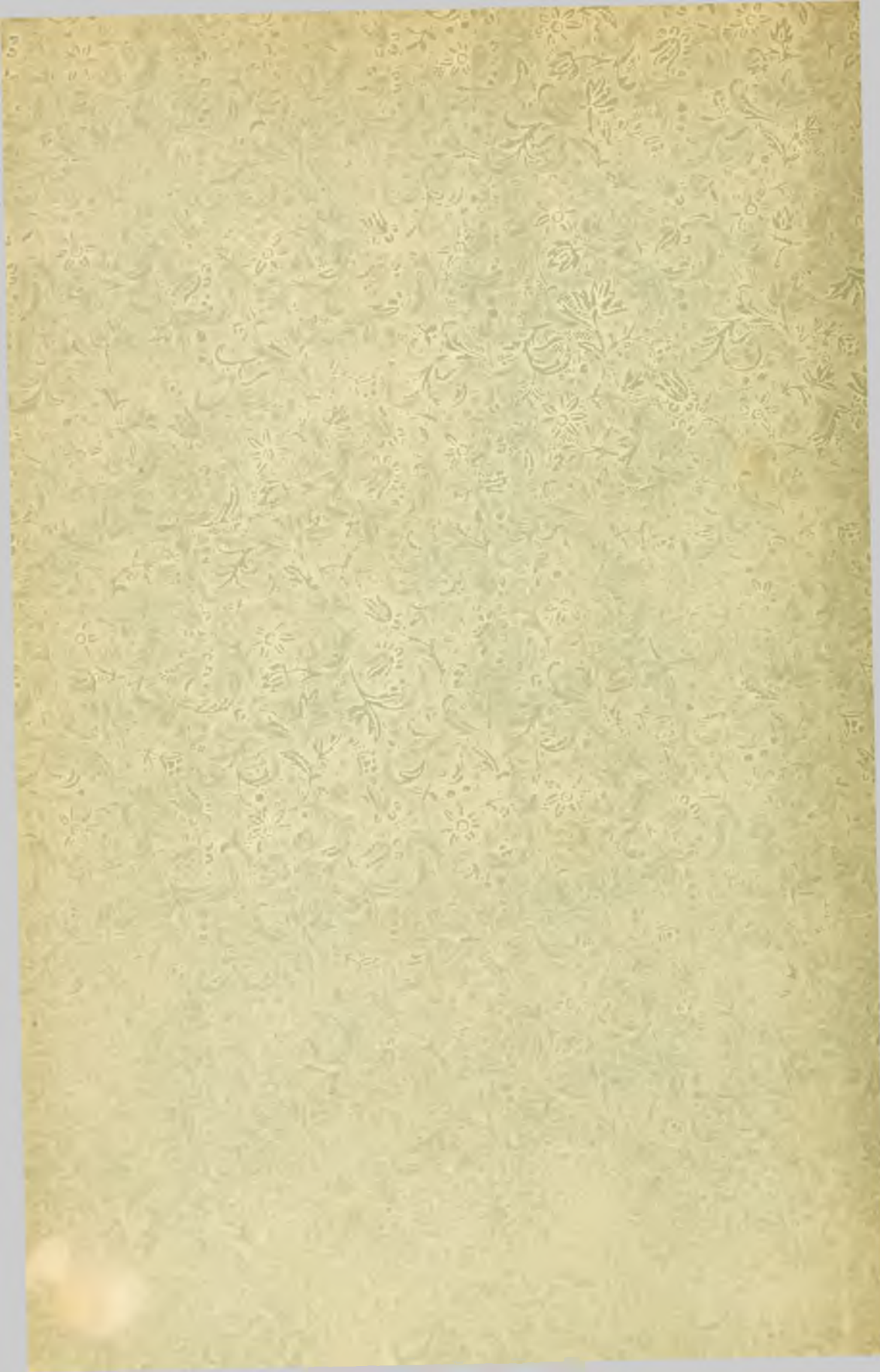

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 01118956 0

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

Т О М Ъ І І .

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

112
312
563
+ 2

Настоящій второй томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ, содержитъ въ себѣ первую половину семейныхъ пѣсенъ, именно—большую часть тѣхъ пѣсенъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ положеніе женщины въ семьѣ. Однѣ изъ нихъ рисуютъ отношенія дѣвушки къ отцу и членамъ отцовской семьи, требованія ея по отношенію къ жениху и степень ея участія въ выборѣ послѣдняго; другія посвящены отношеніямъ жены къ мужу и членамъ мужниной семьи (*).

Трудъ по корректированію предлагаемаго тома взятъ на себя магистратомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета П. Н. Шефферомъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ №	Стр.
1. Какъ у ключика у грмучаго	1
2. Луговая коростель	1
3. Виноградка, сладка ягодка	2
4. Ужь вы, кумушки, голубушки мои	3
5. Ты, зарп ль, да ты, моя зоренька	3
6. Ахъ вы, кумушки-подруженьки	4
7. Дѣвка сѣно коспла	5
8. Ай, на горѣ садокъ зеленешемель	6
9. Ахъ ты, рошица, ты, моя зеленая	7
10. Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою	7
11. У меня, молоденькой, мати не родна	9
12. Ой, лугомъ шли молодушки	10
13. Подлѣ тихаго Дуная	10
14. Пойду, шйду на бережокъ	11
15. Летѣлъ соколъ высоко, да высоко	11
16. Изъ улицы въ улицу	12
17. Пойду, млада, въ темный зѣсь	12
18. По улицѣ широкой	13
19. Налетная итпченька	14
20. Еще во сѣбямъ, сѣбямъ по батышкынымъ	15
21. Улица, улица ты широкая	16
22. Улица, улица, свѣтъ шврокая	17
23. Улица, улица, ты, широкая	17
24. На рѣкъ, на рѣчушкѣ	18
25. Вдоль улочки, вдоль широкой	19
26. Какъ на травкѣ, на муравкѣ	20
27. По задворницу бѣжеть почта	20
28. И нечорь въ гостяхъ гостила	21
29. Ой, во каменныхъ во палатахъ	22
30. У насъ да во городѣ во Вѣлевѣ	23
31. Во городѣ Ярославѣ	24

№ №	Стр.
32. Молодецъ въ гусли играетъ	25
33. Подъ улицы, подъ широкой	26
34. Во саду было, подъ яблонью	27
35. По горамъ дѣвки гуляли	27
36. За горами, горами	28
37. Пушка, пушка зеленая моя	29
38. Пушка, пушка зеленая моя	30
39. Пушка, пушка зеленая моя	31
40. Полно вамъ, солдатушкамъ, тужить, горевать	32
41. Какъ въ одномъ ли лужкѣ	33
42. Красно лѣто подоспѣло	34
43. Какъ во городѣ во Санктпетербѣ	35
44. Пошла, молодца, лѣсомъ по воду	36
45. Какъ изъ улицы идетъ молодецъ	37
46. Травка-мурашка зеленая моя	38
47. Ахъ, какъ нынѣшніе люди	39
48. Погоню овечку	40
49. Я, младшенька, по бережку хожу	41
50. Я по бережку похаживала	41
51. Подлѣ рѣченки, младшенька, хожу	42
52. Ты, заря ли моя, зоренька	42
53. Я по бережку похаживала	43
54. Я по бережку похаживала	44
55. Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя	45
56. Стало нечего поить, погулять	46
57. По бережку я, младшенька, хожу	47
58. Ой, не пылъ въ полѣ запылилася	48
59. Мнѣ родители не дѣло говорить	49
60. Ахъ ты, душечка удалый молодецъ	49
61. Ты, молодецкій, молодецки молодой	50
62. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	50
63. Не велятъ Машѣ по улицѣ ходить	51
64. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	52
65. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
66. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
67. Не велятъ Машѣ на рѣченьку ходить	54
68. Мимо рощицы дороженька торна	54
69. О чемъ ты, Мошенька, плачешь	55
70. Не во вреячко-то ли	56
71. Комарики, мушки мои	56
72. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои	57
73. Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
74. Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
75. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	59

№ №	Стр.
76. Ой, сѣни мол, сѣни	60
77. Знать-то мнѣ во сѣничкамѣ	61
78. Ты, сударушка моя	62
79. Околѣ Дону, околѣ Дону, околѣ тихаго Дунаю	64
80. Цвѣтъ мой, цвѣтъ	64
81. Посвипцл, соловыюшка, въ саду	65
82. Солопейко проскакала, кругомъ, махомъ проспѣвала	65
83. Какъ на горкѣ, на горѣ	66
84. Когда маленька была	67
85. Дѣвка по торгу ходила	68
86. Ходить Настенька по берегу	69
87. Да ораць мужикъ при дорогѣ	70
88. Я жила-была у матушки	70
89. Таня лл, Таня, Танюшка моя	72
90. У Пелькова у кувца	73
91. Какъ на горонькѣ была я, на горѣ высокой	74
92. Ахъ, какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу	74
93. Ужъ какъ на лугахъ, на лужечикахъ на зеленыхъ	75
94. Какъ прошла про дѣвцу небылца	76
95. Ахъ, какъ въ выишніе годы	77
96. Вы не дуйте, вѣтры буйныя	78
97. Милешенька, милешенька своя сторона	80
98. Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька	81
99. Ты, надежа, ты, надежа, миль сердечный другъ	81
100. Надеженька, надеженька, миль сердечный другъ	82
101. Что нѣкто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ	82
102. Тебѣ волно, запушка, ко мнѣ ходить	83
103. По езыпчку, но березинчку	84
104. Несчастливая дѣлка я на свѣтѣ рождена	84
105. Охъ ты, Дуни, Дуняша	85
106. Свѣтвкъ Танюшка злочастна	86
107. Ужъ ты, Танюша, Татьяна	88
108. Ужъ ты, Катя, Катерина	89
109. Вечоръ въ вечеру	91
110. Я пойду лл, молоденька	92
111. Я пойду лл, молоденька	93
112. Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчущкѣ	94
113. Какъ у насъ было во садикѣ	94
114. Покрай матушки Волги рѣки	95
115. Какъ на рѣченькѣ, рѣченькѣ	97
116. Ужъ ты, вдовка, ты, вдовка моя	98
117. Изъ улицы въ улицу	99
118. Выходилл-су дѣвушки	99
119. Выходилл красны дѣвушки	100

№ №	Стр.
120. Изъ порогъ было, воротечекъ	101
121. Выходили красны дѣвушки	102
122. Выходите, красныя дѣвушки	103
123. Пошли дѣвушки на улицу гулять	104
124. Ты, заря эи моя, зоренька	105
125. Походите-ка, дѣвушки	106
126. Походите вы, дѣвушки	107
127. Погуляйте, дѣвушки	108
128. Не голубь голубушку повелъ	109
129. Солопей мой, соловеюшка	110
130. Солопей мой, соловеюшка	111
131. Солопей мой, соловеюшка	111
132. Солопей мой, соловеюшка	112
133. Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять	113
134. Изъ-подъ камушка быстра рѣчка течеть	114
135. Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течеть	115
136. Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течеть	116
137. По улицѣ добрый молодецъ идетъ	116
138. У пѣбы столбы точеныя	117
139. Ой, по рѣчицкѣ утенушка плавить	118
140. Дула, дула мать-погода со горы	119
141. Воля, воля, воля, волюшка	120
142. Ужъ ты, воля, моя волюшка	121
143. Я пойду эи во зеленый садъ гулять	122
144. Ой, на улицѣ воробышекъ попрыдываетъ	123
145. Да не цыбушекъ	124
146. На улицѣ воробышекъ	125
147. По улицамъ поробышекъ понаркиваетъ	126
148. У меня эи мужъ водопьяница	127
149. Чарочки по столику похаживаютъ	128
150. Вотъ какъ по мосту, мосточку	129
151. Тутъ шла-прошла карета	129
152. Развеселенькое, беззаботное дѣвичье житье	130
153. Вздумаемте мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье	130
154. Развеселая наша жизнь дѣвичья	131
155. Развеселое дѣвичье житье	132
156. Запилъ Ваня, загулялъ	132
157. Запилъ Ванюшка, Ванюша загулялъ	133
158. Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго	134
159. Ужъ ны, горы мои, горы	134
160. Молодость, молодость, дѣвичья красота	135
161. Ужъ ты, молодость, дѣвичья красота	136
162. И у тятеньки една дочь была	137
163. А молодость, молодость	137

№ №	Стр.
164. Молодость, молодость	137
165. Молодость, ты, молодость	139
166. Ахъ, молодость, молодость	140
167. Родная мамонька	141
168. За рѣкою по деревнѣ	142
169. У дороднаго добра молодца	144
170. Какъ у сизаго млада селезня	145
171. Ахъ ты, душечка молодой ямщикъ	145
172. Кабы звала я, молода, гѣдала	146
173. Что пы, дѣвушки, призадумались	147
174. Что жъ пы, дѣвушки, сегодня не веселыя	147
175. Что пы, дѣвушки, да призадумались	147
176. Что вы, дѣвушки, призадумались	148
177. Ахъ ты, Волга, Волга матушка	149
178. Какъ по садочкѣ млада гуляла	150
179. Ты гулай, гулай, душа милый другъ	150
180. На лугахъ да на лугахъ зеленыхъ	151
181. Какъ на улицѣ дождикъ накрапываетъ	152
182. Не дождикъ березку обмываетъ	152
183. На дворѣ-то дождикъ накраываетъ	152
184. Не во волѣ дождь налпваетъ	153
185. На улицѣ дождь налпваетъ	153
186. Около сыраго дуба	154
187. Но Пѣмецкой во улицѣ, во Пѣмецкой во широкой	155
188. Но Пѣмецкой славной улочки	155
189. Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ	156
190. Но лугу-лугу зелено	156
191. Какъ за нашимъ за дворомъ	157
192. Какъ за нашимъ за дворомъ	158
193. Въ саду дѣвки гуляли	158
194. Въ саду дѣвпцы гуляли	159
195. Я во бережку ходила-гуляла	159
196. На улицѣ два выюнчика выются	160
197. По улицѣ два выюнчика	160
198. Ахъ, на что жъ бы огородъ городить	161
199. Къ чему было мнѣ канусту садить	162
200. Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ	162
201. Вдоль по улицѣ молодець идетъ	164
202. Изъ-за лѣспку, лѣсу темнаго	165
203. Изъ-за лѣспка, лѣса темнаго	166
204. На горѣ-то вьюны пьются, пзвиваются	167
205. Уродилася свазна ягода въ бору	167
206. Уродилося много ягодъ во бору	168
207. Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	169

№ №	Стр.
208. Красна дѣвица заблудилась по лѣсу	170
209. Заблудилась красна дѣвица пѣ лѣсу	170
210. Перепопчикъ, мальчишечка, парень молодой	171
211. Какъ у насъ было во прошломъ во году	172
212. Какъ по нынѣшнемъ году	172
213. Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году	173
214. Какъ во прошломъ-то году	174
215. Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку съли	175
216. Весной дѣвушки гуляли	176
217. Ахъ, конь ли, конь мой, лошади добрая	177
218. Изъ-за лѣсу въ-за темнаго	177
219. Ой ты, конь лошади добрая	178
220. По сию морю корабль навѣть	179
221. На рѣкѣ, да на рѣчущикѣ	179
222. Какъ шель казакъ дорогою	180
223. Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ	181
224. Какъ подь лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава	182
225. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	183
226. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ трава шелкова	185
227. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	186
228. Какъ подь лѣсомъ подь чернымъ	186
229. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	187
230. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	188
231. Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ	189
232. Подь яблонью подь кузлявой	190
233. Буди, любушка, любишь, такъ любви	191
234. Кабы ты же миѣ не сватья была	192
235. Какъ во садикѣ, во садочкѣ	192
236. Мимо моего теремочка	194
237. Ужь ты, Сема, Симеонъ	195
238. Ужь ты, Сенюшка, ты, Семешушка	196
239. Ужь ты, Саша, ты, Саша	196
240. Не ходи, Саша, по сѣнямъ	197
241. Сея-косея	198
242. Не ходи, холостъ, поздно печеромъ	198
243. Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ	199
244. Ахъ, по морю-морю синему	199
245. Какъ по морю-морю синему	200
246. Ужь какъ съ-по морю, да морю синему	201
247. Какъ по морю-морю синему	203
248. Какъ по морю-морю синему	204
249. Какъ по морю-морю синему	205
250. Ужь какъ и по морю, какъ по синему	206
251. Какъ по морю-морю синему	207

№ №	Стр.
252. Какъ по морю-морю снѣму	207
253. У насъ по морю-морю снѣму	208
254. Какъ по морю-морю снѣму	209
255. Какъ по морю-морю снѣму	210
256. Какъ по морю-морю снѣму	211
257. Какъ по морю-морю снѣму	212
258. Пловеть лебедь съ лебедятами	213
259. У насъ да на улицѣ на широкон	213
260. Вострепенется соколъ, на дубу сидючи	215
261. Матушка моя, я нѣга твоя	215
262. Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	216
263. Подуй, подуй, мать погодушка низовенькап	217
264. Подуй, подуй, погодушка, съ высоквхъ горъ	217
265. Подуй, подуй, погодушка холодненькап	218
266. Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	219
267. Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ	220
268. Не весела компаньца, гдѣ мвлаго-то нѣтъ	221
269. Вы, кумушки, голубушки, подружкв мои	222
270. Шло, шло солнышко вдоль по залясью	222
271. Я на горкѣ стояла	223
272. Цвѣлап, цвѣлап цвѣтникв, да поблеклап	223
273. Цвѣлап цвѣтки, да поблеклап	224
274. Па восходѣ красна солнышка	225
275. Какъ вечеръ тоска нападала	226
276. Миѣ во вѣкъ тоска не бывала	227
277. Во весь вѣкъ тоски не бывало	228
278. Я изъ горницы въ горницу ходила	229
279. Я изъ горницы во горницу ходила	230
280. Я часту бѣау кавусту полнвила	231
281. Право, матушка, миѣ тошненько	231
282. Я сеюднишнюю почку мало снала	232
283. Ой, ноще у насъ суботія	233
284. Па горѣ, горѣ высокой	233
285. Соловюшка премилый	234
286. Ты, разсвѣтнй мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	235
287. Выйду ль я на рѣченьку	236
288. Разсвѣтнй голубчикъ	237
289. Не свѣтеть мѣсяць взъ-за лѣсика	238
290. Полно, солнце, полно, красно	239
291. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтнить	240
292. Не бѣла заря въ окошечко взшла	240
293. Па Иванушка невзгодушка пришла	241
294. Заря бѣла свѣтъ изъ окошечко взшла	242
295. Па березѣ соловей	242

№ №	Стр.
296. И я сѣю-разсѣлаю конопезиошку	243
297. Что подѣ былоу да подѣ березоу	244
298. На морѣ, морѣ, да на спнемъ на морѣ	244
299. Во лужяхъ, по лужяхъ	245
300. Во лужяхъ, во лужяхъ	247
301. Во лужяхъ, лужяхъ	248
302. Во лужяхъ, во лужяхъ	249
303. Во лужяхъ по зеленыхъ	250
304. Во лужяхъ такл, лужяхъ	250
305. Во лужяхъ, во лужяхъ, зеленыхъ во лужяхъ	251
306. Во лужяхъ, по лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ	252
307. Выду, выду, молодешенька	252
308. Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ	253
309. Полю, мпденъкій, зпмоватл	254
310. Во саду было, во пшеницѣ	255
311. Отъ терема до терема	256
312. Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой	257
313. Ларцы, вы, ларцы мои	258
314. Спѣти, свѣтель мѣсяцъ	259
315. Ахъ, лужайка моя	260
316. Шкатулка, шкатулка моя	261
317. Еще по садѣ-садочкѣ	262
318. На горѣ, горѣ, на крутой горѣ	263
319. Ахъ, по полѣ липника	264
320. Ай, по полѣ ливника	265
321. У полѣ динушка	265
322. Ай, во полѣ казина	266
323. Въ чистомъ полѣ казина	267
324. Лугомъ, лугомъ зеленымъ	267
325. Ахъ ты, псющка	268
326. Мой ты, младъ соловей	269
327. Не летай, соловей	273
328. Не летай, соловей	274
329. Вы раздайтесь, разстунитесь, добрые люди	275
330. Не летай, соловей, не летай, молодой, при долинь	277
331. Ты не пой, соловей	277
332. Вздумала мати	278
333. Мать Дарю	279
334. Какъ на морѣ волны бьютъ	280
335. Какъ на морѣ волны бьютъ	282
336. Черный поронъ воду шеть	282
337. Трава моя, травушка	283
338. Трава ль ты моя, травушка	284
339. Курганъ мой, курганчикъ	285

№ №	Стр.
340. Перейду дворъ, перельзу	285
341. Перейду дворъ, перельзу	287
342. А трапушка грухмлна	287
343. Въ саду дѣвка гуляла	288
344. Во двухъ поляцахъ яблонца	289
345. Въ саду дѣвки	290
346. Подъ грушею зеленою	291
347. Во полѣ береза стояла	292
348. Во полѣ береза стояла	294
349. Во полѣ рябина стояла	295
350. Во полѣ березонька выростала	295
351. И пойду ли, пойду, загуляю	296
352. Во полѣ березонька стояла	297
353. Не вырѣвшей рябинушки	297
354. Любые ль мои паслечки	298
355. Ужь какъ за городомъ, городомъ	299
356. Пепельчка птвичка-втащечка	300
357. За доломъ, доломъ	301
358. Эхъ ты, улца наша широкая	302
359. Ужь ты, улца моя	303
360. Середь моря камешекъ	304
361. Въ саду, саду, въ зеленомъ саду	304
362. Съ горъ-горы катилась	305
363. Ой, матушка, головушка болитъ	305
364. Славна улца Непьянска	307
365. Какъ по улцѣ во Шведской	307
366. Какъ по улочкѣ во Шведской	309
367. Какъ по улцѣ во Шведской	310
368. Какъ по улочкѣ во Шведской	312
369. Съ-по улцѣ Шведской	313
370. По улцѣ во Шведской	314
371. Какъ и стелется релей	314
372. Релей стелется	316
373. Поиграйте, дѣлушки, по лугу шаромъ	316
374. Поиграйте, дѣлушки, по лугу шаромъ	317
375. Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	318
376. Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю	318
377. Василь, василь, василечекъ	319
378. Какъ во лугу, лугу, лугу зеленому	320
379. Изъ лугу, лугу, изъ-за лужечку	321
380. Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ	321
381. Какъ подъ дубомъ подъ сырнымъ	322
382. Во дубу, дубу во зеленымъ	323
383. Вышла дѣ дѣвицы на улцу гулять	324

№ №	Стр.
384. Какъ во далече, далече, въ чистомъ полѣ	325
385. Молодость, молодость, младость	326
386. Тонехонька, малехонька, ей, береза	327
387. Ты свѣти-то, свѣти, младъ свѣтелеъ мѣсяць	327
388. Ты, пчела ли моя, пчелонька	328
389. По зарѣ да по зорюшкѣ	329
390. По морю, морю, по сплему морю	330
391. Какъ въ полѣ, полѣ сѣянъ бѣлый ленъ	331
392. Слобода мол	331
393. Ахъ, веселый день воскресенья	332
394. Почевала я почку во борочку	333
395. Отдалъ моя батюшка	333
396. Вольная птвчка-пташечка перенелочка	334
397. Ты не нон, ты не ной, ретивое мое сердечко	334
398. Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои	335
399. Я вечеръ, млада, во ппру была	336
400. Я вечеръ, молода, во ппру была	337
401. Я вечеръ, млада, во ппру была	338
402. Я вечеръ, молода, во ппру была	339
403. Я вечеръ, млада, во ппру была	340
404. Во ппру была, во бесѣдушкѣ	341
405. Катя, Катенька, Катерпнушка	341
406. Я вечеръ, молода, во ппру была	342
407. Я вечеръ, молода, во ппру была	343
408. Я вечеръ, молода, во ппру была	344
409. Во ппру была, во бесѣдушкѣ	345
410. Какъ вечеръ, млада, во ппру была	345
411. Отъѣзжаетъ Саша во дороженьку	346
412. Я пойду вдоль по улицѣ	347
413. На горѣ-горѣ пѣтухи поютъ	348
414. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	348
415. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	349
416. Вы раздайтесь, раздвиньтесь, добрые люди	350
417. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	351
418. Вы раздайтесь, разступитесь, все добрые люди	352
419. Я пойду ли, молоденька, въ саду погуляти	352
420. Не такого отца-матери бывала	353
421. Красное солнышко на юкать пошло	354
422. Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	355
423. Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	356
424. Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова	357
425. Уродилась хмѣлина на гнилой щепочкѣ	358
426. Ужь ты, хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова	359
427. Ахъ ты, Дуня бѣлая	360

№ №	Стр.
428. Еще мой-еть мужъ—дуракъ, дуракъ	360
429. Ужъ ты, школьная, фигурная моя	361
430. Лебедь мой, лебедекъ	362
431. Житье мое, жатье	363
432. Какъ подь грушиной, подь черемшиной	364
433. Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки	364
434. Ужъ вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои	365
435. Ужъ вы, кумки, вы, голубки	365
436. Ужъ вы, кумушки, вы голубушки	366
437. Ужъ вы, кумушки-голубушки, скажите	367
438. Ужъ вы, кумушки-голубушки мои	368
439. Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ	369
440. Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ	370
441. У нашихъ было у воротъ	371
442. И пойду ал, молада, съ горы на гору гулять	372
443. Вы, комарики, сударики мои	374
444. Ахъ вы, комарики да сударики мои	375
445. Что за горе, за бѣда	375
446. Гулай, гулай ты, Душошка	376
447. Черноброва, черноглаза сухота	377
448. Ахъ, я налася-переналася	378
449. Я полосу перенолозу	379
450. Какъ у баушки у Варварушки	379
451. Вы, бѣзалички, румянички мои	380
452. Вы, бѣзальцы, румяницы мои	381
453. Вы, бѣзанцы, румяницы мои	382
454. Вы, бѣзлички, румянички мои	382
455. Ахъ вы, бѣзья бѣзлички мои	383
456. Бѣзалицы, румяницы мои	384
457. Со бѣла лица долой	385
458. Веѣ мужья до жепъ добры	386
459. Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	386
460. Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по горамъ ходить	387
461. Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	388
462. Ахъ ты, ноченька, почка темная	389
463. Ахъ ты, ноченька, почка темная	389
464. Дѣвчоночка тѣсомъ шла	389
465. Бѣлая березонька, приклоняся къ землѣ, ростеть	390
466. Вы придаге, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	391
467. Государь мой родной батюшка	392
468. Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ	393
469. Охъ ты, дѣвушка не замужная	393
470. Что никто-то меня въ семьѣ не любить	394
471. Сторона ли ты моя, дальняя сторона	394

№ №	Стр.
472. Ужъ вы, куры мои, куры мои, кочеточки	395
473. Ой да вы, куры мои, кочеточки	395
474. А вы, дѣвушки, повгчайте	396
475. Голова ль моя, головушка	397
476. Голова ль моя, головушка	398
477. Выйду за ворота	398
478. Мамонька родна, мужъ не любить меня	399
479. И вечеръ долго просиживала	400
480. Выйду за ворота	400
481. Пыл-за гѣсу-гѣсу темнаго	401
482. Дуня въ теремѣ ходила	402
483. Уродилася Дуня	403
484. Кабы на цвѣты да не морозы	404
485. Соловейка, вольна втащечка	406
486. Ужъ ты, горе мое, горе	407
487. Жена мужа журить-бранить завсегда	407
488. Но зарѣ, млада, входила	408
489. Соловейка, соловейка	409
490. У Катюши мужъ гуляка	409
491. У Катюхи мужъ гуляка	410
492. Ой, плохая Донѣ доля	410
493. Вавя, братецъ мой	411
494. Ужъ ты, Ванюшка-Иванъ	412
495. Одиночество, одиночество	414
496. Затопила, млада, печь	415
497. Молодушка молода	416
498. Акулина, Акулина	418
499. Соловей мой, залетная птищечка	418
500. По-подъ гѣсу-гѣсу, перелѣсу	419
501. Молодка, молодка	420
502. Ой, во борѣ-борѣ	421
503. А рябина, рябина да не слышно вродила	422
504. И во садъ пойду, по зеленъ пойду	422
505. Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	424
506. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	424
507. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	425
508. Ай, вдоль да по улицѣ	425
509. Ужъ да бѣлая заря занималася	426
510. Какъ у нашихъ у воротъ	427
511. Какъ у нашихъ у воротъ	428
512. Какъ у нашихъ у воротъ	429
513. Какъ у нашихъ у воротъ	429
514. Какъ у нашихъ у воротъ	430
515. Какъ у нашихъ у воротъ	431

№ №	Стр.
516. Въ моемъ саду черипло	432
517. Какъ за пашпямъ за дворянъ	433
518. Государыня матушка	434
519. Вѣленькій кудреватый	435
520. Улица, улица широкая моя	436
521. Трапушка-мурапушка, зелененькій лужокъ	437
522. Улица, улица широкая моя	438
523. По сѣнямъ хожу, по новымъ хожу	438
524. Голова болвть, да худо можется	439
525. Скажу матушкѣ: голова болвть	440
526. Голова болвть, худо можется	442
527. Ахъ, матушка, голова болитъ	443
528. У воротъ сосна колыкается	443
529. Ахъ, обычай, пострѣль бѣшеный	445
530. Голова ль, ты, мой головушка	445
531. Какъ подь бѣлою подь березою	446
532. Какъ подь яблонью подь кудрявою	447
533. Подь бѣлою подь березою	448
534. Какъ водь бѣлою подь березою	448
535. Мужъ жену билъ, билъ свирѣлую	449
536. Какъ подь бѣлою подь березою	450
537. Вдохъ по улицѣ по широкой	451
538. Гибки доски во теремѣ	451
539. Во горнищѣ, по свѣтлицѣ	452
540. Во горнищѣ, по свѣтлицѣ	453
541. Во горнищѣ, во свѣтлицѣ лежать доски	453
542. На морѣ доска выблеть в колыблеть	454
543. Ты не стой, не стой, колодець	454
544. Ты не стой, не стой, колодець	455
545. Какъ в люди-то во людяхъ-то жвуть	456
546. Еще какъ люди въ людяхъ-то жвуть	457
547. Узка, ты, узка моя	458
548. Еще какъ же люди во людяхъ жвуть	459
549. Полетай, соловушка, на нашу сторонушку	461
550. Я полю, волю лучекъ	462
551. Я въ садъ пойду, я въ зелень пойду	464
552. Куры запѣли	464
553. На зарѣ-зарѣ овинъ молочу	465
554. Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздунаеть	466
555. Подь горой лень-лень	466
556. При доду лень-лень	468
557. Лучина, лучинушка березовая	470
558. Лучина, лучинушка березовая	470
559. Лучина моя, лучинушка березовая	471

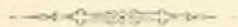
№ №	Стр.
560. Столаа деревня, столаа ольхова	471
561. Какъ братъ сестру нѣжить, по головѣ гладить	472
562. Братецъ сестрицу ласкаетъ	473
563. На улицѣ дождь падеть, не сплеть, не дробеть	473
564. На дворѣ дождь, дождь не сплеть, не дробеть	474
565. Ой, на дворѣ дождь, дождь	475
566. На улицѣ спальный дождикъ поливаетъ	475
567. Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко, — высоко	476
568. Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	477
569. Взойди, взойди, солнце, не низко взойди, — высоко	477
570. Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	478
571. Ахъ ты, горе мое, горе белкое	479
572. Улица узкая, хорювѣ большой	480
573. У пороть-вороть, завитыхъ вороть	481
574. У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	481
575. Ой, въ насъ на улицѣ	482
576. Да я выйду на улицу	482
577. Вдоль по улицѣ релей, вдоль по широкой релей	483
578. Вдоль по улицѣ релей, вдоль по широкой релей	484
579. Вдоль по улицѣ релей	484
580. Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду	485
581. Возлѣ тыну хожу, бѣлѣ конерь сажу	485
582. За дворомъ лужокъ зеленешенекъ	486
583. Какъ во садѣ макъ, макъ ашешенекъ	486
584. По лугамъ вода разливалася	487
585. По лугамъ вода разливалася	488
586. Святся нѣтъ, молодой, дремлется	488
587. А я по саду ходила	489
588. А я по саду ходила	489
589. Сосенка, сосенушка зелененькая	490
590. Отдасть-то меня батюшка да въ немалую семью	491
591. Отдавала меня матушка молоду замузъ	492
592. Отдають младу	493
593. Отдають меня, младу	494
594. Отдають дѣвоюшку	495
595. Отдають мя, молоду, на чужую сторону	496
596. Отдають молоду	497
597. Отдають молоду	499
598. Отдають молоду	500
599. Свекоръ говоритъ: «въ намъ медвѣдцу недуть»	502
600. Да грозна, грозна громовая туча	503
601. На Дону, да на Дону	504
602. Ай, сборы, сборы Грушчиньины	506
603. Изъ бору-то, бору Марыюшка шла	506

№ №	Стр.
604. Какъ по саду-саду, садилу	507
605. Я по улицѣ ходила.	508
606. Я печоръ, молада	508
607. Изъ-за горъ, изъ-за горъ	510
608. Пойду, пойду	511
609. Ужь я подойду, подойду	512
610. Подойду ли я	513
611. Подойду, подойду	514
612. Подойду ли я	515
613. Подойду, подойду	516
614. По дубравушнѣ, маада, хожу	517
615. Какъ за горнищю	518
616. Какъ подъ бѣлою подъ березою	520
617. Ужь ны, спятки, святочки, вы, святые вечера	522
618. За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ	523
619. За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ	524
620. Какъ звавали меня, молоденьку	525
621. Какъ подъ лблонью подъ кудрявою	526
622. Я во садъ пошла	526
623. Я во садъ пошла	528
624. На улицѣ то дождь, то снѣгъ	530
625. Ай, на дворѣ, на улицѣ	531
626. Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ	533
627. Заря-заря моя	534
628. Ты, заря-заря моя	535
629. Заря моя печерняя	536
630. Заря-заря печерняя	537
631. Зоренька, заря	538
632. Ты, заря моя, ты, заря вечерняя	539
633. У пороть-пороть трапа-мурава разстизалася	539
634. Охъ, да какъ на улицѣ дѣла	540
635. Я пошю бѣлый ленъ	541
636. Съю, вѣю бѣлъ лепочекъ	542
637. Съю, вѣю, завѣчаю	543
638. Съю, вѣю бѣлъ лепочекъ	544
639. Летѣлъ воронъ черезъ поле	544
640. Съю, вѣю бѣлъ лепочекъ	545
641. У насъ нынѣ да худыя времена	546
642. Я пошю бѣлый ленъ	547
643. Разѣвали дѣшки ленъ, ленъ	548
644. Дрема дремлетъ, спатв хочется	549
645. Полно, дрема	549
646. На улицѣ въ хороподѣ, на улицѣ во дѣвничьемъ	550
647. Полно, дрема, полно, дрема	551

№ №	Стр.
648. Сидеть дрема на золотомъ стулѣ	551
649. Изъ бору-бору изъ зеленого	552
650. На горѣ-горушкѣ	553
651. Изъ бору-бору, изъ зеленого	555
652. Влекуди цвѣтки во полѣ	555
653. Не кукуй, моя кукушечка	556
Сокращенія въ названіяхъ источниковъ	557
Алфавитный списокъ пѣсенъ	561
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	577
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ	581
Словарь забытыхъ словъ	583

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Какъ у ключика у гремучаго,
У колодезя у студенаго
Добрый молодець самъ коня поплъ,
Красна дѣвица воду черпала;
Почерпнувъ, ведра поставила,
Какъ поставивши, призадумалась,
Призадумавшись, заплакала,
А заплакавши, слово молвила:
«Хорошо тому жить на семь свѣтѣ,
У кого какъ есть отецъ и мать,
И отецъ, и мать, и братъ-сестра,
Ахъ, братъ-сестра, что и родъ-племя!
У меня ль, у красной дѣвицы,
Ни отца нѣту, ни матери,
Какъ ни брата, ни родной сестры,
Ни роду, ни племени,
Ни того-ли-то мила друга,
Какъ мила друга полюбивши!»

И Бесежникъ 1780 года, часть IV, стр. 161; часть II, стр. 158. —
И Бесежникъ 1788 года, часть II, стр. 183.

2.

Дуговая коростель,
Не кричи рано по зарѣ,
Не буди меня рано на зарѣ!

Томъ II.

У меня матушка—мачеха,
Она меня поздно спать кладетъ,
Она меня рано возбуждаетъ,
Къ легкому дѣлу—къ жерновамъ.

Дуговая коростель,
Закричи рано по зарѣ,
Разбуди меня рано на зарѣ!
У меня матушка родная,
Она меня рано спать кладетъ,
Она меня поздно возбуждаетъ,
Къ тяжелому дѣлу—къ пялцамъ.

Воронежская губернія. Терещенко, часть VI, стр. 194 («хороводная»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

3.

Виноградка, сладка ягодка!
Ты не стой-ка надъ быстрой рѣчкой,
Надъ быстрой рѣчкой, надъ рѣченькой,
Не рони-ка свое листьице,
Свое листьице бумажное!
Въ этой рѣчкѣ листьи топяся,
У меня ли слезы катятся...
У меня ли мать-то—мачеха,
Мать-то—мачеха, не родная.
Въ вечеру-то поздно снагъ кладетъ,
По утру будить ранешенько...
Я встала по утру рано,
Я чесала буѣину голову,
Заплетала русу косоньку,
Я ввязала алу ленточку...
Погоно свою коровушку
Во зеленую дубровушку,

Припаду къ землѣ, послушаю:
Во лѣсу-то дровосѣкъ не сѣчетъ,
Въ зеленой рощѣ бурмистръ не кричить,
Во саду-то соловей-сть не поетъ,
Въ чистомъ полѣ пастухъ стадо не пасетъ,
Во ту пору меня мачеха будить!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 101
(«круговая»).

4.

Ужъ вы, кумушки, голубушки мои!
Вы придите, посидите у меня,
Поглядите на мое житье-бытье!
У меня, у молодой, злая мачеха лиха;
Посылаетъ меня и туда, и сюда:
Во чисто поле гулять, зелено просо полоть.
Я полю, полю, попольваю,
Да на солнышко поглядываю:
Высоко ли мое красно солнце взошло?
Взошло оно,—за облачко занло,
А мнѣ, молодой, не видно ничего!
Только видно одинъ зеленый садъ:
Мимо садика дороженька лежитъ,
По дороженькѣ колясочка бѣжитъ,
Во колясочкѣ дворянскій сынъ сидитъ,
Онъ сидитъ-то да покрикиваетъ,
Добрыхъ коней своихъ прихлыстываетъ....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 100.

5.

Ты, заря ль, да ты, моя зоренька,
Заря моя утренняя,
Заря моя да ты все холодная!

У меня матушка—не родная,
Не родная, она нежеланная:
Поздно кладеть, рано взбуживаеть,
Посылаеть меня рано по воду,
Да по ту воду, воду холодную,
Все разутую да раздѣтую,
Головушку распокрытую!
Охъ, мнѣ того не хотѣлося:
Идти надо черезъ батюшкинъ дворъ!
Моѣ батюшка на балконѣ сидитъ,
А матушка подъ оконечкомъ стоитъ.
«Ты, дитя ли мое, дитятко,
Чадо мое милое!
Ты не плачься, дитя, на своего батюшку,
На родиму свою матушку,
А плачься на свою волюшку,
Да на ту волюшку, волю дѣвичью!»

Герская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ...
Кавказа, вып. XV, стр. 160.

6.

Ахъ вы, кумушки-подруженьки!
Какъ у васъ родимы матушки,
А у меня ли мать-то—мачеха,
У меня мать не родимая!
Посылаеть меня мачеха
Да во сырый боръ по ягоды,
Что по калину, по малину
Да по черную смородину.
А черная-то смородина
Зелененькая поломана,
Во пученьки повязана,

По дороженькѣ разбросана,
Колесницею прѣвзжена!...

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 141 («хороводная»).

7.

Дѣвка сѣбно косила,
Сама Бога просила:
«О, дай же мнѣ, Боже,
Сошли же мнѣ, Боже,
Да сильнаго дождю,
Чтобъ росы не сушило,
Косы не тушило!»
Красная дѣвушка слезно плачетъ,
Въ слезахъ свѣту не видитъ,
Въ воздыханьѣ слова не промолвить:
«Хорошо тому на свѣгѣ язть,
Въ кого есть отецъ и мать!
Во мнѣ, красной дѣвушки,
Нѣтъ ни отца, ни матери,
Только злая мачеха;
Посылаетъ меня постелю стлать
Подъ двухъ швецовъ, подъ двухъ мастеровъ.
Я со вечера постелюшку стлала,
Ко бѣлу свѣту домой пришла—
Буѣнная головушка растрепанная,
Русая коса расплетенная...
Хорошо вамъ жить, сестрицы,
Со отцами, съ матерями;
Во мнѣ, красной дѣвушки,
Злая, злая мачеха;
Положила худу славушку...
Никто замуикъ не беретъ.»

Дѣвушки отвѣтили:

«Не плачь, не плачь, Пелагеюшка:

Прищется женихъ не хуже другихъ.»

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 28 («устаяная»).

8.

Дѣи, на горѣ садокъ зеленешепекъ,
Милъ сердечныйи другъ молодешепекъ!
Мы поидемъ съ дружкоймъ, разметимъ лужокъ,
Разметимъ лужокъ, заведемъ кружокъ,
Заведемъ кружокъ и со гусельками,
И со гусельками, и со пѣсенками...
Ахъ, не быть гусямъ противъ пѣсенокъ,
Ахъ, не быть свекру противъ батюшка,
А свекровушкѣ противъ матушки,
А деверьницамъ противъ братьищевъ,
А золовушкамъ противъ сестричекъ!
Ахъ, пошли дѣвки во сыры боры,
Во сыры боры, во темны лѣсы,
Ахъ, по калину и по малину
И по черную по смородину.
Всѣ дѣвушки понабралися,
Всѣ красныя понаѣлися;
Одна дѣвушка не набралася,
Одна красная не наѣлася,
Подъ сырымъ дубомъ все проплакала.
«Вы, подруженьки, вы, голубушки!
Вы сложитесь мнѣ по ягодѣ,
Вы сложитесь мнѣ по горсточкѣ!
У меня ли мать не родная;
Я приду домой расилачуся,
Передъ мачехой разгорююся...»

Подруженьки не сложилися,
Голубушки не согласилея.

Въ сборникъ 1791 года, часть III, стр. 23. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Аі люли, люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова.

9.

Ахъ ты, рощица, ты моя зеленая!
Чѣмъ же ты, рощица, пзукрашена?
Пзукрашена разнымъ ягодамъ,
Я калиною да со малиною,
Черной ягодой смородиной.
Въ этой рощицѣ генераль гулялъ,
Не одинъ гулялъ, со маіорами.
Туто дѣвушки берутъ ягоды.
Все тѣ дѣвушки принабралсея;
Одна дѣвушка да не набралася,
Со маіорами застоялася.
«Собирайтесь-ка, мои подруженьки,
Вы наполните мнѣ корзиночку,
Вы положьте-ка мнѣ по горсточкѣ,
По горсточкѣ да по пригоршенкѣ!
У меня дома-то не родная мать,
Не родная мать—злая мачеха.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 32.

10.

Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою,
Мужики живутъ, да все богатые;
У нихъ дѣвицы—все красавицы.
Пошли дѣвушки въ лѣсъ по ягоды,
Въ лѣсъ по калину, въ лѣсъ по малину,

Въ дѣвъ по черную по черемушку,
Въ дѣвъ по бурую по смородишу.
Всѣ тѣ дѣвушки приабралися;
Одна дѣвушка не набралася;
Съ молодцомъ дѣвка застоялася.
Молодецъ дѣвку уговаривалъ,
Разудаленыйи все обманывалъ:
«Пойдемъ, дѣвица, за меня замуль,
За дѣтинушку, за холостого,
За холостого, не женатаго,
За бѣлаго, кудреватаго!
Не пойдешь, дѣвка,—будешь каяться,
Будешь каяться, пуще стариться!»
Красна дѣвица испугалася,—
Стала кликаться, стала гаркаться:
«Ужь вы, кумушки, вы, подруженьки,
Вы постоите-ка, подождите-ка!
Вы сойдитесь-ка, соберитесь-ка
Во единый кругъ на зеленый лугъ!
Пособите мнѣ набрать наберушку!
Ужь вы дайте мнѣ всѣ по горегочѣ,
Вамъ не жаль будетъ—по пригоршешамъ!
Вы вѣдь знаете, люди добрые,
У меня, молодой, не родная мать,
Не родная мать,—злая мачеха,
Она журливая, да бранливая!
Меня журитъ, бранитъ, отцу бить велитъ.
Еще я, млада, вздогадалася,—
Не простымъ платкомъ подвизалася,
Не простымъ платкомъ,—сннимъ шелковымъ,
Сннимъ шелковымъ, гринстуровымъ.
У того платка поле бѣлое.
Каймы алая, кисти шелковы,
Кисти шелковы, круги золоты...
Сказку батюшкѣ: голова болитъ,

Сказку матушкиѣ: худо можетея,
Сказку братчику: не здоровитея,
Сказку сестрицѣ: гулять хотитея.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. По повѣ, стр. 13 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Ай люли, люли, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

II.

У меня, молоденькой, мати не родна,
Мати не родна, мачеха злая!
Шлетъ меня мати въ темныя лѣсы,
Въ темныя лѣсы, въ пустую-ту избу,
Въ пустую-ту избу сырую рожь молотн.
А я сего смолола—куры не пѣли,
Я другое смолола—куры не пѣли,
А я третье смолола—куры не пѣли...
Какъ идетъ ко мнѣ мати черна, велика,
Черна, велика, косматыя ноги,
Косматыя ноги, желѣзные рогц,
Носъ окованый, хвостъ оторваный...
Взяла меня мати за правую руку,
Повела меня мати за темныя лѣсы,
За темныя лѣсы, за крутыя горы,
За крутыя горы, за быстрыя рѣки...
А я лѣсы шла со свѣчамц,
А я горы шла со трубамц,
А я рѣки плыла со слезамц....

Курская губернія, Колчановская, стр. 132. Послѣ каждаго стиха
приѣвъ: Элохо, эхти мнѣ.

12.

Ой, лугомъ шли молодушки,
Ой, крутымъ бережкомъ красны дѣвушки.
Ой, крутой бережокъ обломился,
Ой, красна дѣвка утонула.
Ой, вышла ся лиха мачеха:
«Ой, текп, текп, рѣченька,
Ой, ты топи, ты топи дитя!
Ой, это дитя не роженое,
Ой, это дитя не поеное,
Ой, это дитя не кормленое!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 34
(постя въ семикъ и въ Троицынъ день). Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: да лиле, лиле, лиле.

13.

Модль тихаго Дуная
Одна паньюшка гуляла,
Со бережку пожкп мыла,
Со крутаго полоскала;
Замочила, забрызгала
Свою аленьку фатницу.
«Ахъ, я домой идти не смѣю!
Отець-мати—не родные,
Братъ съ сестрою—пескладные!
Отець-мати будутъ бити;
Братъ съ сестрою—корити!
И поїду къ другу милому.»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 96 («круговал»).

14.

Жоїду. вїїду на бережокъ,
Сама сяду подъ кустокъ,
Сама сяду, горько веплачу
Я объ горѣ: объ своємъ.
Я не вовсе, дѣвка, бѣдна,
Я не вовсе спрота:
Есть и тятенька,
Есть и мамонька,
Есть два братца сокола,
Есть у братцевъ-то
Два воропа коня,
Два черкацкія сѣдла,
Двѣ тесмяныя узды....

Пермская губернія. Шишонио, стр. 171.

15.

Летѣль соколъ высоко, да высоко,
Роняль перье золотое, золотое.
Я перышко подниму и подниму,
Грамоточку пашину и пашину,
Ко батюнкѣ отошло и отошло.
Велитъ ли мнѣ батюшка
Скакать, плясать, тѣшиться?
«Скачи, пляши, дитятко,
Скачи, пляши, милое,
Доколь старость не пришла,
Доколь младость не ушла!»
Летѣль соколъ высоко, да высоко,
Роняль перье золотое, золотое.
Я перышко подниму и подниму,

Грамоточку нашу и нашу,
Ко матушкѣ отошло и отошло.
Велитъ ли мнѣ матушка
Скачать, плясать, тѣшиться?
— «Скачи, пляши, дитятко,
Скачи, пляши, милое,
Доволь старость не пришла,
Доволь младость не ушла!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 68 («хоро-
водная»).

16.

Изъ улицы въ улицу
Летать соколъ высоко,
Летать соколъ высоко,
Ронять перья на землю.
Я перышки подыму,
На грамотку нашу,
На грамотку нашу,
Ко батюшкѣ отошло:
Велитъ ли мнѣ батюшка
Скачать, плясать, тѣшиться?
— «Скачи, пляши, дитятко,
Пока старость не взяла!»
Я старость-то перешибу
Своимъ новымъ банничкомъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіи, стр. 124
(«пгроваля»).

17.

Жоиду, млада, въ темной лѣсъ,
Сорву, млада, кленовъ листь,
Свищу, млада, грамоту

По бѣлому бархату,
Пошла, млада, къ батюшкѣ,
Къ сударынѣ матушкѣ:
Сударь ты, моѣ батюшка,
Сударыня матушка,
Велите ль мнѣ поиграть,
Въ хороводѣ поплясать?
— «Играй, наше дитятко,
Пляши, наше милое!
Стара будешь—не будешь!»
Я старости не хочу,
Въ ногахъ ее стоголочу!

Терская область. Терекій Сборникъ, вып. I, стр. 116. После
каждаго стиха повторяется вторая его половина, потомъ
поется припѣвъ: Ой, дѣва, рано, съ повѣмъ повтореніемъ той
же половины стиха.

13.

Во улицѣ широкой,
По муравой зеленой
Дѣвки танки водятъ.
Онѣ шуточки шутятъ;
Одна дѣвка сказала:
«А кто дурень, не хоронитъ,
Сойди съ улицы долой,
Отъ меня ль, молодой!
А я, молода, хороша,
Черноброва, пригожа!
Пванюшечка лучше всѣхъ;
Сунушь-крунушь три года,
А я его четыре.»

Не со той тоски-кручины
Поиду, молода, въ темный лѣтъ,
Сорву, молода, кленовъ листь,

Напишу письмо-грамоту
Я по бѣлому бархату.
Пошло эту грамоту
Я со города на городъ,
Я къ батюшкѣ въ Бѣлгородъ:
Государь мой батюшка родной,
Да вели письмо принимать,
Да вели ты мнѣ поиграть,
Да шуточки пошутить!»—
«Да играй, играй, дитятко,
Да играй, играй, милая,
Играй пѣсно хорошую,
Говори слова въкливья!
Когда старость нападеть,
Игра на умъ не поидеть.»—
—«Государь мой батюшка родной!
А я старость не хочу,
Подъ ногами растопчу!»

Вурьянская губернія, Щигровский уѣздъ. Халапекій, № 1
(«хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припева: Ой
лели, лели, ай лели, лели, лели, съ повтореніемъ втораго сти-
ха.

19.

Цалетная игриченька
Червотная кралечка....
Молодой дѣтинушка,
Удала головунка,
Зазнобилъ сердечушко,
Изеушилъ ретивое.
Полюбилъ молодую,
Не больну, хорошую;
Три годочка миловать,
Сунцею правды не сказать;
Я сама съ нимъ четыре....

Спишу, млада, грамотку
На родиму сторону,
На родиму сторону
Къ жалобнымъ родителямъ:
Жалобны родители,
Жалобны сердечные!
Велите ли играти,
Вдоль по горешкѣ пройти?
— «Играй, играй, дитятко,
Пляши, чадо милос,
До старости до старой,
До охвоты до большой!
Когда старость припешкетъ,—
Игра на умъ не поидеть,
Вся игра минуется,
Всѣ дружки отступятся!»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

20.

Еще по сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ,
Что по новымъ по сѣнямъ по матушкинымъ,
Тутъ ходила-гуляла красна дѣвица душа.
Приходила ко лежаночкѣ ко теплыя,
Что ко новой кроваточкѣ тесовыя,
Ужъ будила-разбуживала свѣта батюшку:
«Ужъ встань, проспись, сударь батюшка!
У воротъ стоятъ князья и бояре,
У воротъ стоятъ гости торговые,
Предаютъ атласы и бархаты,
Продаютъ шифы на золотѣ,
Продаютъ жемчужины окатистыя...»
Какъ у дѣвицы батюшка милостивъ;

Онъ вставалъ со кровати тесовья,
Онъ пошелъ по торгамъ и по лавочкамъ,
Закупати атласу и бархагу,
Закупати штофа на золотѣ,
Закупати жемчуга окатистаго;
Нашилъ, накроплъ платья цвѣтнаго.
Еще батюникѣ любо, что дочь хороша;
Еще матуникѣ любо, что дочь статна;
Женѣху сухота, что цвѣста бодра:
Съ сердца онъ сохнетъ, съ боку болитъ,
Съ боку болитъ, съ живота скорбитъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 43. Послѣ каждаго
стиха припѣвъ: Калина ли моя, малина ли моя.

21.

У лица, улица ты широкая,
Мурава, мурава ты зеленая!
Кому улицу разыграть будетъ?
Разыграть будетъ красной дѣвушкѣ,
Ой, и Аннѣ-свѣтъ да Васильевнѣ.
Она взяла платокъ, пошла во тапокъ.
Тапокъ вывела, платокъ кинула,
Платокъ кинула, бояръ выслала:
«Господа бояре, станьте въ стороны,
Станьте въ стороны по обѣ стороны!
Батюшка ѣдетъ,—вѣхъ васъ подаритъ,
Вѣхъ васъ подаритъ, вѣхъ покалуетъ,
Не больнымъ даромъ—стольнымъ городомъ,
Стойнымъ городомъ съ пригородками,
А меня, младу, вѣковымъ другомъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 73.

22.

Улица, улица, свѣтъ широкая!
Мурава, мурава, свѣтъ зеленая!
Кому улицу притолочити,
Кому улицу разыграть будеть?
Разыграть красной дѣвушкѣ,
Въ насъ вотъ Аннушкѣ, въ насъ Васильевноі.
У насъ Аннушка игреливая,
Въ насъ Васильевна и шутливая.
Узяла платокъ, повела танокъ;
Узяла другоі, повела кругомъ.
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Слово молвила князьямъ-боярамъ:
«Князья-бояре, станьте одали
Къ одной сторонѣ:
Бдетъ батюшка всѣхъ насъ переди;
Хочетъ всѣхъ дарить, всѣхъ пожаловать,
Всѣхъ по городу, всѣхъ по повому,
А Семенушку наибольшимъ даромъ—
Воронымъ конемъ, кованымъ сѣдломъ,
А вотъ Аннушку куньей шубою:
Бобромъ пушена, до земли пуцена,
До сырой земли, до муравой травы.»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 2 («Хороводная»).

23.

Улица, улица, ты, широкая,
Мурава, мурава, ты, зеленая!
Кому улицу разыграть будеть?
Разыграть будеть красной дѣвушкѣ.
Свѣтъ Авдотьюшкѣ Филиппевноі.

Томъ II.

Ой, она у насъ прреливая п шутливая.
Повела тапокъ, узяла платокъ,
Тапокъ вывела, платокъ кипула,
Слово молвила, бояръ выелала:
«Боярь-бояре, боярь-господа!
Выдите вы сюда, станьте къ сторопѣ,
Станьте къ сторопѣ, все по-одали,
Разойдитея, поклонитея.
Родный батюшка со торгу ѣдетъ;
Опъ еъ пгры кличетъ, подарить хочеть.
Не большимъ даромъ—вороннымъ кошемъ:
Сѣдло ковано, обушовано,
Шлеть шелковая, сторублевая,
Людотыюшку—кушьей шубою,
Свѣтъ Филисьевну бобромъ пушеной,
Бобромъ пушеной, на земь пущеной,
Все по травушкѣ, по муравушкѣ,
По муравушкѣ по зеленою.»

Самарская губерния, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 120.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ойле, олели.

24.

На рѣкѣ, на рѣчушкѣ,
На пееку, на камушку
Селезень косицы вьеть,
Утушка полощется.
Дѣвушка хорошится,
Бояре дивуются.
«Не дивуйтеса, бояре,
Не дивуйтеса, господа!
Я своимъ хорошествомъ
Батюшку состарила,
Безъ ума поставила,

Безъ ума, безъ разума,
Тихою походомъ,
Въкливою поговорюю,
Низкими поклонами,
Частыми поцѣлуями...»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 23
(«хороводная»).

25.

Вдоль улочки, вдоль широкой,
Вдоль по лавочкѣ по торговой,
Вдоль по травонькѣ, вдоль по муравьѣ,
По лазуревымъ цвѣточкамъ,
Во танецъ пошла красная дѣвка.
Танцевала дѣвушка, приустала,
Приустала красная, задремала;
Задремала, спать ложилась
Къ милому дружкѣ на колѣни.
Милой въ гусельцы играетъ,
Самъ дѣвушкѣ потѣшаетъ...
«Стань, дѣвушка, стань, ластушка!
Воно ѣдетъ твои батюшка
Со родимой со матушкой!»—
—«Иванушка—мой батюшка;
Васильюшка животочекъ—
Тотъ мой миленькій дружочекъ.
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь!
Играть поиду,—не спрошусь,
Съ игры приду,—не скажусь,
Съ кѣмъ гуляю,—не стыжусь!»

Олопецкая губернія, Петрозаводскъ. Олопецкія Губернскія
Вѣдомости 1868 года, № 30.

26.

Какъ на травкѣ, на муравкѣ,
На лазоревыхъ цвѣточкахъ,
Тутъ дѣвушки танцовали
Съ удалыми молодцами...
Молодецъ въ гусли играеть,
Дѣвопошку разбужаеть:
«Встань, дѣвица красавица,
Встань, бѣлая, румяная!
Твой батюшка приходилъ,
Твой родимый приходилъ,
Шелкову плеть приносилъ!» —
— «Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой!
Побѣтъ, побѣтъ — пожалѣтъ,
Съ двора сгонитъ — опять возьметъ...»

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 112
(«писовая»). После каждаго стиха призывъ: Ай люди, съ
повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

27.

Во задворницѣ бѣжитъ почта,
Бѣжитъ почта почтовая.
Путь-дорожка широкая,
Край дорожки стоятъ лавки,
Состоятъ лавочки торгвы;
Все товарники дешевы,
Все бѣлила, все румяна,
Все ленты голубыя,
Во-вторыхъ-то алыя.

Вдоль улочки, вдоль по широкой,
Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ,

Вдоль по лазуревымъ цвѣточкамъ,
По цвѣточкамъ во всю ночьку
Во талець пошли танцовати.
Танцовавши, пріустала,
Пріуставши, задремала,
Задремавши, спать уснула,
Спать у молодца на колѣняхъ,
У души, у сердца подъ гусельцамъ;
Молодець во гусельцы играетъ,
Самъ дѣвушку возбуждасть:
«Стань, дѣвушка, стань, ластушка,
Стань, бѣлая лебедушка!
Говорять: ѣдетъ твой батюшка.»
— «Пуцай ѣдетъ, пуцайи будетъ,—
И батюшки не боюся,
Родимаго не стыжуся!
Съ гульбы приду,—не скажуся,
Гдѣ гулюю, гдѣ хожу,
Темны ночки мало силю!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 105 («плясовая»). Каждый
стихъ повторяется.

28.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Всѣхъ подружекъ веселила;
Танцовала, пріустала,
Пріустала, задремала;
Задремавши, спать ложилась
Ко молодцу на колѣни,
Къ хорошему подъ гусельцы.
Молодець въ гусли играетъ,
Меня, младу, побуждасть:
«Встань, дѣвушка, встань, ланушка,

Встань, бѣлая лебедушка!
Воно пдетъ твои батюшка;
Воно пдетъ, брашнѣ будетъ!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Роднаго не стыжусь:
Мои батюшка не чужой,
Мои родимыи не лихой,
Онъ меня бить, брашнѣ не станеть,
Побьеть, побрашнѣ—перестанеть,
На дворъ пошлетъ—назадъ возьметъ!»

Я по сѣнечкамъ гуляла,
Бѣлои рученькой махала,
Къ себѣ дружка вызывала.
Мои миленькѣи не сѣнечкѣ,—
Въ новы сѣни выходилъ,
За бѣлу руку схватилъ,
Постоять на часъ просилъ.
Своеи чести не сдержала,—
Простояла съ нимъ часокъ,
Говорили про любовь.

Вологодская губернія. Вологодскіи Сборникъ, томъ IV, стр. 411.

29.

Ой, во камешныхъ во накатахъ,
Во стеклячатыхъ во комнатахъ
Красна дѣвушка пріуснула,
Она у молодца на колѣняхъ,
У холостаго подъ полою,
Въ неженатаго подъ правою.
Добрый молодецъ въ гусли граеть,
Красную дѣвушку пробужаеть:
«Ты устань, проснешь, красная дѣвка!»

Тебя батюшка къ двору кличетъ,
Государь-сть твоѣ покликаеть.»—
—«Добрыи молодець, не кручинься!
Я отъ батюшки откажуся,
Отъ родимаго отолгуся:
По сырому бору прогуляла,
Животинушку собирала,
Съ красными дѣвками проиграла....
Что свѣтель мѣсяць со звѣздами—
То мои батюшка съ сыновьями;
Красно солнышко со зарями—
То моя матушка съ дочерями.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 61.

30.

У насъ да во городѣ во Бѣлевѣ,
Въ Николаевскомъ во приходѣ,
Въ бѣлыхъ, каменныхъ во палатахъ,
Во стекольчатыхъ во комнатахъ
Молодець звонко въ гусли играетъ,
Ему дѣвушка припѣваетъ.
При унои пѣсни пріуснула
У добра молодца на колѣняхъ,
У холостаго подъ полою,
Подъ тафтяною, голубою.
Удалой молодець пробуждаетъ,
По-тихохоньку, не пужаетъ:
«Встань, дѣвушка, встань, проснися,
Встань, красная, пробудися!
За тобою матушка приходила,
Шельвовую плеть приносила.»—
—«Играй, молодець, играй, не бойся.
Я матушки не боюся,

Я отъ батюшки отолгуся,
И скажу: была за рѣкою,
За быстрою за водою,
У подруженьки просидѣла,
Со рѣки узоръ сонимала,
Золотой коверъ вышивала,
Золотой коверъ со мѣсяцомъ:
Свѣтель мѣсяцъ со лучами—
Пванушку съ сыновьями,
Ясно солнышко со лучами—
Марьюшку съ дочерями.»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 11 («уличная»).

31.

Во городѣ Ярославѣ
Сидитъ молодецъ на стулѣ,
На колѣнѣ держитъ гусли,
На другомъ красну дѣвицу.
На гусяхъ-то онъ играетъ,
По струнамъ дѣвицу будитъ:
Всташь, дѣвица, пробудись!
Отецъ по торгу гуляетъ,
Мати плети закунаетъ,
Братецъ плети завиваетъ.
Онъ стегать дѣвицу станетъ,
Постегаетъ, перестанетъ,
Цѣловать ее заставитъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 123
(«хороводно играль»). Каждый стихъ повторяется, послѣ
чего слѣдуетъ припѣвъ: Радость, радость, съ повтореніемъ
последнихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

32.

Молодецъ въ гусли играеть,
Красну дѣвку пробужаеть:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,
Встань, бѣлая лебедушка!
Ахъ, вошь идетъ твои батюшка!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родпамаго не страшусь!
Гулять пойду,—не спрошусь,
Съ гульбы приду,—не скажусь:
Мои батюшка не чужой,
Родимый мой не лпхой,
Побьетъ, пожурить—помилуетъ,
Съ двора сошлетъ—опять возьметъ.
А мы съ тобою, мой ласковый,
Мои ласковый, привѣтливый,
Привѣтливый, совѣтливый,
Въ любви съ тобою нажвемся,
По согласьцу разоидемя!»

Не рыбаца вдоль Дуная,
Вдоль Дуная шпрокаго,
Шпрокаго, глубокаго
Скачетъ, скачетъ, скачетъ, скачетъ,—
Покрай рѣки, покрай быстрой,
Покрай быстрой стоялъ теремъ;
Въ терему дѣвка сидитъ плачетъ,
Плачетъ, плачетъ, возрыдаеть,
Къ оконечку принадаеть,
Мила дружка венопнаеть,
Мила дружка Иванушка.

33.

Вдоль улицы, вдоль широкой,
По травуникъ муравой,
По лазоревымъ по цвѣточкамъ,
По цвѣточкамъ василечкамъ,
Красная дѣвушка въ тапецъ пошла;
Во томъ тапцѣ тапцовала;
Тапцовавши, приустала,
Приуставши, придремала,
Придремавши, приуспула
У молодца на колѣнхъ,
У дороднаго подъ гуслими.
Молодецъ въ гуслицы играетъ,
Красавицу пробукаетъ:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,
Встань, бѣлан лебедушка!
Ахъ, вонъ идетъ твой батюшка,
Твой батюшка Пванушка!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родимаго не страшусь!
Гулять поїду,—не спрошусь,
Съ гульбы приду,—не скажусь:
Мой батюшка не чужой,
Родимый мой не лихой,—
Пожурить, побранить,—помилуетъ!
А мы съ тобою, мой ласковый,
Въ любви вѣчно наживемъ,
По согласицу разоїдемъ!»

Какъ рыбица вдоль Дунаю,
Вдоль Дунаю широкаго,
Широкаго, глубокаго,—
Въ теремѣ дѣвка слезно плачетъ,

Красавица възрыдаеть,
Своего дружка веюминаеть,
Своего дружка Пванушку:
«Пванушка—мой батюшка,
Алененька—хорошенькїи,
Семенушка—зазнобушка....»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 10.—Россійская Эра та
1792 года, часть III, № 16. Каждый стихъ повторяется.

34.

Во саду было, подъ яблонью,
Во зеленомъ, подъ кудрявою,
Соловей вощекочеть,
Молодой вощекочеть;
Въ терему-то свѣтъ у Марьи души,
Въ высокомъ-то у Пвановны,
Красны дѣвцы играютъ.
«Ужъ ты слышишь ли, Марья душа,
Ужъ ты слышишь ли, Пвановна?
Тебя батюшка кличетъ,
Тебя свѣтъ родной кличетъ!»—
—«Охъ, вы, свѣтъ-то мой подруженьки,
Зачѣмъ раньше не сказали!
А я право не слыхала...»

Сибирь. Авдѣева. стр. 112 («пласовая»).

35.

Во горамъ дѣвки гуляли,
По крутымъ красны гуляли,
Чоботомъ траву топтали,
Рукавомъ цвѣты ломали.

Мнѣ-то батюшка наказывалъ:
«Ты дитя, мое дитятко,
Какъ старыи идетъ,—поклонись,
Молодой идетъ—прихоронись!»
Ужъ я батюшку не слушала.—
Я, старыи идетъ,—прихоронюсь,
Молодой идетъ,—поклонюсь!

По горамъ дѣвки гуляли,
По крутымъ красны гуляли,
Чоботомъ траву топтали,
Рукавомъ цвѣты ломали.

Мнѣ-то матушка наказывала:
«Ты дитя, мое дитятко,
Какъ старыи идетъ,—поклонись,
Молодой идетъ,—прихоронись!»
Ужъ я матушку не слушала,—
Я, старыи идетъ,—прихоронюсь,
Молодой идетъ,—поклонюсь!

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 75 («хоровод-
нал»).

36.

За горами, горами,
За крутыми горами,
Горенка дубовая,
А другая кленовая...

. . . . .

У сосѣда дочь хвалятъ,
А у другаго они корятъ;
Кореная замужъ вышла,
Хваленая засидѣла.
«Богъ—судья батюшкѣ съ матушкой,
Что рано захвалили,

Вѣкъ въ дѣвкахъ посадили!
Свѣтъ мой бѣлы бѣлпла,
Аи вами печи бѣлти?
Свѣтъ мой черны сурмла,
Аи вами ставни черити?
Свѣтъ мой алы румяна,
Аи вами яйца красити,
По городамъ развозити?...

Курская губернія. Кохаловская, стр. 102.

37.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Или те, ивушку, солнышкомъ печеть,
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ сбѣчеть,
Подъ корешокъ ключева вода течеть?
Ѣхали дворяне изъ Новагорода,
Срубали ивушку по самой корешокъ,
Начали ивушку потесывать,
Вытесали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой.
Наши приѣхали: здорово ли живешь!
Взяли-подхватили красну дѣвицу душу:
Стали они дѣвушку спрашивать:
«Дѣвица, дѣвица, красавица моя!
Что же ты, дѣвушка, не весела сидишь?
Али ты, красная, думаешь о чемъ?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть,
Веселой быть, еще радостной!
Что это у батюшки повыдуманно,
У родимой матушки повыгадано:
Меньшую сестру напередъ замужъ даюти!»

Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше меня, али вѣжливіе?
Меньшая сестра вѣдь ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходитъ,
По воду ходитъ, со горы ведра катитъ!
Качу я, покачу со горы ведра;
Станьте вы, ведерочки, полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ равны!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 177;—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 167. Почти тожественныя пѣсли: Ирачъ 1790 года, стр. 49 («проглагола»);—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 5,—Пѣсенникъ 1821 года, часть II, стр. 124. —Кашинъ, книга II, № 29 («полупротивная»);—Пародія русскія пѣсн. стр. 25 («противная»).

38.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
—Какъ же мнѣ, ивушка, зеленой быть?
Сверху-то ивушку солнышкомъ печеть,
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Подъ корешокъ ключева вода течеть.
Въхали ребята изъ Мезень-городы,
Срубили ивушку подъ самыи корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла.
Два весла, весла да третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой;
Взяли-посадили красну дѣвицу съ собою:
«Дѣвица, дѣвица хорошая моя,
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
Я вѣдь тебя, дѣвушка, не силой взялъ,—
Свата посылалъ, свату кланялся,
Сшину гузлъ, да кафтанъ изоралъ;
Скляница вина на столѣ стояла.»—

— «Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть?
Батюшка съ матушкой неправдою живутъ:
Меньшую сестру мою замужъ отдають!
Меньшая сестра не лучше меня.
Развѣ тѣмъ лучше, что по воду ходила,
По воду ходила, ведра подъ гору катила.
И я, молодешенька, пойду по воду,
Покачу, молодешенька, ведра подъ гору.
Встаньте вы, ведерочки, полнымъ полны.
Полнымъ полны, со краямъ ровны!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 73.

39.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Иль частымъ дождичкомъ бьетъ, сбъчетъ.
Иль подъ корешокъ ключева вода течетъ?
Бъхали дворяне изъ Новагорода,
Бъхали дорогой, гдѣ ивушка росла;
Увидавши ивушку, взяли топорокъ,
Срублѣли ивушку подъ самый корешокъ,
Срублѣли ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлалѣ пѣть ивушки два они весла,
Ужъ какъ два ль они весла, третью лодочку,
Третью лодочку—самолеточку.
Съѣли они въ лодочку поѣхали домой:
Ладио ли все дома, здорово ли живутъ?
Нашѣ прѣѣхали, ждутъ ли ихъ домой?
Взяли-подхватили красну дѣвицу съ собою;
Стали они дѣвицу выспрашивать,
Стали они красную доспрашивать:
«Дѣвица, дѣвица, красавица дуна!
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?»

Али ты, красавица, тужишь о чемъ,
Али сердце поеть по дружкѣ миломъ?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселою-то быть,
Какъ же мнѣ веселою быть и радостной?
Какъ же дѣвицѣ мнѣ слезъ не ронять,
Ахъ, какъ же мнѣ, красной, не задумываться?
Что жъ это у батюшки да выдумано,
У родимой матушки повыгадано?
Знать, они, родимые, неправдою живутъ:
Меньшую сестру прежде замуикъ отдають!
А меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше что ль меня, али въкливиѣе,
Лучше что ль меня можетъ ткать али прясть?
Ни ткать-то, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведра катить!
Качу ль, покачу, скажеть, ведрышки съ горы;
Охъ, ведрышки мои, станьте полнымъ полны,
Ужь что полнымъ полны, со краями ровны!»
Ивушка, ивушка, на волѣ расти;
Красавица дѣвица, не плачь, не тужи!
Не срубятъ ивушку подъ самыи корешокъ,
Не разлюбятъ дѣвушку миленькии дружокъ!

Новгородская губернія. Славянской, стр. 67 («бездная»).

40.

Молно вамъ, солдатункамъ, тужить, горевать!
Что солдатское жътье, право, лучше всего:
Стоя паѣдимся, сидя выспимся;
Во походъ поидемъ, съ горя пѣсно запоемъ!
Ивушка, ивушка, зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь,
Не зелена стоишь, не лагерево цвѣтень?
—Какъ же мнѣ, ивишѣ, зелено стоять,

Зелено стоять, лазорево цвѣсти?
Сверхъ меня, ивушку, солнышкомъ печеть,
Съ боку частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
А подь самыи корешокъ ключева вода течеть!
Ѣхали бояре пѣз Новагорода,
Въ полѣ ночевали, въ лугахъ завтракали:
Увидѣли ивушку издадекова,
Срубили ивушку подь самыи корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, весла-весельца, третью лодочку косну;
Сѣли въ лодочку, поѣхали домой:
Взяли-подхватили красну дѣвицу съ собой.
Стали они дѣвицу выспрашивать:
«Что-же ты, дѣвица, не весело еддишь,
Съ нами, молодцами, ничего не говоришь?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть!
У меня ли батюшка съ матушкой неправдою живутъ:
Меньшу сестру прежде замужъ выдають!
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня?
Что меньшая-то сестра ни соткать, ни сопрясть,
Только по воду ходить,
Только по воду ходить на Самару на рѣку,
Съ горки на горку ведерки катать:
Весело идти, коромыеломъ мотать!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Маглицкій, стр. 40
«обыденная»).

41.

Какъ въ одномъ ли лужкѣ
Стоять елочки въ кружкѣ,
Быстра рѣченька течеть,
А съ другого бочка—
Красно солнышко печеть,
А какъ съ третьяго бочка—

Томъ II.

Частый дождичек идетъ.
Разедемъ мы елочку на четыре весла,
Сядемъ мы въ лодочку, поѣдемъ домой.
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
— «Матушка съ батюшкой неправдою живутъ:
Малую сестрицу прежде замуку отдають!»

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 98.

42.

Красно лѣто подосѣло,
Соловыи съ моря слетѣли,
Соловыи съ моря слетѣли,
Молодымъ гулять велѣли,
Молодымъ гулять велѣли.
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
На крутомъ берегу,
Тамо дѣвушки танцуютъ,
И молодушки гарцуютъ.
Танцовали, гарцовали,
Молодцовъ веѣхъ призывали:
«Вы придите, молодцы,
Посмотрите наши танцы;
Наши танцы веселые,
У насъ дѣвки молодыя,
На нихъ шубы голевыя,
На нихъ шубы голевыя
Соболямъ опушены!»
Одна дѣвушка кручина,
На ней шуба-то зайчишна,
На ней шуба-то зайчишна,
И хорякомъ опушена,
Что хорякомъ опушена,

Кумачемъ обложена;
Потому она кручина,—
Она криночку разбила,
Она криночку разбила
И сметанку пролила.
Не тужи, наша сестрица,
Что потеряна вещица,
И мы пошлемъ по Степана,
По старога черспана;
Опъ намъ криночку починить
И сметанушкой нальеть!
Не спасбо-су отцу,
Твоему стару глушцу,
Не въ рукахъ дѣвку держать,
Дѣвкѣ волюшку давалъ,
Дѣвкѣ волюшку давалъ,
Въ чужи люди отпускалъ,
Въ чужи люди отпускалъ,
На крутой на бережокъ,
На крутой на бережокъ,
На зеленый на лужокъ,
Танцовати, гарцовати,
Молодцовъ къ себѣ сзывать.

и въ спискѣ 1780 года, часть III, стр. 92,—Весельчакъ на
досугѣ 1797 года, часть I, стр. 230.

43.

Какъ во городѣ во Санктитерѣ,
На проѣзжей славной улицѣ,
Напротиву двора гостиного,
У Милютина да на фабрикѣ,
Среди двора да широкаго,
Какъ стояла да свѣтла свѣтлица

Со оконенкой во стекольчатой.
Какъ во той ли да свѣтлой свѣтлицѣ,
Какъ сидѣла тутъ красна дѣвица,
Душа Аннушка полотно ткала,
Радость Карповна миткалинное,
Что по красшкамъ круги золоты,
По угольшкамъ ясны соколы,
По покровочкамъ черны соболи,
По прошивочкамъ мелки пташечки.
Какъ съѣзжались полотна смотрѣть,
Полотна смотрѣть миткалиннаго;
Приходили тутъ красны дѣвицы,
Приѣзжали къ ней добры молодцы.
Что не знала красна дѣвица,
Какъ пришелъ ея родной батюшка;
Красна дѣвица испугалася,
Полотно тѣати помѣшалася,
Круги золоты раскатилися,
Ясны соколы разлетѣлися,
Черные соболи разбѣжались,
Мелки пташечки распорхались.
«Какъ не жаль-то мнѣ тонка полотна,
Что не жаль-то мнѣ ясныхъ соколовъ,
И не жаль-то мнѣ черныхъ соболей,
Какъ не жаль-то мнѣ мелкихъ пташечекъ,
Что не жаль-то мнѣ красныхъ дѣвушекъ,—
Только жаль-то мнѣ добрыхъ молодцовъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 188.

44.

Ишла, молода, лѣсомъ по воду,
По студеную;
А на встрѣчу мнѣ гуси-лебеди...

Гуси-лебеди, что мнѣ скажете,
Что прикажете,
Мнѣ про батюшку и про матушку,
Про родныхъ братцевъ, про невѣстухекъ,
Про родну сестру да Елену-свѣтъ?—
—«А во теремѣ подь окошечкомъ,
Да Елена-свѣтъ тамъ ковры ткала,
Ковры шелковы:
На навоиичку шелки разные,
На просѣточкѣ круги золоты,
На набѣлочкахъ ясны соколы,
На проножечкахъ черны соболи.
А сказали сїи: «съ Литвы свать ѣдетъ»!
А Елена-свѣтъ испужалася:
Она вскидалася и взбросалася....
Шелки разные поплуталися,
Круги золоты помѣшались,
Ясны соколы разлетались,
Черны соболи разбѣгались.»

Курская губернія. Кохановская л, стр. 46.

45.

Какъ изъ улицы идетъ молодецъ,
Изъ другой идетъ красна дѣвица:
Поблизехоньку сходилися,
Понизехоньку поклонилися.
Да что взговоритъ добрый молодецъ:
«Ты здорово ль живешь, красна дѣвица?»
Говоритъ дѣвка, улыбаючися:
«Я здорово живу, милъ сердечныйи другъ;
Каково ты жилъ безъ меня одини?
Мы давно съ тобой не видалися,
Что съ той поры какъ разсталися.»

Говорить ей добрый молодецъ:
«Мы пойдѣмъ гулять на царевъ кабакъ,
Мы за рубль возьмемъ зелена вина,
За другою возьмемъ меду сладкаго,
А за третью возьмемъ шива пьянаго,
За двѣ гривени сладкихъ пряничковъ.»
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
«Я неиду гулять на царевъ кабакъ, —
Я боюсь, боюсь родна батюшки,
Я еще боюсь родной матушки.»
Тутъ разсталися и прощалися,
Промежду собою цѣловалися.
«Ты прости, прости, добрый молодецъ,
Ты прости, милъ сердечный другъ!»
Да что взговоритъ добрый молодецъ:
«Ты прости, прости, моя матушка,
Ты прости, радость красна дѣвица!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 186, — Весельчакъ на досугъ 1797 года, часть I, стр. 218, — Сахаровъ, книга III, стр. 35 («хороводная»).

46.

Травка-муравка зеленая моя!
Знать-то мнѣ по травушкѣ не хакивати,
Травки-муравки не таитьвати,
На свою любезную не сматривати!
Ахъ, вонъ моя любезна подъ окошечкомъ сидитъ,
Ахъ, вонъ моя любезна такую рѣчь говоритъ:
«Дѣтинушка бѣль кудреватъ,
Не ходи, душа, на улицу гулять,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ души ли красной дѣвицы,
Возлѣ отеческой дочери!
У меня ли грозень батюшка,

Погрозѣ того матушка,—
Не пуцаеть на улицу гулять;
Хотя нуелитъ да при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ!...
Синшу ль я, синшу ль я грамотку
По бѣлому бархану,
Чтобы моѣ миленькѣи ко мнѣ побываль,
На мое житѣ бѣдное поглядѣть,
На мое ли житѣ горькое посмотрѣть....

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 71;—Пѣсенникъ 1815 года, стр. 79,—
Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 138.

47.

Ахъ, какъ нынѣшніе люди,
Они молоды, лукавы,
Сызмаленька вороваты!
Не выдавши, они видять,
Не слыхавши, много слышатъ!
Какъ сказали про дѣвицу
Напрасную небылицу,
Будто я, красна дѣвица,
Во всю почку не сынала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенше щинала,
На серебряно блюдо клала,
Виноградомъ добавляла,
Въ итальянскѣи платъ вязала,
Извоцничка нанимала,
Извоцничка молодого,
Не женатаго, холостаго:
Вези меня поскорѣ,
Пока люди не видали
И сосѣдушки не спознали,

Отцу-матери моему не сказали!
Мои батюшка очень грозень,
Грознѣе того моя матушка:
Не велитъ мнѣ и на улицу ходить,
Не велитъ мнѣ съ холостыми рѣчь говорить!

Пѣснникъ 1812 года, стр. 5. Почти тождественныя пѣсни:
Пѣснникъ 1819 года, часть II, стр. 90, — Пѣснникъ
1821 года, часть III, стр. 36.

48.

Могоню овечку
За быструю рѣчку,
За капиновъ частый мостикъ.
На встрѣчу младенькѣ
Донской молодой казакъ;
Впередъ забѣгаетъ,
Глазомъ запраетъ,
За ручку хватаетъ,
Ручку пожимаетъ.
Ты не забѣгай, казачекъ,
Ты не забѣгай, молодой съ Москвы!
У меня, младенькой,
Есть батюшка грозный:
Не велитъ гулять поздно,
Поздно при вечерѣ,
При вечерней зарѣ,
Все для тебя, казачекъ,
Все для тебя, молодой съ Москвы!

Чернская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 176 («походенчая»).

49.

Я, младшенька, по бережку хожу,
Я по крутому погуливала,
Во табунъ гусей загашивала.
Мои гуси не табунытся,
Мои сѣры разлетаются,
По кусточкамъ разсѣжаются.
Загнала гусей, домой пошла,
А на встрѣчу миѣ, младшенькой,
Молодой парень хорошенькій.
Онъ и бплъ меня по бѣлу лицу:
По бѣлому, по румяному.
«Не шуги-ка, парень, шуточки со мной,
Ты не бей меня по бѣлу лицу:
Мое личико—разгорчивое,
Ретиво сердце—завнобчивое:
Разгоритея мое лицо бѣлое,
Разыграются румянички въ щекахъ,—
Сдогадатея сударь батюшка,
Спohвататея родна матушка,
Не отпустятъ въ зеленый садъ гулять.
Съ конопелюшекъ воробушекъ гонять!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 97 («круговая»).

50.

Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламывала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега-тега, гуси-лебеди, домой!
На встрѣчу миѣ лакей молодой.
Ты, лакей-лакейчикъ молодой,

Не шутя ты шутки надо мной,
Не бей меня по бѣлому лицу:
Мое личико дымчатое,
Ретиво сердце разсыпчатое.
Приду домой, догадаются,
Съ чего лицо разгорѣлося:
Али много шито, али много бито.

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскіи Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

51.

Аодѣ рѣченьки, младененька, хожу,
Мураву-траву притаптываю,
Загоняючи гусей-лебедей,
Перелетныхъ сѣрыхъ уточекъ.
Въ встрѣчу, въ встрѣчу мнѣ солдатъ молодой,
Молодой солдатъ, солдатскіи сынъ...
Не шутя со мной, солдатъ молодой,
Не прищучивай, молоденькій,
Ты не бей меня по бѣлому лицу,
По бѣлу лицу румяному:
Мое личико загорчивое,
Ретиво сердце зазубчивое...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 163. Каждый стихъ повторяется.

52.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Ты, заря ль моя вечерняя,
Высоко, заря, восходила,
Выше лѣсу, выше темнаго,
Выше садика зеленого,

Выше гнѣзда соловьишаго,
Соловьишаго, павишаго.

Я, младшенька, по бережку хожу,
Я хожу, хожу, похаживаю,
Со воды гусей соганиваю:
Того, гуси, того, сѣры, со воды!
Ужъ какъ вы, гуськи, наплавались,
Я, младшенька, наплакалася.
Мои гуси не табуятея,
По бережку разбѣгаются,
По кусточкамъ разлетаются.
Собрала гусей, домой пошли;
Въ стрѣчу, въ стрѣчу мнѣ младшенекъ,
Молодой парень молоденькѣй.
Не шути-ка, парень, шуточѣй,
Не задѣнь меня по бѣлому лицу:
Мое личико разгарчивое,
Ретиво сердце заздобчивое!...
Разгоралось мое бѣлое лицо,
Заздоблялося сердечушко,
Разыгралась кровь горячая...
Съ парнемъ дѣвица цѣлуется,
Горяченько обнимается,
Ко сердечку прижимается.

Норская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 410
(*проголосная*).

53.

Я по бережку похаживала,
Я по крутому погуливала,
Я гусей стадо заганивала,
Я сѣрыихъ заворачивала.

Мои гуси не загонятся,
Мои сѣры не воротятся.
По песочку разсыпаются,
По желту песку разсыпчатому;
А на встрѣчу молодой сержантъ,
Молодой сержантъ коломенецъ,
Коломенецъ, добрый молодецъ;
Началь шуточку зашучивати,
На праву ногу наступивати,
За бѣлы руки похватывати,
Не шутя-ка, молодой сержантъ!
У меня ли грозенъ батюшка,
Есть грознѣе того матушка,
Что меня хотятъ замужъ отдать,
Что замужъ отдать за стараго.
Ужь я стараго потѣшила:
Среди поля повѣсила,
Среди-то поля чистаго,
Я на горькую осинушку,
Я на горькую осинушку,
Я на самую вершинушку;
Отошедши, оглянулася....
Ты висю-ка, висю, старый мужъ,
Ты висю, мое неровнюшко!
Лучше, старый мужъ, не женишься,
Не берешь ты красныхъ дѣвушекъ,
Не губишь нашихъ головушекъ!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 136
(*хороводная*).

54.

Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламливала,
Гусей-лебедей заганивала:

Тега, тега, гуси сѣрые, домой!
Не пора ли вамъ наплаватися?
Я, на васъ глядя, наплакалася!
Я наплакалася, домой пошла;
Миѣ на встрѣчу шелъ молодчикъ молодой;
Ужъ онъ сталъ со мною заигривати,
За бѣло лицо похватывати.
Не хватай меня за бѣлое лицо:
Мое личико разгарчивое,
Моя матушка догадливая;
Приду домой,—догадается,
Съ чего лицо разгорается:
Или съ пива, или съ зелена вина,
Или съ крѣпкой сладкой водочки.

Якушкинъ, стр. 613.

55.

Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя,
Люба бѣлая хорошая моя!
Посмотри-ка да ты, Люба, на меня!
Какова жъ я зимою была:
Я зимою бѣла, румяна,
Словно кралечка напшаная,
Во бѣломъ лицѣ кровь-то горитъ.
Я по берегу похаживала,
Чернобыль-траву заламливала,
Гусей-лебедей заганпвала:
Тега, тега, гуси-лебеди мои!
Да уже ли жъ вы наплавалися,
Какъ и я, млада, наплакалася?
Я, наплакавшись, домой пошла;
Да на встрѣчу удалой молодець.
Ты, удалый добрый молодець,

Разудалая головушка!
Не хватай меня за бѣлое лицо:
Мое личико разгарчивато:
Разгорится, не уймется;
Приду домой, — догадаются,
Съ чего лицо разгорается:
Либо съ пива, либо съ зелена вина,
Съ сладкой водочки анисовой,
Съ короваушки тесовенькой.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Икушкинъ,
стр. 643.

56.

Стало печего попить, погулять,
Стало некого на дворъ загощать:
Вся скотина во долгиѣ гуляла,
Я, младенька, на крутомъ бережку.
Я по бережку похаживала,
Чернобыль-травку заламливала,
Со воды гусей соганивала:
Тыго, гуси, тыго, сѣрые, домой!
Али гуси не наплавались?
А и, млада, принаплакалася,
Наплакалась, нарыдалась, молода,
Давно съ милымъ не видалась — два года.
Я, наплакавшись, домой пошла.
Вдругъ на встрѣчу миѣ молодчикъ молодой,
Чернобровый, черноглазый душа мой;
Сталь онъ съ дѣвучкой загрывати,
За бѣло лицо пощипывати.
Не щипли меня за бѣлое лицо:
Мое личико-то весельчивое,
Щечки алыя разгарчивыя:

Разгорятся, такъ не уймутся;
Моя матушка догадливая;
Приду домой, догадается,
Съ чего лицо разгорается:
Вѣрно, Маша во компаньницѣ была,
Сладку водочку, наливочку шла.
Сладка водочка анисовая,
Наша дѣвица написаная,
Написана, парисованая,
Что на стѣнку приколоченая.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 71.

57.

Но бережку я, младшенька, хожу,
Я по крутому прогуливаюсь,
Я въ табунъ гусей заганиваю.
Мои гуси не табунятся,
Сѣры всѣ врозь разлетаются.
Я по бережку домой пошла, —
Еще въ стрѣчу мнѣ, младшенькѣ,
Удалой ли добрый молодецъ,
Что изъ Питера дворянскій сынъ.
Онъ шутитъ ли со мною шуточку,
Онъ махнулъ ли правой рученькой,
Потрепалъ меня по бѣлому плечу.
Не трепалъ меня, молодчикъ молодой:
Мое бѣлое тѣло разгорчивое,
Ретиво сердце заносчивое:
Разгорится, такъ не уймется!
У меня свекоръ, не батюшка;
Догадается свекровь матушка;
Не отпустить во зеленый садъ гулять,
За каменной, за малиною ходить,

Какъ за красною смородиною,
Что за черной за черемушкой!
Мнѣ не можно уязъ тебя, другъ, пощадить,
Съ тобою слова перемолвити,
Что люблю, тебѣ рассказывать.
И въ табуны гусей заганивать!

Пѣсеньникъ 1780 года, часть III, стр. 113.

58.

Ой, не пыль въ полѣ занылилася,
Не туманъ съ моря подымается, —
Подымался гусь-лебеди;
А одинъ лебедь остается,
Онъ повадился по зарямъ летать,
По зарямъ летать, по заутреннимъ.
Онъ ко бѣлой-то лебедушкѣ.
—«Ой ты, бѣлая лебедушка!
Да и гдѣ жъ твое теплое гнѣздушко?» —
—«Мое гнѣздушко — на синемъ морѣ,
Подъ ракиткою подъ зеленою.
Прилетай, лебедь, почевать ко мнѣ,
Ой, и къ бѣлой-то лебедушкѣ!»
Разудалый добрый молодець,
Онъ повадился по ночамъ ходить,
По ночамъ ходить, по полуночамъ,
А онъ къ красной ли ко дѣвушкѣ.
«Красная дѣвушка, да и гдѣ жъ твоей высокъ теремъ?» —
—«Мой высокъ теремъ — поконецъ двора,
Поконецъ двора, подлѣ садику.
Не ходи, нарень, почевать ко мнѣ!
Въ меня батюшка грозенъ добре,
А братцы мои доглядливы;
Подглядятъ тебя добра молодца...»

Курская губернія. Колановская, стр. 63.

59.

Мнѣ родители не дѣло говорить,
Съ кѣмъ охота, заниматься не велить.
Охохошошки, тошно мнѣ!
Помогите-ка немножко мнѣ,
Моему горю неспосливному,
Въ чужки люди невыносливому!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 102.

60.

Ахъ ты, душечка удалый молодецъ,
Ты гораздъ, душа, огонь высѣкать!
Часты пекры сыплются,
Скоро трутъ загорается,
Въ ретиво сердце вселяется,
Сиротою пазывается.
Сиротинушку я люблю,
Сиротникъ рубашечку сошью,
Я дружку ли галуночикъ золотой.
Сиротинушка мой, свѣтликъ дорогой,
Я не знаю, что мнѣ дѣлать надъ собой!
Кабы красной дѣвкѣ волношка своя,
Я бы вышла за широкі ворота,
Я взяла бъ за правую руку,
Повела бы во пову горлицу тебя,
Посадила бъ на тесовую кровать,
Я бы стала сиротину цѣловать!

Сахаровъ, книга III, стр. 211 («семейная»).

61.

Ты, молоденькій, молодчикъ молодой,
Моему сердцу на свѣтъ дорогой!
Ты не стой, не дождайся, милый мой!
Ужъ и такъ-то мнѣ тошнехонько житье,
Ужъ и такъ-то мнѣ грустнехонько, молодой!
Не велятъ-то на крыльцѣхъ мнѣ стоять,
Не велятъ-то мнѣ оттуда тебя ждать!
Я пойду съ горя въ зеленый садъ гулять,
Посмотрю ли я на милого дружка,
Хоть на время облегчу свою тоску.

К а ш и н ь, книга 1, № 6 («протяжная»).— Народныя русскія
пѣсн и, стр. 34 («протяжная»).

62.

Не велятъ Манѣ на улицу ходить,
Не велятъ Манѣ молодчика любить,
Ей молодчика молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго!
Холостой парень, любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви, злодѣй, никакой!
Такова любовь на свѣтъ горяча,
Горяча любовь, слезами она облила!
Какъ у Машеньки заплаканы глаза,
У красавицы затерто бѣлое лицо.
Вечоръ, милый другъ, гуляли съ тобой;
На другой вечеръ прибили мени за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца.
Ужъ и съ тѣхъ поръ во постелонку слегла,
Во постелѣ три недѣли лекала,

На четвертую выздоравливать стала,
Я на пятую во зеленый садь пошла.
Мпмо роци, мпмо зелена сада,
Пролегала путь-дороженька торна,
Что торна-торна, пробита она до песка.
Ужь и кто жь эту дорожку проторилъ?
Холостой парень ко дѣвушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра посылъ,
Безъ расчета золотой казной дарилъ.
Какъ за это его батюшка бранилъ,
Какъ за эти за худыя за дѣла,
Какъ за эти за поздныя вечера.

Якушкинъ, стр. 585.

63.

Не велятъ Мангѣ по улицѣ ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго.
Молодой парень, любитель дорогой,
Ты не чувствуешь любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Горяча любовь—слезами облита!
Какъ у Машеньки заплаканы глаза,
У Григорьевны затерты рукава.
Вечоръ, мпленькйи, побилъ за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца.
Я со тѣхъ побой въ постелюшку легла,
Во постелѣ три недѣли лежала,
На четвертую здоровье приняла,
Что на пятую недѣлю во зеленый садь пошла.
Что во садикѣ дороженька торна,
Что торнымъ-торна, пробита далеко.

Еще кто жь эту дороженьку торпль?
Добрый молодець ко двушнѣ ходиль,
Отъ гостиницы красной двушнѣ поспль.

Сухановъ, книжка 1, стр. 98. Большая часть стиховъ повторяется

64.

Не велятъ Машѣ на уллицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Дуню Ваню чернобровенькаго!
Душа Ванюшка, побѣдна голова,
За тебя, Ваня, побой приняла,
Я побоюшки на спинушкѣ спесла,
Худу славу по подружкамъ разнесла.
Отцу съ матерью безчестье произнесла,
Роду-племени на вѣчный все покорь!
Мимо саду мимо зеленаго,
Туть лежала же дороженька торна,
Что торнымъ-торна, пробита до песка,
До песка-песка, бѣлаго камешка.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ:
Молодой мальчикъ ко двушнѣ ходилъ,
Много злата, много серебра поспль,
За любовь Машѣ китаечный купилъ,
На китаечный шелковый поясокъ,
На головушку—двуличневый платокъ,
На бѣлую грудь—цѣпочку въ три кольца.
Слышу, вижу, миль смѣется надо мной...
Я сама надъ нимъ насмѣшку надемью,
Я китаечный по буднямъ изношу,
Шелковъ поясъ на подвязки изорву,
Я двуличневый на лепты пздеру,

И цѣпочку по подружкамъ раздарю.
И колечушко на грое разломлю!

Казацкая губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 31
(«обыденная»).

65.

Не велятъ Маниѣ на улицу ходить,
Не приказываютъ молодчика любить!
Ты, любитель-другъ, ты, любитель дорогой,
Не почувствуи любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча!
Вечоръ Машечку побили за друга,
За такого за вдалаго молодца,
За такого Иванюшу подлеца.
Не могла Маши побоевъ перенести;
Съ тѣхъ побоевъ сдѣлалась больна,
Она больна, больна, больна, у постелюшку слегла.
У постелѣ три недѣлюшки лежала,
На четвертую оздравливать стала,
На пятую во зеленый садъ пошла,
Во зеленомъ саду дороженьку нашла.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ!
Холостой нарешь, парень къ дѣвушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ расчета красныхъ дѣвушекъ дарилъ,
Дарилъ, дарилъ, послѣ плакалъ, голосилъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 81
(«хороводная»).

66.

Не велятъ Маниѣ на улицу ходить,
Не велятъ Маниѣ молодчика любить,
Что молоденькаго добра молодца,

Холостаго, неженатаго дружка!
Холостой парень, любитель дорогой,
Опъ не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Вея горячими слезами облита!
Вечоръ Машу побрали за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца:
Три недѣлюшки въ постель пробыла,
На четвертую въ зеленый садъ пошла,
Мимо садку дороженька торна,
Вея дороженька пробита до песка...

К а ш и н ъ, книга II, № 17 («полупротяжная»).

67.

Н е велитъ Машѣ на рѣченьку ходить,
Не приказываютъ молодчика любить.
Холостой парень, любитель дорогой,
Опъ не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча...
Стоитъ Машенька заплакана,
У красавицы затерты рукава.
Гладь, на Машеньку побѣдушка пришла:
Вечоръ Машеньку побили за дружка!

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Б у д д е, № 26 («круговая»).

68.

М имо рошцы дороженька торна,
Какъ торнымъ-торна, пробита до песка.
Еще кто изъ эту дорожку проторилъ?
Добрый молодецъ во дѣвушкѣ ходилъ,
Дорогіе къ ней подарочки послалъ:
Шаль перендевую на бѣлые плеча,

А на ручку съ брилліантами кольцо.
Ты, любитель мой, любитель дорогой,
Ты не чувствуешь любви никакой,
Какова любовь на свѣтъ горяча,
Горяча любовь—слезами облига!

Кашинъ, книга 1, № 24 («протяжная»),—Пародія на русскія
пѣсни, стр. 32 («протяжная»).

69.

О чемъ ты, Маненька, плачешь,
О чемъ ты слезы льешь?
—Ахъ, какъ же мнѣ не плакать,
Да какъ не тужить?
Ахъ, не велитъ мнѣ матушка
На улицу ходить,
Заказала красной дѣвницѣ
Молодца любить,
Ахъ, что молоденька дружка,
Холостаго, неженатаго.
Аль не хочешь знать, любитель дорогой,
Ты любви никакой?
Какъ любовь на свѣтъ горяча,
Да слезами облига!
Какъ брашил Ману за теби,
Удалаго молодца...
И какъ же мнѣ не плакать,
И какъ мнѣ не тужить?
Знать судьба такая мнѣ—
Съ молодецъ не жить!

Орловская губернія. Славянскій, стр. 49.

70.

Иде во времячко-то ли
Бѣлы снѣгъ вышали;
Въ эту порушку Мама сѣно косила,
Траву Мама косила,
Она косила,
Косу въ траву бросила.
«Ты лежи-тка ли, коса, до тые весны,
Коса, до Петрова днѣ!»
Хотя выпали снѣгъ,—
Снѣги прирастаяли,
Быстры рѣченьки-то,
Рѣчки принадебавились;
Пронла рѣченька-то
Подъ городъ Саратовецъ.
Что во городѣ-то было во Саратовѣ,
Въ городѣ Саратовѣ,
У купца богатаго
Взросла дочь хорошая,
Ея имячко-то, пмя ея Машенька....
Не велять-то ли Машиѣ за рѣку ходить,
Машиѣ на ту сторону,
Въ чулку Машиѣ слободу!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 148 («семейная
противоязв»). Некоторые стихи повторяются.

71.

Комарина, мушки мои!
За что, за что кусаетесь больно?
У меня, молодой, грудь, головка болитъ,
Отъ головунки уся молода больна.
Три педѣли у постелюшки лежала,

На четвертой молода уставать стала,
А на пятую въ зеленый садъ пошла,
Въ зеленомъ саду дорожку нашла.
Кто эту путь-дорожку торилъ?
Молодой парень ко дѣвушкѣ ходилъ:
Безъ разсчета злата, серебра посылъ,
Безъ обману красну дѣвушку любилъ.

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халашскій, № 81
[«хороподпал»].

72.

Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя!
Ужъ знать что мнѣ по сѣничкамъ не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не вабивати!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя дубовыя, за рѣшетчатыя;
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ, высоко п далеко,
И высоко, п далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозень батюшка жаветь;
Онъ грозень, сударь, грозень да немплотивый:
Не велить поздо гулять, съ холостыми мнѣ играть!
Я не слушаю отца, а потѣшу молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Онъ одинъ сынъ у отца, уродился въ молодца,
Зовуть Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, зелено вино курить,
Зелено вино курить, красныхъ дѣвушекъ манить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварню на мою!
На мосій ли на поварнѣ сладко пиво на ходу,
Сладко пиво на ходу, на холодномъ на леду!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 122.—Пѣсенникъ 1815 года,
часть II, стр. 251. Очень сходныя пѣсни: Кашинскія, книга III,
№ 16.—Народныя русскія пѣсни, стр. 79.

73.

Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои!
Ахъ, звать мнѣ по вась, сѣни, не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не вакивати!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя кленовыя, за рѣшетчатыя;
Выускала сокола изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ сударь батюшка живетъ:
Огъ грозень, сударь, грозень и немлостнень:
Не велитъ огъ мнѣ, младшенькѣ, на улицу ходитъ,
На улицу ходитъ, съ молодцами говоритъ!
Я не слушаю отца, а потѣшу молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сытъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ, молодой вино курилъ,
Онъ къ себѣ-то на поварню красныхъ дѣвушекъ ма-
нитъ;
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварню на мою!
На моеи ли пивоварнѣ пиво пьяно сварено,
Пиво пьяно на ходу и на сладкомъ на меду!»

Изъ сѣнинокъ 1810 года, стр. 197.

74.

Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои!
Ахъ, какъ мнѣ по вась, по сѣничкамъ, не хаживати,
Мнѣ мила друга за рученьку не вакивати!
Выходила молода за новыя ворота,
Выускала сокола изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, соколъ, высоко и далеко,

И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозенъ батюшка живетъ.
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ, онъ немилостивый:
Не пускаетъ молоду поздно вечеромъ одну!
Я не слушала отца, потѣшила молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, молодо вино курить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварню на мою,
На мосі ли на повариѣ пиво пьано на ходу
И на сладкомъ на меду.»

Иречь 1790 года, стр. 117 («пльсвал»).

75.

Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя!
Какъ и мнѣ по вась, по сѣничкамъ, не хаживати,
Друга милаго за рученьку не важивати!
Выходила молода за новыя ворота,
Выпускала сокола изъ праваго рукава,
На полетникѣ соколику наказывала:
Ты лети, лети, соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозенъ батюшка живетъ.
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ, онъ немилостивъ ко
мнѣ:
Не велитъ мнѣ, молодой, ходить вечеромъ одной!
Я не слушала отца, спотѣшила молодца!
Я за то его спотѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, красныхъ дѣвушекъ машить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, въ пивоварню во мою!

Во моеі ли пивоварнѣ пиво пьяно на ходу,
Пиво пьяно на ходу—красныхъ дѣвокъ напою!»

Ирославская губернія. Лопатинъ и Прокушинъ, № 81
(«плясовая»). Почти каждый стихъ повторяется.

76.

Ой, сѣни мои, сѣни,
Сѣни новыя мои!
Ой, знать-то мнѣ по сѣнюшкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила друга за рученьку
Не вааживати!
Выходила молода
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя;
Выпускала сокола
Пзъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ,
Высоко, далеко,
И высоко, и далеко,
На родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ
Сударь батюшка живеть!
Онъ грозень, сударь, грозень:
Не велитъ поздно ходить....
Я не слушала отца,
Забавляла молодца;
А затѣмъ его забавляла,
Что одинъ сынъ у отца,
Зовугъ Ванюшкою,
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варитъ,

Красныхъ дѣвушекъ проспятъ:
«Вы пожалуйте, дѣвицы,
Въ пивоварню во мою!
На моеѣ ли пивоварнѣ
Пиво пьшо на ходу—
Красныхъ дѣвокъ напою!»

Курская губернія, Кохановская, стр. 71.

77.

Знать-то мнѣ по сѣнчкѣмъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку
Не ваяивати!
Поїду, выду, молода,
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя,
Мелкоклѣтчатыя....
Выпускала собола
Изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, соколикъ,
Высоко и далеко,
И высоко, и далеко,
На родиму сторону!
На родимой-то сторонкѣ
Грозень батюшка живетъ.
Опъ грозень, грозень, грозень,
Грозень батюшка родной:
Не пускаетъ молоденьку
На улицу погулять.
Я не слушаю мать-отца,
Распотѣшу молодца!
Я за то потѣшу,

Что одинъ ешь у отца,
Зовутъ Вапониною
Пивоваруниною.
Пивоваръ пиво варилъ,
Зелено вино курилъ,
Зелено вино курилъ,
Красныхъ дѣвушекъ манилъ:
«Вы пожалуйста, дѣвицы,
На поварню на мою!
На поварилъ на моеи
Много пива и вина,
Много пива и вина,
Сладкой водочки!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 116
(«Плясовая»).

78.

Ты, сударушка моя,
Вечоръ былъ я у тебя,
Не узнала ты меня,
Не узнала—опознала,
Отъ себя прочь отемлала!
Какъ мое сердце болитъ,
Отойти прочь не велитъ!
Не велитъ прочь отойти,
Велитъ дѣвицу любить,
Во деревнюшку ходить.
Что деревня отъ деревни
Не подальче стоитъ,
Промежду рѣчка бѣжитъ,
Только жердочка лежитъ.
И по жердочкѣ шла,
И по тоненькой,

По словенькой.
Топка жердочка гнется,
Да не сломится.
Хорошо съ милымъ водиться,
Да не стошнитъ;
Хошь и стошнитъ,
Разгуляюся пойду!
Пойду-выйду, молода,
За новья ворота,
За новья кленовья,
За рѣшетчатья....
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава,
На полетикѣ соколику показывала:
Ой! лети, лети, соколъ,
Высоко и далеко,
На родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ
Грозитъ батюшка живеть.
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ
Да немилостивъ:
Не велитъ младоѣ ходить
Поздно вечеромъ одной!
Я не слушала отца,
Спотѣшала молодца!
Я за то его спотѣшу,
Что одинъ сынъ у отца,
Зародился въ молодца,
Зовутъ Ванюшкою
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варитъ,
Зелено вино куритъ,
Красныхъ дѣвусекъ манитъ:
«Вы пожалуйте, дѣвицы,
Во пивоварню во мою!

На моей шивоваригъ
Пиво пьшо на ходу,
Сладка водка на меду!»

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 624.

79.

Околь Дону, околь Дону, околь тихаго Дунаю,
Околь тихаго Дунаю добрый молодець гуляетъ,
Добрый молодець гуляетъ, табуиъ кошей загоиетъ.
Кони, кони вороные, на нихъ узды золотыя.
Догадайся, догадайся, душа красная дѣвица!
—Ужъ и рада бь догадаться,—роднаго батюшки
боюся!

Я боюсь, боюсь отца да потѣшу молодца,
Я затѣмъ его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
А одинъ сынъ у отца, зовутъ Вапоникою!

Прачъ 1730 года, стр. 169 («хороводная»).

80.

Цвѣтъ мой, цвѣтъ,
Дорогой мой цвѣтъ!
Сказки, любишь, али нѣтъ?
Буде любишь, такъ сказки.
А не любишь,—откажи.
Красна дѣвица сказала:
«Боюсь, боюсь батюшка,
Опасуюсь матушки...
Не убоюсь я отца,
Распотѣшу молодца,
Распотѣшу, распотѣшу;

Онъ одинъ сынъ у отца,
Лучше матери, отца!»

Вятская губернія, Котельвическій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 («Круговал»).

81.

Посвищи, соловьишка, въ саду!
— Ужъ я радъ бы посвистать,
Да свой голосъ потерялъ
По винникамъ, по садамъ
По вечернимъ зарямъ.
Понграй, Акулинушка, у батюшки!
— Ужъ я рада бѣ понграла, —
Мнѣ батюшка не велитъ
Грать на улицу ходить.
Я на это не гляживала —
Я на улицу хаживала,
Круглой танокъ важивала,
Холостныхъ ребятъ драживала.
Подражно, подражно
Я добраго молодца,
Я Ивана Петреевича.
Иванъ нашъ Петревичъ
Давно поправился
Своею ухваткою,
Головкою гладкою.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 30
(«хороводная»).

82.

Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвистать,
Кругомъ, махомъ просвистать, за плечо дѣвку схватать.

У дѣвушки нлечо разгорѣлось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось, какъ калинушка красна,
Какъ калинушка красна, во сыромѣ бору росла;
Не созрѣвши, калинушка осыпалась,
Осыпалась, пересыпалась....
Передъ молодецѣмъ красна дѣвица состарѣлась, .
Состарѣлась, перестарѣлась....
У Степана, у Ивана была дочь хороша,
Была дочь хороша, Степанидушка душа....
Ходи, Степа, по полу, тонни, Степа, погою!—
—«Уикъ я рада бы тоннула,—боюсь батюшки,
Наипаче того—родноіи матушки....
Не побоюсь я отца, я поправлю молодца,
Я за то его поправлю, что одинъ сынъ у отца!»

Томская губернія. Этпографическій Сборникъ, выи. VI,
стр. 69 («круговая»).

83.

Какъ на горѣ, на горѣ,
На высокоіи, на крутоіи,
Стоять высокоіи теремъ;
Онъ не низокъ, не высокъ—
Девяносто семь вѣнцовъ.
Красная дѣвица по терему похаживала,
Она плечки во рученькахъ понашивала,
Въ рукахъ плечки держала,
Всѣ узоры вышивала,
Глубокъ штокъ потеряла.
Ахъ, за эти ль меня нити
Хочетъ мати больно бити!
Ахъ ты, матушка, не бей,
Сударыня, не жури!
Я за эту за вину

Всю покорность принесу
И всю тайность объявлю:
Я молодчица люблю.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 127;—Пѣсенникъ 1821 года,
часть II, стр. 221. Каждый стихъ повторяется.

84.

Когда маленька была,
Я съ мамонькой спала;
Выросла больша,—
По вечеринкамъ я пошла,
По вечеринкамъ я пошла,
Во рукахъ палицы несла.
Ужъ я шить-то не нашила,
Только нитки обронила.
Какъ за эти-то за нити
Хочеть мамонька брашнѣти.
Ужъ, мамонька, не браши,
Сударыня, не жури!
Я за эту вину,
Всю я правду скажу,
Всю я правду разскажу
И покорность принесу!

Вдоль по улицѣ въ конецъ,
Шель удалый молодець.
На емъ шапочка смѣется,
Перчатки говорятъ:
«Ахъ ты, сродная сестрица,
Чему выучилась!»

Кабы каждую дѣвцу
По три раза цѣловать!

Пермская губернія, Верхотурскій уѣздъ, Шинюшко, стр. 309. После
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повторе-
ніемъ втораго стиха.

85.

Дѣвка по торгу ходила,
Себѣ голубя купила,
Пятьдесятъ рублей дала;
Каретушку наняла,
Съ собою голубя взяла;
Привезла его домой,
Посадила на кровать;
Сталь голубь ворковать.
Молодушки не подходят.
Красны дѣвки не глядятъ....
Насыпали ему пшеницы;
Отъ пшеницы не клюеть,
Каша въ ротъ не беретъ.
. . . . .
. . . . .

На горушкѣ, на горѣ,
На высокой, на крутой,
Стоилъ теремъ высокой;
Отъ не низокъ, не высокъ—
Девяносто пять вѣщцовъ,
Полтретьяста пять крыльцовъ,
Еще съ краснымъ со окномъ.
Что подъ этимъ подъ окномъ
Душа дѣвушка сидѣтъ.
Не работу работала,
Въ рукахъ ильцы держала,
Все узоры вышивала,
Клубокъ нитокъ помѣрляла.
Что за эти клубокъ-нити,
Хочетъ мати больно бити.
«Ты не бей мени, мати,

Не позорь при людяхъ!
Заведи меня, мати,
Во четыре во клѣти!
Ты бей меня, мати,
Во четыре во плети!»
Плети шелковыя
Лишь пощелкивали....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 20 («притяжная»).

86.

Ходитъ Настенька по березку,
По березку по крутому;
Со камешка ножки мыла.
Ножки мыла, сама слезно выла.
Отецъ съ матерью не чужіе.
Не чужіе, вѣдь родные;
Они Настенькѣ говорили:
«Гдѣ ты, Настенька, вѣчоръ почевала?»—
— «Ночевала я у сестрицы,
У сестрицы у родимой,
На кровати на тесовой,
На перинѣ на пуховой,
На зголовьѣ на высокомъ,
Подъ собольимъ одѣяломъ,
За шелковой занавѣскою.»

И ѣсепникъ 1791 года, часть II, стр. 50, — Весельчакъ на
досугъ 1787 года, часть II, стр. 158. Каждый стихъ повто-
ряется, послѣ чего приѣвъ: Ай, ай, ай, съ повтореніемъ
последнихъ четырехъ слоговъ стиха; затѣмъ еще приѣвъ:
Гой, гой, гой, гой, гой.

87.

Да ораль мужикъ при дорозѣ,
Да повѣсилъ торбу на березѣ.
Да и тамъ дѣвки грибки брали,
Онѣ, плутки, торбу скрали.
Да и та жъ торба не порожня—
Со пшеничными пирогами...
Одна дѣвка отъ нихъ отстала;
Да и ее мать спросила:
«А гдѣ жъ ты, дочь, почевала?»—
—«Ночевала я съ школирамъ
Подъ черными соболями!
Да миѣ жъ тамъ было спать тепленько,
Только по утру встать холодненько...»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 311. Каждый стихъ повторяется, послѣ чего
припѣвъ: Гей, гей, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.
Припѣвъ также повторяется.

88.

Я жила-была у матушки
Дроченое дитя;
Не пускала меня матушка
На улицу гулять.
Ужъ миѣ хочется, младененыѣ,
Въ зелены сады ходить.
Я ведерочки возьму,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду
На Моевву на рѣку,
На Моевву на рѣку,
Къ разгулию-кабаку,

По студеную воду.
Чѣмъ мнѣ по воду идти,
Лучше къ милому зайти.
Мои милыи сердце радъ,
Воротечки отворялъ,
Воротечки отворялъ,
За бѣлы руки принималъ,
Во свѣтличку ведетъ,
Всѣ веселія дастъ.
Я у мила забавлялась
До вечерни зарн;
Я ведерки подняла,
На Москву рѣку пошла,
Размахнула, почернула,
Подняла, пошла;
Несучи, я, младшенька, раздумалася,
Какъ домой молодой придти?
Какъ мнѣ матушкѣ сказать?
Не умѣла, какъ сказать;
Почумалася солгать:
Скажу: гуси прилетали,
Скажу: сѣреные,
Скажу: воду возмуцали,
Скажу: свѣженькую;
Я стояла на Москвѣ на рѣкѣ,
На крутомъ берегу,
Дожидалася, младенька,
Пока устоялася вода.
Мои батюшка родимый
Не повѣрилъ тому,
Моя матушка родимая
Пришечалилася.

89.

Т
аия ли, Тая, Ташонка моя
Завела въ избѣ бесѣду,
Въ сѣняхъ армошку;
Построила кабакъ
На семи влюбкахъ;
Она вывела дворца
На широку улицу,
А сама сѣла въ лавицу,
Да взяла балалаицу.
Въ балалаичку играла,
Выговаривала.
Дѣвье тѣло приютѣло,
Понѣвиться захотѣло;
Молодецко дѣло смѣло—
Понграть съ ней захотѣло...
Молодець удалой
Съ дѣвкой рѣчи говорилъ:
«Дѣвушка красотка,
Не убоися моихъ словъ—
Сотвори со мной любовь!..»
На встрѣчу молодой
Идетъ мать со водою.
«Гдѣ, дочи, была,
Гдѣ, разгуля, гуляла?»—
—«Я была-побыла
Да во той церкви—
Я за батюшку и за матушку
Молебень служила,
За братцевъ, за сестрицъ,
За сестрицъ Богу молилася!..»

90.

У Пелькова у куща
Была дочь хороша,
Свѣтъ Дуняша хороша.
Какъ повадилась Дуняша
Въ особливой спальнѣ спать,
Съ одной паниошкою
Съ Татьянушкою.
Со Пелькова со двора
Младой принцъ прѣзжалъ,
Штофникъ рому привозилъ,
Авдотьюшку угостилъ,
Опъ съ собою гулять возилъ.
Родной батюшка хватался,
По веѣмъ горницамъ бросался,
У сосѣдей колотился:
«Вы, сосѣди, вы, сосѣди,
Вы, сосѣдушки мои!
Не видали ли, сосѣди,
Вы Дуняши моеи?»—
—«Мы видать-то не видали,
Только слышали про неѣ:
Спитъ у принца на рукѣ,
На суконномъ рукавѣ.»
Родной батюшка идетъ,
Вдоль по улицѣ ведетъ,
По бѣлому лицу бьетъ,
Приговариваетъ:
«Ты не будь такова,
Какъ моя прежняя жена.
Твоя матушка родна!»

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 590.

91.

Какъ на горонькѣ былъ я, на горѣ высокоіи,
На высокоіи былъ я, былъ я на крутоіи.
Тутъ простроился фабричекъ новой;
Въ этомъ фабричкѣ фабричныя пьютъ,
Они пить не пьютъ, а воры гуляютъ.
До самаго до краю путь-дороженька торна;
На дороженькѣ зеленъ садъ стоитъ.
Въ этомъ садикѣ я рано выросла,
Рано выросла, да рано расцвѣла;
На яблонѣ соловей свиститъ,
А подъ яблонью красна дѣвица сидитъ:
«Ты не поій, не поій, соловей, рано въ саду,
Не давай ты пазло сердцу моему!
Безъ того мени отецъ съ матерью бранитъ!»
Братъ большоіи сестру уговаривалъ:
«Полно, сестрица, во фабричку ходитъ!
Полно, родная, фабричныхъ любитъ!
Фабричныи народъ все обманчивыи...»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамичевъ, № 3 («голосовая»).

92.

Ахъ, какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу,
Какъ или-прошли двѣ родныя сестры.
Что больная-то меньшую уговаривала:
«Не сиди, моя сестрица, ты одна въ терему,
Не открывай, моя голубушка, оконечка!
Неравно къ тебѣ, сестрица, соколь залетитъ,
Что соколь залетитъ, молодецъ забѣжитъ;
Онъ станетъ тя, сестрица, пзъ ума выводить,
Пзъ ума вонъ выводитъ, все обманывати,

Все обманывати, подговаривати;
Не мечись, моя голубка, на его ты слова!
Вѣдь его-то слова все обманчивыя, —
А его красота—тебѣ велика сухота!»
Ахъ, погодя маленько къ ней молодецъ кришетъ;
Онъ сталъ красну дѣвицу изъ ума вопъ выводить,
Изъ ума вопъ выводить, все обманывати,
Все обманывати, подговаривати:
«Мы нойдемъ, поїдемъ, дѣвица, во зеленый садъ
гулять,
Заломаемъ, заломаемъ мы зеленъ виноградъ!»
Ахъ, яблочко я съѣла, позадумалася;
Виноградцу я поѣла, тутъ разсудокъ потеряла....
Еще погодя маленько больша сестра идетъ,
Что больша сестра идетъ, съ себя волосы деретъ:
«Ахъ, по роду, сестрица, ты родная мнѣ была,
Но тенерешней досадѣ супостатъ ты моя!
Отцу-матери, сестра, ты безчестье припесла!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 183.—Россійская Эрата
1792 года, часть III, № 94;—Всесельчакъ на досугѣ
1797 года, часть I, стр. 216. Послѣ каждаго стиха пришѣвъ:
Калица ли моя, малица ли моя.

93.

Ужъ какъ на лугахъ, на лужечникахъ на зеленыхъ,
На зеленыхъ лужечникахъ на царевыхъ,
Что не бѣленьяя лебедушки солетались,
Собирался души ли красны дѣвицы
Что во нижніе во лагеря погуляти,
Адыютаптекинхъ новыхъ палатушекъ посмотрѣти.
Въ адыютаптекинхъ новыхъ палагахъ сидятъ солдаты;
Они думали крѣпкую думушку за едино,
Заманили ихъ, красныхъ дѣвушекъ, во палаты,
Что шивцомъ-вицомъ красныхъ дѣвушекъ понли.

Еще веѣ ли красны дѣвицы не унивались:
Что одна изъ нихъ красна дѣвица унилася:
Приунившись, красна дѣвица приуснула
Что у младаго адъютанта на колѣняхъ.
Что не бѣлая лебедушка стренеталась,—
Отъ крѣпкаго сну красная дѣвица пробуждалась,
Что горючими слезами умывалась,
Что русой косой красна дѣвица утиралась;
Во слезахъ она, красная дѣвица, говорила:
«Ужъ я тѣяко передъ Богомъ согрѣшила,
Ужъ батюнку и матушку прогнѣвила,
Весь и родъ-племя красна дѣвица посрамила,
Что себя ли красна дѣвица въ стыдъ вронила,
Ужъ и младаго адъютанта полюбила!»
Полюбивши, красна дѣвица слезно плачетъ:
Во слезахъ она, красна дѣвица, говорила:
«Миѣ ль за вѣтромъ въ чистомъ полѣ не угнаться!
Что со вечера солдатамъ походъ сказанъ
Что ко славному ко городу Кевизборгу,
Что на ту же на прусскую на границу!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. № 11), № 110. Каждый стихъ повторяется.

94.

Какъ прошла про дѣвицу небылица,
Будто бы я батюнку обезлавила,
Родиую матунику обезчестила,
Что сама-то я ко милу другу приходила.
Ахъ, за то на меня батюника осердилецъ,
Родимая матуника распрогнѣвалась....
Что построилъ миѣ сударь батюника темницу,
Безъ днерей-то онъ построилъ, безъ окошекъ;
Что одна только у темницы трубица.

И я стану своего батюшку просити:
Проруби ты мнѣ, сударь батюшка, три окошка:
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле,
А другое-то окошко въ садъ зеленый,
Ахъ какъ третье-то окошко на сине море!
Какъ по утру я, красная дѣвица, рано встану,
Погляжу-то я, красна дѣвица, въ чисто поле;
Ничего-то я, красна дѣвица, не видала.
Погляжу-то я, красна дѣвица, въ садъ зеленый,—
Жалобнехонько въ саду птички расиѣвали.
Погляжу-то я, красна дѣвица, на сине море,—
Какъ плыветъ тутъ, выплываетъ новъ корабликъ.
Какъ на томъ корабликѣ мой дружечекъ.
Я въ окошечко милу другу кричала,
Я платочкомъ милу другу махала,—
Какъ не слышитъ мой сердечный другъ, не видитъ;
Такъ я ручушкой милу другу махнула,
Во окошечко милу другу поклонилась:
Ты прости, моя надежа, миль сердечный другъ!
Ужъ какъ знать что мнѣ съ тобою не видаться!

Вѣсенникъ 1780 года, часть III, стр 94.—Вѣсенникъ
1810 года, стр. 260.

95.

Ахъ, какъ въ пынѣшніе годы
Появились новыя моды:
Люди молоды-лукавы,
Съизмаленька лгать горазды;
Не издавши, много видятъ:
Не слыхавши, много слышатъ!
Что сказали про дѣвицу
Небылую небылицу!
Будто я, красна дѣвица,

С'емь почей дома не сыпала,
Въ осьмую почь не почевала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладкое вишенье щипала,
На бѣлое блюдо клала,
На серебряную тарелку,
Въ итальянскій платъ вязала,
Извоищичка панимала,
Извоищичка молодого,
Не женатаго, холостаго,
Ко милому другу отсылала,
Чтобы люди не видали,
Сосѣдники не слыхали,
Родному батюникѣ не сказали.
Родная тетушка спознала,
Родному батюшкѣ сказала.
Родной батюшка быть грозенъ,
Родная матушка погрозише:
Посадили красную дѣвицу
Въ новую темную темницу.
Что у той ли темной темницы
Ни дверей нѣту, ни оконна,
Только трубочка дымовая.

Сухановъ, книжка 1, стр. 47.

96.

Вы не дуйте, вѣтры буиные,
Надъ моимъ надъ новымъ свинимъ,
Надъ высокимъ теремочкомъ.
Надъ косящатымъ окошкомъ!
Мигъ и такъ, дѣвуннѣ, тонно,
Любить миленькѣи да покинуть;
Венюндавши, наемъвляси,

При компаньѣ похвалялся
Онъ похвальными словами,
Будто я, красна дѣвица,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенъ щипала,
На бѣлое блюдо клала,
Ко милому отсылала,
Не съ лакемъ отсылала,
Сама ему относала,
На зголовьѣ становила,
Такъ рѣчи говорила:
Ты приди-ка, другъ Ванюша,
Чтобы люди не видали
И сосѣди не слышали.
Одна сосѣдушка спознала,
Родному батюшкѣ сказала.
Онъ за эту за досаду
Посадилъ меня въ засаду,
Онъ меня, красну дѣвицу,
Во темную во темницу.
Распроклятая темница,
Ни дверей нѣтъ, ни окошекъ,
Ни щелей нѣтъ, ни протесокъ,
Одна трубочка дымовая,
Дымовая, выводная.
Изъ трубочки дымъ-чадъ вьется,
У дѣвушки сердце бьется.
Любовь съ миленькимъ мннется.
Мннуется, перервется....
Стану батюшку просити
Окошечко прорубити:
Проруби-ка, батюшка, окошко,
На восточную сторону,
На московскую дорожку!
Что по этой по дорожкѣ

Много ѣдутъ, много идутъ,
Много всякаго народу,
Изъ дворянскаго тамъ роду.
Тамъ мой миленькій гуляетъ,
Воронаго коня водятъ,
Ко мнѣ, младѣ, не заходитъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ томъ IV
стр. 34.

97.

Милешелька, милешенька своя сторона,
Еще того милѣе да красна дѣвица,
Что выкупила молодца изъ неволюшки,
Изъ той же изъ неволюшки изъ солдатскія,
Что выкупу дала дѣвка пятьдесятъ рублей,
Прошты-профеть дала дѣвка ровно сто рублей,
Туды-сюды издержана ровно тысяча.
Надеженька, надеженька, милъ сердечній другъ!
Живемъ мы съ тобою, милъ сердечній другъ, не
теперечн,
Что никто-то нашей тайности, другъ, не свѣдаетъ...
Только свѣдали соевди приближенные,
Сказали на насъ, дѣвица, отцу и матушкѣ.
Отецъ-матушка на дѣвицу воскручинились:
Призываютъ красну дѣвицу въ новъ высокъ теремъ,
Снимаютъ съ красной дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣваютъ на красну дѣвицу платье черное,
Согоняютъ красну дѣвицу со двора долой.
Ай, пошла же дѣвица, сама зашлакала.
На стрѣчу ей идетъ молодець—
Надеженька, надеженька, милъ сердечній другъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. МУ, № 11), № 206. Каждый стихъ повторяется.

98.

Вот мила-то, мила мнѣ эта дороженька,
По какой я ходить, ѣздивать;
Еще-то мнѣй красная дѣвочка.
Она тѣмъ-то мила мнѣ, доброму молодцу,
Что выкупила меня изъ тяжкой пеголошки;
За выкупъ дала эта красная дѣвушка пятьсотъ рублей,
Того-то, сего стало красной дѣвчине ровно тысячу.
Какъ никто-то про это несчастіе не знаетъ, не
вѣдаетъ:
Какъ узнали про это несчастіе близкіе сосѣду-
шки,
Доказали, передали моему отцу-матери;
Высылають эту красную дѣвчину со двора долой.

Донская область. Савельевъ, стр. 152.

99.

Ты, надежа, ты, надежа, мнѣ сердечный другъ,
Ты, душа ль моя удалый добрый молодецъ!
Живемъ-то мы съ тобою, другъ, не теперь,
Никто про нашу тайность не вѣдалъ,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица.
Ни родъ-племя и ни подружки.
Ахъ, что свѣдали сосѣди приближенные,
Какъ сказали про дѣвицу отцу-матери.
Что отецъ и мать на дѣвицу разгнѣвались:
Какъ высылають красну дѣвицу съ двора долой.
Скидывають со дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣвають на дѣвицу платье черное.

Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она дороженыи не взвидѣла,
Въ възрыданьцѣхъ словечушка не молвила.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 182;—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 208.

100.

Надеженька, надеженька, милъ сердечныйи другъ,
Живемъ съ тобою, сердечныйи другъ, не топереча,
Никто про нашу тайность. да другъ, не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка, ни родъ-племя...
Какъ свѣдала сосѣдушка приближенная,
Сказала про дѣвушку отцу и матери.
Отецъ и мать на дѣвицу прогнѣвались,
Сымають съ красной дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣвають на дѣвицу платье черное,
Ужъ платье черное, монастырское,
Ссылають красну дѣвицу со двора долой.
На встрѣчу красной дѣвицѣ добрыйи молодецъ.
Можно ли на тебя, мой другъ, надѣяться,
Что на лѣтнее на межениое красное солнышко?
Что на зимнее на студеное, на свѣтель мѣсяцъ?

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 307. Каждый стихъ (кроме первого и двухъ
последнихъ) повторяется.

101.

Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ,
Что любовь ли держитъ дѣвица съ добрымъ молод-
цемъ.
Что спознали про дѣвицу люди добрые,
Они скору ли вѣсть доносили отцу-матери.

Что отецъ ли, мати на дѣвицу крѣпко прогнѣвались,
Что велѣли сослать дѣвицу со двора долой.
Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она не обозрела свѣту благаго.
Что на стрѣчу ли той дѣвицѣ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, надеженька, милъ сердечный другъ.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица, не печалуйся!
Что возьму тебя, красну дѣвицу, за себя замужь!
Ахъ, мы станемъ съ тобою, дѣвица, жить лучше ста-
раго,
Лучше стараго, дѣвица, лучше прежняго:
Не узнають ли насъ, дѣвица, отецъ-мать родны!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 117. Каждый стихъ повторяется.

102.

Тобѣ полно, лапушка, ко мнѣ ходить,
Тебѣ полно, сударушка, меня любить!
«Огоуди, отстань ты, добрый молодецъ!
Тебѣ полно, другъ, ко мнѣ ходить:
Отецъ и мать дозналися,
И родъ-племя догадалися,—
Какъ сылають красну дѣвицу
Съ широка двора долой!»
Пошелъ мой сердечный другъ,
Залпла съ дѣвка горючми слезми.
Не рыбушка въ исводѣ разметалася,—
Красна дѣвица по молодцѣ стосковалася,
Стосковавши, красна дѣвица слезно плакала:
«Прогнѣвла я друга милаго!
Я пойду ли ко милу другу съ повинною!
Ты прости, прости, душа моя,
Ты прости, прости, сердечный другъ!»

Не въ досаду тебѣ я сдѣлала,—
И хотѣла тебя извѣдати,
Что любишь ли меня, какъ я тебя!»

Июльскій 1780 года, часть 1, стр. 183.

103.

Во ельничку, по березничку
Что шумитъ-гремитъ Волга матушка;
Что журитъ-бранитъ меня батюшка,
Что журитъ-бранитъ меня матушка:
—«Ты иди, иди во монашество....»

Вятская губернія, Иранскій уѣздъ. Абрамичевъ, № 4 («голосовая»).

104.

Несчастливая дѣвка, я на свѣтѣ рождена,
Но несчастью своему всею любови произошла...
Полобила, душа, я такого молодца,
Я такого удалаго, я Ванюшу браваго.
И Ванюша возвалъ, чужу сторону спозналъ;
На чужой ли сторонѣ онъ иную полюбилъ,
А меня ли, красную дѣвку, на вѣкъ вѣчный погубилъ.
Вотъ заставилъ, варваръ, вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть,
Вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть, худу славушку терпѣть.
Худа славушка пройдетъ,—никогда замужъ не возьметъ:
Да ни баринъ, ни купецъ, ни крестьянскій мужи-чокъ....

Орловская губернія, Малоярхангельскій уѣздъ. Пкушкинъ, стр. 631.

105.

Ухъ ты, Дуня, Дуниша,
Зародилась несчастна!
Я не знаю, какъ же быть,
Какъ на свѣтѣ тебѣ жить!
Отецъ Дуню больно билъ,
Уму-разуму училъ,
Да не выучилъ,
Только вымучилъ....
«Будь ты, шельма, не моя!
Сошло тебя со двора,
Найду тебѣ жениха,
Я стараго старика,
Девяноста лѣтъ!»
—Свѣта бѣлаго отстану—
Любить стараго не стану;
Поиду утоплюсь,
Либо удавлюсь!
Я такой грѣхъ сотворю,
Что стараго уморю;
Одна буду жить,
Молодыхъ любить!
Пуцай люди говорятъ,
Что Дуня любитъ ребятъ!
Не слушаю людскихъ словъ,—
Пошло къ милому нѣсловъ,
Чтобъ милый пришелъ,
Въ гости побывалъ.
Пришелъ милый въ вечеру
Къ огороду моему,
Головой качнулъ,
А рукой махнулъ.

Увидѣла я милаго,
Во зеленый садъ пошла....

Донская область. Савельевъ, стр. 168.

106.

Свѣтъникъ Тапошка злосчастна
Уродилася безсчастна;
Не знаю, какъ быть, во несчастѣ жить,
Во несчастѣ молодой жить....
Печаль-горе отложить,—
Не буду тужить и себя не крушить....
О пустомъ тужить не стану,
Скоро плакать перестану....
Пуцай люди баютъ, пуцай говорятъ,
Пуцай, пуцай говорятъ,
Что извадилась гулять,
Многихъ приучила холостыхъ робятъ,
Да что многихъ приучила
И каждаго изсушила,—
Все это пустое, напоены слова!
Не боюсь я пустыхъ словъ,
Пошла къ милому пословъ,
Чтобы побываль, хоть на малый часъ.
Идетъ милый ко двору,
Огородомъ въ вечеру;
Ручкою махнулъ, головкой качнулъ.
И, увидѣвши милаго,
Не стеря часа такого,
Въ зеленъ садъ пошла, къ милому зашла.
Поклонитъ милому отдавши,
Цѣловалися обнявши,
Сѣвши на траву, подъ яблонь въ саду.
И сама себя стубила—

Другу тайность объявила,
Что многихъ люблю холостыхъ робягъ.
Пошелъ милый, разсердился.
Со мной, бѣдной, не простился,
Только онъ сказалъ, что «впредь не жди».
Потомъ стала не мила,
Что совѣсть ея худа:
«Постоянства нѣтъ, ко мнѣ вѣрности!»
Охъ, отецъ Ташу бранить,
Ходить въ вечеру къ милаго двору
И гулять ей не велить.
Учить больше я не стану,
Отдать замужъ я не чаю,
Нѣту жениха, нѣту жениха;
Хотя бь чертъ даль жениха
Да стараго мужика,
Огдалъ бы я дуру, не сталъ бы держать!
Привзвалъ мужикъ богатый,
Что богатый тароватый,
Въ девяносто лѣтъ, хоть люби, хоть нѣтъ.
Свѣту бѣлаго отстану—
Съ бородой любить не стану,
Либо утоплюсь, либо удавлюсь!
Какъ провѣдалъ Яшка Свишигъ,
Отдаютъ что Ташу силой,
Скоро подбѣгалъ, ночку почевалъ;
Да онъ ночку почевалъ,
Колечушкомъ подарилъ:
«Не плачь, не тужи, свѣтикъ ты мой, возьму за себя!
Не достанься никому,
Только мнѣ одному!»

107.

Ужъ ты, Танюша, Татьяна,
Таня горькая, несчастна,
Уродилася безсчастна;
Не знаю, какъ быть,
Безъ милаго жить!
Безъ милаго безъ дружка
Нападетъ печаль-госка.
Кипу-брошу грусть-госку,
Постоянно буду жить,
Едногo дружка любить.
Во несчастьи молодой жить...
Печаль-горе отложить,—
Не буду тужить
Да себя крушить,
О пустомъ тужить не стану,
Слезно плакать перестану.
Все это пусты,
Наносны слова!
Не боюсь напосныхъ словъ,
Пошлю къ милому пословъ,
Чтобы побывалъ,
Хотя на малый часъ.
Идетъ милый въ вечеру
Огородой ко двору;
Шляпою махнулъ,
Головкой качнулъ.
Я, завидѣвши милаго,
Не терявъ часу втораго,
Во зеленъ садъ пошла,
Къ милому зашла.
Поклонъ милому отдавши,
Цѣловалась съ нимъ обнявшись,

Съли на траву,
Подъ яблонь въ саду.
Ужъ я тѣмъ себя сгубила—
Другу тайность объявила,
Что многихъ любила,
Вирежь до его.
На то милый осердился,
Пошелъ, со мной не простился,
Сталь меня бранить:
Эка дура навязалася!
Отдай-бы тебя въ замужь.—
Нѣту жениха,
Хоть стараго старика!
Какъ посватался женихъ,
Изъ Романова старикъ:
Девяносто лѣтъ,
Зубовъ во рту нѣтъ,
Хошь любви, хошь нѣтъ!
Эдака бѣда—
Любить старика.
Я бѣла свѣта отстану—
Любить старика не стану,
Либо утоплюся,
Либо удавлюся!

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 81 («вечерипочвал»). Обрывокъ этой пѣсни: Ефименко, стр. 76 («вечерипочвал»).

108.

Ужъ ты, Катя, Катерина,
Разноличная дѣвчина!
Говорила Катѣ мать,
Уговаривалъ и братъ:
Полно, Катя, изупись,

Съ холостыми не водись!
Холостые-молодые
Проведутъ славу худую;
Худа славушка пройдетъ—
Никто замужъ не возьметъ.
Худа славушка ужъ есть,
Тебѣ, Катенька, не честь!
Кто жъ теперь тебя возьметъ,
Кто безчестіе пріиметъ?..
Ни бояринъ, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Только возьметъ-ли, не возьметъ
Горькій пьяница вдовецъ,
На вею уллицу боецъ.
Ужъ вдовецъ тебя не пуститъ
На уллицу погулять,
Въ короводахъ танцовать.
— Не поїду я за вдовца,
Полюблю я удалыца!
Въ короводѣ мальчикъ на ногу ступилъ,
За кровинку алой лентой подарилъ.
Я маіора полюбила,
Алой лентой подарила,
А теперь назадъ возьму:
Я маіора не люблю!
За маіоромъ Катя ходитъ,
У маіора ленты просятъ:
Маіоръ, дай, маіоръ, дай,
Маіоръ, ленточку отдай!
Миѣ диковина такая,
Маіоръ, лента золотая!

109.

Вечоръ въ вечеру
Милъ шатился по двору;
Рученькой махнулъ,
Кудрями тряхнулъ;
Увидала я милаго,
Вышла, встрѣтила: здорово!
Пойдемъ въ садъ гуляти,
Да разгуляемся!
Зеленъ садъ надъ водою,
Подъ сосенкой зеленою;
Стои, сосенка, не шатайся;
Стои, кудрява, не ломайся!
Подъ тобою сижу,
Рѣчи говорю,
Всѣ я тайны объявлю,
Съ кѣмъ я прожила,
Кого любила.
Я любила не простаго
Парня молодого,
Парня браваго,
Раскудряваго;
Парень въ Томскомъ жилъ,
Въ Бѣлоярскомъ служилъ,
Ночевать ко мнѣ ходилъ
Да и водочку носилъ...
Стали дѣвку бить,
Начали ее журить.
Стала дѣвка Бога молить:
Дай Богъ, дай Богъ женишка—
Не стараго старичка
Въ девяносто лѣтъ!
У такого зубовъ пѣтъ,

Борода же съ помело—
И усы въ ротъ свело!
Хоть люби, хоть гнѣть!...

Пермская губернія. Шиповко, стр. 207.

110.

Я пойду ли, молоденька,
Во всю темну ночь гуляти,
Во всю темну ночь гуляти,
Своего милаго искати.
Я нашла своего милаго
Въ зеленомъ саду подъ грушею.
Ахти, горе горевати,
Бѣду некому сказати!
«Ты не сказывай, дѣвица,
На кучника молодого,
Ты скажи, скажи, дѣвица,
На сержанта полевого!
Буде спросятъ про сержанта,
Ты скажи: онъ во походѣ,
Ты скажи: онъ во походѣ,
Да на шведскою на границѣ...»
Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
Молодой тутъ писарь пишетъ;
Передъ нимъ стоитъ дѣвица,
Его бѣлы руки ломитъ,
Его бѣлы руки ломитъ,
Горючія слезы рошитъ.
Въ колыбелишкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ:
«Ты баю, баю, дитятко,
Баю, малое родное!
За тобою, за дитяткомъ,

Вся гульба моя пропала,
Вся гульба моя пропала,
Я отъ кунчииковъ отстала...»

Пѣсепникъ 1791 года, часть I, стр. 85,— Пѣсепникъ 1810 года,
стр. 137,— Пѣсепникъ 1811 года, стр. 246,— Пѣсепникъ
1819 года, часть II, стр. 38,— Молодчикъ съ молодкою
1790 года, стр. 89.— Россійская Эрата 1792 года, часть III,
№ 103.— Очень сходная пѣсня: Народныя русскія пѣсни,
стр. 68 («протяжная»).

III.

Я пойду ли, молоденька,
Во всю темну ночь гуляти,
Себѣ милаго искать.
Я нашла себѣ милаго
Въ зеленомъ саду подъ грушею;
Назову дружка Вашошей.
Ужъ ты, Ваня ли, Ванюша,
Ванька миленькій дружокъ,
Размалпированъи душечекъ!
Пособи горе горевати,
На кого бѣду сказаги.
Мнѣ сказаги, не сказаги
На кунчика молодаго,
На сержанта удалаго.
Сержантъ ходитъ во народѣ,—
Въ государевой конторѣ.
Во конторѣ стоитъ столитъ,
За столничкомъ сидитъ писарь;
Передъ писаремъ дѣвица
Слезно плачетъ и рыдаетъ,
Колыбелочку качаетъ,
Свое чадо величаетъ:
«Баю, баю, мое чадо,
Чадо горько, несчастно,

Уродилось злосчастно!
Ты на что, чадо, родилось?
Вся гульба моя пропала,
Все румянцы съ лица спали!»
Любить дружка пуще стала,
Тридцать разъ поцѣловала.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 187 («походно-денежная»).

112.

Ахъ, какъ на рѣжѣ, на рѣчунгѣ,
На рапнотомъ кустичкѣ,
Соловей тамъ пѣсню поетъ,
Молодой насвистываетъ:
Поскачите вы, дѣвушки,
Попляшите вы, красныя!
Неравно замужъ пойдется,
Неравнѣ мужъ навяжется:
Либо старый ревнивый мужъ,
Либо молодой педукаливатый!

Пѣсевичъ 1780 года, часть III, стр. 106;—Семевскій (Торонецъ), № 26.

113.

Какъ у насъ было во садичкѣ,
Во зеленомъ виноградничкѣ,
Соловейко громко пѣсенки поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, насвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ назолунку даетъ.
Вы красуйтесь, красны дѣвушки,
У родимаго у батюшки,
У родимыя у матушки!

Неровнюшка замужъ выйдется,
Неравепъ дуракъ навяжется,
Либо пышца-тарька съ кабака!

Миновалась моя дѣвья красота
Какъ со калиной, со малиною,
Съ черной ягодой смородиною;
Нажила я себѣ мужа дурака,
Онъ дуракъ, дуракъ, дурачій сынъ.
Съ дураками, дуракъ, знается,
Со боярами не водится, дуракъ!
Каждый день онъ напивается;
Онъ въ кабакъ идетъ,—какъ макъ цвѣтъ цвѣтетъ,
Съ кабака идетъ,—какъ мать родила,
Во черной грязи валяется.
Надо мной, бѣдной, ломается,
Заставляетъ разувать, раздѣвать,
Заставляетъ буйну голову чесать!
У меня-ш, молодешенькой,
Мои рученьки бѣлешеньки,
На рукахъ перстни златешеньки;
Бѣлы ручки замараются,
Златы перстни распаяются....

Сибирь. Гуляевъ, стр. 90 («круговая»). — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 60 (Томская губернія).

114.

У окраи матушки Волги рѣки,
На ракитовомъ на кустышкѣ,
На малиновомъ на прутьшкѣ,
Соловей-птица пѣсни поетъ,
Молодой тутъ насвпстываетъ,
Холостой выговариваетъ.
Ты гуляй, гуляй, дѣвушка,

Покуль волонна батюшкина,
Покуль дrouchика матушкина!
Неравно-то замужь выдется,
Неравен-то чертъ навяжется:
Либо старьйи, либо младьйи понадеть,
Либо старое удушливое,
Либо младое педужливое,
Либо ровня мужъ-нянница-дуракъ!
Опъ дуракъ-дуракъ, дурачйи сынгъ,
Съ дураками, дуракъ, знается,
Со шельмами забавляется;
Па кабакъ идетъ, — шатается,
Съ кабака идетъ, — валяется,
Во черную грязь марается...
Опъ велитъ скидывать, разувать,
Кафтанишка распоясывати,
Часты пуговки разстегивати...
Не того я поля ягода была,
Не того я отца-матери дити—
Разувать, раздѣвать мужика,
Кафтанишко распоясывати,
Часты пуговки разстегивати!
Какъ сходили мужъ во темную клѣтъ,
Какъ принесъ мужъ ремешную плеть:
Ужь какъ сталъ опъ жену чествовати,
Молодую жену потчивати.
Какъ жена мужу смоллася:
Ужь того я поля ягода была,
Ужь того я отца-матери дити—
Разувать, раздѣвать муженька,
Кафтанишка распоясывати,
Часты пуговки разстегивати!

115.

Какъ на рѣченькѣ, рѣченькѣ.
На ракитовомъ вѣстичкѣ,
Соловешка пѣсенки поетъ,
Онъ молодушкамъ пазолушку дастъ.
Краснымъ дѣвушкамъ вѣсть подастъ.
Понграйте-ка вы, дѣвушки,
Понграйте-ка вы, красныя.
Вы погудова у батюшки,
У сударыни своей матушки,
Пока замужъ васъ не выдали!
Неравень-то чертъ навяжется,
Неравень накачается:
Либо старый чертъ удушливатый,
Либо ровнюшка чуваниватый,
Либо шаяница кабацкая!

Во кабакъ пдеть,—шагается,
Съ кабаку пдеть,— валяется,
Надо мной, молодой, чуванитя,
Заставляетъ раздѣвать, разболонать.
Опояску распоясывать,
Часты пуговики разстегивати,
Золоты плетни расхлестывать...
Не того я отца-матери дитя,
Чтобы стала раздѣвать, разболонать,
Опояску распоясывать,
Часты пуговики разстегивати.
Золоты плетни расхлестывать!
Онъ подуется,—разуется,
Поломается,—распояшется,
Покобенится,—раздѣнется...
Я пойду, схожу во пивзюно клѣть.

Томъ II.

Принесу жепѣ ремениу плеть,
Я начну жепу показывати...
Жена мужу покорлася,
На колѣни становлася,
Въ рѣзвы ноги поклонлася:
Ужъ я стану раздѣвать, разувати,
Опояску распоясывати,
Часты пуговки разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 28 («вешняя хоровадица»). Каждый стихъ повторяется. — Сходная пѣсня, отрывокъ: Можаровскій, стр. 35. Казанская губернія.

116.

Ужъ ты, вдовка, ты, вдовка моя,
Вдовья, вдовица, побѣдна голова,
Твое личико разгарчивое,
Ретиво сердце доносливое!

Подлѣ рѣчку, подлѣ быструю рѣчку,
Стоять кустышекъ рамиковый:
На кусту-то соловеюшка,
Соловей-птица пѣсни поеть,
Молодойи принаеивствываетъ,
Холостойи приговариваетъ:
Попграйте вы, дѣвушки,
Поиграйте, молодунки,
Во своей волѣ у батюшки,
Что во пѣлѣ у матушки!
Скоро Саню замуужъ отдадутъ,
Скоро волонка минуется,
Красота съ лица стеряется!

Ты, каморочка, каморочка моя,
Мелкотравчатая, узорчатая,

Не давайся ты развертываться,
Что ни князю, ни боярину,
Ни саму сыну купеческому!
Что купеческiи сынъ, онъ и волонку беретъ,
Онъ каморочку развертываетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 76 («вечерно-ночная»).

117.

Изъ улицы въ улицу,
Изъ воротъ, воротъ на улицу,
Выходила красна дѣвица гулять,
Выносила соловья на рукахъ.
Соловейонка развнцется,
Красны дѣвушки разыграются,
А молодушки расплачутся...
Вы гуляйте, красны дѣвушки,
Покуда вы въ своей волонкѣ!
Неравно пора выпадетъ,
Жсниха шутъ вынесетъ!

Владимирская губернія, Муромскiй уѣздъ. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 161.

118.

Выходили-су дѣвушки,
Выходили-су красныя,
Съ коровадамъ на улицу;
Выносили-су дѣвушки

За рукавьямъ по соловью.
Соловьи развнсталися,
Рукава размахалися;
Соловьи разлеталися,
А дѣвнцы расплясалися:
Стары бабы расхвсталися.
Молодья расплакалися.
Погуляйте-су, дѣвушки.
Погуляйте-су, красныя,
Когда есть воля батюшки,
Когда есть нѣга матушки!
Неравно замужь выйдетея,
Неравепъ злодѣи навяжетея;
Да какъ онъ разбушуется,
Вея гульба ваша мншуется.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 59.

119.

Выходили красны дѣвушки
Что весной гулять на улицу,
Выносили красны дѣвушки
Соловьишку на бѣлыхъ рукахъ.
Соловьишка-то развнстываетъ,
Красны дѣвушки разыгрываютъ,
Молоднцы-то расплакалися.
Повиграйте, красны дѣвушки,
Покамеся вы у батюшки,
У радушиицы у матушки!
Неравно-же въ люди выйдетея.
Неравно-же несь навяжетея,
Либо старый, либо маленький,
Либо ровнюшка-ломнивый несь..

Ровня по торгу похаживаетъ,
Шелковую илеть посматриваетъ,
На мое-то тѣло бѣлое,
На мое лицо румяное...

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскіи, стр. 9
(«посидѣлочная»).

120.

Изъ воротъ было, воротечекъ,
Изъ новыхъ было. рѣшетчатыхъ,
Выходили красны дѣвушки
Босикомъ на улицу гулять;
Выносили красны дѣвушки
Словушку на бѣлыхъ рукахъ.
Словцоюшка насвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:
«Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ у батюшки,
У родимой у матушки!
Неравно да замуикъ выйдетея,
Неравно злодѣи навякетея:
Либо старыи, либо малыи негодяи.
Либо ровнушка пьяница-дуракъ,
Не отпуститъ на улицу гулять!»
Я стараго мужа тѣшила:
На оснушку повѣсила,
На оснушку на горькую,
На шиницу колочую,
На крошвушку ягучую.
Пусть оснушка сломигся,
Мой старыи мужъ оборвется,
О шиницу уколетея,
О крошвушку обожжетея,

Въ быстрой рѣчкѣ закунается,
Во свѣжей водѣ захлебается!
Придетъ домой, сдогадается!

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 177.—Очень сходная пѣсня. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 60.

121.

Выходили красны дѣвушки
Изъ воротъ гулять на улочку:
Выносили красны дѣвушки
Соловеюшку на бѣлыхъ ручкахъ.
Соловеюшка развѣщается,
Красныя дѣвушки разыграются.
Попрайте, красны дѣвушки, кружкомъ,
Доколь весело во дѣвницахъ,
Доколь замужъ васъ не выдадутъ!
Неравно вѣдь замужъ выйдетея,
Неравенъ да чертъ навернется:
Либо старый-еть удушливый-еть,
Либо малый-еть недошливый-еть,
Либо ровнюшка хорошенькая!
Я бы стараго утѣшила:
Во чисто бѣ поле отвозила,
Среди поля повѣсила
Я за горькую осинушку,
Я за самую вершшючку,
Чернымъ воронамъ на каргань,
Сорокамъ на щекотань,
Добрымъ людямъ на дивовань!

. . . . .
. . . . .

Я бы младаго утѣшила:
На кроватку снать уложила.

На кроваточку тесовенькую,
На перинушку пуховенькую,
На подушечку парчевенькую,
Подъ шить-бѣлыйи полотняныйи полоякоктъ!

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 36 («хоровод-пал»).

122.

Выходите, красныя дѣвушки,
Изъ воротъ играть на улицу,
Вынесите соловья на рукахъ!
Какъ соловьюшка защекотывалъ,
Красныя дѣвушки заигрывали,
А молодушки заплакали.
Пониграйте-ка вы, дѣвушки,
Пониграйте-ка вы, красныя,
Вы покудова у батюшки,
У сударыни своей матушки, —
Пока замужъ васъ не выдали!
Неравень-то чертъ навяжется,
Неравень накачается:
Либо старыйи чертъ удушливатыйи,
Либо ровнюшка чувашливатыйи,
Либо няница кабацкая...
Во кабакъ пдетъ, — шатается,
Съ кабаку пдетъ, — валяется,
Надо мноюи, младоюи, чувашится;
Заставляетъ раздѣвать, разболовать,
Опояску распоясывати,
Частыя пуговки разстегивати,
Золотыя плетни расхлестывати.
Не того я отца-матери дитя,
Чтобы стала раздѣвать, разболовать,

Ополюку распоисывати,
Часты пуговицы разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати!..

Учплевая губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 1
(«вещная хоровадая»). Каждый стихъ повторяется.

123.

Пошли дѣвушки на улицу гулять;
У нихъ въ ручкахъ по соловью.
Всѣ соловушки разбѣжались,
Всѣ соловушки развсплуты,
Красны дѣвки разгуляются.
Неравно несчастье выпадеть,
Неравно немилъ посватается!
Я за стараго идти не хочу,
А молоды—горьки пьяницы.
Они въ кабаки идутъ,—какъ мать цвѣтеть,
Съ кабака идутъ,—шатается,
Во черной грязи валяется;
Они домой придеть,—куражатся:
«Ты разуйи, разуйи, молода жена!»
Присудите, люди добрые:
У него сапожки грязные,
У меня-то ручки бѣлыя!
Мои ручки замараются,
Золоты перетни ломаются!
Вы пошлите легче меня, молодую,
Среди ночи да по воду!
Я шла далеко, далеко,
Размахнула широко, широко,
Почернула глубоко, глубоко:
У воротъ ведра поставила,
Сама горько заплакала,
Подъ дверями горе подслушала.

Свекоръ батюшка журитъ таки, журитъ,
Родна матушка побить меня велигъ,
Дѣв разумныя золовущи,
Разудаленьки головушки,
Заложили слово ласковое:
«Вы не бейте эту молодую жену!
Не у васъ она рожденая,
Къ вамъ готова приведеная,
Къ вамъ обутая, одѣтая,
На лавочку посаженая!»

С.-Петербургская губернія, Лужскій уѣздъ, Галлеръ, №17
(«Круговая»). Почти каждый стихъ повторяется.

124.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Ты, заря моя вечерняя.
Ты, игра наша веселая!
Поиграйте, дѣвущи,
Поколь весело у батюшки,
У родимой своей матушки!
Неравно-то замуять выйдется,
Неравенъ-то чертъ навернется:
Либо старый удумливый,
Либо младый, по невзрачный.
Либо ровнюшка хорошая!
Я бы стараго утѣшила:
Среди поля повѣсила,
Я на горьку на оспушку,
Я на самую вершинку,
Чернымъ воронамъ на граишь,
Добрымъ людямъ на дивовань!....
Я бы младаго утѣшила:
Подъ кроватку спать забросила!....

И бы ровно уважила:
По охотѣ его дѣлала,
По приказу исполняла все!

Пермская губернія. Шпшопко, стр. 95.

125.

Иходите-ка, дѣвушки,
Погуляйте, голубушки!
Пока воля батюшкова,
Нѣга-то матушкина,
Замѣна-то братицына,
На прокладъ гульба сестрицына!
Неравно замужъ выйдется,
Неравень чертъ навяжется:
Либо старій душливъ,
Либо младій не сдружливъ,
Либо горькая пьяница,
Либо дуракъ проноща.
На кабакъ идетъ,—шатается,
Изъ кабака идетъ,—валиется,
Домой придетъ,—махается.
Поверекъ постельки старъ лежигъ,
Онъ со мною, со младою, супоръ рѣчь говоритъ.
Разувать, раздѣвать онъ велитъ,
Часты пуговицы разстегивати,
Кушачекъ расноясывати.
Не того поля я ягода была,
Не того отца я дочь слыла,
Чтобы мнѣ разувать старика.
У него ножки грязны,
У меня ручки бѣлы:
Ручки бѣлы замараются,
Златы перстни разломаются.

Поиду я, млада, во торгъ торговать,
По обычью товары закупать,
Что въ торгу покажется.
Приглянулся миѣ сѣрый камешокъ;
Я за камешекъ три денежки дала,
За золоту цѣпочку цѣлый алтынь.
Навяжу я старому на воротъ,
Огнущу его я на воду,
Пуцай мой старый плаваесть!
А сама взойду я на гору,
Посмотрю на стараго,
Какъ онъ плаваесть!
То рука, то нога вверху,
И буйна голова ко дну!
Старый взмолился:
Ужь ты, душка-женушка моя,
Переими-ка меня, старика!
Ужь я радъ работать на тебя:
По три утра толчи и молоть,
По четвертой не завтракать,
По пятой обѣдать не хочу,
А въ шестой гулять спущу.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 70.—Очень сходная пѣсня: Якушкинъ, стр. 621 (Холмогоры); — Библиографическія Записки 1859 года, томъ II, стр. 338 (Холмогорскій уѣздъ).

126.

Иходите вы, дѣвушки,
Погуляйте, голубушки,
Во своей волѣ у батюшки
И во пѣгѣ у матушки!
Неравно замужъ выйдется,

Неравенъ чертъ навернется:
Либо старое удушливое,
Либо малое капризливое,
Либо младое недружливое?...
У меня, млада, старыи мужъ;
Онъ вѣчоръ поздно изъ гостей пришелъ:
Онъ велитъ разувать, раздѣвать, распоясывать,
Частия пуговицы разстегивать...
Не того поля ягода брана,
Не того отца дочь отдана....

Терещенко, часть VII, стр. 216.

127.

Погуляйте, дѣвушки,
Погуляйте, красныя!
Тенерь вамъ своя воля,
Своя воля и батюшкина!
Неравно замужъ выйдется,
Неравенъ мужъ достанется:
Либо поръ, либо пьяница,
Либо онъ ревнивъ будетъ,
Либо онъ хунавъ будетъ!
За ревнвымъ музикомъ
Не походишь хорошо,
Не поносишь золотого,
Не посидишь у бесѣдуницъ
Со князьямъ и со боярами
И съ почестными женушками...
За хунавымъ музикомъ
Что и походишь хорошо,
Что и поносишь золотого,
Что и посидишь въ бесѣдуницъ

Съ князьямъ, со боярамъ,
Съ почестными жєнушкамъ....

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 114.

128.

Ис голубь голубушку поветь...
Почему жъ малу голубушку ведєнь?—
—Такова жъ мнѣ-ка понадобилась:
Она хлѣбцы мяконьки печеть,
У ней корочка о корочку падеть;
Добрый молодець съ тоски помреть...
Съ его кожу одереть,
Кожу въ дѣло отдаеть.
Сапоги соньеть
Да на бесѣдушку поидеть.
И поплясать-го парню хочеться,
За нимъ кожа велѣдь волочитєся.

Попляшьте-ка, дѣвушки,
Попрайте-ка, голубушки,
Пока во своей волонкѣ,
Пока волонка батюшкова.
Придрокушка матушкина!
Неволница—чужая сторона!
Неравень-то мужъ навякєтєся:
Либо старый, либо малый понадеть,
Либо ровнемъ—мужъ пьяница-дурагъ;
Онъ не снєтитъ на улицу гулять,
Во большєе караводы танцовать.
Въ караводѣ мальчикъ на ногу стунить,
За провшку алой лєнточкой дарить;
Онъ за лєнточкой три годы ходить,
На четвертый годъ нечєли паложить.

И съ-по берегу Иванушка идетъ,
И съ-по крутому Васильевичъ соколъ.
Ты сюда поди, Иванушка дружокъ,
Ты пожалуй на минутку-на часокъ;
У меня есть того-сего цю тебя:
Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписаная.

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 8 (постел на масляницѣ).

129.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловей мой, батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На мою дальню сторонушку...
Ты скажи, мой соловеюшка:
Кому воля, кому ибѣть воли гулять?
— Краснымъ дѣвушкамъ своя воля гулять,
А молодушкамъ мужья не велитъ!
Гулять волюшка у батюшки,
У родимья у матушки;
У молодки три заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка,
А другая-то заботушка—
Мужъ удалая головушка;
А какъ третья-то заботушка,
Лиха матушка свекровушка;
Не пунцаеть млада по воду одну...

И р а ч ъ 1790 года, стр. 89 («пьясовал»).

130.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловей мой, родной багюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На родимую сторонушку,
Ты спроси, соловеюшка:
Кому воля, кому пѣтъ воли гулять?
— Краснымъ дѣвушкамъ есть волюшка,
Молодушкамъ пѣту волюшка;
У молодой у молодушки
Три великія заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка—
Чужа дальняя сторонушка;
А другая-то заботушка—
Что лиха больно свекровушка;
А третья-го заботушка—
Мужъ удамая головушка!
Не пускаетъ мужъ на улицу гулять,
Не велитъ мнѣ ни скакать, ни плясать,
Ни съ молодцами въ короводы поиграть,
А все съ нѣмъ какъ съ пидломъ сиди,
И день, и ночь все питочки пряди!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 42, — Россійская
Эрата 1792 года, часть III, № 52.

131.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловеюшка, вольна птиечка!
Полетай, мой соловеюшка,
На мою ли на сторонушку;
На моеи ли на сторонушкѣ
Есть привольное житье,

Есть привольице хоронее,
Да раздольице широкое.
Ты провѣдай, соловеюшка,
Кому воля, кому иѣтъ воли гулять?
—Только воля красивымъ дѣвушкамъ;
Была воля и молодушкамъ:
Нынче воля мпновалася,
Съ черной грязью перемѣшалася,
Съ черной грязью съ придорожного,
Со дорожницею, со колесною.
У меня ли, молодешенькой,
Кривошлыкая свекровушка,
Посылаетъ меня и туда, и сюда,
Посылаетъ меня во темный погребъ.
Я во темномъ погребѣ призамѣшалася,
Сладкой водочки натрескалася,
Зелена вина напоналася;
Я иду, иду мирскимъ дворомъ;
Кривошлыкая свекровушка
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Чеботой стѣны проламываетъ:
«Только дай, Воже, до вечера дожечь—
Накучу я, памучу своему сыну
На нелобую невѣстунку!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 101.

132.

Соловей мой, соловеюшка.
Соловеюшка, мой батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На родимую сторонушку:
Принеси мнѣ, соловеюшка,
Отъ милаго друга вѣсточку:

Ты скажи, мой соловеюшка:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воли въ полѣ краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Нѣтъ волюшки молодушкамъ.
У меня ли, у младененьки,
Три великія заботушки:
Еще первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка;
А другая-то заботушка—
Неудальиі мужъ головушка;
Еще третія заботушка—
Что люта, люта свекровушка...

— Не по камешку быстра рѣка течеть,
Мой миленькиі по бережку идетъ,
За собою онъ ворона коня ведетъ;
Мой миленькиі разсердился на меня,
Онъ сѣдлаетъ своего добраго коня:
Прости, милая, хорошая моя!
Западала путь-дороженька твоя
Ко мнѣ, радость, широкимъ воротамъ;
Я не чаяла друга во вѣкъ не видать.
Во сахарныи уста не цѣловать,
А пышь мнѣ при ясныхъ при очахъ...

Писемникъ 1791 года, часть III, стр. 32.

133.

Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять,
Пощу я молодаго соловья.
Соловеюшка, ты, мой батюшка!
Ты скажи, скажи, мой молодой соловей:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Молодушкамъ нѣтъ волюшки,

Томъ II.

Краснымъ дѣвушкамъ—своя воля гулять!
У молодушки—три кручинушки:
Да какъ первая кручинушка—
Стать пуховая перинушка;
А другая-то кручинушка—
Растворій, жена, широки ворота;
А какъ третья-то кручинушка—
Вдѣть, вдѣть мои ревшивый муикъ домой,
Онъ везеть, везеть гостинецъ дорогой—
Шелкову плетку, гордово кнутовье....
Какъ ударилъ мени мекъ бѣлыхъ плечь....
Стану съ мука и кафтанъ скидавать,
Часты пуговици разстегивати,
Хоть и рученьки бѣлешеньки,
Хотя пальчики тонешеньки,
На рукахъ ли золоты перетин,—
Только стану, стану мука разувать...

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 171.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 196.—Очень сходная пѣсня: Сахаровъ,
книга III, стр. 33 («хороводная»).

134.

Мать-нодь камушка быстра рѣчка течеть,
По бережку добрый молодецъ идеть;
Онъ садился на ворона коня,
Уронилъ онъ черну шляпу съ головы...
«Подними ты, моя милая жена!»
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Покориться охоты нѣтъ...

Поиду, млада, во зеленый садъ гулять,
Спрошу ль и младаго соловья:
Ты свали, молодой соловей:
Кому воли, кому нѣтъ воли гулять?

Какъ сказали молодой соловей:
«Воля, воля краснымъ дѣвцамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Погулять тебѣ, дѣвица,
У роднаго батюшки!»

Якушкинъ, стр. 622.

135.

Внизъ по камункамъ быстра рѣчка течетъ,
По берегу добрый молодецъ идетъ;
По берегу добрый молодецъ идетъ,
За собою ворона коня ведетъ.
Поднимались буйны вѣтры со горы,
Поспимали черну шляпу съ головы...
«Ты подай шляпу, ревнивая жена,
Подними шляпу, постылая жена!»
Мнѣ поднять шляпы не хочется.
Покориться—и въ умъ-то того нѣтъ!

Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:
Ты скажи, скажи, соловьишка.
Скажи, вольный соловейка молодой:
Кому воля, кому волюшка гулять,
Кому нѣтъ, да кому нѣтъ воли гулять?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодцамъ миновалася гульба!
Неравно да замужъ выйдется,
Неравенъ злодѣй навяжется:
Либо старый да увязчивый.
Молодой-есть да обманчивый...

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 19
 («посидѣлочная»). Послеъ каждого втораго стиха припѣвъ: Охо,
хохохо, хохохо,хохохо, съ повтореніемъ этого стиха.

136.

Внизъ по камушкамъ быстра рѣка течеть,
Добрый молодецъ по бережку идетъ;
Добрый молодецъ по бережку идетъ,
За собою ворона коня ведетъ,
За собою ворона коня ведетъ;
Красна дѣвица за молодцемъ идетъ.
Какъ садился ль онъ на ворона коня,
Уронила онъ черну шляпу съ головы...
«Красавица, черну шляпу подними,
Моего коня, дѣвица, перейми!»
Мнѣ поднять шляпы не хочется ему,
Перенять коня—въ умѣ-то вовсе нѣтъ.
Какъ пойду ль я во зеленый садъ гулять,
Какъ спрошу ль я молодого соловья:
Ты скажи мнѣ, молодой мой соловей:
Кому воля, кому воли нѣтъ гулять?
—Воли, воли краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Нѣту волюшки молодушкамъ гулять.

Кашинъ, книга III, №1.—Пародия на русскія вѣщи, стр. 89.
Послѣ каждаго двухъ стиховъ прибѣтъ: (хо, хо, хо, хо, хо, хо,
хо) любить, любить, любить милый другъ меня.

137.

Со улицъ добрый молодецъ идетъ,
У рукахъ онъ ворона коня ведетъ.
Свалилася черна шляпа съ головы...
«Подыми шляпу, ревнивая жена!»
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Покориться—и въ умѣ того нѣтъ.

Я пойду ли во зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:

Ты скажи ли, молодой соловей:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ,
Молодушкамъ мишовалася гульба!
У меня ли, у молодушки,
Какъ и три мои заботушки:
А и первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка;
А другая-то заботушка—
Кропотливая свежровушка;
А и третья заботушка—
Мужъ удалая головушка,
Замотайло-замотайлушка,
Замоталъ мою головушку!

Курская губернія. Ко хаяовскал, стр. 95.—Очень сходная въспл:
Варецковъ, стр. 136 (Самарская губернія).

138.

У избы столбы точеные,
У воротъ столбы золоченые,
Подворотница—самоцвѣтъ намешеть.
Изъ подъ камешку быстра рѣчка течеть,
Изъ подъ сѣраго выбуриваетъ.
По той рѣчущкѣ корабличекъ плыветь;
По горѣ идетъ удалый молодець,
За собою ворона коня ведетъ;
На конѣ весь уборъ дорогой:
Сѣделушко новокованное,
Стременушки позолоченныя,
Подымалася погода-вѣтерокъ;
Сдуло, сдуло черну шляпу съ головы...
«Мнѣ подай шляпу, моя милая жена!»
Мнѣ подать шляпу не хочется,
Покориться—на умшикѣ того нѣтъ.

Поїду, виїду, разгуляюсь во саду;
Спрошу, спрону у соловеюшка:
Соловей, пгичка вольщенька,
Кому воля, кому пѣть воли гулять?—
—Краснымъ дѣвушкамъ воля дана,
Молодушкамъ мнѣвалася гульба!
Ужъ вы, дѣвы, дѣвушки,
Ваши буйныя головушки!
Вы не зарѣтеся, дѣвы, замузять-ту пѣти,
Вы не зарѣтеся, не охотѣтеся!
Неравень дуракъ навернѣтеся:
Либо воръ, да либо пьяница!
На кабакъ пѣтеъ.—шатаетея,
Съ кабаку пѣтеъ,—валиетея,
Онъ домоіи придетъ,—расчуваннѣтея,
Заставнѣтеъ разувать, разболобать...
Мнѣ разувать его не хочетея—
Мои руки мараютея,
Златы перстни ломаютея,
Серебрыны разгнѣбаютея...
Не отпустнѣтеъ старѣ на волношку гулять;
Хоть отпустнѣтеъ, напередъ онъ самъ бредетеъ...
Я стояла со милымъ дружкамъ часокъ,
Горючы слезы роннѣла во платокъ,
Во въ платокъ, во кисейный рукавокъ...

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 116.

139.

Ой, по рѣчуннѣ утенушка плыветеъ.
Выше берегаа головушку несетеъ.
По берегу добрый молодецъ пѣтеъ,
У рукахъ ворона коня ведетеъ;
Попереди сударушка пѣтеъ,

А назаді ревнивая жена.
Свадилася черга пляна съ молодца...
«Подыми, моя ревнивая жена!»
Ужь я думала-подумала поднять....

Поїду во зеленій садъ гулять,
Поїмаю соловушку,
Разудалую головушку;
Посажу его на ручушку,
Я на правую удалую,
Я на лѣвую на бѣлую:
Стану, стану, я успрашивати:
Кому воли, кому плѣтути гулять?
— Воли, воли краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Молодушкѣ три заботушки:
Вотъ первая заботушка—
Чужедалныя сторонушка;
А другая заботушка—
Кривотливая сивокровьюшка;
Какъ третья заботушка—
Какой мужъ навалится:
Либо воръ, али пиница,
Али каторжнѣйшій ярыга съ кабака;
Онъ велитъ разувать, раздѣвать, распоясывати,
Часты пуговицы разстегивати...

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 19 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго втораго стиха прѣвѣвъ: Ой ле, ой ле,
али ле, али леги, леги, леги, леги ле.

140.

Дула, дула мать-погода со горы,
Дула, сдула черну шкуру съ головы.
Миѣ поднять пляшны не хочется,
Покориться—на умѣ того плѣтъ.

Нынче дѣвушкамъ волонка дана,
Молодушкамъ миновалася гульба,
Что гульба, гульба не маленька—
Со гульбы ноги болятъ.
Мы пойдёмъ же, дѣвы, въ вельтъ садъ гулить,
Мы посмотримъ на соловьишку въ саду.
Соловейка, птичка маленька, на волоннѣ жила...
Вы не зарьтесь, дѣвы, замугъ идти,
Вы не зарьтесь, не охотитесь!
Неравень-отъ мужъ достанется:
Либо воръ. либо пьяница,
Либо горька пропонца.
Онъ въ кабагъ идетъ,—шатается,
Пѣтъ кабака идетъ,—валяется,
Надъ молодой женой ломается:
«Молода жена, разболокай меня,
Часты пуговицы раздергивай,
Шелковы петельки разстегивай!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894
годъ, стр. 317 («поется на дѣвичникѣ»).

141.

Воля. воля. воля. волонка!
Кому воля, кому пѣтъ воли гулить?
—Воля. воли краснымъ дѣвушкамъ гулить,
А молодушкамъ пѣтъ волонки.
Пѣтъ волонки. имъ мужья не велятъ,
Не велятъ. не приказываютъ:
Панна воля миновалася гулить:
Красота съ лица скатилася,
Черной грязью помаралася.
Да и что за милый другъ такой?
Еще что это за душечка моя?

Часто ходишь мимо моего двора.
Мимо моего высокого терема,
Что не зайдешь, не проведешь меня?
Что не спросишь про здоровье про мое?
И не скажешь про несчастье про свое?
— «Ты здорова ли, сударушка моя?
Здорова ли, душа-сердце мое?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочка проложить.
Въ вечеру приду—отецъ и мать дома.
Во полночь приду—не смѣю разбудить,
По утру приду—худыхъ людей боюсь.»
Худы люди замѣчаютъ и глядятъ,
А насъ етъ миленькимъ ругаютъ и бранятъ.
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить!
Полно, милый, во луга часто ходить!
Полно, милый, полно, душечка моя!
При долинкѣ въ калинушка стоить.
На калинѣ соловей громко поеть,
Моему сердцу пазолунку дасть:
Мое сердце нуще будетъ горевать!
Стосковалось, егоревалось въ одинъ часъ.
Покатилась горюча слеза изъ глазъ:
Уронила горючу слезу въ платокъ,
Во своей тонкой полотняный рукавѣтъ.
Ище какъ люди въ людяхъ живутъ.
На людей-людей угаживаютъ?

Терская область. Сборникъ свѣдѣній о Терской области,
вып. 1, стр. 231.

142.

Ужъ ты, воли, моя волошка,
Ужъ ты, воли моя батюшкыня,
А пѣга матушкыня!

Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять.
А молодушкамъ мужья-то не величать:
Наша воля миновалася гулять;
Красота съ лица скатилася,
Черной грязью помаралася,
Черной грязью, самородною землею!

Еще что это за милый за такой?
Часто ходитъ мимо моего двора, —
Милъ не входитъ, не провѣдаетъ меня,
Милъ не спроситъ про здоровье про мое.
Милъ не скажетъ про несчастье про свое!
— «Ты здорова ли, сударушка, моя?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Ко твоему двору слѣдочка проложитъ!»
Полно солнышку-то изъ лѣсу свѣтить,
Моему-то сердцу горяшка давать!
Мое сердце станетъ нуще тосковать,
Съ тоски-грусти виолою грудью покрывать!
Не чаяла дружка до вѣку видать,
Во сахарны уста цѣловать:
Цѣловалась-миловалась одинъ часъ, —
Поллились горькія слезы изъ глазъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 92.

143.

Я пойду ли во зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвицамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гулять,
Потому что у нихъ строгіе мужья:

Не пускають во зелений садъ гулять,
Съ молодцами разговаривать!
Я беру себѣ товарища,
Провожая далекохолько,
Рапроцаюся милехолько.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 35 (бесѣдая).

144.

Ой, на улицѣ воробышекъ поспрядываетъ;
Ужъ онъ дѣвушекъ, молодушекъ на улицу зоветъ:
«Ужъ вы, дѣвушки, молодушки, сходитесь играть,
И скакать, и плясать, и въ ладоши трепать!»
Вотъ дѣвушки говорятъ: «намъ своя воля гулять,—
Отцы-матери велятъ, не заказываютъ,
Не заказываютъ—все приказываютъ.»
Молодушки говорятъ: «намъ нѣтъ воли погулять,
Намъ нѣтъ воли гулять,—намъ мужья не велитъ,
Намъ мужья не велитъ, все приказываютъ,
Все приказываютъ и заказываютъ...»
Ужъ я мушину грозу въ узелочекъ завяжу,
Въ узелочекъ завяжу, въ уголочекъ положу,
Въ уголочекъ положу, а сама гулять пойду:
Гдѣ узель-то лежитъ, тамъ уголь задрожитъ...
Прихожу я ко двору—лежитъ свекоръ на полу,
Лежитъ свекоръ на полу,—я ногою топону,
Я ногою топону и подъ лавку скопону.
А свекруха на печи—ровно сучка на цѣпи;
А деверья, какъ кобелья,—по подлавочью лежатъ,
По подлавочью лежатъ, по собачью рычатъ:
А золовки-колотовки противъ печки стоятъ:
А мой миленькій дружекъ, онъ на лавочкѣ лежитъ,
Онъ на лавочкѣ лежитъ, одну рѣчь говоритъ:
«Ой, и полно вамъ, собаки, на мою жену рычать,

На мою жену рычать, и кутить, и мутить,
И кутить, и мутить, наговаривати!»

Терекан область. Терекій Сборникъ, выд. 1. стр. 113. Псалъ
каждаго стиха приѣвъ: Ойли, ойли, ойли, ли, ли, ли. ли. ли, ли.

145.

Да не цыбушекъ,
Не воробушекъ.
Онъ скакаль-то, плясаль
Да на улицѣ,
Онъ маниль-то, просиль
Красныхъ дѣвушекъ:
«Выходите, красныя дѣвушки,
На улицу гулять,
Да на улицу гулять,
Хороводы заводить!»
А дѣвушки говорятъ:
«Намъ своя воля гулять,
Намъ своя воля гулять,
Отцы-матери велятъ.»
Молодушки говорятъ:
«Намъ мужья не велятъ,
Намъ мужья не велятъ
Да на улицу ходить,
Да на улицу ходить,
Хороводы заводить.»
У молоденькой молодушки
Дите кричить,
Да дите-то кричить
Колыбельное,
А другое-то кричить
Короватное,
Къ колыбельному дитю
Да я няньку пошла,

Къ короватному дитю
Я сама-то поїду,
Прибаюкаю:
«Ужъ ты спи-то, усни,
Либо шутъ тебя возьми!»—
—«Ужъ я спать-то не усну,
На улицу не пуцу!»—
—Я украдуся.
Наиграюся!

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 112. После
каждыхъ двухъ стиховъ привѣвъ: Два. разо.

146.

На улицѣ воробушекъ
Скачетъ-пляшетъ молоденькїи,
Манить дѣвокъ на улицу,
Молодушекъ на игрище.
У дѣвушекъ своя воля,
У молодки—двѣ заботки,
Двѣ заботки, двое дѣтокъ:
Одно дитя колыбелью,
Другое дитя кроватно....
Къ колыбельну няшку пошло,
Къ кроватному сама поїду,
Сама поїду и съ нимъ лягу,
Прияму его къ сердечушку.
Баю, баю, мої милїи другъ!
Хоть спи-усни, хоть бѣсъ возьми,
Хоть бѣсъ возьми, гулять пусти,
Гулять пусти на улицу:
На улицѣ красны дѣвки,
Скачуть-пляшутъ, дѣтннѣ тѣшатъ...

Пѣсепикъ 1791 года, часть III, стр. 9. После каждаго стиха
привѣвъ: Калина, калина.

147.

Но улицамъ воробушекъ понархиваетъ,
Красныхъ дѣвушекъ-молодушекъ засматриваетъ.
Подьте, дѣвки, къ намъ,
Подьте, красны, къ намъ!
Старыхъ-то бабъ намъ не надобно;
Старыхъ-то бабъ—на болото гнать,
Жеравиха брать!
Красны дѣвицы говорятъ:
«Намъ своя воли гулять,
Намъ своя воли гулять!
Отцы-матери велятъ,
Отцы-матери велятъ,
По ширпичкѣ сулить,
По кумачничку!»
Молодушки говорятъ:
«Намъ гнать воли гулять:
Гулять—мужевья не велятъ,
Мужевья не велятъ,
Шелковы плети сулять,
Шелковы плети сулять,
О семи хвостовъ,
О семи узловъ.»
Первое стегнетъ—такъ семь рубцевъ,
А другорядь-то стегнетъ—такъ четырнадцать,
Третье стегнетъ—такъ двадцать одинъ!
Убилъ да устегалъ,
На постелю спать уелалъ,
Тремя шубами одѣлъ,
Да кулакомъ пригрозилъ,
Вышелъ на улицу,—раехвастался:
Какъ у моея жены

Да спина писаная,
Ребра считаны!

Я со этих со побой
Да три недѣлюшки лежала,
Три недѣлюшки лежала,
Да хлѣба-соли не ѣдала
И людей не знала.
На четвертую недѣлю
Стала справляться,
Стала хлѣбъ поѣдать:
Три печи хлѣба съѣла,
Да пять пудъ толокна,
Пять пудъ толокна,
Да пять ведеръ толокна,
Да быка третьяка,
Три корыта кисели,
Свиныю супоросу,
Пятьдесятъ поросятъ.

Вятскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 261 (поется послѣ свадьбы).

148.

У меня ли мужъ водоньяница;
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьяти живетъ.
Съ кабака идетъ, самъ шатается.
На все стороны наклоняется,
Съ отцомъ, съ матерью онъ прощается.
Съ молодой женой не прощается.
Я пойду въ теремъ, засвѣчу свѣчу.
Не свѣтитъ свѣчѣ противъ солнышка,
Ужъ не быть свекру противъ батюшки....
Кричитъ гагара, на водѣ сидючи,
Красныхъ дѣвушекъ къ себѣ машючи,

Красныхъ дѣвушекъ и молодушекъ:
Краснымъ дѣвушкамъ—своя воля жить,
Молодымъ молодкамъ нѣту волонни.
У насъ, у молодокъ, ревнивы мужья;
Не пускаютъ насъ по бесѣдушкамъ....

Иречь 1815 года, часть II, стр. 59 («хороводная») — Римской-
Корсаковъ, № 68. Послеъ каждаго стиха припевъ. Ой люди,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

149.

Чарочки по столу похаживаютъ,
Рюмочки походя говорятъ,
Старымъ бабамъ польно сулить....
Въ старыхъ бабахъ корысти-то нѣтъ,
Только ихъ и дѣло—на печн сидѣть.

Чарочки по столу похаживаютъ,
Рюмочки походя говорятъ,
Молодымъ молодкамъ плетку сулятъ....
Та ли-то плетка о семи хвостахъ:
Первый разъ ударить,—такъ семь рубцовъ,
Другой разъ ударить—четырнадцать,
Третій разъ ударить—двадцать одинъ.

Чарочки по столу похаживаютъ.
Рюмочки походя говорятъ,
Краснымъ дѣвушкамъ лозу сулятъ....
Та ли лоза въ лѣсу не выросла,
Хотя выросла, да не вывезена,—
Миѣ, красной дѣвушкѣ, битой не быть!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 200. — Пѣсенникъ 1789 года,
часть II, стр. 138. — Россійская Эрата 1792 года, часть III,
№ 108.

150.

Вотъ какъ по мосту, мосточку,
По калинову мосточку,
Тутъ пѣхала карета.
Каретушка золотая,
Со нѣмецкими замками.
Со хрустальными стеклами.
Тутъ сидѣла Авдотьюшка;
Она плакала, рыдала,
Ко каретѣ принадлежала.
Буеиъ вѣтеръ надвываетъ.
Каретушку растворяетъ.
Василии-сударь подѣзжаетъ,
Авдотьюшку ушимаеть:
«Будеть плакать и рыдать.
Ко каретѣ принадлеать!
У* меня жить будетъ вольнѣе,
Повольнѣе и получше:
Какъ куда пойдешь, — спросиши,
А какъ придеши, такъ скажиши!» —
— «Что же то за воля,
Что же за такая!
У батюшки жить вольнѣе,
Повольнѣе и получше!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 7.

151.

Тутъ шла-прошла карета,
Карета золотая,
Сама стеклянная.
Что во той-то каретѣ

Томъ II.

Сидитъ красна дѣвка,
«Ты поди ко мнѣ, красна дѣвка,
У меня будетъ вольнѣе:
Ты на улицу не выдешь,
Ты въ окошко не заглянешь,
Ты съ сусѣдомъ не забаешь,
Хлѣба-соли не ѣдаешь....»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 87 («кругоная»).

152.

Развеселенькое, беззаботное дѣвичье житье,
Дѣвичье житье!
Намъ у батюшки, у родной матушки
Жить было вольно!
Сказалъ батюшка: «гуляй, дѣвушка, съ своею кра-
сотою,
Съ своею дѣвичею!»
Я гуляла бы все, дѣвчоночка, съ глупаго ума,
Съ глупаго ума.
Я со этого со гуляныща прогнѣвила мать-отца,
Прогнѣвила мать-отца.
Вздумаю батюшка съ родной матушкой замужъ от-
давать,
Меня, дѣвушку, замужъ отдавать,
Отъ веселенькаго отъ гуляныща меня отлучать....
Хоть отлучите, — не забуду я дѣвичья житья....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 18 («бесѣдная или
посидѣлочная»).

153.

Вздумаемте мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье!
Жить во дѣвушкахъ очень хорошо,

Жить у батюшки, у маушки—гулять вольно.
Распротѣвались родители нынче на меня,
Что хотятъ-то, хотятъ нынче замужъ меня отдавать,
Со подружками, со голубушками хотятъ разлучить.
Если разлучатъ меня, я не чаю себѣ живою быть...

Вы, молодчики мои размолоденьки, друзья мои,
Ваши ласковы, распривѣтливы къ сердцу ваши слова,
Во словахъ-то, друзья, мое сердце изогли,
Что безъ вѣтру, вѣтру мои мысли разнесли,
Вдоль по чистымъ мысли полямъ,
По зеленымъ мысли лугамъ,
Черезъ лѣса мысли дремучіе,
Черезъ моря мысли синія...

Казанская губернія. Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 43
(«обыденная»).

154.

Развеселая наша жизнь дѣвчья,
Распроклятое наше житье женское!
Не на вѣкъ ты памъ, житье, доставалось,
Однимъ-то часикомъ гульба миновалась,
По моимъ-то плечамъ коса разстиралась...
Ужъ ты, поле ль мое чистое,
Свѣтъ поле мое горестное!
Ничего въ полѣ не родилось,
Ни травушки въ полѣ, ни муравушки, ни цвѣт-
ковъ....
Только уродилась въ полѣ полынь-трава, сухота моя....

Тверской уездъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губернии, вып. III, 1876 года, стр. II.

155.

Развеселое дѣвичье житье!
Ужъ мы вышлись, дѣвушки, до-любн.
Раепроклятое бабѣ житье!....
Запросватали бѣдную Манутку,
За подносчика въ новыи кабачекъ;
Что прѣехали за бѣднои Мануткой
На двѣнадцати коняхъ вороныхъ.
Посадили же бѣдную Манутку,
За дубовые Манну за столы.
Порасплакалась бѣдная Манутка,
Объ родимой Маша сторонѣ,
Объ любезненькомъ Маша объ дружкѣ.
Ваня зашилъ, загулялъ,
Самъ головушкой Ваня покачалъ.
Прошилъ денежки Ваня до конейки,
До единого Ваня до гроша.
Не за денежки любятъ Ваню дѣвушки,—
За прѣятныя за его слова.
Два словечушка Ванюшка сказать:
«Заростайте-ка, все пути-дорожки!
Чтода незначѣмъ Ванюшкѣ ходитъ!
Стало некого Ванюшкѣ полюбить!»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 21 («посидѣлочная»). Первая половина и последнее слово второй половины каждаго стиха повторяются.

156.

Зашилъ Ваня, загулялъ,
Самъ головушкой Ваня покачалъ,
Два словечушка тайныя сказать:
«Заростайте-ка, все пути-дорожки,

Сюда незачѣмъ Ванюшкѣ ходить,
Здѣсь и некого съ горя полюбить!»
Какъ услышала это любезная:
«Полюблю я съ горюшка, съ досады
Расхорошаго себѣ молодца!
Не отстану, я любить его стану,
До замужыцца его, до вѣнца!...»

Распроклятое наше житье бабѣ,
Расхорошее въ дѣвушкахъ житье.
Ужъ мы выспимся, дѣвушки, досыта,
Нагуляемся, дѣвушки, долюба.

Вологодская губернія. Вологодскій сборникъ, томъ IV, стр. 99.

157.

Запиль Ванюшка, Ванюша загулять,
Прошль денешки—головкой покачать,
Ай, да два словечушка дѣвушкѣ сказать.
Ай, да сказать первое дѣвушкѣ словечко:
«Не полюбишь ли ты, дѣвушка, да меня?»
Огъ—другое словечко потайное:
«Выйди, любушка, замуяь за меня!...»
Какъ да западайте, веѣ пути-дорожки,—
Сюда не почто намъ ходить,
Сюда не почто да не надо:
Здѣсь и некого въ горюшкѣ любить!
Полюблю я съ того съ горюшка-досады
Расхорошаго себѣ молодца,
Расхорошаго себѣ, распригожаго,
Я Иванушку люблю щеголька!...
Будь ты проклято, худое житье бабѣ,
Расхорошее дѣвушкой житье!
Ужъ я ввесслюсь дѣвушкой досыта
Нагуляюсь красной до-любы!

Олонецкая губернія. Каргопольскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 180
(«повседневная»).

158.

Цъ-за лѣса, да лѣса темнаго,
Цъ-за сада да зеленаго,
Вылеталъ молодой соколъ;
Молодой соколъ да быстрокрыленькій.
На лету у него да крылья примахалися,
Отъ худой погодунки да перья приломалися.
А у добра, добра молодца.
Да кудри, кудри завивалися, —
Да не въ рядъ одинъ, а ровно въ три ряда.
Тѣмъ кудрямъ да распрекраснымъ все люди дивилися,
А красны дѣвицы любовалися.
Одной же дѣвицѣ кудри полюбилися.
Какъ за этого молодца
Да дѣвица замужъ пошла;
Вышедши замужъ, она восплакалася;
Взошла на студеный ключъ да восплакалася,
Восплакала да приговаривала:
Распроклятая ты, жизнь замужняя,
Да раехоронесе, жпть дѣвичье!...

Пермская губернія. Шпшшккк, стр. 226 («проголосил»).

159.

Ужъ вы, горы мои, горы,
Вы, крутые берега!
Цъ-за вась ли, горы круты,
Быстра рѣченька течеть.
У меня ли, у младеньки,
Горючія слезы льютъ...
И у батюшки, я у матушки
Бѣдна дочь была,

Во своей волѣ жила:
Я безъ шва, безъ вина
На часочекъ не была;
Я безъ рыбки ѣсть не сяду,
Безъ калачика не съѣмъ,
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежи не усну;
Хоть уснется, младоїи видится милоїи.
Когда вспомню про милаго,
Не стрѣлоїи сердце болитъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкїи, стр. 18
(«обыденная»).

160.

Молодость, молодость, дѣвичья красота!
Я не думала, молодость, измыкати тебя!
Измыкала молодость чужая сторона,
Чужа дальняя сторонка,
Въ чужихъ людяхъ живучись,
Много горя видучись;
По утру рано встають,
Да долго ѣсть не дають....

Я у батюшки, у матушки
Тѣшена дочка была;
Я безъ спроса, безъ велѣнья
Не ходила никуда;
Я безъ рыбки ужъ не сяду,
Безъ калачика не съѣмъ,
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежды не усну;
Хотя усну,—во спѣ вижу....

Что сказали про милаго:—
Милый не живъ, не здоровъ:
Что сказали про милаго:—
Милый безъ вѣсти пропалъ....
Что недавно мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко, громко просвисталъ,
На окошко проглядѣлъ....
На моемъ ли на оконцѣ
Тамъ лежала да примѣтка,
Съ винограда вѣтка....

Архангельская губернія, Мезень. Ефимовъ, стр. 81
(«вечерничал»).

161.

Ужъ ты, молодость, дѣвичья красота!
Не чаяла, молодость, измыкать я тебя!
Чужа дальни сторона, отецъ-мать не своя!
Я у батюшки, у матушки
Едина дочь была;
У родимаго у братца
Воспомѣжилась;
Я безъ пива, безъ вина
Одинъ часикъ не была;
Безъ рыбушки вѣтъ не сяду,
Безъ мила дружка не ѣмъ;
Безъ мила дружка не лику,
Безъ надежи не усну.
Хоть уенется, мнѣ, молодой.—
Во снѣ видится милой:
Будто мой это милой
Со дальнеи службы пришелъ,
Вдоль по улицѣ пошелъ.

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 135.

162.

Я у тятеньки една дочь была:
Я безъ шва, безъ вина
Еднои минуты не жила:
Я безъ прыпчковь не встану,
Безъ орѣшковъ не вступлю,
Я безъ млага не лягу,
Безъ надежи не усну...
Хоть и уснется,
Да все не у сердца....

Пермская губернія. Шиншопко, стр. 73 («проголосная»).

163.

А молодость, молодость,
Дѣвичая красота,
Молодецкая сухота!
При чемъ тебя, молодость,
При старости вспоминуть?
Вспоминуть тебя, молодость,
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Великой печалию!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія
Кавказа, вып. III, стр. 79.

164.

Молодость, молодость,
Приятная молодость,
Приятная молодость,
Дѣвичая красота,
Дѣвичая красота,
Молодецкая сухота!
Ахъ чѣмъ-то мнѣ молодость

При старости вспоминуть?
Вспомину ль тебя, молодость,
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не шла бы я, не шла,
Все на милого глядела;
Не дремала бы я, не спала,
Къ себѣ милого все ждала!
Поиду, млада, по воду
Съ ушатами, съ ведрами,
Со ушатами, съ ведрами,
Съ дубовыми новыми.
Брошу ведра подъ гору,
Сама сяду на траву,
Сама сяду на траву,
Раскинусь я яблонью,
Яблонью кудрявою,
Грушею зеленою.
Мимо той ли грушеньки
Протекала рѣченька:
Какъ по той ли по рѣченькѣ
Събѣжались господа,
Събѣжались господа
Съ семидесять городовъ;
Срубили они грушеньку
Подъ самый подъ корешокъ,
Сдѣлали изъ грушеньки
Звончатя гусельки.
Кому жъ въ гусли поиграть,
Кому подъ нихъ поплясать?
Играть будетъ Ванюшка,
Плясать будетъ Аннушка.

И в с н и к ъ 1812 года, стр. 100. После каждаго двухъ стиховъ приѣвъ:
Ай люди, ай люди, съ повтореніемъ втораго стиха.— Очень сходная
пѣсня: Сухановъ, книжка 1, стр. 81 («святочная игрищная»).

165.

Молодость, ты, молодость,
Премладая молодость!
Чѣмъ тебя-то, молодость,
При младости вспоминуть,
При старости вздохнуть?
Спомяну я молодость
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не пила бы я, не ѣла,
Все бѣ на мнѣлаго глядѣла;
Не дремала бы, не спала,
Въ гости мила друга ѣдала!
Ѣдетъ милый въ вечеру
Не дорогой, по двору,
Не дорогой, по двору.
Сама пойду подъ гору,
Сама пойду подъ гору
По ключевую воду
Съ ведрами, ушатами,
Съ новыми дубовыми;
Ведро брошу подъ гору,
Сама сяду на траву;
Раскинусь я яблонью,
Яблонью будрявою,
Грушицей зеленою.
Нѣзъ подъ этой грушицы
Да протекла рѣченька,
Не широка, быстрая;
Что по этой по рѣкѣ
Да съѣзжались мушкетеры,

Съѣзжался мужики
Съ семью десять городовъ,
Семью десять молодцовъ.
Они сѣкли грушицу
Да не подь самый корешокъ;
Сдѣлали изъ грушицы
Звончатый гуслицы.
Кто по гуслиамъ играть?
Кто по мыслиамъ танцовать?
Играть будетъ Ванюша,
Плясать станеть Танюша.

Архангельская губернія, Мезень. Е. Ф. И. М. И. К. О., стр. 65
(«вечериночнал»).

166.

Ахъ молодость, молодость,
Чѣмъ же помянуть тебя?
Вспомину я молодость
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не пила, не ѣла и,
Не хорошо хожена!
Пойду, млада, по воду
Съ ушатями, ведрами,
Нуцу ведра подь гору.
Сама взойду на гору,
Прикинуса яблонью,
Яблонью кудрявою.
Господа съѣзжался
Съ семидесять городовъ;
Какъ срубили яблоньку
До самого кориюшка,

Раскололи яблоньку
На доски на тонкія,
На доски на тонкія,
Дѣлать гусли звонкія.
Кому поиграть въ гусли,
Кому поплясать будетъ?
Играть въ гусли молодцу,
Плясать красной дѣвицѣ!

Кашинъ, книга III, № 35;—Народныя русскія пѣсни,
стр. 90.—А в дѣва, часть II, стр. 41. Послеъ каждыя двухъ
стиховъ приѣвъ: ай лешеньки, лешеньки, съ повтореніемъ
второго стиха.

167.

Родимая мамонька,
даіи поплѣзаться, поспать,
даіи поспать, поплѣзаться,
Приотважиться—
Покуда въ красныхъ дѣвушкахъ!
Во чужіе люди отдадутъ,—
Поспать мнѣ не дадутъ.
Юще свекоръ да свекровушка
Все жгутъ да бранятъ;
Юще деверья да золовушки
Работать велятъ:
«Работай, невѣсточка,
Не постанвай,
На родимую сторонушку
Не поглядывай!»
На родимой на сторонушкѣ
Есть отецъ и мать,
Есть и братъ-сестра,
Есть и мпльіи другъ!...

Пермская губернія. Шипиловъ, стр. 173.

168.

За рѣкою во деревнѣ
Жили двѣ дѣвицы,
Души красныя дѣвицы,
Названыя сестрицы.
И одна изъ нихъ сестрица
Присиде замужъ вышла.
Исповѣдала сестрица
Все житіе замужне;
Говорила молодница
Любимой сестрицѣ:
«Душа красная дѣвица,
Названная сестрица!
Не ходи, сестрица, замужъ
На чужу сторонушку,
На чужу дальну сторонушку
Себѣ не за ровню;
Станешь каяться, сестрица,
Всегда слезно плакать,
Станешь слезно всегда плакать
Объ дѣвичьей жизни!»
Не послушалась сестрица
Молодой молодки,
Вышла замужъ не за ровню,
На чужу сторонушку.
А неровнюшка молодчикъ,
Онъ ея не любитъ,
Онъ за то ея не любитъ:
Она его не стоить,
Она ростомъ-то маленька,
Разумомъ глупенька.
При томъ рѣчи говорила
Красная дѣвица:

Я во дѣвушкахъ жила —
Горя не видала,
Замужъ вышла, молоденька, —
Все горе спознала;
Не знала я, молоденька,
Никакой печали!
А я нынѣ ужъ повѣрю
Всякому злодѣю;
Любила я любезнаго
Долго поры-время;
А нынѣ съ любезнымъ
Пришло разставанье,
Пришло скоро разставанье,
Слезми обливанье.
Я слезами обливалась,
Кручиной прощалась.
Вѣрю, милый осердился
На меня, младеньку,
Осердился мнѣ, промолвилъ
Во слезахъ словечко:
«Ты прощай, моя милая,
Любима сторонка!
Ты прощай, моя любезна,
Красная дѣвица,
Со твоимъ ли глазомъ милымъ,
Съ ясными очами,
Что со ясными очами,
Съ черными бровями!»
А со мною, молоденькой,
Милый не простился,
Не простяся, мнѣ поѣхаль
На чужу сторону,
На чужу дальню сторону
Въ дальній городочекъ;
А я, молода, оставалась

Одна безъ мнлаго,
И я горе горевала
Во всякое время.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 41.

169.

У дороднаго добра молодца
Въ три ряда кудри завивались,
Во четвертый рядъ по плечамъ лежать.
Не сами кудри завивались,—
Завивала красная дѣвица
По единому русому волосу.
Завивши кудри, сама задумалась:
«Какъ-бы я знала, млада, вѣдала
Про свое горе, про несчастіе,
Про замужае про бездѣльное,
Я бы сидѣла вѣкъ во дѣвушкахъ
У родимаго своего батюшки.
У родимой своей матушки;
Я бы чесала буйну голову,
И плела бы трубчату косу.
Вилетала бы я ленту алую.
Ленту алую шелку краснаго,
Шелку краснаго шемаханскаго....
Какъ бы знала я, млада, вѣдала,
Что просятать меня сударь батюшка
Не въ любимую во сторонушку,
Не за прекняго полюбовника,
Не за ладушку за мнлаго,
А отдать меня батюшка
Не въ согласную семью,
Не въ покрытую пазбу....»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 81, — Сахаровъ, книга III,
стр. 206 («семейная»). — Пюти годественная пѣсни: П р я ч ь 1790 года,
стр. 13 («противная»).

170.

Какъ у сизаго млада селезня
Не сами перья заломался, —
Заломала ихъ сѣра утица
По единому сизу перышку.
У дороднаго добраго молодца
Не сами кудри завивался, —
Завивала ихъ красна дѣвпца
По единому черному волосу.
Завивши кудри, замужъ пошла;
Замужъ вышедши, стала плакати:
«Кабы знала я, млада, вѣдала,
Я несчастье свое горькое,
Что неровню Богъ пожалуетъ,
Вѣжъ сидѣла бъ я во дѣвушкахъ.
Не терпѣла бъ горя вѣчнаго,
Веселилась бы съ подругами...»

И ъ сепникъ 1780 года, часть III, стр. 98.

171.

Ахъ ты, душечка молодой ямничъ,
Ты къ чему рано ушваешься,
Во кабакъ идешь, самъ шатаешься,
Изъ кабака идешь, самъ валяешься,
Возлѣ стѣпочки пробираешься,
За веревонку самъ хватасься?
Верея ль ты моя, веревонка.
Верея ль ты моя, сосновая,
Не сама въ землю становилася.
Становили тебя добрые молодцы,
Добрые молодцы, охтенски плотники,

Тотъ II.

Добрые молодцы, мастера корабельные,
Корабельные и галерные!

Какъ у сизаго млада селезня
Не сами перья заломалися,—
Заломала ихъ сѣра утица
По единому сизу перышку.
У дороднаго добра молодца
Не сами кудри завивалися,—
Завивала ему красна дѣвица
По единому черну волосу.
Завивши кудри, сама заплакала:
«Кабы знала, млада, вѣдала,
Вѣкъ сидѣла бы я во дѣвушкахъ!»

И всеишникъ 1780 года, часть IV, стр. 116.

172.

Кабы знала я, молода, вѣдала,
Я не ходила бы по вѣкъ замужъ,
Не теряла бы свою золоту казну,
Не лила бы я себѣ золотой вѣнецъ,
А слпла бы я себѣ златыя крыльиши,
Полетѣла бы я, млада, въ армію,
Сѣла бы я, млада, среди круга,
Угадала бы я своего друга милаго.
Па моемъ миломъ три примѣтушки:
Первая примѣтушка—кудри черныи,
Вторая примѣтушка—брови высокии,
Третья примѣтушка—глаза развеселые.

Дюссель область. Савельевъ, стр. 154.

173.

Что вы, дѣвушки, призадумались?
Красавицы, жить не весело,
Жить не весело да любить некого,
Изъ молоденькихъ да ребятъ выбрать некого!
Выбирайте вы себѣ да одинокаго!
Одинокіе—да не одинакіе,
Не одинакіе, одинокіе есть и всякіе,
Есть всякіе—да горьки пьяншцы,
Все пропойцы да беспокошцы....

Архангельская губернія. Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1872 года, № 41.

174.

Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселья?
Веселѣи были вчера, сегодня призадумались!
Развѣ вамъ, дѣвушки, выбрать некого?
Выбрать не выбирать
Одинокинхъ ребятъ!
Одиноки есть всяки,
Больше горьки пьяншцы,
А семейныя ребята—
Хороши добры молодцы.....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

175.

Что вы, дѣвушки, да призадумались?
Раскрасавицамъ жить не весело,
Жить не весело, любить некого,

Изъ молоденькихъ ребятъ да выбрать некого!
Выбрай-ка, дѣвушка, себѣ ровнюшку,
Себѣ ровнюшку—да парня браваго,
Парня браваго да одинакаго!
Единаки-то да не однакіе,
Не однаки жить, проклятые!
Единакъ-отъ—горькій пьяница,
Горькій пьяница, млений пропонца;
Гдѣ оиъ рубль-еть паянветъ, въ кабацѣ пропьеть,
Гдѣ полтину паянветъ, дѣвкамъ отдасть,
Краснымъ отдасть, мнѣ-ка не песеть.

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 56
(«научная»).

176.

Что вы, дѣвушки, призадумались?
Красавицы, жить не весело,
Жить не весело да любить некого,
Изъ молоденькихъ да ребятъ выбрать некого!
Выбрайте вы себѣ да однокаго!
Одинокіе—да не однокіе,
Не однокіе, однокіе есть всякіе,
Есть всякіе, да горьки пьяницы,
Горьки пьяницы да все пропонцы,
Все пропонцы да безюконцы;
Оиъ копейку паянветъ,—въ кабацѣ снесеть,
Оиъ другую паянветъ,—изъ кабака нейдетъ!

Ты, соловьишка да родной батюшка,
Ты куда, соколы, летишь, куда машешься?
«Я лечу-то, машусь черезъ рѣку, на ту сторону,
На ту сторону черезъ быструю рѣку,
Черезъ быструю рѣку въ часты рощицы,

Въ часты рощицы да во зеленій садъ!»
Во зеленомъ во саду генераль гулялъ,
Не еднѣ онъ гулялъ—съ генеральшею.
Размолоденькѣи солдатъ на часахъ стоялъ,
Ружье держалъ, себѣ смѣны идалъ,
Себѣ смѣнушки—красной дѣвушкѣ.
Пришла смѣнушка, да красна дѣвушка.
Ужъ и лѣсомъ она шла не боялася....

.....

Якушкинъ, стр. 531.

177.

Ахъ ты, Волга, Волга матушка!
Широка, Волга, разливалася,
По дугамъ, дугамъ зеленымъ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ,
Что по травушкѣ, муравушкѣ!
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою
Молодецъ дѣвку журилъ-бранилъ,
Журилъ-бранилъ, все добру училъ:
«Ахъ ты, дѣвка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка, молода замужъ,
Ты спроси, дѣвка, отца-матери,
Отца-матери, роду-племени,
Накопи, дѣвка, ума-разума,
Ума-разума, приданого!»

Песенникъ 1780 года, часть 1, стр. 182.—Праць 1790 года,
стр. 29 («протяжная»). — Весельчакъ на досугъ
1797 года, часть 1, стр. 213.

178.

Какъ во садичкѣ млада гуляла,
У соловушка пѣсни слушала;
Хорошо въ саду соловей поеть,
Огь поеть, поеть, самъ насвистывать,
Самъ насвистывать, наговаривать.

Парень дѣвушку уговаривать:
«Посиди-ка, дѣвка, во дѣвушкахъ,
Покони-ка ты ума-разума,
Ума-разума, платья цвѣтнаго;
Почени-ка ты буйину голову,
Поплети-ка ты русу носу!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 102 («проголосван»).

179.

Ты гуляй, гуляй, душа мильйй другъ,
Ты потуль гуляй, какъ не жепишься;
Ахъ, ты жепишься—перемѣнишься,
Перемѣнишься, другъ, успокаешься!
Ты возьмешь себѣ молоду жену,
Молоду жену, змѣю лютую:
Изъ норы ползеть, озирается,
По песку ползеть, призывается,
По травѣ ползеть, мураву сушить!
—Ахъ ты, дѣвушка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка, молода замужь,
Посиди-ка, дѣвка, во дѣвушкахъ,
Покони-ка ты ума-разума,
Почени-ка, дѣвка, буйину голову,

Поплетн-ка ты трубочату косу,
Заплетаи въ нее алу лепточку!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («проголосная»).

180.

На дугахъ да на дугахъ зеленыхъ,
На травахъ да на травахъ шелковыхъ,
На цвѣтахъ-то, цвѣтахъ лазоревыхъ,
Выростала тутъ грушица зеленая,
Расцвѣтала ли яблоня кудрявая.
Что подъ яблонью той было подъ кудрявою,
Что подъ грушицей той было подъ зеленою,
Молодецъ ли дѣвушку журилъ-бранилъ,
Онъ журилъ-бранилъ, дѣвкѣ паговаривалъ,
Разговаривалъ дѣвушку, обманывалъ:
«Не ходи-тка, дѣвка, молода замужъ,
Молода, дѣвка, взамужъ за стараго,
Что за стараго, дѣвка, за сѣдатаго!
Не теряй-ка, дѣвушка, своей красоты,
Не расплывай своей трубочатой косы,
Не выплывай ты ленты алыя,
Ленты алыя, подаренныя,—
Подареннице друга мнлаго!..»
Не во пору дарилъ, не во время—
На проходѣ-то дарилъ весны красныя,
На пролѣтѣ-то дарилъ лѣта теплаго,
На зачинѣ дарилъ осень грязныя...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 52
(«наушчвал»).

181.

Какъ на улицѣ дождикъ накрашивается,
Хороводъ красныхъ дѣвокъ прибывается.
Охъ вы, дѣвушки, поиграйте!
Ужъ какъ вы, холостые, не глядите:
Вамъ глядѣльницемъ дѣвушекъ не взять!
Ужъ какъ взять ли, не взять ли по любви,
Что по батюшкѣ повелѣнью,
Что по матушкѣ благословенью!

Сахаровъ, книга III, стр. 27 («Хороводная»).

182.

Не дождикъ березку обмываетъ,
Здѣсь въ рощѣ дѣвокъ прибывается.
Скачите, пляшите, красны дѣвки!
А вы, холостые, поглядите!
Съ гулянья вамъ дѣвушекъ не взять,
А взять ли, не взять ли съ доброй воли,
По батюшкѣ повелѣнью,
По матушкѣ благословенью,
По невѣстѣнѣ рукодѣлю.

Герещенко, часть VI, стр. 133 (поселъ въ семьѣ).

183.

На дворѣ-то дождикъ накрашаетъ,
А на улицѣ дѣвокъ прибывается.
Вы, дѣвушки, пляшите и скачите,
На насъ, молодухень, не глядите!
А вы, холостые и женаты,

Берите насъ по любви,
По батюшкину благословенью,
По матушкину приказанью,
По братцеву-то приговору,
По сестрицыну низкопоклошью!

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1869 года, № 7 (круговая).

184.

Иде во ночь дождь поливаетъ,
У насъ въ терему красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Хозяинъ-отъ волю даетъ,
Хозяйонка не ушимаеть.
Погушійте-ка, красны дѣвки,
Покрасуйте-кась, молодницы!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 696
(«хороводная»).

185.

На улицѣ дождь поливаетъ,
Во деревнѣ дѣвокъ прибываетъ.
Дѣвушки, поиграйте!
Молоды молодки, не плошайте!
Вы, молодежь, не глядите:
Гляжешьемъ дѣвушекъ не возьмемъ!
Взять, не взять съ-по любви,
Съ батюшкова дозволенья,
Съ матушкина позволенья.

Сохнетъ по дѣвушкѣ дружечекъ,
Тоненькій осинный листочекъ....
Машенька, дочь офицера,

Вьшла замуикъ за емерала,
За емерала молодого,
За молодого холостаго.
Пышь она къ обьднѣ не ходитъ, —
Все она на коничкахъ гуляетъ.
Конички вороные,
Пзвощички молодые,
На нихъ кафтаны голубые....

Архангельская губернія, Шиежскій уездъ. Ефименко, стр. 102
(«вечерничная»). Почти каждый стихъ повторяется.

186.

Около сыраго дуба
Растетъ чернь-черница,
А во той ли во черницѣ
Черепъ соболь свачетъ.
Поскачи, поскачи, соболь,
По чистому полю,
Поплови, попови, утя,
По тиху Дунаю,
Ищи себѣ друга,
Котораго любини!
Скачите вы, дѣвушки, пляшите!
Вы, холостые, не смотрите:
Смотрючи, дѣвушку не взяти!
Взять, не взять по любви,
По батюшкину благословенью,
По матушкину умоленью.

Сибирь. Авдеева, стр. 118 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

137.

По Нѣмецкой по улицѣ, по Нѣмецкой по широкой,
Ходиль-гуляль молодой нѣмчинь;
За собою ведеть нѣмочку,
Онъ за правую за рученьку.
«Молодая моя нѣмочка,
Ты ужли ли, ты ужли ли ты моя?»—
—«Нѣтъ я, сударь, не твоя, не твоя!
Воля, воля, воля—батюшкина,
Нѣга, нѣга, нѣга—матушкина!»

Учмская губернія, Мензелинскій уѣздъ, Пальчиковъ, № 36
(«вешняя»). Стихи 2-й—7-й повторяются.

138.

По Нѣмецкой славной улочкѣ,
Тутъ шелъ молодой нѣмчинь;
За собою онъ ведеть нѣмочку,
Честную иноземочку;
Самъ ко нѣмочкѣ припадываетъ,
Рѣчми уговариваетъ:
«Ахти, ахти, душа моя!
Ахти, душечка суженая,
Ахти, душечка ряженая!»—
—«Я теперь, я теперь не твоя,
Я теперича батюшкова!»

.....
.....
—«Я теперь, я теперь не твоя,
Я теперича матушкина!»

.....
.....

«Я теперь, я теперича твои,
И теперича суженая,
И теперича риженая!»

Пермская губерния, Чердынский уезд. Поповъ, стр. 125
(«Хороводно-игорная»). Большая часть стиховъ повторяется.

189.

Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ,
Росла трава-трава шелкова,
Шелковая, муравая.
По той травкѣ, да по той зеленой, да муравчатой
Шель-прошелъ да дѣвица, парень молодой.
За дѣвицей молодець зычнымъ голосомъ кричитьъ:
«Дѣвица, дѣвица ты моя!»—
—«Плять, добрый молодець, я не твои, я не твои!
И родимаго батюшки, да родимой мамоньки!»
По лужкамъ да травка, травка да муравы,
Муравая да зеленая,
Она по лужкамъ да разстилается.
Что же за травушка, да муравушка!
Что за молодцы да разудалье!
Что за дѣвица да раскрасавица!...
Я теби люблю, да во горенку возьму!...

Пермская губерния. Ш и ш о в о, стр. 223 («проголоснал»).

190.

Во лугу-лугу зелену,
По той травѣ напюшка;
За напюшкой шагъ летѣть;
Схватить наю за руку,
За ту ручку правую.
«Ахъ, напюшка ты мой,

Сударыня ты моя!»—
—«Право, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки!....»—
—«Вся твоя, вся твоя!....»

Владимирская губернія, Муромскій уездъ. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. вып. VII, стр. 27 «хороводная».

191.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ садомъ
Росла трава шелкова,
Зеленая мурава.
По той травѣ павя шла,
А за павою павлинь;
Пѣлъ онъ: «павя ты моя!»
—«А я, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки!»

.....
.....
«А я, сударь, не твоя,—
Родимою магушки!»

.....
.....
«Теперь, сударь, я твой,
Обшиму прыломъ тебя,
Поцѣлую я тебя!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 63 (вечерочко хороводная). Каждый стихъ повторяется, сверхъ того, второе полустишіе каждаго стиха повторяется по четыре раза.

192.

Какъ за пашимъ за дворомъ,
За зеленымъ за садомъ
Росла трава шелкова.
Но той травѣ нава шла;
За навою павѣ летѣлъ;
Кричитъ: «нава ты моя!»
—«А я, сударь, не твоя!»—
Родимаго батюшки,
Родимыя матушки!»
Рвали дѣвушки яблочки,
На закуску прянички.

Вологодскій уездъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 319
(«игровая»).

193.

Въ саду дѣвки гуляли,
Въ саду красны гуляли,
Цвѣтки сорывали,
Вѣлки совпвали,
Во Неву-рѣку бросали.
Кто вѣнокъ поймаеть,
За того замужъ поиду.
Гдѣ ни взялся молодчикъ,
Нѣтъ суровскаго ряду:
Разувался, раздѣвался,
Въ Неву-рѣку бросался.
Какъ вѣночекъ-то дале,
Молодецъ-то вѣдь топеть;
Какъ вѣнокъ повернулся,
Молодецъ захлебнулся.

Иѣсенникъ 1810 года, стр. 362.—Иѣсенникъ 1817 года, часть II,
стр. 47 («хороводная»). После каждого стиха припѣвъ: Калина ли
моя, малина ли моя.

194.

Въ саду дѣвнцы гуляли,
Въ саду хорошія гуляли,
Онѣ рвали цвѣточки,
Онѣ вили вѣночки,
Онѣ свивали, бросали,
Онѣ бросали, завѣчали:
«Еще кто вѣнокъ подниметь,
За того я замуикъ поїду,
За того я понзволю.»

Эго, маменька, радость,
Государыня, веселье!
Ты позволь увидаться,
Прикажи цѣловаться!
— Ты цѣлуй, моя радость.
Ты цѣлуй, мое веселье!

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 171
(«походенечная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: да калина,
да моя малина.

195.

Я по берегу ходила-гуляла,
Бѣлу рыбицу ловила не одна;
Что увидѣли ребятушки,
Пасказали моей матушкѣ.
Моя матушка не лиха, не добра,
Призаставила канусту полоть,
За досаду разсаду поливать.
Я полю, полю,—не полетя,
Перемѣны младѣ хочется.
Что прпсвагался молодчикъ молодой,

Супль дѣвунѣ подарокъ дорогой.
Мнѣ подарочка хочется,
За него идти не хочется.
И подарочекъ приму такъ, приму,
За него замужъ неїду, не поїду,
За подарокъ поцѣлюю, обоїму.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 69 (парнас). — Сходная
пѣсни: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 31.

196.

На улицѣ два вьончшка вьются,
Вьются, вьются, извиваются:
По дѣвнцѣ два молодца тужать,
Тужать, тужать, сокрушаются.
Хоть тужите, не тужите, молодцы,
Я за васъ замужъ неїду!
Полюбилъ меня подьячій молодой,
Посупль мнѣ подарокъ дорогой—
Золотой парчи на юбочку
И грезету на душегрѣчку,
На башмачки алой-розовой тафты,
На прянички двѣ монеты золоты.

И Бесснигъ 1791 года, часть II, стр. 74.

197.

На улицѣ два вьончшка
Вьются, вьются, совиваются:
По дѣвунѣ два молодца
Тужать, тужать, сокрушаются.
Вы тужите, не тужите, молодцы:
Я за васъ замужъ не поїду,
И неїду, неїду, не вздумала идти,

Право, я да не надумалася!
Въ вечеру ко мнѣ подьячійи приходитъ,
Изъ садочку винограду посушилъ.
Винограду въ саду хочется,—
За подьячего не для чего идти.
Что подьячійи вечеромъ поздно гулять,
Поздни поченьки прогуливаетъ,
Мнѣ, младенькой, сонидаться велитъ.
Сожидаться не хочется,
Покориться.—въ умѣ того нѣтъ.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года. № 29.

198.

Ахъ, на что жъ бы огородъ городить!
Да къ чему же бы капусту садить!
Хорошо было по сытти ходить,
Во сырѣмъ бору погуливати,
Хорошо бы пріаукивати.
Ты, ау, ау, сердечный дружокъ!
Ты подай мнѣ, ты подай голосокъ.
Черезъ темненькій, зеленый лѣсокъ!
Во лѣсточкѣ-то прогалника есть;
На прогалникѣ зеленъ дубъ стоить.
На дубу-то—жолуди, жолуди,
Жолуди-то да не зеленые....
Вкругъ дѣвцы—женхы, женхы:
Они выются, да не сватаются.
Хоть ты сватайся, нѣ пѣть, мой женихъ!
Одному лишь я достанусь, млада!

Кашинъ, книга III, № 26.—Народныя русскія пѣсни,
стр. 112. Послеъ каждыъ двухъ стиховъ пріиѣтъ: ай люли,
ай люли, люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

199.

Къ чему было мнѣ канусту садить!
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ мленькимъ
По саднику ходить!
Я по саднику похаживала,
По зеленому погуливала,
Я еще же пріаукивала:
Ты ау, ау, любезненькіи дружокъ!
Ты подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ темненькіи, зелененькіи лѣсокъ!
Во лѣску были проталники,
Вкругъ проталниковъ—цвѣточки расцвѣли;
Вкругъ проталниковъ—цвѣточки расцвѣли...
Вкругъ дѣвушки—женнишки выотси,
Вкругъ дѣвушки—женнишки выотси.
Я которому достанусь, молода?
Или первому, или среднему,
Или самому послѣднему....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 129 («семейная протяжная».)
Послѣ каждыя двухъ стиховъ пріиѣвъ: Ай лей, лей, лей, съ повтореніемъ втораго стиха.

200.

Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ,
На высококъ на пригорочкѣ,
На горкѣ два дубчика стоятъ,
На дубчикахъ голубчики сидятъ,
Промежъ себя разговариваютъ,
Мени, молодца, выхваляютъ.
Ахъ, что это за парень за такой!
Николашенька по улицѣ ходилъ,

Опъ съ гривенки на гривенку ступаль,
Полтншою ворота запираць,
По рублевичку во окошечко кидаль,
По пяти рублей красавицамъ даваль.
Ахъ вы, дѣвушки, красавицы мои,
Помолитесь вы Богу за меня,
За меня ли, удалаго молодца,
За меня ли, петербургскаго купца!
Ахъ, дѣвица, у воротъ, у воротъ,
Красавица, у широкихъ у воротъ,
Ахъ, дѣвушка, перейми моего коня,
Моего ли коня воронаго!
Сѣделечко на немъ кованое,
Стремена-то позолоченія!
Поненяю я радости во глаза,
Со великою досадою:
Ахъ, что, сударь, не ходишь ко мнѣ,
Ахъ, что, сударь, не жалуетъ?
Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Подушечки веѣ слезами облила!
Нпкому своей печали не скажу,—
На своемъ я крѣпкомъ сердцѣ продержу!

Ахъ, къ чему было огородъ городить!
И на что жъ было капусту садить!
Не лѣнива я по цвѣткамъ ходить,
Во сыромъ бору погуливати,
Во сыромъ бору погуливати,
А еще приаукивати:
Ты ау, ау, мой миленькій дружокъ!
Ты подай, ты подай голосокъ!
Во лѣсу была дороженька;
При дороженькѣ зеленый дубъ.
На дубу-то жолуди, жолуди,
Жолуди-то зеленѣются....

Вкругъ дѣвушки женихи вьются,
Они вьются, вьются, увиваются.
Вы хоть сватайтесь-разсватайтесь,—
Одному кому достанусь. молода:
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣднему!
Доставалась я не первому, не середнему,
А самому послѣднему....

Ильсеиникъ 1812 года, стр. 8.—Ильсеиникъ 1813 года, стр. 15.—
Ильсеиникъ 1819 года, часть II, стр. 103 (безъ послѣднихъ двухъ
стиховъ). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люди, люди,
ахъ, дѣшеньки люди —Сходная пѣсня: С у х а п о в ъ. книжка I, стр. 52
(«святочная играция»).

201.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удала голова.
Онъ-то, встрѣтивши, которую некаль.
Поветрѣчавшися, «здорово» не сказать.
—Вѣрно, молодецъ, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодецъ, шая у тебя?
—«Не одна ты, красна дѣвица душа!
Много есть, которы лучше тебя.»
Посмотрите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, Машенька, родилася дуриа?
Наша Машенька бѣлешенька,
На нее взглянуть милешенько:
Наша Машенька со веѣми говоритъ,
Наша Машенька очами веѣхъ даритъ.
Я встряхнуся, ветрененуся, молода,
Побѣгу къ милу екорененько.
Трону милаго легонешенько....
Я милу дружкѣ паказывала,
Сердечному наговаривала:

Намъ къ чему было канусту садить!
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ миленькимъ по саду ходить!
Я по саду похаживала,
Во сыромъ бору погуливала.
Къ себѣ дружка приаукивала:
Ты, ау, ау, мой миленькій дружокъ!
Мнѣ подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ теменькіи зелененькіи лѣсокъ!
На лѣску была прогалишка,
На прогалинкѣ—проталишка,
На проталинкѣ—зелененькіи лужокъ:
На лужку цвѣли три цвѣтика.
Алы цвѣтики аляются,
За Манюнькой женишки выются,
Выются, выются они, сватаются.
Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь ко мнѣ.—
Одному-го я достанусь, молода:
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣднему...

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 311
(«игривал»).

202.

Узъ-за лѣску, лѣсу темнаго.
Цвѣтъ-за саду зеленаго
Выходили тутъ два молодчика,
Оба холосты, не женатые,
Не женатые, кудреватые.
Гдѣ ни сойдутся,—не поклонятся,
Они врозь пойдутъ.—все разсорятся,
Про одну душу красну дѣвицу.
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ:

«Вы не ссорьтесь, не бранитесь!
Одному изъ васъ я достануся:
Либо черному, чернобровому,
Либо русому, бѣлокурому!»
Доставалась парню русому....
Красну дѣвицу взять онъ за руку,
Взять онъ за руку, взять за правую,
Онъ повелъ ее вдоль по кругу.
Онъ товарищамъ поклоняется,
Онъ сударушкой похваляется:
«У меня, братцы, есть сударушка,
Есть сударушка, красна дѣвица!»
Похвалялся ей, цѣловался съ ней.

Гульская губернія, Каширскій уѣздъ. Сельское Хозяйство
1860 года, № 7. Послеъ каждого стиха прибѣвъ: Ой ли, ой люли,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

203.

Изъ-за лѣшенка, лѣса темнаго,
Изъ-за садика, изъ зеленаго,
Ужъ какъ шли-прошли два молодчика,
Оба холосты, не женатые,
Парни бравые, щеглеватые.
Они шли-прошли, становилися,
Становилися, поклонилися
И рука съ рукою спохватилися;
Врозь пошли они, — разбрашилися
За одну душу красну дѣвицу.
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ:
«Вы не ссорьтесь, не бранитесь,
Добры молодцы, не женатые,
Парни бравые, щеглеватые,
Вы по совѣсти разойдитесь:

Одному изъ вась я достануся,
Либо черному, чернобровому,
Либо бѣлому, бѣлокурому.»
Доставалася красна дѣвица
Парию черному, чернобровому.

Москва. Москвитиницъ 1853 года, № XI, свѣсь, стр. 134 («игривая»).

204.

На горѣ-то вьюны вьются, извиваются!
Подъ горой-то папы бьются, убиваются.
Папы, бейтесь, не убейтесь, не убейтеся,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйтеся!
Еще я, красна дѣвица, я замужъ пойду.
Мнѣ поглянется замужье, — буду жить да быть,
Буду служити.
Не поглянетея замужье, я назадъ уйду —
Къ родному батюшкѣ.

. . . . .
. . . . .

Не поглянетея замужье, я назадъ уйду —
Къ родной матушкѣ.

Верская губернія, Чердынскій уѣздъ. Норовъ, стр. 76 («хоро
водная»).

205.

Уродилася сильна ягода въ бору;
Заблудилася красна дѣвица во лѣсу;
Заблудившись, путь-дорожку не нашла.
Выходила на крутеьнѣйшій бережокъ,
Садилася подъ ракитовый кустокъ,
Разстлала бѣль-муравчатый платокъ,

Ставила сладкой водки полуштофъ,
На закусу сладкихъ яблоковъ пятокъ,
Выходивши на крутецкйй бережокъ,
Заричала громкимъ голосомъ она:
«Перевонцить, перевонцить молодой,
Перевези ты меня на ту сторону домой!»—
—«Перевозъ мой, перевозъ мой очень дорогой.»—
—«Что ты хочешь, что ты хочешь, то съ меня беру.»—
—«Мнѣ не надо, мнѣ не надо твоего ничего,
Только надо: поди замужь за меня!»—
—«Въ этомъ воля не моя, воля батюшкина,
Воли батюшки, воли матушки моей...»

Тамбовская губернія, Моршанской уѣздъ. Прокупицъ, № 18
(«прогласная»).

206.

Уродилось много ягодъ во бору:
Заблудилася красна дѣвица во лѣсу.
Выходила же на Дунай-рѣку,
Ставила на крутецкйй бережокъ,
На желтой на мелкошкйй песокъ;
Снимала съ себя палевиі алыі платокъ,
Она стелила на желтой мелкой песокъ:
Вынимала сладкой водки полуштофъ,
Ставила на алыі палевиі платокъ;
На закусочку сѣдыхъ яблоковъ съ пятокъ,
На забавушку черныхъ ягодъ тузовокъ;
Она кричала рыболову, парню молодцу:
«Рыболовцить, рыболовцить, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой!»—
—«Красна дѣвица, съ перевозу что мнѣ даешь?»—
—«Столь угодно, столь и заплачу!»—
—«Ой, красна дѣвица, полюби меня, парня молодца,

Полюбивши, пойдешь-ли замужъ за меня?»—
—«Это воля не моя, воля батюшкина...»

Чернская губернія. Шивонько. стр. 170.

207.

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ гуантъ,
Пришло времячко, начало мое сердце крушить;
Жаль, не вижу любезнаго дружка своего:
Который день его вижу, вижу, молодца,
Тотъ денечекъ очень весело, млада, хобку.
А не вижу я, во постеле, поникъ съ горя лежу,
Всѣ подушечки слезами, млада, оболью,
Изголювынще объ стѣнку, млада, разобью...

Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году,
Уродился много ягодъ, ягодъ во бору;
Заблудилась красная дѣвушка въ темномъ лѣсу.
Выходила ли на Дунай, быстру рѣку,
Становилась на крутенькомъ она берегу,
Вынимала сладкой водки полуштофъ,
Она кликала перевозчика парня къ себѣ:
«Перевозчикъ, перевозчикъ, парень молодой,
Перевези меня на ту сторону домою,
На ту сторону, на батюшкину!»—
—«Красна дѣвица, перевозъ мой будетъ дорогой.»—
—«Добрый молодецъ, что ты хочешь, то бери.»—
—«Красна дѣвица, пооди замужъ, замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, это воля, воля не моя.
Это воля, воля батюшкина.
Я одна дома у батюшки своего была,
Во всемъ городѣ красавицею, млада, сныла...»

Якушкинъ, стр. 396.

208.

Красна дѣвица заблудилась во лѣсу,
Выходила на Дунай быстру рѣку;
Кличеть гаркасть перевозничка къ себѣ:
«Первозникъ, парень молодой,
Перевези меня на ту сторону домою,
На ту сторону на батюшкину,
На родимую на матушкину!»—
—«Красна дѣвица, перевозъ-отъ дорогъ мой!»—
—«Добрый молодецъ, что хочешь, то бери!»—
—«Красная дѣвица, выйди замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, у меня воля не своя,
У меня воля батюшки,
Да родимья матушки!»—
—«Красная дѣвица, ты не спрашивай отца,
Расплатись меня, молодецъ!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 50.

209.

Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу,
Выходила на Дунай, быстру рѣку;
Садилась она на крутой бережокъ,
Выстирала гарнитуровый платокъ,
Вынимала бѣль крушечатый широкъ,
На закуску сладкихъ яблочковъ витокъ,
На заманку сладкой водки полунитокъ.
«Первозникъ, парень молодой!
Перевези-ка на ту сторону домою,
На ту сторону на батюшкову,
На родимую на матушкину!»—
—«Красна дѣвица, у меня дорогъ перевозъ.»—

—«Добрый молодецъ, что хочешь, то бери.»—
—«Красна дѣвица, выйдешь ли замужъ за меня?»—
—«Добрый молодецъ, у меня воля не своя,
Не своя воля—батюшкова,
Родимая воля матушкина.
А хоша бы была волошка своя,—
Я замужъ не думаю идти....»

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 13
(«последняя»). Каждый стихъ (кроме первого и послѣдняго)
повторяется два раза.

210.

«Перевозчикъ, мальчишечка, парень молодой,
Перевези-ка меня, красну дѣвицу, домой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя.
Перевозъ мой, мальчишечки, очень дорогой!»—
—«Что ты хочешь, ты возьми за перевозъ свой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя,
Пойди замужъ за молодчика-парня меня!»—
—«Ужъ ты, молодецъ, мальчишечка, парень молодой.
Не моя воля,—воли батюшки моего!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя,
По всему городу раскрасавицей слыла,
Скажи, любишь ли размолодчика-парня меня?»—
—«Еще какъ же тебя, размолодчика-парня, не лю-
бить?»

По тебѣ все мое сердечушко постъ-болитъ!
Что болитъ-то, щемитъ мое сердечушко,
Сердечушко ретивое, не знаю, какъ быть!
Со вздыханья гудь бѣлая болитъ,
Со вздыханья сердечушку моему тяжело!
Злые люди, они замѣчаютъ-глядятъ.

И не слушала, младая, въ свѣтѣ никого,
Полобила тебя, размолодчица, въ свѣтѣ одного!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
... Кавказа, вын. VII, стр. 91.

211.

Какъ у насъ было во прошломъ во году.
Уродилась сильна ягода въ бору:
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Пригуляла на Дунаѣ на рѣку,
Становилась на крутомъ берегу.
Разстлала гарнитуровый платокъ,
Разломла бѣль крупитчатый калачъ.
Кличеть, машитъ перевозчика къ себѣ:
«Перевозчикъ, добрый молодецъ дуна,
Перевозчикъ, подыѣзжай съ челночкомъ,¹
Перевези красну дѣвицу мени!»—
—«Красна дѣвица, что за перевозъ?»—
—«Добрый молодецъ, купья шуба съ плеча.»—
—«Красна дѣвица, не надобно!»—
—«Добрый молодецъ, золотъ перстень съ руки.»—
—«Красна дѣвица, не надобно!»—
—«Добрый молодецъ, я вся тебѣ.»—
—«Красна дѣвица, ты надобна!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 176.

212.

Какъ во нынѣшнемъ году
Уродилось много ягодъ во саду:
Заблудилась красна дѣвица во темномъ да во лѣсу.
Выходила на кругеньшій березокъ,
Разстлала полунелюбовый да новый свой платокъ:

Разстлала да кричала своимъ звонкимъ, зычнымъ голоскомъ:

«Перевощикъ, перевощикъ, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой!»—
— «Дѣвица красавица! у насъ дорогъ перевозъ!»—
— «Что стоитъ, возьми, мнѣ нужно домой,
Къ родной матушкѣ моей....»

Черкезская губернія. Шапошкo, стр. 244 («проголосная»).

213.

Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году,
Уродилась вишня-ягода въ саду;
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Выходила на Дунай рѣку;
Она кличетъ перевощика къ себѣ:
«Перевощикъ, перевощикъ молодой,
Перевезь меня скорѣннѣе домой,
У меня дома нѣтъ никого,
Родной титенька къ обѣднѣ ушелъ,
Родна маменька во честной ширѣ....»

Прилетать ко мнѣ младъ голубокъ,
Онъ цѣпалъ съ дуба вѣточки,
Съ сыра дуба отросточки....
Мы сходилися—кланялися,
Расходилися—здоровалися,
По три раза цѣловалися.

Черкеская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 176 («походившая»).

214.

Какъ во прошломъ-то году,
Во зеленомъ во бору
Сильная ягода родилась,
Зѣда съ дѣвкой приключилась.
Пошли дѣвки, пошли красны
Въ лѣсъ по ягоду далеко.
Одна дѣвка, одна красна
Заблудилась, заблудилась.
Ужъ мы думали-гадали:
Красна дѣвка пропадетъ;
На лютаго она звѣря
Ужъ навѣрно попадетъ;
Тогда дѣвка, тогда красна
Какъ разъ тогда пропадетъ.
Дѣвка вышла, выходила
На крутой ли бережокъ;
Становилась красна дѣвка
На желтой ли на песокъ.
Закричала тогда дѣвка
Громкимъ голоскомъ:
«Перевончикъ, дуна переправчикъ,
Парень молодой!
Ты меня, красну дѣвчонку,
Перевези домой!»—
—«Ты, раскрасная дѣвчонка,
Перевозъ мой дорогой:
Безъ полтины три алтына,
Стать-быть два рубля!»—
—«Что угодно, добрый парень,
Ты бери съ меня.»—
—«Мнѣ не надо, красна дѣвка,
Твоего ничего;

Только выйди, красна дѣвка,
Замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, ты знаешь:
Воля не моя,
Воля батюшки роднаго,
Воля матушкина....»

Астраханская губернія. Астраханскій Сирочинный Листокъ
1876 года, № 11.

215.

Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку сѣли,
Онѣ пѣсню запѣли.
Мальчикъ жалостну пѣсню внимасть,
Рѣчь забавну съ любинкой говорить,
Рѣчь забавную, таку похабиую,
Все деревеньку нашу бранить:
«Деревенюшка наша Ярославка!
Зачѣмъ молодца сушишь каждый разъ!»
Не деревенька молодца изсушила,
Сушитъ дѣвица мила дружка,
Сушитъ Сашенька ли черноброва,—
Уродилась дѣвушка хороша:
Лицомъ бѣла, щеки алы,
Развеселеньки ль ей глаза...
«Взгляни-ка, душа-радость, на меня!
Сдѣлай милость, Сашенька, для меня,
Сдѣлай милость, таку радость,
Выйди взамужъ за меня!»—
—«Я радешенька бы взамужъ выйди,
У меня волюшка, у дѣвушки, не свои!
У меня есть воля поболе—
Родной батюшка-отецъ...
Если батюшка меня просватаеть,

Родна матушка в замужь отдасть,
Не отстану я отъ васъ»....

Архангельская губернія, Мезень. Е. И. Менко, стр. 51
(«наушная»).

216.

Весной дѣвушки гуляли
Въ хороводикѣ на луизу.
Дѣвушки пѣсенку заѣли,
Милой жалостно внимать.
Милой жалостно внимають,
Рѣчь забавну говорятъ,
Что такую забавную,
Деревеньку все брапятъ:
«Ты, деревня Ярославка,
Зачѣмъ сушишь молодца!»
Не деревня парня сушишь,
Сушишь Аннушка душа,
Сушишь Аннушка милая,—
Уродилась хороша:
Лицо бѣло, щеки алы,
Развеселые глаза.
«Ты, судьба ль моя, милая,
Выйди замужь за меня!»—
—«Ты, душа ль моя, молодчикъ,
У меня воля не своя!
Не своя-то воля,—бапошкин,
Воля матушки моеи!»—
—«Ты, душа красна дѣвица,
Ты не сказывай отцу,
Ты не спрашивай отца,—
Распотѣшь меня, молодца!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 97.

217.

Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая,
Ты не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды!
Изъ ручья ли красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлцами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмицами сурмилася,
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивилася:
Красота ль моя, красота дѣвичья!
Ты кому-то, красота, достанешься?
Какъ досталась красота моя мужу старому...
Я могу ли, красота, тебя убавить,
Да что краснаго золота увѣнчать,
Да что крупнаго жемчугу разсыпать...

И ѿсенникъ 1780 года, часть II, стр. 162.—И ѿсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 187.—Передѣлка: И ѿсенникъ 1817 года, часть I,
стр. 206.

218.

Изъ-за лѣсу изъ-за темнаго,
Изъ-за частаго изъ березничка,
Изъ-за мелкаго изъ орѣшничка,
Выбѣгалъ конь добра лошадь;
Поводочекъ въ погахъ топчетъ,
Сѣдельце на боку несетъ...
За нимъ бѣжитъ добрый молодець.
«Ты стой, постой, конь добра лошадь!
Ты не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды!
Изъ ручья красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлцами бѣлилася,

Томъ II.

12

Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Она въ цвѣтное платье наряжалася,
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивовалася;
Глядячись, она слово молвила:
Красота ли моя, красота дѣвичья!
Ты кому-то, красота, достанешься?
Какъ досталась красота моя мужу старому....
Я могу же, красота, тебя убавити,
Да что краснаго золота увѣсити,
Да что крупнаго жемчугу развѣсити....
Ужъ вы, люди, люди добрые!
Не видали ль вы, какъ туча шла?
Не слышали ль вы, какъ громъ гремѣлъ?
Моего стараго мужа молодшею сожгло!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 102.

219.

Ой ты, конь лошадь добран,
Не ходи ты, конь добра лошадь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, конь добра лошадь, изъ ручья воды!
Изъ ручья красная дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлками бѣлилася,
Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Во хрустальное чисто зеркальце смотрѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивовалася:
Ты кому, моя красотунка, достанешься?
Досталась моя красотунка мужу старому,
Мужу старому, проклятому, ревнивому,
Ахъ, ревнивому мужу старому, брюзгливому....

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 32.

220.

Но снню морю корабль плыветь;
На корабликъ сидитъ молодець,
Сидитъ молодець съ красной дѣвушкой.
Парень дѣвушку уговаривать,
За себя замуикъ подговаривать:
«Пойди, дѣвушка, за меня замуикъ,
За удалаго, добра молодца!
Пе пойдешь, дѣвка, за меня замуикъ,—
Соиди, дѣвушка, съ корабля долой!
Безъ того корабль тяжело плыветь,
Тяжело плыветь, онъ на дно встаетъ...»
На корабль вода заливалася:
Отъ того дѣвка испугалася,
Съ корабля водою умывалася,
Полотенечкомъ утиралася,
Что бѣлилами она бѣлилася,
А румянами румянилася,
Въ чисто зеркало смотрѣлася,
Красотъ своей удивлялася:
Красота ль моя, дѣвка красота!
Что кому, краса, ты достанешься?
Какъ тому ли вору-разбойнику,
Что разбойнику, мужу старому!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («проголосная»).

221.

На рѣкѣ, да на рѣчушкѣ,
На крутомъ да на березку
Дѣвушка во теремѣ
Бѣлится, румянится.
Усѣ боаре дивуются:

Чего дѣвка красуется?
Кому жъ она достанется?
Либо старому, али малому,
Молодому завдалому....

Да на томъ боку за рѣкою
Добрыи молодець гуляль:
Онъ и свищеть, гаркаетъ,
Черною шляпою махаеть,
Молодцовъ сокликаеть:
«Молодцы разхавецкіе,
Щеголье сидѣлевскіе!
Вы сойдитесь, соберитесь,
Въ одну слову сговоритесь!
Вы пойдите да во темный лѣсъ,
Вы срубите да сырой дубецъ,
Вы положите подкладочки,
Переведите молодушку
На свою сторонушку,
Посломати калинушку,
Посломати зеленую...
Да не быть калинушкѣ
Слаже меду-малинушкѣ;
Да не быть лотому свекру
Милый батюшки роднаго....»

Курская губернія, Щигровский уездъ. Халанскій, № 24 («хоро-
водная»). Послѣ каждыяъ двухъ стиховъ притѣвъ: Ой леги,
леги, али лей, леги, леги.

222.

Какъ шель казакъ дорогою,
Дорожкой широкую;
Онъ самъ идетъ, коня ведетъ
За поводы шелковые.

Припнялъ коня до прикорня;
Ложился спать середь степи.
Онъ клалъ лучокъ подъ свой бочокъ,
Съдѣльщикъ подъ голову.
Онъ спалъ, не спалъ, проснулся:
И пѣтъ коня, и пѣтъ коня,
Аргана пѣтъ шелковаго.
Пошелъ искать въ долинушку;
Глядитъ туда, глядитъ сюда:
Корчма стоитъ, огонь горитъ;
У той корчмы и конь стоитъ.
На томъ конѣ красоточка;
Сидитъ она, косу плететь,
Слезамъ-то примачиваетъ,
Рукамъ-то приглаживаетъ:
«Коса-ль моя ты, косонька,
Коса-ль моя ты, русая!
Кому жтъ, коса, достанешься?
Ты молодцу ль хорошему,
Ты старому ль, дурному ли?»
А злomu-то татарину,
Злодѣю некрещеному,
Коса та доставалася.

Воронежская губернія, Бобровский уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38. Пѣсня сомнительно подлинности.

223.

Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ,
Ходитъ-гуляетъ добрый молодецъ,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ випоградъ,
Коренья бросаетъ дѣвкамъ въ хороводъ.
«Дѣвки, дѣвушки, любите меня!
Вы, молодушки, хвалите мени!»—

— «Рады бѣ, молодца, побили тебя,
Рады бѣ, холоста, хвалили тебя!
Коли бѣ твой батюшка охотничекъ былъ,
Коли бѣ твой родненькій въ темный лѣсъ ходилъ,
Коли бѣ твоего батюшку медвѣдь задавилъ,
Тогда бѣ я, дѣвушка, любила тебя,
Тогда бѣ я, красная, пошла за тебя!»

. . . . .
. . . . .
Коли бѣ твоя матушка богомольна была,
Коли бѣ твоя родная къ обѣднѣ пошла,
Коли бѣ твою матушку земли приняла,
Тогда бѣ я, дѣвушка, пошла за тебя.
Тогда бѣ я, красная, была госпожа!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 102.

224.

Какъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава.
Ходилъ - гулялъ донскою казакъ, самъ въ скринку
игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывалъ, дѣвогъ выбиралъ.
«Хорошая, пригожая, поди за меня!
Не пойдешь ты, — успокоенъся, вспомненъ меня!» —
— «Пойтигъ было къ сосѣдушкамъ, спросить про те-
бя...
Сосѣдушки, голубушки, каковъ человекъ?» —
— «Онъ пьяница, прононца, пропьеть и тебя!» —
— «Сосѣдушки, голубушки не хвалять тебя:
Ты пьяница, прононца, пропьешь и меня!»
Какъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава.
Ходилъ - гулялъ донскою казакъ, самъ въ скринку
игралъ;

Игралъ, играть, выигрывать, дѣвокъ выбирать.
«Хороша, пригожа, поди за меня!
Не пойдешь ты,—вспокаешься, вспомнешь меня!»—
—«Пойти было къ сосѣдушкамъ, спросить про те-
бя...

Сосѣдушки, голубушки, каковы человекъ?....
Сосѣдушки, голубушки хвалили тебя:
Вино купи и пиво вари,—иду замужъ за тебя!»

Пѣсепникъ 1817 года, часть II, стр. 48 — Пѣсепникъ, 1819 года,
часть IV, стр. 57 («хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ:
ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ второй половины
стиха. — Очень сходная пѣсня: Сахаровъ, книга III, стр. 39 («хо-
роводная»). — Первая половина пѣсни: Пѣсепникъ 1810 года,
стр. 362 («хороводная»); — Филипповъ, № 36 (Москва).

225.

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ
Шелкова трава растетъ.
По той травѣ, по муравѣ
Донскоіи казачекъ гулялъ;
Опъ ходилъ-гулялъ, донскоіи казакъ,
Въ гудочекъ игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывать
Невѣсту себѣ.
На тотъ голюсъ выходила
Красна дѣвушка душа....
«Анюшенька милушенька,
Собой очень хороша,
Собой очень хороша,
Поди замужъ за меня!
Ты не пойдешь,—спокаешься,
Вспомнешь ты меня!»—
—«Было сходить къ сосѣдушкѣ,
Спросить было про тебя....
Сосѣдушки, шабренушки,

Скажите всю правду мнѣ!
Вы пожалуста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ!»—
—«Такой-сякой донской казакъ,
Очень больно мотовать.»—
—«Мотоватый, вожеватый,
Нейду замужъ за тебя!»—
—«Что добро же, сусѣдушки,
Что не вехвалили меня,
Что не вехвалили меня, добры люди,
Не женпли молодца!»

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Шелкова трава растетъ.
По той травкѣ, по муравкѣ
Донской казачекъ гулялъ;
Ходилъ-гулялъ донской казакъ,
Въ гудочекъ игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывалъ
Невѣсту себѣ.
На тотъ голосъ выходила
Красна дѣвушка душа...
«Аношенька бѣлененька,
Поди замужъ за меня!
Ты не пойдешь,—сноваешься,
Вспомянешъ меня!»—
—«Сходить пойти къ сусѣдушамъ,
Спросить было про тебя...
Сусѣдушки, набренушки,
Скажите всю правду мнѣ!
Вы пожалуста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ!»—
—«Такой-сякой донской казакъ,
Очень больно вожевать!»—
—«Вожеватый, не женатый,

Иду замужъ за тебя!»—
—«Что спасибо, добры люди,
Что восхвалили меня,
Что восхвалили добры люди.
Что женили молодца!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 152
(«хороводная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ой
ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ втораго стиха.—
Сходная певальная пѣсня: Можаровскій, стр. 20 (Казанская
губернія).

226.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ трава шелкова.
По этой по травонкѣ молодець гуляеть;
Туть и молодець гуляеть, во скрипку играть;
Онъ во скрипочку играетъ. невѣсть выбиратъ.
«Здравствуй, дѣвка, здравствуй, красна, поди за меня!
Ты не пойдешь.—вспокаешься, вспомянешь меня!»—
—«Идти было къ сусѣдункѣ, идти было къ шабренушкѣ,
спросить про тебя....
Сусѣдушка, шабренушка, каковы человѣкъ?»—
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ дуракъ!..»

.....
.....
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ лѣнтяй!..»

.....
.....
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ умень!»

Эфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 25
(«вешняя хороводная»). Каждое полустихіе повторяется.

227.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Трава выростала.
По той травѣ, по муравѣ
Донскоі казакъ ходитъ.
Онъ и ходитъ, онъ гуляетъ,
Въ гусельцы играетъ;
Онъ во гусельцы играетъ.
Невѣсть выбираетъ.
Выбралъ, выбралъ донскоі казакъ
Невѣсту по мысли.
«Дѣвонюшка, дѣвонюшка,
Поди за меня!
Какъ не пойдешь,—веноканься,
Вспомянешь меня!»—
—«Пдти было къ сосѣдушкамъ,
Спроситъ про тебя...
Сосѣдушка, бесѣдушка,
Какой челоуикъ?»—
—«Хорошъ, приголъ донскоі казакъ,
Собой молодецъ!...»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушки,
Что вы похвалили,
Дѣвонюшкой-красавицей
Подарили!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 111.—Сходная пѣсня:
Варенцовъ, стр. 112.

228.

Какъ подь лѣсомъ подь черныемъ
Шелкова трава.
По той травѣ, по муравѣ

Донскоі казачекъ,
Донскоі ямскоі казаченька—
На скрипкѣ игралъ;
Глядѣть-смотрѣть казаченька
Невѣсту себѣ.
«Хорошая, пригожая,
Пойди за меня!
Не пойдешь ты,—вспокаешься.—
Вспомянень меня!»—
—«Иди было къ сосѣдушкамъ,
Спросить про тебя...
Сосѣдушки, собратушки,
Каковъ человекъ?.....
Сосѣдушки, собратушки
Не хвалятъ тебя....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушкамъ,
Не женили меня!.....»

. . . . .
. . . . .

Сосѣдушки, собратушки
Схваляли тебя....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушки,
Женили меня!»

Ярославская губернія. Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 15 После каждаго двухъ стиховъ прибавъ: Ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ втораго стиха.

229.

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ
Шелкова трава.
Какъ по этой по травинкѣ
Дѣвки гуляш.

Къ этимъ ли дѣвчочкамъ
Съ Дону казачекъ.
Казаченька молоденькій
Невѣсту выбиралъ.
Выходила дѣвчочка
Тонка, высока,
Тонешенька, бѣлешенька,
Собой хороша.
Ко этой ли дѣвчочкѣ
Съ Дону казачекъ.
«Ахъ ты, красная дѣвица,
Поди, выдь за меня!
Если не пойдешь,—спокаенься,
Вспомянешь меня!»—
—«Пойду, схожу къ шабренушкѣ,
Спрошу про тебя...
Шабренушка, лебедушка,
Скажи про него!
Ты скажи-ка, не утай-ка,
Каковъ человекъ?.....
Ты пьяница, ты мотушка,
Пропьешь ты меня,
А я, красная дѣвица,
Нейду за тебя!»

Нижегородская губернія, Арзамасскій уѣздъ. Балакиревъ,
№ 30 (хороводная). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ:
Ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ втораго стиха.

230.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Тутъ трава шелковая.
По той трагѣ, по муравкѣ
Донской казакъ гулялъ;
Разыгравшись, расиласавшись,

Самъ невѣсть выбираль.
«Хорошая красавица,
Поди, выдь за меня!
Не пойдешь ты,—вснобаешься,
Вспомынешь меня!
Поиду, схожу, про ты спрошу
У сосѣдей твоихъ...
С'осѣдушки, собранушки,
Чего я у васъ спрошу!
Вы скажите, не солгите,
Какова есть она?.....
С'осѣдушки, собранушки,
Все хвалили тебя...
Вспокориѣи благодарствуй,
Что женили меня,
Что женили, взвеселили
Удалаго молодца!
Прикажете, сосѣдушки,
Повидатьси мнѣ съ ней,
Повидатьси, цѣловатьси
Со красавицей своей!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 20 («хороводная»). Послеъ
каждыхъ двухъ стиховъ врпѣвъ: Ахъ лени, ахъ люшеньки, съ
повтореніемъ втораго стиха.—Очень сходная пѣсня Вологод-
скій Сборникъ, томъ IV, стр. III.

231.

Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ
Донскою казакъ гуляетъ.
Опъ ходитъ и гуляетъ,
Себѣ невѣсту выбираетъ.
«Ты хороша, ты пригожа,
Поиди замужъ за меня!
Не пойдешь ты,—спокаешься,

Воспомянешь,—не возьму!
Поиду, спрошу у сосѣдѣй,
Про невѣсту про свою....
Сосѣдушки, собранушки,
Похвалите мнѣ ее!....
Вамъ спасибо, сосѣдушки,
Что женили вы меня!....»—
—«Благодарствуи́те, собранушки,—
Замужъ выдали меня!»

Архангельская губернія, Итѣжскій уѣздъ. Ефименко, стр. 109
(«вечерипочная»). Послеъ кажды́хъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай
люди, ай люди, съ повтореніемъ втораго стиха.

232.

Удѣ яблонью подѣ кузляивоі
Молодецъ въ гусли игралъ.
Понгравини да пошлясавини,
Сталъ невѣсть выбирать.
«Хорошая, пригожая,
Поди, выди, за меня!
Ты не выдешь,—венокаешься,
Воспомянешь молодца!
Ужъ я поиду,
Про ты спрошу....
Сосѣдушки, собранушки,
Похвалите вы ее!»—
—«Она славна, она проста,
Не дуриа она, не проста!»

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Швыровъ, Поездка
въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 110. Послеъ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Черни, да бубны, да вины
были, крести, съ повтореніемъ втораго стиха.

233.

Буде, любушка, любишь, такъ люби,
А не любишь, поскорѣе откажи!
Я въ иной буду счастья искать,
Какъ можно, такъ буду достучать...

«Ты, хороша, весела моя,
Поди, любушка, замужъ за меня!»—
—«Я неиду, неиду, не сдумала идти.
Право, я не надумалася!
Вечоръ слышала я славу про тебя:
Идетъ славушка не очень хороша:
Скажутъ: ходишь, другъ, по темнымъ почамъ,
Засѣдаешь по царевымъ кабакамъ,
Табачекъ, сударь, пошохиваешь,
Сладкой водочкой закусываешь...»—
Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписаная,
Перинушка разостланая;
На перинушкѣ дѣтинушка,
У дѣтинушки безъ перетня рука,
Безъ мизинца нога....
Кабы этому дѣтинушкѣ
Чарочка зеленого вина,
Табакерочка серебряная,—
Пролежалъ бы въ кабаку на боку,
Проглядѣлъ бы краснымъ дѣвкамъ за рѣку,
За рѣку, за рѣку рѣшеточку,
За стекольчату оконенку,
Краснымъ дѣвушкамъ во горенку.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 97 («анисовая»). Каждый
стихъ повторяется.

234.

— «Кабы ты же мнѣ не сватьи была,
Моему братцу не свонченница,
Полобить бы, полюбить бы я тебя,
Полобивши, бы замужъ взять!»—
— Ты бы взять, — и сама не поиду!
Я прослышала словечко про тебя,
И словечушко не очень хорошо;
Ты частенько погуливаешь,
Во царевъ кабакъ похаживаешь,
Ужъ ты пьешь и шицо, и вицо,
Ты во трубочку покуриваешь,
Табачекъ, сударь, попохиваешь,
Съ краснымъ дѣвушкамъ поигрываешь,
Меня, дѣвушку, обманываешь,
Ты другую подговариваешь....
Не обманывай, молодець, меня, —
Я сама, дѣвушка, проворнѣе тебя,
Проворнѣе малешенько,
Цѣловатьси малешенько.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 63 («парная»).

235.

Какъ во садикѣ, во садочкѣ
Гуляли дѣвочки;
На ихъ платья миткалчику,
Алаго цвѣточку,
Въ косѣ лента голубая...
Дѣвушка молодая
Полобила парня,
Парня, паренечка,

Вдовица сыночка.
Идетъ парень долиною,
Самъ машеть рукою;
Пригакиваль красну дѣвку
На путь на дорожку:
«Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Пойди, выйди за меня замужъ!»—
—«Я неѣду, неѣду за тя замужъ:
Часто въ карты, панъ, играешь,
Часто въ карты, панъ, играешь,
Козыриковъ мало знаешь,
Козыриковъ мало знаешь,
Меня, панью, проиграешь!»—
—«Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Я на тебѣ не женюся:
Неурядливо, дѣвушка, ходишь,
Головы долго не чешешь,
Когда три дня, когда четыре
Русыя косы не плетешь!»

Обвернуся я, превращуся
Я бѣлою лебедью;
Стану, стану я восклицати,
Я яснаго соколочка,
Душу милаго дружечка:
«Ты, ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькїи дружечекъ!
Когда я къ тебѣ приставала,—
Отца-матери отставала,
Весь я родъ-племя покорила,
Тебя, нана, полюбила.»
Тутъ и взяли панъ панью за ручку,
Повель ея во свѣтличку;
Началь панъ въ скрипочку играти,
Пошла панья танцовати.

«Пора-времачко я узнала,—
За тебя замужь попала;
Я и сама тому удивилась,
Что тебя я не лишилась!»—
—«Я и самъ тому дивовался,
Что тебя не миновался....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 107.

236.

Мило моего теремочка,
Пробѣжалъ тутъ бѣгуночекъ.
Что на этомъ на бѣгунчкѣ
Сидитъ удалой молодчикъ;
Придается пань, пань дѣвчонкѣ:
«Ты, дѣвчоночка, радость моя,
Ты, дѣвчоночка, радость моя,
Поди, выди за меня замужь!»—
—«Нейду, нейду я за ти замужь:
Ты во карты, пань, играешь,
Ты во карточки, пань, играешь,
Козыря мало знаешь;
Ты козырьце мало знаешь,
Меня, панью, проиграешь!»—
—«Ты дѣвчоночка, радость моя,
Я на тебѣ не женися:
Неурядливо, дѣвунка, ходишь,
Головки долго не чешешь,
Когда три, когда четыре
Русыя косы не плетешь!»

Обернуся я, превращуся
Я бѣлою лебедею:
Стану, стану я воскликати

Себѣ ясна соколочка:
Ты, ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькїи дружечекъ!
Когда я къ тебѣ приставала.—
Отца-матери отстала;
Весь я родъ-племя покорпла,
Тебя, пана, полюбила.
Такъ взялъ панъ панью за ручку,
Повелъ ее во свѣтличку;
Началъ панъ панью цѣловати,
Пошла панья танцовати.
«Я сама тому дивовалась,
Что тебя не миновалась!»—
—«Ужъ я самъ тому подивился,—
На тебѣ, душа, женился!»—
—«Съ того времячка я узнала,—
За тебя замужъ попала!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 53 («хороводная».)
Каждое двуступище повторяется.

237.

Ужъ ты Сема, Симсонъ,
Не ходи ты по сѣнямъ,
Ты не стой со мной,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобою,
За дурацкой головой!
Ужъ и быть за инымъ—
За Иваномъ румянымъ,
За такимъ ли румянымъ,
За Иваномъ кудрявымъ!
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,

Нѣту денегъ ни гроша,
Походочка хороша!

Тульская губернія, Ефремовскій уѣздъ, Лопатинъ и Прокунинъ,
№ 81. Каждое двуступице (кроме перваго и послѣдняго) повто-
рляется.

238.

Ужъ ты, Сешошка, ты, Семенюшка,
Не ходи, Сеня, по сѣнюшкамъ,
Не топай ногою, не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобою!
Хоть поиду, не поиду,
За Ивана Кудряша!
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Походушка зато хороша—
Походка павлшная,
А рѣчь лебедшная!

«Про насъ съ тобою, лебедушка,
Люди баюють-говорить,
Разлучить съ тобою хотятъ!»—
—«Не боюсь я вѣчной муки,
Боюсь съ миленькимъ разлучи,
Боюсь, боюсь матушки,
Опасалось батюшки!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выш. VII, стр. 88.

239.

Ужъ ты, Саша, ты, Саша,
Саша, милый мой!
Не ходи, Саша, но сѣнямъ,

Не топаі ногой,
Не качаі головоі,—
Мнѣ не быть за тобою!
Ужъ я буду ли, не буду ль
За Николньюю!
У Николы Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Зато походка хороша.
За походочку люблю,
Три цѣлковыхъ подарю,
Поцѣлую, да уйду.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 190 («походочечная»).

240.

Не ходи, Саша, по сѣнямъ,
Ты не топаі ногой,
Ты не топаі ногой,—
Мнѣ не быть за тобою!
Ужъ я буду ли, не буду ль
За Николиньюю!
У Николы Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Нѣту денегъ ни гроша,—
Походочка хороша.
За походочку люблю
И за рученьку возьму;
Я за рученьку возьму,
По горницѣ проведу,
По горницѣ проведу,
Поцѣлую тебѣ подарю.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 29 («бесѣдная»).

241.

Сеня-косеня,
Не бѣгай по сѣнямъ,
Не топай ногой,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой:
Мнѣ не падо съ бородой,
Надо парень молодой,
Надо дудочника,
Балалаечника.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 361 («пгровая»).

242.

Не ходи, холостъ, поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ вдоль по широкой,
Не машь, холостъ, рукою правою,
Не отвѣчивай золотымъ перетнемъ,
Дорогою вставкой со яхонтомъ!
Коли я тебѣ полюбилася,
Полюбилася, показалася,—
Засылай ко мнѣ свата сватати,
Свата добраго, дидю роднаго!
У тебя много ума-разума,
У меня много есть приданаго—
Пятьсотъ рублей гольемъ-деньгами,
Пятьдесятъ дворовъ со крестьянами...

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 189.—Пѣсенникъ 1796 года,
стр. 186.

243.

Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ,
Не прокладывай дороженьки
Мимо моего высокаго терема,
Мимо садку зеленого,
Не расчесывай черныхъ кудреси,
Не накладывай пухову шляпу,
Не отмахивай правой рукою,
Не отсвѣчивай золотымъ переплетомъ!
Когда я тебя прилюбилась,
Умомъ-разумомъ приобычилась,—
Присылай ко мнѣ свата добраго,
Свата добраго, брата роднаго!
У меня много приданаго—
Платья цвѣтнаго на пятьсотъ рублей,
Крестыицъ за мною пятьдесятъ дворовъ...

Даетъ меня сударь батюшка
Не въ любимую сторонушку,
Не за прежняго полюбовника,
Не за ладушку, за мила друга;
Отдаетъ меня сударь батюшка,
Для своего частаго перенутьца
И для дружбы своей старья,
Съ кѣмъ учился вмѣстѣ грамотѣ,
За его сына за роднаго...

И ѿсеппикъ 1780 года, часть III, стр. 169.

244.

Ахъ, по морю-морю синему
Плыла лебедь, лебедь бѣлая моя;
Не трихниется, не ворохнется.
Гдѣ она взялася младъ ясень соколъ,—

Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую мою;
Онъ кровь пустилъ по синю морю,
Онъ перушки по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью.
Гдѣ ип взялась красна дѣвица дуна, —
Брала перья лебединыя мои,
Клала въ шапку соболшную,
Милу дружку на подушечку.
Гдѣ ип взялся добрыйі молодець:
«Богъ на помощь, красна дѣвица дуна!»
Она жъ ему не поклонится.
«Добро, дѣвка, дѣвка красная моя!
Будеть время, и поклонитесь миѣ:
Будешь стоять у кровати моеи,
Будень держать шелковую плеть въ рукахъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 169. Первое полустишие
каждаго стиха повторяется дважды.—Сходныя пѣсни Виль-
боа, № 90;—Филиповъ, № 29 (пеломал).

245.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь-лебедь бѣлая,
Со малыми со лебедями.
Плывши лебедь, окурнуласи,
Окурнувшись, встремнулася.
Тутъ надлеталъ ясенъ соколь;
Подшибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Разбрызнулъ кровь по синю морю,
Разнесъ кости по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью;
Летить перья на кругые берега,
На крутые, на желтые на пески.
По бережку красна дѣвица идетъ;
Вереть перья лебединыя,

Кладеть въ шанку соболнную,
«Намъ съ матушкой на зголовнице,
Съ милымъ дружкой на перинушку!»
Неотколь взялся удалый молодець:
«Тебѣ Богъ-помощь,
Божья помощь, красна дѣвица душа,
Сбирать перья лебеднныя,
Класти въ шанку соболнную,
Вамъ съ матушкой на зголовнице,
Съ милымъ дружкой на перинушку!...
Урюмая красна дѣвица душа,
Слѣсвая, непоклонливая!
Постой, дѣвица, спокаешься,
Постой, красная, спокаешься.
Тебѣ то будетъ: за мной будешь!
Пошло свата, засватаю за себя!
Стоять будешь у кроваточки,
Стоять будешь у тесовыя,
Знобить будешь рѣзвы поженныя,
Слезить будешь очи ясныя,
Мочить будешь лицо бѣлое,
Сушить, крушить ретиво сердце!»—
—«Ахъ, я думала—не ты, милой, идишь,
Не ты идишь, низко кланяешься!»
Склонилася красна дѣвица душа,
Склонилася, поздоровалася.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поиновъ, стр. 119 («хоро-
водал»). Первое полустишие почти каждаго стиха повторяется.

246.

Ужъ какъ съ-но морю, да морю спнему
Плыла лебедь, лебедь бѣлая,
Со малыми да со лебедями.

Плывши лебедь, окупулася,
Окунувшись, да встреписулася;
Летитъ перье да на крутые берега.
Съ-по березку красна дѣвица идетъ;
Сбратъ перье да лебединое,
Гладеть въ шапку да соболиную.
«Намъ со матушкой да на зголовнице,
Милу дружку да на перинушку!»
Пеотколь взялся да удалой молодець,
Свѣтъ Бористъ да Васильевичъ:
«Богъ тебѣ помочь, красна дѣвица душа,
Ходить, гулить съ-по крутымъ березкамъ,
Сбратъ перье да лебединое,
Класть въ шляпу да соболиную!
Сѣсивая, красна дѣвица душа!
Гдѣ сойдешься, не здоровашься,
А здоровашься,—не цѣлуешься!
Молчи, дѣвушка, молчи, краеная,
Молчи, красная, спокоешься!
Тебѣ то будетъ: ты за мной будешь!
Понлю евата, засватай за себя!
Будешь, дѣвушка, будешь, красная,
Будешь, дѣвушка, у кроваточки да стоять,
Будешь, краеная, да у тесовыя да стоять,
Зпобить будешь да рѣзвы ноженьки,
Слезить будешь да свои-то, свои да ясныи очи,
Сунить-крунить да ретиво сердце!»—
—«Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кликаешься!»
Склонилася, поклонилася,
Поклонившись, да поздоровалася.

247.

Какъ по морю-морю сплему
Плыла лебедь съ лебедятами.
Плывши, лебедь окунулася,
Окунувшись, стрепенулася;
Подъ ней море всколебалося.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ:
«Убы лебедь съ лебедятами!
Я кровь пуцу по сплему по морю,
Я пухъ пуцу по поднебесью,
Я перышка по подбережкамъ!»
Кому будетъ это перъце собирать?
Негдѣ взялась красна дѣвица душа,—
Брала перье, приговаривала:
«Я батюшку во подушечку,
Со матушкою во зголовыще,
Милу дружку во перинушку!»
Негдѣ взялся удалой молодець:
«Божья помочь, красна дѣвица душа!..
Спѣсивая и гордливая моя,
Несклончива, непоклончивая!
Молчи, дѣвушка, воспоминаешься!
Защло свата, высватаю за себя!
Станешь, дѣвушка, у кроватушки стоятъ,
Еще станешь горючи слезы ронитъ,
Еще станешь рѣзвы поженъки знобить!»—
—«Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься!»
Склонилася, поклонилася,
Поклонившись, я поздоровалася.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 22 («хороводная»).—Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 324 («игровая»). Первое полустишие повторяется дважды; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

248.

Какъ по морю-морю сплему,
По сплю морю Хвальнскому,
Плыветь стадо сѣрыхъ уточекъ;
Въ середочкахъ лебедушка бѣлая.
Плывши лебедь, приіокупнется,
Окупнется, вострепехнется;
Подъ ней вода восколыхнется.
Негдѣ взялся младъ ясеиъ сизыйи соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедушку бѣлую,
Пустилъ перья по чистому по полю,
Оиъ кровь пустилъ по сплему по морю,
Оиъ легкойи пухъ по поднебесью.
Негдѣ взялась красна дѣвица душа,—
Береть перья лебедниья,
Кладеть въ шапку соболниую;
Клавши въ шапку, приговаривала:
«Я батюшку во подушечку,
Сердешному во зголове высоко!»
Негдѣ взялся добрыйи молодець-душа:
«Богъ на помочь, красна дѣвица душа,
Бравши перья лебедниья,
Клавши въ шапку соболниую!»
Стоить дѣвушка, не склонится,
Не склонится, не поклонится.
Грозилъ царень краснойи дѣвициъ души:
«Добро, дѣвка, добро, красная!
Вось выростешь,—за себя тебя возьму;
Стоять будешь у кровати ты моеи,
Знобитъ будешь скоры поженъки свои,
Ронить будешь горячи слезы изъ глазь
Во свойи тонкии миткалевыйи рукавотъ!»
Тутъ дѣвушка вздогадалася,

Красавица вздохнула,
Во слѣдъ дружку извинилася:
«Прости, милой, чѣмъ прогнѣвала тебя!
Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 30
(«хороводная»). Первое полустихіе каждаго стиха повторяется,
сверхъ того, весь стихъ повторяется.

249.

Какъ по морю-морю синому
Плыла лебедь-лебедь бѣлая;
Плывши лебедь, окуцлася,
Подъ ней вода всколыхнула.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ;
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую;
Опъ кровь точилъ во сыру землю,
Опъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Перье ронилъ по чисту полю.
Гдѣ ни взялась красна дѣвица душа,—
Брала перье лебединое,
Клала въ шапку соболиную,
Милу дружку во подушечку.
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ душа:
«Богъ на помочь, красна дѣвица душа,
Те брать перье лебединое,
Те класть въ шапку соболиную!...
Снѣпвая, горделивая,
Горделива, непоклонливая!»
Грозилъ паренъ красной дѣвицѣ дунгѣ:
«Авось, дѣвушка, успокаешься!
Стоять будешь у кроваточки,
Знобитъ будешь ноги скорыя,
Рошишь будешь горячи слезы изъ глазъ!»—

— «Не узнала я, что ты, сударь, идешь;
А я думала: прохожій молодець!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 36 («хороводная»). Первое полустишие повторяется.

250.

Ужъ какъ и по морю, какъ по синему,
По синему, по волнистому
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми со утатами.
Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ, —
Разбилъ стадо лебединое;
Кровь пустилъ онъ по синю морю,
Пухъ пустилъ по чисту полю,
А перушки по темнымъ кустамъ.
Гдѣ ни взялася душа дѣвица, —
Брала перья на перинушку,
А пухъ брала на подушечки.
Отколь ни взялся добрый молодець:
«Богъ и помочь, красна дѣвица душа,
Брании перья на перинушку!»
Дѣвка парню не склонилася,
Сердечушкомъ не скорилася.
«Добро же ты, красна дѣвица душа!
Возьму замужъ, замужъ за себя!
Какъ будешь ты у кровати стоять,
Шелковую плеть въ рукахъ держать,
Горячи слезы ронять, ронять!» —
— «Ты прости меня: не узнала я тебя!
Я думала, что иной какой,
Иной какой, горькій пьяница!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уездъ. Прокунинъ, № 33 («хороводная»). Первое полустишие почти каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, некоторые стихи повторяются.

251.

Какъ по морю-морю сплему
Пльвствъ лебедь съ лебедятами,
Со малыми со дѣятами.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ;
Онъ ушибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Онъ кровь точилъ во синее во море,
Онъ пухъ пушилъ по поднебесью,
Онъ перышки при долинушкѣ,
Онъ перышки по долинушкѣ.
При той долѣ дѣвка перышки брала,
Брала перья лебединыя.
Неоткуль взялся удалой молодець:
«Тебѣ Богъ помочь, красна дѣвица душа,
Сбратъ перья лебединыя!...
Сибсивай, испоклопчивая,
Зашлю свата, я засватаю тебя,
Засватаю, засватаю, возьму замуль за себя!
Будешь стоять у постелюшки моей,
Будешь лить горючи слезы!»
Тогда дѣвица сдогадалася,
Сдогадалася, извинялася:
«Извини, сударь, пожалуйста,
Я вѣдь думала, не ты, сударь, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься,
Низко кланяешься, здороваешься!»

Порская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 406 («Круговая»). Первое полуступище почти каждаго стиха повторяется дважды; сверхъ того, нѣкоторые стихи повторяются.

252.

Какъ по морю-морю сплему
Плыла лебедь съ лебедятами.

Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую,
Руду точилъ во сыру землю,
Онъ пухъ пустилъ по сипю морю,
Онъ перышки по чисту полю.
Брала перья красна дѣвица.
Мимо ѣхалъ добрый молодецъ:
«Богъ помочь те, красна дѣвица!...
Спѣсивая, зла, угрюмая!
Вотъ я тебя за себя возьму!
Станешь стоять у кровати,
Станешь знобить рѣзвы ноженки,
Станешь роить горячи слезы!»

Уфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 5
(«вешняя хоровадная»). Первое полустихіе каждаго стиха повто-
ряется трижды; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

253.

У насъ по морю-морю спиему,
По сипему, по Хвалынскому
Плыветь лебедь съ лебедятами.
Плывши лебедь, окупулася,
Подъ ней вода всколыхнулася.
Не откъль взялся младъ ясенъ соколъ,—
Онъ убилъ-ушибъ бѣла лебеди того,
Онъ пролилъ руду по сипемъ морю,
А перушки—по чистомъ полю,
А малый пухъ—по поднебесамъ.
Неоткъль взялась красна дѣвица-душа,—
Брала перья, приговаривала:
«Моему дружку на нодушечки!»
Неоткъль взялся добрый молодецъ:
«Богъ помощь тебѣ, красна дѣвица дума!»
Она ему, дѣвка, не отвѣтила.

Грозилъ парень красной дѣвушкѣ.
Скоро дѣвка, дѣвка спохватилася.
На волѣши стаповилася:
«Ты прости меня, милой, виновата предъ тобой!»

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27 («Лѣтняя хоровадная»).

254.

Какъ по морю-морю ешнему,
По ешнему по Хвалынекому,
Плыветь лебедь со лебедною,
Со малыши съ лебедятами.
Гдѣ ни взялся младъ яеиъ соколъ,—
Ушибъ-убилъ лебедь бѣлую:
Онъ кровь точилъ во сыру землю,
А пухъ пустилъ по синю морю,
Разнесъ перья по чисту полю.
Сбиралися красны дѣвушки
Въ чисто поле брати перышки.
Брали перья красны дѣвушки;
Мимо ѣхалъ добрый молодецъ:
«Вогъ на помочь, красна дѣвица душа,
Тебѣ брати легки перышки!»
Туть дѣвица не склонилася,
Добру молодцу поклонъ не отдала.
Грозилъ парень красной дѣвицѣ души:
«Добро, дѣвка, добро, красная!
Что быть тебѣ за моею головою,
Стоять тебѣ у кровати тесовой,
Знобить дѣвкѣ рѣзвы ноженьки свои,
Слезить тебѣ очи ясныя твои!»—
Туть дѣвушка поклонилася:

Томъ II.

«Я чаяла, что не ты. мой другъ, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 122 («Хороводил»).

255.

Какъ по морю-морю енному
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми со ребятами.
Гдѣ ни взятъ младъ ясенъ соколъ,—
Убитъ-ушибъ лебедь бѣлую;
Опъ кровь пустилъ по енно морю,
А перушки—вдоль по бережку,
А пухъ пустилъ по чисту полю.
Собиралися красны дѣвицы
Сбирать перья лебединыя.
Гдѣ ни взятъ добрый молодецъ:
«Богъ на помочъ, красны дѣвицы,
Брать вамъ перья лебединыя
Милу дружку на подушечку!»
И все дѣвицъ поклонилися;
А одна дѣвица не кланяется.
«Добро жъ тебѣ, красна дѣвица!
А быть тебѣ за моимъ братомъ,
Стоить тебѣ у кроватишки.
Злобить тебѣ рѣзвы поженныи,
Лить тебѣ горючи слезы!»
Услыхавши то, красна дѣвица
Добру молодцу покорилася:
«Не знала я, что и ты идешь,
А ты идешь, низко кланяешься.»

Нижегородская губернія, Макарьевскій уѣздъ. Балакиревъ, М 3
 («Хороводил»). Первая половина каждаго стиха повторяется
дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

256.

Какъ по морю-морю сплему,
По сплему по Хвалынскому,
Плыветь лебедь съ лебеденочкомъ,
Со маленькимъ со дитепочкомъ.
Плывши, лебедь да не тряхнется,
Не тряхнется, не шелохнется;
Плывши, лебедь встрепенулася,
Спне море всколыхнулося,
Свѣжа вода возмутилася.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Ушибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Расшибъ перья по чисту полю,
Опъ кровь точилъ во сыру землю,
Опъ потъ пустилъ по подлебезьямъ.
Гдѣ ни взялася красна дѣвушка,—
Брала перья лебединыя,
Клала въ шляпу молодецкую;
Клавши въ шляпу, приговаривала:
«Я батюшку въ подушечки,
Милу дружку во черну шляпу.»
Гдѣ ни взялся добрый молодець:
«Богъ помочъ ти, красна дѣвушка!...
Слѣсовая и ломливая,
Несълончива. неноклочлива,
Не склонишься, не поклонишься!»
Грозилъ паренъ красной дѣвущкѣ:
«Будешь, дѣвка, во моихъ рукахъ!
Защлю свата со чужої стороны,
Усватаю за себя замуятъ!
Стоять будешь у кроватишки,
Знобить будешь рѣзвы пожешыи,
Рошитъ будешь горячи слезы!»

Авось дѣвка вздогадалася—
Склонилася, поклонилася:
«Я чаяла, что не ты кланяешься,
Я чаяла, что боярскій сынъ,
Боярскій сынъ, генеральскій чинъ!»—
—«Не обманывайи, красна дѣвушка!...»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 120
(«хороводная»).

257.

Какъ по морю-морю епнему,
Плыветь стадо лебединое,
Лебединое, павлиное.
Впередь стада—сѣра утушка;
Плыветь она съ лебедятами.
Со малыми со дѣтятами.
Гдѣ ши взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убилъ-ушибъ сѣру утушку,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Онъ перышки—подъ дубровушку.
На томъ мѣстѣ сладки ягоды росли,
Сладки ягоды—изюмъ-виноградъ.
Сбирался красны дѣвушки
Брать ягоды, что изюмъ-виноградъ.
Тутъ шель-прошелъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ Иванушка;
Не дошедши, онъ черну шлину снялъ:
«Богъ на помочь, красны дѣвушки,
Брать ягоды, что изюмъ-виноградъ!»
Все дѣвушки поклонилися;
Одна дѣвица не склонится,
Не склонится, не поклонится...
Стоитъ дѣвица у кроватишки,

Ронять слезы во шелковъ платокъ....
«Я чаяла, что не ты идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься!
Вотъ я склонюсь, вотъ я поклонюсь,
Съ тобою, милый, поздоровалось!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 100
(«круговая»).

258.

Словетъ лебедь съ лебедятами;
По крутому берегу
Идетъ да добрый молодець.
Ужъ и убилъ лебедь бѣлую,
Пустилъ пушокъ по спину морю;
По чисту полю пустилъ руду,
Пустилъ руду по чисту полю.
Въ чистомъ полюшкѣ добрый молодець
Искалъ свою добру жену,
Добру жену да лебедь бѣлую.

Вятская губернія, Илшскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 210 («хоро-
водная круговая»). Некоторые стихи и погустыи повторяются.

259.

У насъ да на улицѣ на широкой,
Тамъ у три торго торговали,
Трехъ молодцовъ выбирали.
Первый молодець—нашъ Александрюшка,
Нашъ Александрюшка, нашъ Матвѣвичъ!

.....
.....

У насъ да на улицѣ на широкой,
Тамъ у три торго торговали,
Трехъ дѣвушекъ выбирали.

Первая дѣвушка—наша Аннушка,
Наша Аннушка, наша Ивановна!

. . . . .
. . . . .

Ой, кто-й-то у насъ игреливыйй?

Ой, кто-й-то у насъ журливыйй?

Игреливая у насъ—Аннушка,

Журливая у насъ—Ивановна.

Играть на улицу выходила,

Траву-мураву приотпала

Тонкими, бѣлыми чулочками,

Цвѣтными башмачками.

Золоты ключи оброшила

На шелковомъ поясочкѣ.

«Я приду домой, не боюся,

Родному батюшкѣ покорюся,

Низко въ пожелыи поклонюся:

Родный батюшка, не бранися!

Золоты ключи нашлись:

Нашли ключи да ребята.

Какъ я ключики выкупала,

По три разика цѣловала,

По три раза, по четыре

За тѣ ключи золотые.»

Аннушка родному батюшкѣ говорила:

«Отдай, батюшка, мени замуиъ

За молодого Александрюшка!

Александрюшка—хорошъ, пригоиъ,

Опъ изъ личика что написанный,

Умомъ разумомъ что насъшанный.»

. . . . .
. . . . .

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 11 «уличная». Поесть каждаго стиха припѣвъ
Ой да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

260.

Вострепенется соколъ, на дубу сидючи:
Какъ расплачется дѣвица, во терему сидючи:
«Не давай, сударь батюшка, замузить за Волгу-рѣку,
Государыня матушка, ты меня за волканища!
Какъ захочется, батюшка, миѣ у тебя побывать.
Государыня матушка, миѣ у тебя погостить.
Я на Волгу приду,—я суденца не найду,
Хотя суденце найду,—весельца не сыщу.
Хотя весельце сыщу,—я гребца не найму,
Хоть гребца я найму,—Волга-рѣка протечеть,
А меня, младшеньку, впизъ по рѣкѣ понесетъ!...
Ахъ ты, свѣтъ же мой красныи день, ужъ миѣ тебя
не видать!
Ты, надежа сердечныи другъ, миѣ у тебя не бывать!
Я пойду, молоденька, во зеленые луга;
Закричу, млада, громко, то-то миѣ злая бѣда:
Ахъ вы, лютые звѣри, сбирайтеся ко миѣ.
Вотъ вамъ сладкая нища,—терзайте меня,
Хоть едно оставьте ретивое сердце,
Вы отдайте милу другу во бѣлыя руки!
Ахъ, пускай милъ посмотритъ, какъ я его любила...»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 184.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 211.—Сахаровъ, книга III, стр. 206 («семейная»).

261.

Матушка моя, я нѣга твоя,
Не отдавай ты меня далеко отъ себя,
Хоть отдай меня поближе къ себѣ!
Я по воду пойду, къ тебѣ забѣгу,
Про свое горе расскажу,

Что мужъ меня любитъ, а я его нѣтъ;
Покупочки купишь, а я не беру;
Сшилъ мнѣ мужъ шубочку, а я не пошу,—
Въ рукахъ подеру и опять положу,
Въ комнатѣ повѣшу, полотенцемъ завѣшу....
Внеч, моя шубунка, да меньшей сестрѣ.

Курская губернія Курскія Губерніскія Ведомости 1851 года,
№ 17 («уличная»).

262.

Малынушка съ малынушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая беседашка, гдѣ батюшка пѣтъ.
Онъ пѣтъ не пѣтъ, родимый мой, за мной, молодой,
плететь.

А я, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За мелкою за пташечкой за журушкою.
Какъ журушка по берегу похаживаетъ,
Шелковую онъ травушку пощипываетъ,
Студеною водицею захлебываетъ.
За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быструю четыре двора;
Во этихъ ли во дворникахъ четыре кумы....
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои!
Поидете вы въ зеленый садъ, возьмите меня;
Вы станете цвѣточьи рвать, нарвите и мнѣ;
Вы станете вѣнки плести, сплетите и мнѣ;
Поидете вы на рѣченьку, возьмите меня;
Вы будете вѣнки бросать, вы бросьте мои!
Какъ все вѣнки поверху воды, а мои потонутъ;
Какъ все друзья домой пришли, а мои не бывалъ!...

Тверская губернія, Ржевъ. Филипповъ, № 15.—Очень сходная пѣснь:
Савольговъ, стр. 160 (Донская область).—Якушкинъ, стр. 620.—
Ловатицъ и Прокунинъ, № 77 (Рязанская губернія, Пронскій
уѣздъ)—Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года,
№ 1;—Буддас, № 31 (Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ).

263.

Модуи, подуи, мать погодушка шзовенькая,
Раздуи, раздуи, мать погодушка, калину въ саду,
Калинушку съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ!
Смирная бесѣдушка, гдѣ батюшка мой;
Веселое гуляныце, гдѣ миленькй шеть.
Онъ пить не шеть, разлюбезный мой, за мною, мла-
дой, шеть.

А я, млада-младешенька, призамѣшкалаея,
За утками, за гусями, за лебедями,
За славною за птицею за журавлюшкою.
Журавлюшка, мой батюшка, по берегу шель;
Онъ травушку-муравушку пощнываетъ,
Ключевою водицею прихлебываетъ,
За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быструю слободка стоить,
Слободушка не малая.—четыре двора;
Во каждомъ во дворикѣ по кумушкѣ есть.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Поидете вы кумиться, возьмите меня;
Вы станете вѣнки швать, вы евейте и мнѣ;
Поидете вы на рѣку, зовите меня;
Вы станете вѣнки бросать, вы бросьте вы мой!...

Уфимская губерня, Мензелинскій уездъ. Пальчиковъ, № 53
("протяжнал"). Вторая половина каждаго (кроме послѣдняго)
стиха повторяется.

264.

Модуи, подуи, погодушка, съ высокихъ горъ,
Снеси, снесен, холодная, съ калинушки цвѣты,
Съ калинушки, съ малинушки, лазоревый цвѣтъ!
Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый шеть.

Опъ пнть не пьеть, голубчикъ мой, за мной, младою,
плетъ.

А я, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедьми.
За вольною за мелкою за пташечкой за журавенькою.
Журавонька молоденькѣи по бережку похаживать,
Шелковую травинкушку пощипывать,
Съ холодною водицею прихлебывать.
На той сторонѣ за рѣченькой слободка стоитъ,
Слободушка не маненька,—четыре двора;
Во каждаимъ во дворѣхъ по кумушкѣхъ...
Вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои,
Кумитесь, любите меня!
Пойдете вы во зеленый садъ, возьмите меня;
Станете вы цвѣточки рвать, сорвите мнѣ;
Вы станете вѣночки вить, совейте мнѣ;
Пойдете вы на Дунай рѣку, возьмите меня;
Вы станете вѣночки бросать, и мой-еть бросьте!
У вѣхъ вѣнки поверхъ воды, а мой потонуть;
У вѣхъ музья домой прищип, моего музика пѣтъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкѣи, стр. 33
(«обыденная»).

265.

Водуи, подуи, погодушка холодненькая,
Раздуи, раздуи, погодушка, калинушку въ саду,
Калину съ малинушкой, лазоревѣи цвѣтъ!
Широкой дороженькой, гдѣ мленькѣи шель;
Веселой компаньонцѣи, гдѣ мленькѣи петь....
Опъ пнть не пьеть, голубчикъ мой, за мной, младою,
плетъ.

А я, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедьми.

За вольной за пташечкой за журушкюю.
Журавонька молоденькйи по бережку шелъ:
Шелковую травушку пощипываетъ,
Холодной рѣчной водою прихлебываетъ.
За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быстрой слободка стоитъ,
Слободушка не малая.—четыре двора;
Во этихъ-то во дворкахъ по кумушкѣ есть.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете въ зелень садикъ, возьмите меня:
Вы будете цвѣты срывать, нарвите и мнѣ;
Вы будете вѣлки свивать, завейте и мнѣ;
Пойдете ль вы къ Шуманъ рѣчкѣ, возьмите меня!
Шуманъ рѣчка невеличка, круты берега:
Изъ этого изъ бережка песокъ высыпалъ;
На томъ на песочкѣ лѣсокъ выросталъ;
А изъ того ли изъ лѣсу зайчикъ выѣгаль.—
Малешенекъ, бѣлешенекъ, какъ снѣгу комокъ.

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Варецковъ, стр. 60.

266.

Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ мленькйи пѣтъ.
Онъ шить не пѣтъ, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шлетъ.

А я, млада-младешенька, замѣнкалася,
За утками, за гусями, за лебедями.
За вольною за пташечкой за журушкюю.
Какъ журушка по березку похаживаетъ,
Шелковую травушку пощипываетъ,
Студеною водицею захлебываетъ.
За рѣчкою за быструю четыре двора;

Во этихъ ли во дворникахъ четыре кумы.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете вы въ зеленый садъ, возьмите меня:
Вы станете цвѣточки рвать, парвите и мнѣ;
Вы станете вѣлочки плести, сплетите и мнѣ;
Пойдете вы на рѣченьку, возьмите меня:
Вы станете вѣлки бросать, бросьте и мнѣ.
Какъ все вѣлки поверхъ воды, а мой потонулъ!
Какъ все дружки домой пришли, а мой не бывалъ!

Нижегородская губернія, Семеновскій уѣздъ. Балакиревъ, № 32 («протяжная»).—Очень сходны пѣсни: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 68. — Студитскій, стр. 104 (Вологодская губернія); — Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, вып. VII, стр. 86 (Тверская область; двѣ послѣднія безъ конца).

267.

Малышунка со малышункой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый шеть.
Онъ пить не шеть, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шеть.

А я, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За вольною за пташечкой за журункою.
А журуника по бережку похаживаетъ,
Желтымъ пескомъ онъ, журуника, закусываетъ,
Рѣшной водою онъ, журуника, прихлебываетъ...
Подруженьки, голубушки, пойдите вы въ лѣсъ!
Вы станете вѣлки плести, сплетите и мнѣ;
Вы станете вѣлки по водѣ пускать, пустите и мнѣ!
Охъ, все вѣлки по водѣ плывутъ, а мой потонулъ....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 годъ, стр. 27.

268.

Н е весела компаньѡца, гдѣ много-то нѣтъ;
Веселая бесѣдушка, гдѣ мленькѡй пѣтъ.
Опъ да не пѣтъ, голубчикъ мой, за мной, молодой,
пѣтъ.

Какъ я-то, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, да за гусями, за лебедями.
За вольною за птицею за журучкою.
Журавлюшка по берегу погуливаетъ,
Шелковую травиночку поклевываетъ,
Свѣжу воду ключевую захлебываетъ,
За рѣченьку за быструю посматриваетъ.
За рѣченькой за быстрою слободка стоитъ,
Не малая слободушка—четыре двора;
У каждаго у дворика четыре шатра;
Въ каждомъ во шатричкѣ четыре окна;
У каждаго окошечка четыре стекла;
У каждаго стеклышка четыре кумы.
Ужъ вы, кумушки, голубушки, кумитесь вы,
Кумитесь, любитесь, любите вы меня!
Ужъ вы пойдете во зеленый садъ, возьмите вы меня;
Ужъ вы станете цвѣточки рвать, сорвите вы мнѣ;
Ужъ вы станете вѣночки плести, сплетите вы мнѣ;
Ужъ вы станете въ Дунаѣ бросать, бросьте вы мой!
Ище все вѣнки да поверхъ воды,—одинъ мой на днѣ;
Ище все дружки съ Москвы ушли,—моего-то нѣтъ!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 135
хороводная». Вторая половина казлаго почти стиха повто-
ряется. — Сходный пѣсни: Ефименко, стр. 61 (Мезень—
Абрамичевъ, № 8 (Витекая губернія, Яранскій уѣздъ).

269.

Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Вы пойдете въ зеленый садъ, возьмите меня;
Вы сорвете по цвѣточку, сорвите и мнѣ;
Вы совете по вѣночку, советите и мнѣ;
Надѣнете на головку, надѣньте и мнѣ;
Вы пойдете на Сну-рѣчку, возьмите меня!
На Снѣ-рѣчкѣ, на рѣчущиѣ круты бережки, желтые
пески...

На желтенькомъ на песочкѣ лѣсокъ выросталъ,
Изъ лѣска изъ темнаго соболь выбѣгалъ,
За сободемъ за чернымъ милая кума...

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 135.

270.

Шло, шло солнышко вдоль по залясью,
Катилось красное по-за темному;
Шла, шла дѣвушка вдоль по застолю,
Рошила слезы на бѣлую скатерть.
Была руки обѣ дубовый столъ,
Бросила ключи она вдоль стола:
«На тебѣ, батюшка, золотые ключи!
Я тебѣ, батюшка, и не ключница,
Я тебѣ, родимый, не ларечница;
Ключница, ларечница я—лютому свекру,
Лютому свекру да лютой свекровици;
Вѣрный посоль я дружку своему.»

Вкушкинъ, стр. 630.

271.

Я на горкѣ стояла,
Слезушки роняла:
Меня замужъ отдають,—
Миѣ не хочется;
Жениха миѣ дають,—
Миѣ не правится.
Не летаі, воробей,
Не сбивай виноградъ:
Эта вѣточка миѣ надобна—
Свекора дарить со свекровушкой,
Миѣ деверя дарить со золовухой.
Благородный народъ,
Пожалуйте въ корогодъ!

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 23.

272.

Щвѣли, цвѣли цвѣтики да поблекли:
Любить, любить мильнй другъ да покншуть,
Покншуть душа моя не надолго,
Не на долго времячко—на часочекъ.
Часочекъ-то кажется за денечекъ,
Денечекъ-то кажется за недѣлку,
Недѣлошка кажется за годочекъ.
Сбирался мой миленькй въ городочекъ:
А я за милымъ дружкой не гонюся;
Гонися душа моя, онъ за мною.
За моей дѣвичьею красотою.
Спишу, спишу грамотку веселую,
Пошлю, пошлю служеньку молодую;
Сама бѣ пошла я, млада, да боюся;

Пойду, пойду къ батюшкѣ да спрошуся,
Сударынѣ матушкѣ доложуся:
Пусти меня, матушка, погуляти!
—«Гуляй, гуляй, дитятко, да недолго,
Не долгое времячко, ты часочекъ!
Вечоръ у насъ, дитятко, сваты быш;и;
Ховить твою косопьку расплетати,
Буицую головунку расчесати!»—
—Въ сыромъ бору сосенка зелененька,
А я у васъ, матушка, молоденька,
Руса моя косопька коротенька,
Умомъ я и разумомъ все глупенька.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 187. — Пѣти тождественныя пѣсни:
Пѣсенникъ 1812 года, стр. 30. — Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 37; Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 135.

273.

Цвѣтны да поблекли,
Любиль, любиль миленькѣй, да покинуль,
Покинуль душа моя не надолго,
Не на долго времячко, на часочекъ.
Вотъ я за мильямъ дружкомъ не гоноса,
Гошшьса, душа моя, ты за мною,
За моею за русою косою,
За моею за дѣвичьею красою.
Отпрошуся у батюшки погуляти,
У родимой матушки полытати.
—«Гуляй, гуляй, дитятко, гуляй не долго.
Щили, щили вишенье, щили немилышко!»
Щинала я вишенье, прѣустала:
Сиду я на травоньку отдохнути,
Лягу на муравую прѣуснути.
Мой-есть милый ъдець, не заѣдець,

Конемъ топчетъ, да не затопчетъ,
Пруточкомъ машетъ, да не устеметъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 71 («Круговал»).

274.

На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца,
Не соколь леталь по поднебесью,—
Молодецъ ходилъ по бережку,
Что по бережку Невы-рѣки.
Онъ не скоро шель, снаравливалъ,
Во зеленій садъ заглядывалъ,
Самъ, кручинясь, приговаривалъ:
«Ужъ все пташечки проснулись,
Другъ со другомъ повидался,
Сизымъ крыльямъ обнимался!...
Лишь одна моя голубушка—
Лебедь бѣла, красна дѣвица,
Что прилука молодецкая,
Крѣико спитъ теперь во теремъ!
Знать, не грезится ей милый другъ,
Знать, не мыслить обо мнѣ она!
Мое сердце разрывается,
Что съ надежей не встрѣчается!»
Идетъ дѣвица изъ терема:
Что бѣло лицо заплакано.
Ясны очи помутилися,
Бѣлы руки опустилися...
Не стрѣла сердце порашила,
Не змѣя его ужалила,
Красна дѣвица промолвила:
«Ты прости, прости, мой милый другъ,

Томъ II.

Ты прости, душа отецьїи сыгь!
Въ вечеру меня помолвилл,
Завтре будутъ поѣзжалые,
Повезутъ ли ко Божьей церкви,
Я достануся шому, другь,
И вѣрна буду по смерть мою...

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 70.—Передѣлка. Пѣсенникъ
1821 года, часть II, стр. 133.

275.

Какъ вечеръ тоска нападала,
Во всю темну почь, младенька, не сынала,
У тесовыя кровати простояла,
Соболино одѣло продержала;
Я ждала дружка, дождала.
Я насилу дружка дождалася.
Я изъ горенки во спаленку ходила,
Я изъ шкапика графинчикъ вынимала,
Пополнѣе стаканъ водки наливала,
Я кого прежде любила, подносила,
Подносила я прежнему дружечку.
Выпей, выкушай, душа моя молодчикъ,
На меня, красну дѣвицу, не сердися!
На меня, красну дѣвицу, безвременьяе,
Безвременьяе, безвременьяе—сговореньяе:
Сговорила меня матушка родная
За такого за худаго человека...
Не ему было, канальѣ, мноїи владѣти;
А владѣть было прежнему дружечку,
Я котораго во дѣвушкахъ любила,
Золото вито колечко подарила.
За колечко меня матушка брашила.
Прости, матушка, виновата!
Я во садикъ, младешенька, ходила,

Я вѣту бѣлу капусту поливала,
Между грядъ я колечко оброшила:
Нелюбимая подружка находила,
Своему дружку подарила.

Въ всеяникъ 1815 года, часть II, стр. 213.—Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 89.

276.

Мнѣ во вѣкъ тоска не бывала,
Мнѣ вечеръ тоска нападала,
Во всю ночь, молода, не сыпала,
У тесовыя кровати простояла,
Соболю одѣяло продержала,
Все мила дружка дожидала,
Все мила дружка Иванушка.
Я паслу его дождалася.
Я изъ горницы во горницу ходила,
Я изъ свѣтлицы во свѣтлицу гуляла,
Я раскрашены шкапы отпирала,
Я хрустальную посуду разбирала,
Я побольше стакашекъ выбирала,
Пополнѣе сладкой водкой наливала,
Я милу дружку подавала.
Поди, выкушай, душа добрыйи молодчикъ,
Отъ меня, отъ красной дѣвки, стакашъ водки!
На меня, на красну дѣвку, не падѣйся!
У меня, у красной дѣвки, безвремяе,
Бевремьныце, разореньныце:
Разорлетъ меня матунька родная,
Отдаваеъ за такого, за сякого....
Да ему ли, уроду, мной владѣти,
Да ему ли узорочьемъ спариязати!
Ужъ владать, не владать кому шному,
Своему дружку любезному,

Я котораго во дѣвницахъ любила,
Золотымъ витымъ колечкомъ дарила.
За колечушко мамелька бранила,
За серебряно сударыня журила:
«Ты куда, шельма, колечко дѣвала?»—
—Прости, маменька, виновата!
Вечорь долго по садикѣ гулила,
Золоту вигу капустку пошивала,
Между грядь кольцо обронила;
Нелюба мой подружка находила,
Своему дружкѣ подарила,
Своему дружкѣ Иванушку.

Архангельская губернія, Вилнежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 102
 («вечерниочная»). Каждый стихъ повторяется.—Очень сходная
 пѣсня, безъ конца: Ефименко, стр. 78 (Мезень).

277.

Во весь вѣкъ тоски не бывало,
Какъ вечерь тоска нападала,
Всю ночь, молода, не сыпала,
Я изъ горницы въ свѣтлицу выходила,
Всѣ шкафчики я отворяла,
Я побольше графинъ водки выбирала,
Понолиѣ стаканъ водки паливала,
Да я милу дружкѣ подпосила.
Ужъ ты пей-ка, душа, нашивайся,
На меня, хорошу дѣвку, не взвѣдайся!
Еще я, хороша дѣвка, стоворена:
Сговорила меня матушка родная
За такого за дѣтину, за лакея...
Не ему же, лакею, милой владати;
Что владать, не владать прежнему другу,
Что котораго въ дѣвницахъ любила,
Что и тѣмъ рѣзнымъ колечкомъ дарила.

Укатилось колечко подь крылечко,
Укатилось золотое подь крытое,
Что къ милу дружку на сердечко,
Что на правую ему да на ручку,
Что на маленькїи на мизинчикъ.
Приходила къ моей маменькѣ подружка;
Она маменькѣ паговорила,
Что кабая эта дочь негодяйка,
Что куда рѣзно колечико дѣвала....
Ужъ и маменька отвѣтпчекъ сдержала:
Я въ зеленомъ во садикѣ гуляла,
И я то рѣзно колечко теряла.

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 127.

278.

А изъ горницы въ горницу ходила,
Трои золоты ключи носила,
Трои ларчики отпирала,
Изъ стаканчиковъ стаканчикъ выбирала,
Пополиѣ сладкой водки наливала,
Я своему любезному подавала.
Кушай, кушай, другъ надежда, вселися,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся;
Еще я, красна дѣвица, сговорена:
Сговорила меня маменька родима
За такого за дѣтницушку дряннаго.
Не мной бы дрянному владовати,
Владовати бы мною любезному,
Я котораго во дѣвицахъ любила,
Золотымъ рѣзнымъ колечикомъ дарила.
Не за то ли меня маменька брашила,
Не за то ли государыни журила,

Она бранить-то не бранила, говорила:
«Ты куда, дочн, колечко дѣвала?»
— Я дѣвать-то не дѣвала, потеряла:
Укатилось колечко подъ крылечко,
Укатилось рѣзное подъ крутое;
Засыпалось колечко мелкимъ соромъ,
Мелкимъ соромъ, мелкимъ соромъ, порошочкомъ.
Приходила ко мнѣ тайная подружка,
Золото рѣзно колечко украла;
За Дунаѣ рѣчку закопала,
Правой ноженькой затоптала,
Лѣвой рученькой притрепала.

Чернская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 112.

279.

Я изъ горницы во горницу ходила,
Ужъ я разные комоды отворяла,
Ужъ я разные комоды растворяла,
Я побольше-го графинчикъ вынимала,
Въ золоченый бокальчикъ наливала,
Моему дружку подносила,
Подносивши ему, говорила:
Ужъ ты, пей-ка, мой другъ, да не веѣсьнешься,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся!
Ужъ какъ я, красна дѣвица, сговорена:
Сговорила меня маменька родима,
За такого за молодца за певѣжу,
Коего и въ дѣвицахъ не любила
И золотымъ кольцомъ его не дарила....
Не за то ли меня маменька бранила....
Вскорѣ маменька отверточку сказала....
Право, маменька, во садичкѣ гулила,
Ужъ я лукъ, чеснокъ полола.

Ужъ я бѣлую капусту поливала,
Золото вито колечко потеряла;
Укатилось колечко подъ крылечко,
Укатилось витое подъ крутое;
Нелюбимая подружка находила,
Своему дружку подарила,
Подаривши ему, цѣловала.

Пермская губернія. Шинюшко, стр. 96.

280.

Я часту бѣлу капусту поливала,
Я съ правой руки колечко потеряла.
Укатилось колечко подъ крылечко,
Укатилось колечко подъ крылечко;
Нелюбимая подружка находила,
Моей маменькѣ объявила.
Не за то ли меня маменька бранила,
Не за то ли государыня журила?...
Доставайся, колечко, любезному,
Я котораго на вѣки полюбила,
Золотымъ колечкомъ подарила,
За колечушко цѣловала,
Ко сердечушку прижимала.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 412
(«проголосная»).

281.

Ураво, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родимая, тяжеленько,
На роду ли такова не бывала,
Какъ вечеръ тоска нападала,
Нападала тоскечушка не мала,

На мою па побѣдну головку,
На мое ли па ретиво на сердечко....
Ахъ вы, ребятушка мои молодые,
Молодые, молодые, удалые,
Подхватили, ребята, новы моды,
Новы моды—черны шляпы,
Чернымъ шляпамъ алы ленты,
Алымъ лентамъ малы пряжки,
Малы пряжки, малы пряжки,—для признашки.
Чтобы дѣвушки признавали,
Души красныя дѣвицы примѣчали....
Во всю почепьку не сыпала,
Я изъ шкапичка графичникъ вынимала,
Ко милу дружку подносила,
Подносила, подносила, такы рѣчи говорила:
Испей-выкушай, душа радость, голубчинь,
На меня, па красну дѣвку, не надѣйся!
Ужъ я, дѣвушка,—сговоренка,
Сговоренка, сговоренка, обрученка
За дѣтнушку мужиченка....
Не ему ли, старому, владати,
Не ему ли, дураку, наряжати,
Наряжать старо-прежнему другу Ивану.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 90 («плюсовал»). Каждый стихъ (кроме первого) повторяется.

232.

Я сегодняшнюю почку мало спала,
Я изъ горницы во горницу ходила,
Изо шкафчика графичникъ вынимала,
Вынимала, вынимала, наливала....
Пей-ка, пей-ка, мильнй, не опейся,
На меня, па красну дѣвку, не надѣйся!
А меня, у красной дѣвки, много горн,

Много гори, много горя, горевашья:
Прошла ли меня матушка родная
За такого за невѣжу, за бахвала....
Во кабакъ идетъ невѣжа, скачетъ-пляшетъ,
Стъ кабака идетъ невѣжа, кричитъ-вопитъ,
Кричитъ: женка молода, отшпай-ка ворота!....

Костромская губернія, Галичскій уездъ. Лаговскій, стр. 10
(«посидѣлочная»).

283.

Ой, поиче у насъ суботія,
А на завтра у насъ воскресенье.
Воскресенье—у батюшки веселье:
У вечеръ меня батюшка просвतालъ,
Не близко,—далеко, за Волгу рѣку,
За малаго ребенка, недоростка.
Недоростокъ по Волгѣ гуляетъ,
Поздно домой прибываетъ,
Раздѣваться, разуваться не дается,
Распоясываться—не пытаііся.
Разс. . . . сынъ недоростокъ!
Не тебѣ мной поношаться;
Поношаться мной иному,
Тому-то, что у дѣвушкахъ любила,
Золотымъ кольцомъ подарила,
Какъ далече его проводила....
Вотъ за то-то меня матушка бранила....

Курская губернія, Щигровскій уездъ. Халанскій, № 23
(«хоровадная»).

284.

На горѣ, горѣ высокоіі,
Во избѣ, избѣ сосновоіі,

На скамеечкѣ дубовой
Молодецъ въ гусни играетъ,
Свою Дуню утѣшаетъ.
«Ахъ вы, дѣвушки, пляшите,
Вы, молодушки, играйте,
На меня, младу, не дивуйте!
Ужъ какъ я, млада, сговорена
За кунца, кунца молодого,
За приказчика холостаго.
Мой-то суженый молодецекъ,
Умомъ-разумомъ глупенецк!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 91 («Круговал»); — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 61 (Томская губернія).

285.

Соловюшка премилый,
Ты вездѣ можешь летать:
Полетай въ страны веселы,
Въ славный городъ лети Ярославль,
Тамъ взыщи-ка дружка милого,
Сядь поближе ты, голубь, къ дружку;
Ты скажи-ка дружку милому,
Отъ меня ты скажки низкій поклонъ;
Во вторыхъ, скажи любезному,
Про несчастнице скажи про мое,
Что великое мое несчастье:
Сашу замужъ отдаютъ.
Отдаютъ ли то Сашеньку замужъ
Не за милого за дружка, —
А за стараго Сашу старика.
У стараго-то было и сѣдаго
Трое дѣтокъ было у него:
Въ первыхъ Саша, въ вторыхъ Маша,
Въ третьихъ сыночекъ Ванюшенька.

Не въ гостяхъ ли я, Сашенька, гостила,
Во бесѣдушкѣ, Саша, сидѣла,
Во бесѣдушкѣ со дружечкомъ,
На любезнаго дружка смотрѣла.
Скажетъ мой-то милой, хорошій,
Онъ до дѣвушекъ ласковъ былъ.
Свою прежнюю подружку,
На колѣни онъ Сашу посадилъ,
Праву рученьку весьма крѣпко жаль,
Праву ручку со колечкомъ
Крѣпко къ сердцу прижималъ.
Проявился у Сашы въ лицѣ жаръ;
Вышла въ сѣни Саша простудиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать.
Не успѣла я выйти въ сѣни,
Частый дождичекъ пошелъ,
Милой съ рыночка пришелъ,
Милъ подарочекъ принесъ,
Подарочекъ дорогой,
Перстенечекъ золотой.
Не хочу я перстень носить,
Хочу на воду перстень бросить,
Во матушку во Двину
Я во самую глубину.

Архангельская губернія, Кемь. Я к у ш к и н ъ, стр. 619.

286.

Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь ле-
татъ,
Полетай-ка ты въ страны чужія, въ славный городъ
Еруслапъ,
Разыщи-ка, миленькій, милаго, сядь поближе ты къ
нему,

Будемъ вмѣстѣ горе горевать,
Кого къ милому будетъ послать!
Припаду предъ голубочкомъ,
Стану голубя просить:
Полети-ка, сизенькій голубчикъ,
Въ самую дальнюю сторонку;
Ты найди-тка, сизенькій голубчикъ,
Миѣ-ка милаго дружка,
Ты скажи про несчастье про мое,
Про такое про несчастье:
Сашу замужъ отдаюгъ,
Отдають-го не за милаго дружка.
Не за милаго Сашеньку дружка, —
За стараго, за сѣдаго старика!
У стараго было, у сѣдаго,
Трое дѣточекъ было у него:
Первый Гриша, другой Миша,
Третій Ванюшка щеголекъ....

Архангельская губернія, Мезень. Ельменко, стр. 27
(«научная»).

238.

Разсизенькій голубчикъ,
Ты вездѣ можешь летать.
Полетай-ка ты подальше,
Куда я тебя пошлю!
Полетай, сизої голубчикъ,
Во губернію мою,
Во свою-то во губернію,
Во Владимиръ городокъ,
Отыщи моего милаго
Близко Клязьмы на горѣ,
На гостининымъ дворѣ;

Сидь поближе нъ моему милому,
Жалобнихонько взворкуй;
Разскажи-тка моему милому
Про несчастье про мое....
А еще скажи милому:
Меня замужъ отдають
Во незнамую сторонку,
За матушку за Москву.
Не въ гостихъ и, дѣвушка, гостила,
Во бесеѣдѣ сидѣла,
На хорошаго милаго
Любовалася-глядѣла:
Хорошій мої уродился,
До дѣвушекъ ласковъ быть....

Владимирская губерния, Переяславскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 48.

289.

Не свѣтель мѣсяць изъ-за лѣсика
Вдоль Минигинскаго свѣтила,
Въ саду яблоньку сушила....
Полюю, Машенька, по молодцѣ тужить!—
—Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, не плакать, не тужить?
Мнѣ такого дружка по вѣтъ не пакигъ!
Гдѣ ни сойдется, все не кланяется со мною;
Хоть поклонится,—отворотится, прочь поидеть!
Бѣла зоренька въ день въ окошечко взонла;
Душа Машенька незвана въ гости пришла,
Все утѣхи и забавы она принесла,
Въ окошечко бѣлы ручки подала,
Подавши ручки, увѣрила мени, молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой,
Память недолго во любви помнигъ съ тобою!»

Меня, молодца, иешить скоро хотять,
Душу Машеньку хотять замуиъ отдавать,
За такого за стараго старика,
За такую за сѣдую бороду,
За горькую пьяницу.

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 6.

290.

Полно, солнце, полно, красно,
Изъ-за лѣснукъ сѣять!
Полно, дѣвка, полно, красна,
По молодчикѣ тужить!
— Какъ миѣ, дѣвкѣ, какъ миѣ, красной,
Какъ не плакать, не тужить?
Миѣ такого-то дѣтинушки
Во вѣки не пажить,
Миѣ ни ростомъ, ни красой,
Всеи поступкой, всеи поступкой,
Молодецкой форсотои.

Заря бѣла, заря бѣла
Къ намъ въ окошечко вошла.
Саша съ Манеи, Саша съ Манеи
Незваны въ гости пришли.
Праву ручку, праву ручку
Я въ окошко подала,
Увѣряла молодца,
Увѣривши, говорила,
Чернобровымъ назвала:
«Чернобровиі, черноглазыи,
Расхорошии мильиі мои,
Намъ недолго, намъ недолго
Во любви съ тобой пожить:

Тебя женягъ, тебя женягъ,
Меня замужъ отдадутъ;
Отдадутъ молоду
За немного дружка,
За немного дружка,
За постыла женщишка....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 120.

291.

Молно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ!
Не бѣла заря въ окошечко взошла, —
Не звавши-то ко мнѣ сударушка пришла,
Всѣ грѣхи-гѣ, всѣ забавы принесла,
За окошкомъ увѣрляла молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой!
Намъ недолго-то во любви съ тобою пожить,
Намъ не годичекъ, не два года, милой,
Одно лѣто со весной, любезный мой!»
Нонче Васеньку, женить поиѣ хотятъ,
Красну дѣвицу замужьницею грозятъ.

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4.

292.

Не бѣла заря въ окошечко взошла.
Ко мнѣ милая сама въ гости пришла.
Въ окошечко бѣлу руку подала,
А другою привѣчала молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой,
Намъ недолго во любви съ тобою пожить,

Намъ недолго во садикѣ погулять!
Слышу, вижу, мнѣ, несчастіе твое,
Слышу, вижу, что женить дружка хотятъ!
Тебя женить, меня замужь отдадутъ.
Если женишься,—заѣзжай въ гости ко мнѣ:
На прощаньице я платочекъ подарю.»

Якушкинъ, стр. 631.

293.

На Иванушка невзгодушка пришла,
На удаленькаго сударушка гнѣвна,
Что гнѣвнымъ-то гнѣвна, сердита на меня.
Она въ садъ идетъ,—не кланяется мнѣ;
Хоть поклонится,—отворотится, пройдетъ.

Не бѣла заря-день-день въ окошечко взошла,—
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
Въ окошечко бѣлы руки подала:
Въ другое увѣряла молодца:
«Намъ недолго во любви съ тобою пожить:
Тебя женить, меня замужь отдадутъ;
Не отдадутъ,—я сама замужь поиду.
Поѣзжай-ка ты по дорожкѣ столбовой,
Заѣзжай-ка ты простишься со мной,
Завози-ка ты подарочекъ дорогой,
Подарочекъ-отъ—сладкой водки полуштофъ,
На закуску—бѣлъ круничатый пирогъ,
На потѣшку—сладкихъ яблоковъ пятокъ!»

Вологодская губернія. Студитскіи, стр. 122 («семейная протливая»). Каждый стихъ (кроме первого, третьего и послѣдняго) повторяется.

294.

Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взошла,
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ угѣхи, всѣ забавушки припесла,
Вѣлы ручки въ окошечко подала,
Подавши ручки, увѣряла молодца:
«Охъ ты, миленькій черпобровый дружокъ мой,
Памъ недолго съ тобою во любви, дружокъ, пожить:
Тебя женятъ, меня замужъ отдають.
Поѣзжай-ка, милой, дорожкой столбовой;
Здѣсь, Ванюшка, мы распростимся съ тобою.»

Я одинъ годочекъ со миленькимъ ягла,
Что на другой годъ самовольной прослыла,
Самоволькой самовольною,
На третій годъ свою волю нажила.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 27 («продольная»). Почти
каждый стихъ повторяется.

295.

На березѣ соловей
Весело пѣсни поеть;
Весело пѣсни поеть,
Намъ пазолушку дастъ,
Пазолушку немалу
Сердечушку моему.
Съ горы на гору ходиль,
Съ горы камешекъ катиль;
Съ горы камешекъ катиль,
Огъ и въ рѣчку утопиль,
Огъ въ рѣчку утопиль.
Черезъ рѣчку мостъ мостиль;
Черезъ рѣчку мостъ мостиль.

Самъ ко дѣвущкѣ ходилъ;
Онъ не такъ-то къ ней ходилъ,
Еѣ подарочки носилъ,
Подарочекъ не малой—
Съ руки нерстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу снять и положить;
Хочу снять и положить.
Не хочу дружка любить:
Не хочу дружка любить,
Хочу бросить, позабыть...
Полно, Сережа, пить, кутить,
Намъ недолго съ тобой жить:
Тебя, Сережа, женять.
Меня замужъ отдадутъ;
Меня замужъ отдадутъ,
Тебя въ солдаты увезутъ...

Пермская губернія. Шишовко, стр. 111.

296.

И я сѣю-разсѣваю конопелюшку.
Взойди, взрости, конопелюшка,
Ты не мала, не велика—въ саду съ вишенье!
Меня хочеть батюшка замужъ отдать
За стараго, за дряхлаго;
Нейду, не хочу за стараго замужъ!
У стараго дѣтей много,
Я не разумѣю, не умѣю дѣтей водить,
Дѣтей водить, за дѣтьми ходить.

И я сѣю-разсѣваю конопелюшку.
Взойди, взрости, конопелюшка,
Ты не мала, не велика—въ саду съ вишенье!

Взойди, взрости, кононелюшка!
Меня хочеть батюшка замужъ отдать
За младаго, за добраго;
Иду, иду за младаго!
У младаго ни дѣтей, ни плетей,
Только самъ, самъ третей.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 130.

297.

Что подь бѣлою да подь березою,
Дѣвка сѣть-высѣваетъ рѣшетомъ кононле.
Уродися добре, кононелышко,
Что не долго, не коротко—въ саду вишенье!
Да людямъ слышанье....
Захотѣли меня что за стараго отдать,
За стараго, за сѣдатаго,
За семейнаго, за дѣтейнаго....
Кому тошно по насъ,
Тотъ и будетъ у насъ,
Кому не тошно,
Тому не по что.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Е. Ф. Яценко, стр. 106
(«вечериночная»).

298.

На морѣ, морѣ, да на синемъ на морѣ,
Не утушка тонеть, не сѣрая ногонаеть:
Тонеть-ногонаеть красная дѣвица.
Старь неженатый по бережку ходить,
У Натальи-свѣтъ ручку просить:
«Подай, подай ручку,
Шелковый платочекъ!»—

—«На дно моря поїду,
За стараго неїду,
Ручки не даю!
Не замаї мое тѣло вода размываєть,
Не замаї мое бѣло рыба разѣдаетъ,
Не замаї мою косу волна разбиваєть,
Не замаї мою русу трава перевиваєть!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 91.

299.

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Еще во лужяхъ, зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за стараго замужъ!
Стараго, стараго,
И я стараго на смерть не люблю,
Съ старымъ, съ старымъ,
Я со старымъ гулять неїду!

Во лүзяхъ, во лүзяхъ,
Еще во лүзяхъ, зеленыхъ лүзяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за младаго замужь!
Младаго, младаго,
И я младаго на смерть не люблю,
Съ младынь, съ младынь,
И я съ младынь гулять неїду!

Во лүзяхъ, во лүзяхъ,
Еще во лүзяхъ, зеленыхъ лүзяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,

Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое!
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку замуикъ!
Ровню я, ровню я,
Ужъ я ровню душой люблю,
Съ ровней я, съ ровней я.
Ужъ я съ ровней гулять пойду!

Праць 1790 года, стр. 119 («пясковая»); — Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 78 — Очень сходны пѣсни. Сухановъ, книжка I, стр. 71 («святочная грицилая»); — Русскій филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2 (Тульская губернія, — Вильбоа, № 25. — Мельгуловъ, выпускъ I, № 7 (первая часть пѣсли); — Кохановская, стр. 91 (первая часть пѣсни).

300.

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Таки во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И выкормлю, выглажу его,
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка!
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:

Не давай, не давай,
Не давай меня за стараго замуиць!
Стараго, стараго,
И я стараго на смерть не люблю,
Съ старымъ, съ старымъ,
Я со старымъ гулять неиду!

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Таки во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ матушкѣ.
Матушка, матушка,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровношкѣ замуиць!
Ровношкѣ, ровношкѣ,
И я ровношкѣ душой люблю,
Съ ровношкѣю, съ ровношкѣю,
И я съ ровношкѣю гулять поиду!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 101. Каждый второй стихъ
повторяется.—Сходная пѣснь: Пѣсенникъ 1810 года, стр. 199.

301.

Во лужяхъ, лужяхъ,
Во зеленыхъ лужяхъ,
Выною, выкормлю

Коня ворона.
Повсду я коня къ батюшкѣ.
Ты прими, батюшка,
Прими коня ворона,
Полюби слово привѣтливое!
Не отдай меня замужъ за стараго!
Старый мужъ—неровня мнѣ;
Ужъ я стараго на смерть не люблю,
Я со старымъ гулять не поїду.

Во лузяхъ, лузяхъ,
Зеленыхъ лузяхъ....

. . . . .
. . . . .

Не отдавай меня замужъ за малаго!
Отдай меня замужъ за ровнюшку!
Я ровнюшку по смерть люблю,
Съ ровнюшкой гулять поїду.

Сибирская губернія, Ардатовскій уѣздъ. Сибирскій Сборникъ, томъ II, 1870 года, стр. 29 («хороводная»).

302.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Во зеленыхъ во лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Понесли духи малиновые.
Ужъ я ту траву выкошу косою,
Ужъ я той травой выкормлю коня;
Наряжу коня въ золоту узду,
Подведу коня я къ батюшку.
Ужъ ты, батюшка родимый мой!
Не отдай меня за стараго замужъ!

Стараго, стараго
Я терѣть не могу,
Я со старымъ и гулять поѣду!
Ты отдай меня за ровнюшку!
Ужъ я ровнюшку на смерть люблю,
Я со ровнюшкой гулять поѣду!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 311.

303.

Во лужяхъ во зеленыхъ
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужъ я той травой выкормлю коня,
Поведу коня я къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка родимый мой,
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай замужъ меня за старика!
Старый мужъ мнѣ—перовнюка,
Перовня мнѣ, не подь верету!
Ты отдай меня за ровнюшку!
Съ ровнею гулять и плясать поѣду!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 231 («троицкая»).

304.

Во лужяхъ таки, лужяхъ,
Во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Отошли духи малиновые.

Ужъ я той травой выкормлю коня,
Ужъ я выкормлю, выглажу его,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай меня за стараго замужъ!
Еще старъ добре—неровня мнѣ,
Мнѣ неровнюшка, не подь версту!
Я со старымъ гулять неїду,
Я про стараго постель не стелю,
Я со старымъ и спать неїду!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ Магницкій, стр. 113
(«писовал»).

305.

Во лужяхъ, во лужяхъ, зеленыхъ во лужихъ,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужъ я той травой выкормлю коня,
Выкормлю, выглажу его,
Поведу коня къ батюшку.
Охъ ты, батюшка родный мой!
Ты примаи слово ласковое,
Полюби слово прятливое:
Не давай меня за стараго замужъ!
Со старымъ мужемъ гулять неїду,
Про стара мужа постелю постелю:
Въ три ряда камня накладу,
Во четвертый рядъ крапивы настелю...
Со каменица бока мои болятъ,
Со крапивы бока сырцевали.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкитъ, стр. 607

306.

Во лүзяхъ, во лүзяхъ, во зелєныхъ лүзяхъ,
Выростала, выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли цвѣты лазоревые,
Вотъ пошли, вотъ ношли духи малиновые.
Ужь, ужь я той травой, той травой вскормлю коня,
Ужь я выкормлю, выглажу его,
Ужь я выглажу, выряжу его,
Я надѣну узду шелковую,
Наложу сѣдло серебряное,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Ужь ты, батюшка, батюшка, родимый сударь мой,
Ты пришли, ты пришли-ка слово ласковое,
Полоби, полюби слово привѣтливое:
Не отдай меня за стараго замужь!
Ипъ я стараго, стараго, на смерть не люблю,
Я со старымъ, старымъ гулять не поїду!
Ипъ я лучше во дѣвушкахъ сижу,
Ипъ я глаже головушку чешу,
Ипъ я мелече русу косу нлсту,
Во косу я ленту алую вилету!

Нижегородскій уѣздъ. Балакиревъ, № 19 («хороводнал»).

307.

Выду, выду, молодешенька,
Я на улицу поиграть;
Взгляну, взгляну, молодешенька,
Я взгляну ли подь облака,
Не летятъ ли сѣры утушки домой,
Не несуть ли мою дѣвичью красу....
Вотъ летитъ сѣры утушки домой,

Вотъ несуть мою дѣвичью красу.
Въ этой красотѣ мнѣ за старымъ быть....
Еще эту красоту я въ грязь втопчу....

. . . . .
. . . . .
Въ этой красотѣ мнѣ за малымъ быть....
Эту красоту я въ грязь втопчу...

. . . . .
. . . . .
Въ этой красотѣ мнѣ за ровнюшкой быть...
Я за ровнюшку замужъ пойду
И со ровнюшкой гулять пойду,
Изъ цвѣточковъ я вѣночекъ совью,
И на ровнину головку надѣну.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 37 («вечерочис-хороводная»).

308.

Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ,
По быстрой рѣкѣ,
Ой, да селезень плывесть,
Да дѣвушкѣ вѣсть песеть,
Какъ дѣвушкѣ вѣсть песеть,
Да скорую грамоту,
Да скорую грамоту
По бѣлому бархату:
«Да быть тебѣ, дѣвицѣ,
За старымъ мужемъ,
Ой, да за старымъ мужемъ
Да старою бабою.»—
—«Да если бы знала я,
Да я, млада, вѣдала,

Я бѣ бѣдлами не бѣдлася,
Сурмиами не сурмилася!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 158 («хороводная»). После каждыхъ
двухъ стиховъ припѣвъ: Ой рапо, съ повтореніемъ втораго стиха.

309.

Жолно, миленькіи, зимовати,
Зиму зимовати,
На меня, на меня тоску нагоняти,
Тоску нагоняти!
Миѣ п такъ-то, дѣвушкѣ, тошно,
Красавицѣ тошно;
Подсобить, подсобить горюшку не можно,
Горю не возможно...
Я послѣдною весну гуляю,
Дѣвушка, гуляю:
Вздумаль батюшка выдавати,
Замужъ отдавати,
Родная матушка—не за ровню,
Замужъ не за ровню!
Я со старымъ-то жить не стану,
Дѣвушка, не стану;
Изъ-за стараго гулять стану,
Красавица, стану!
Что на рѣченькѣ на Казанкѣ,
Рѣчкѣ на Казанкѣ,
Туть-то дѣвушка платье мыла,
Красавица мыла,
Дубовымъ валькомъ колотила,
Валькомъ колотила;
У валька ручку отломила,
Ручку отломила;
По водѣ валець опустила,

Валекъ опустила;
На водѣ кудри пзловила,
Кудри пзловила;
Въ тальянскіи платъ вязала,
Платикъ завязала;
Милу дружку я отсылала,
Кудри отсылала;
Частымъ гребешкомъ расчесала.
Кудри расчесала;
Гулять милаго снаряжала,
Дружка снаряжала;
Брѣшко милому наказала,
Дружку наказала:
«Гуляй, миленькій, помирнѣе,
Милой. помирнѣе!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 106 («семейная протяжная»).

310.

Во саду было, во вишенѣ,
Во зеленомъ виноградыцѣ,
Что стояла свѣтла свѣтлица,
Что дверьми она на улицу,
А окошками въ зеленый садъ,
А крылечкомъ на широкой дворъ.
Что во той ли свѣтлой свѣтлицѣ
Что сидѣла красна дѣвица душа;
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ,
Ко ларчнику припадаючи,
Ко оковану причитаючи:
«Ахъ ты, ларчикъ, ты, мой ларчикъ дорогой,
Окованная коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,

И со шелковымъ со поясомъ!
Еще кто бы мои ключики панель,
'За того бы я замужъ пошла!»
Идетъ улицей старый мужъ,—
Онъ и поясомъ помахиваетъ,
'Золотымъ ключемъ побрякиваетъ.
«Пронадайте, мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ!
Я пойду, пойду за старого замужъ,
Ни отнюдь и не подумаю,
Никого въ томъ не послушаю!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 167.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 193.

311.

Отъ терема до терема
Лежатъ брусья неточепные,
Неточены, пескоблєнные;
По тѣмъ брусьямъ красна дѣвица идетъ;
Обронила свои золоты ключи,
Со шелковымъ новымъ поясомъ,
Со серебряной цѣпочкой.
Растужилася, расплакалась:
«Кто бы поднялъ мои золоты ключи,
За того бы я замужъ пошла!»
Изъ улицы идетъ старъ человекъ.
Огъ клюкою подтирается,
Золотыи ключи побрякиваетъ.
«Пронадайте, мои золоты ключи,
(Со шелковымъ новымъ поясомъ,
Со серебряной цѣпочкой!»

. . . . .
. . . . .
Изъ улицы идетъ малъ человекъ,

Своей палочкой постукиваетъ...

. . . . .
. . . . .

Изъ улицы идетъ ровнюшка,
Своей тросточкой помахиваетъ,
Золотми ключми побрякиваетъ.
—Я за ровнюшку замужъ пойду,
Пойду замужъ,—не раскаюся.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 59 («вечеромъ хороходилъ»).

312.

Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой,
Кудреватая головушка твоя,
Еще кто тебя породилъ, молодца?
—Породила родная матушка меня,
Вспоилъ, вскормилъ сударь батюшка,
Возлелѣла чужая сторона,
Исповымыла валдайская вода,
Завила кудри сударушка моя,
Разлапушка красна дѣвица душа;
Завивала, приговаривала:
Когда рѣченьки разольются,
Круты бережки растопчутся.
И желты пески разсыплотся,
Такъ черны кудри разовыются!
Я сострою пову горенку въ саду,
Со тремя краснымъ окошечкамъ;
Ужъ какъ первымъ окошечкомъ—
Что на матку на Неву-рѣку;
А другимъ-то окошечкомъ—
Что во славуую Миліонну улицу;
А какъ третьимъ окошечкомъ—

Томъ II.

Ко дунѣ ль красной дѣвицѣ моей.
Подъ окошечкомъ сударушка сидитъ,
Жалобнешенько на молодца глядитъ,
Она плачетъ, возрыдаючи,
Ко ларчику припадаючи;
Сама говоритъ такія словеса:
«Ахъ, ты, ларчикъ, ты, ларчикъ мой,
Златомъ кована коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ повымъ!
Ужъ кто бы моему горю помогъ
И кто бы мои ключики нашель,
И со шелковымъ со поясомъ повымъ,
За того бы я замужъ пошла,
Ни за чѣмъ бы не раздумала, млада,
Хоть за стараго, хоть за малаго!»
Вдоль по улицѣ мятелища мететь;
За мятелицей старый мужъ идетъ,
Золотыми ключами побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
«Провалися ты, старый чертъ,
Пропадайте, мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ повымъ!
Я за стараго замужъ неиду!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 56. — Почти тождественная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 22. — Молодчикъ съ
молодкою 1790 года, стр. 77. — Россійская Эрата 1792 года,
часть III, № 120.

313.

Ларцы, вы, ларцы мои,
Окованыя коробочки!
Вечоръ, вечеръ побывала у тебя,
Обронила твои золоты ключи

Я со шелковымъ поясомъ,
Со серебрянымъ почарочкомъ.
Еще кто бы мои ключики нашель,
Еще кто бы мои золоты нашель,
За того бы во-замужъ пошла,
За того бы поизволила!
Еще старъ идетъ по улицѣ,
Золотми ключми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Ужъ я думаю, подумаю, млада:
Я неїду, неїду за стараго замужъ.
У стараго мужа жить тяжело;
Лѣто будетъ,—жни да коси,
Зима будетъ,—колоти да молоти....

. . . . .
. . . . .
Еще младъ идетъ по улицѣ,
Золотми ключми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Ужъ я думаю, подумаю, млада:
Я поїду, поїду за младаго замужъ.
У младаго мужа жить легко;
Лѣто будетъ,—ходи да гуляй,
Зима будетъ,—спи да лежи.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 78 («хороводная»).

314.

Свѣти, свѣтель мѣсяць,
Ты свѣти освѣтлѣ,
Чтобъ гулять веселѣ...
Я у батюшки въ гостяхъ,
Я по снѣнямъ ходила,

Вино разносила;
Низко поклонилась,
Ключи обронила,
Ключи золотые.
Ой, и кто ключи поднялъ?
Ой, и кто золотые?
Поднялъ ключи старый,
Старый съ бороною!
Отъ стараго черта
Ни игры, ни потѣхи,
Ни шутокъ, ни смѣху,
Ни ласкова слова....

Курская губернія. Кохановская, стр. 128.

315.

Ахъ, лужайка моя,
Ты, зеленая моя!
Ахъ ты, травушка моя,
Ты, шелковая моя!
Ахъ вы, цвѣтики мои!
Вы, лавровые!
Потеряла я на вась
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего ларца кованаго,
Моего братца названаго!
Ахъ, кто бь мои ключики нашель,
За того бы я замужъ пошла!
Ужъ какъ старый мои ключики нашель...
Я за стараго замужъ поиду
И я старому широгъ испеку:
Вице корочка словая,
А пачинючка сосновая,
А помавочка смоленая.

Ахъ ты, старый, ты, старый мужъ,
Ахъ ты, старый, разоритель мой!
Разорилъ ты мою голову
И дѣвичью мою красоту!
Ахъ, лужайка моя,
Ты, зеленая моя!
Ахъ ты, травушка моя,
Ты, шелковая моя!
Ахъ вы, цвѣтики мои,
Вы, лазоревые!
Потеряла я на васъ
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего ларца кованого,
Моего брата названого!
Ахъ, кто бъ мои ключики пашель,
За того бы я замужъ пошла!
Ужъ какъ младый мой ключики пашель...
Я за младаго замужъ пойду
И я младому пирогъ испеку:
Еще корочка пшеничная,
А начиночка яичная,
А помазочка медовая!
Ахъ ты, младый, ты младый мужъ,
Ахъ ты, младый, взвеселитель мой!
Взвеселилъ ты мою голову
И дѣвичью ты красоту!

Пѣсепникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 59
(«хороводная»).

316.

Шкатулка, шкатулка моя,
Ты, шкатулка повокованная!
Я давно въ тебя не хаживала,

Цвѣтно платице не сматривала....
Потеряла трои золоты ключи
Я на розовой на ленточкѣ,
На фарфоровой тарелочкѣ.
Кто бы, кто бы мои ключики нашель,
За того бы замужъ пошла....

Еще малый да удалый молодець
Черезъ высоки заплотыки скакаль,
Отъ тулуна праву полу оторвалъ.
Кто бы, кто бы мою полу починилъ,
На того бы шаль тернову положилъ!
Молодець-отъ безъ полы да безъ полы,
А дѣвица безъ шали да безъ шали!
Молодець-отъ при полѣ, да при полѣ,
А дѣвица при шали, да при шали.
Вы садитесь поближе, да поближе,
Поклонитесь пониже, да пониже,
Поцѣлуйтесъ помилѣ, да помилѣ!...

Персская губернія. Шишонко, стр. 93.

317.

Еще во садѣ-садочкѣ,
Тутъ дѣвицы гуляли,
Во саду цвѣточки рвали.
Онѣ вили вѣночки;
Онѣ бросали вѣночки
Во Дунаіи, во рѣчку быстру;
Еще кто вѣнокъ подыметъ,
За того замужъ выйду....

Персская губернія. Шишонко, стр. 173. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина моя, малина.

318.

На горѣ, горѣ, на крутой горѣ,
Стоитъ сырой дубъ, сыръ зеленъ, кудрявъ;
А на томъ дубѣ сизъ орелъ сидитъ,
Онъ деретъ паву, паву рябую.
Онъ пустилъ руду по сыру дубу,
Пустилъ перушки по дубровушкѣ;
Онъ подбилъ пушокъ подъ круть бережокъ.
А кому пушокъ подбирать будетъ?
Подбирать пушокъ красной дѣвушкѣ,
Ой, и Аннѣ-свѣтъ да Васильевнѣ.
Ей идти замужъ да за младаго,
Да за младаго, за хорошаго,
Шить перинушки, шить пуховыя,
Узголовіица шить высочія,
Одѣялица соболыныя.
«Когда бъ я знала, млада, вѣдала,
Что пойду замужъ я за младаго,
Я за младаго, за хорошаго,—
Я бъ въ перины перья да прибавила,
Узголовіица я бъ повысила,
Одѣялица я бъ поширила!»

. . . . .
. . . . .
«Когда бъ я знала, млада, вѣдала,
Что пойду замужъ я за стараго,
Я за стараго, за невдалаго,—
Изъ перинъ бы перья я убавила,
Узголовіица я бъ понизила,
Одѣялица я бъ поузнала!»

319.

Ахъ, во полѣ липника,
Подъ липною бѣль шатерьъ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная.
Рвала цвѣты со травы,
Вида вѣнки съ города,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носить?
Носитъ вѣнокъ старому.
Старому вѣнка не сносить,
Мою молодость не сдержатъ.

Ахъ, во полѣ липника,
Подъ липною бѣль шатерьъ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная.
Рвала цвѣты со травы,
Вида вѣнки съ города,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носить?
Носитъ вѣнокъ младому.
Младому вѣнокъ спосити,
Мою молодость сдержати!

Пѣсенникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 54 («хороводная»). Первые четыре-пять слоговъ почти каждаго стиха повторяются по два раза. — Почти тожественный пѣсенникъ 1790 года, стр. 171. — Пѣсенникъ 1815 года, часть II, стр. 173. — Пѣсенникъ 1819 года, часть IV, стр. 52. — Терсценко, часть VI, стр. 161 («хороводная»).

320.

Ай, во полѣ лишника,
Подъ линою бѣль шатерь;
Во томъ шатрѣ столъ стоить,
За тѣмъ столомъ дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы.
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ старому.
Старому вѣпка не сноситъ,
Мою молодость не сбсречъ!

Ай, во полѣ лишника,
Подъ линою бѣль шатерь;
Во томъ шатрѣ столъ стоить,
За тѣмъ столомъ дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы.
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ молодцу.
Молодецъ вѣнокъ, тотъ снесетъ,
Мою молодость сбережетъ!

И в септискъ 1810 года, стр. 338 («хороводная», поется въ семикъ и въ Троицкѣ день). Первые четыре-пять слоговъ каждаго стиха повторяются по два раза.

321.

У полѣ лишника,
Въ чистомъ полѣ зеленая;
Подъ линою бѣль шатерь,
Подъ зеленою шелковій;
У бѣль шатрѣ дѣвушка;
Ходила она по саду,

Гуляла она по зеленомъ,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнокъ съ городокъ.
Свивши вѣнокъ, рѣчь говорила:
«Кому вѣнокъ носить будетъ?
Носить вѣнокъ старому,
Старому, недалому.
Ему носить—не сносить,
Мою молодость сокрушить!»

. . . . .
. . . . .

Носить вѣнокъ молодому.
Ему носить—пзносить,
Мою младость суукрашить!»

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій, № 29 (поется на
сговорѣ).

322.

Аіі, во полѣ каліна,
Подъ калиной малина,
Подъ малиной дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнокъ на главу;
Сама падъ нимъ всплакала,
А всплакавши, говоритъ:
«Кому, мой вѣнъ, кому, мой вѣнъ,
Кому вѣнъ, достанешься?»—
—«Достанусь я старому!»—
—«Я стараго мука на смерть не люблю;
Съ старымъ мужемъ гулять не поїду,
За младаго убѣгу!»

. . . . .
. . . . .

Я млада мужа на смерть люблю;
Я съ младымъ мужемъ гулять пойду!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 95 («круговая»); — Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 61 (Томская губернія).
Первые четыре — пять слоговъ почти каждаго стиха повторяются по два раза.

323.

Въ чистомъ полѣ калина,
Подъ калиной малина,
Подъ малиной вишенья,
Подъ вишеньемъ древочка,
Подъ древочкой дѣвочка;
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки на главу,
Сама жалко сплакала:
«Ты, свѣтъ жарь мой златъ вѣнокъ,
Кому, вѣнокъ, достанешься?» —
— «Достанусь я старому!» —
«Возьму вѣнокъ, изорву,
Всѣ цвѣточки изцилию,
За младаго убѣгу!»

Семипалатинскъ. Этнографическій Сборникъ, выш. VI,
стр. 67 («круговая»).

324.

Мугомъ, лугомъ зеленымъ
Ѣхала коляска;
Въ коляскѣ дѣвица.
Вдвое-трое плакала,
На свой перстень глядячи.
Что ты, перстень, потускиѣлъ?
— Да за то я потускиѣлъ,

Что быть дѣвицѣ за старымъ!
Старому перстень не износить,
Мою красу не искрасити.

Лугомъ, лугомъ зеленымъ
Ѣхала коляска;
Въ коляскѣ дѣвица.
Она Ѣхала, плясала и скакала,
На своей перстень гляючи.
Перстень, перстень, перстенецъ!
Ништо, перстень, свѣтель сталъ?
— Да то-то я свѣтель сталъ,
Что быть дѣвкѣ за ровней!
Ровнѣ перстень износить,
Мою красу не прожити.

Симбирская губернія, Ардатовскій уездъ. Симбирскій Сбор-
никъ, томъ II, 1879 года, стр. 29 («хороводная»).

325.

Ахъ ты, веюшка
Соловеюшка,
Соловей, гнѣзда не вей,
Соловей, гнѣзда не вей
При долигѣ!
Совивай гнѣздо,
Совивай гнѣздо
При теремѣ!
Какъ во теремѣ дѣвица,
Какъ во высокомъ хороша
Коверъ шила.
Она шила, вышивала,
Она шила, вышивала
Коверъ шелковій.

А сама она коврѹ,
А сама шелкову
    Говорила:
Ты кому-ли, моѣ коверѹ,
Ты кому-ли, шелковой,
    Достаешься?
Достаюся я, коверѹ,
Достаюся, шелковой,
    Старому мужу.
Старому мужу коверѹ,
Старому мужу коверѹ
    Не изоспати!
Мою молодость-премудрость,
Мою молодость-премудрость
    Не издержати!

. . . . .
. . . . .
Достаюся я, коверѹ,
Достаюся я, коверѹ,
    Младому мужу.
Младому мужу коверѹ,
Младому мужу коверѹ
    Изоспати.
Мою молодость-премудрость,
Мою молодость-премудрость
    Издержати.

Чернская губернія, Чердынский уѣздъ. П о л о в ѹ, стр. 8 («хороводная»). Третій стихъ каждой строфы повторяется.

326.

Моѣ ты, младь соловей,
Моѣ ты, младь соловей,
Соловейко,

Да соловейко,
Да соловей, не вей гйѣзда,
Соловей, не вей гйѣзда
При долигѣ,
Да при долигѣ,
Да что ль при горькіе ягодѣ,
При горькіе ягодѣ
Калинѣ,
Да при калинѣ!
Да и ты вей-совивай,
И ты вей-совивай,
При теремѣ,
Да при высокомѣ!
Да во котормѣ терему,
Да во котормѣ высокомѣ
Дѣвица сидѣла,
Да красная сидѣла.
Да она шила коверѣ,
Она шила шитой,
Вышивала,
Да вышивала;
Да вышивавѣ, коврѣ,
Да вышивавѣ, коврѣ
Сдивоваласѣ,
Да сдивоваласѣ;
Да сдивовавѣ коврѣ,
Да сдивовавѣ коврѣ,
Сговорила,
Да сговорила:
Да что ль кому этотѣ коверѣ,
Что ль кому этотѣ шитой
Достаетсѣ,
Да достаетсѣ?
Да доставаласѣ коверѣ,
Да доставаласѣ шитой

Старому мужу,
Да старому мужу!
Да я могу ить ковра,
Я могу ить ковра
Поубавить,
Да поубавить:
Со всѣхъ четырехъ со сторонѣ,
Со всѣхъ четырехъ со сторонѣ
По два узора,
Да по два узора,
Да я по маленькому,
Да я по маленькому
По кружечку,
Да по кружечку,
Да по лазуревому,
Да по лазуревому
По цвѣточку,
Да по цвѣточку.

Да мой ты, младъ соловей,
Мой ты, младъ соловей,
Соловейко,
Да соловейко,
Да соловей, не вей гнѣзда,
Соловей, не вей гнѣзда
При долинь,
Да при долинь,
Да что ль при горькіе ягодѣ,
При горькіе ягодѣ
Калинь,
Да при калинь!
Да и ты вей-совивай,
И ты вей-совивай
При теремѣ,
Да при высокомѣ!

Да во которомъ терему,
Да во которомъ высокомъ
Дѣвица сидѣла,
Да красная сидѣла.
Да она шила коверъ,
Она шила шитой,
Вышивала,
Да вышивала.
Да вышивавъ, коврѣ,
Да вышивавъ, коврѣ
Сдивовалась,
Да сдивовалась.
Да сдивовавъ коврѣ,
Да сдивовавъ коврѣ.
Сговорила,
Да сговорила:
Да что ль кому этотъ коверъ,
Что ль кому этотъ шитой
Достается,
Да достается?
Да доставался коверъ,
Да доставался шитой
Младому мужу,
Да младому мужу!
Да я могу жъ ковра,
И могу жъ ковра
Поприбавить,
Да поприбавить:
Со всѣхъ четырехъ со стороны,
Со всѣхъ четырехъ со стороны.
По два узора,
Да по два узора,
Да и по маленькому.
Да и по маленькому
По кружечку,

Да по кружечку,
Да по лазуревому,
Да по лазуревому
По цвѣточку,
Да по цвѣточку!

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 92 («святочная»).

327.

Ас летай, соловей,
По долигѣ,
Ты не вей гиѣзда
При осниѣ!
А ты евей гиѣздо
При теремѣ!
Въ этомъ новомъ теремочкѣ
Дѣвушка сидѣла;
Дѣвка шила коверъ,
Вышивала;
Шивучи, краена дѣвица
Рѣчь говорила:
Ужъ кому-то мой коверъ
Достанетя?
Доставаля коверъ
Старому мужу,
Стару мужу негодяю,
Негодяю!
Я могу этотъ коверъ
Поубавить:
Со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Что по шитому узору—
Шелковому!

. . . . .
. . . . .
Доставался коверъ
Младому мужу!
Я могу этотъ коверъ
Поприбавить:
Со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Что по шитому узору—
Шелковому!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ 1, стр. 32.
Каждый стихъ повторяется. — Сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 214.

328.

Нс летай, соловей,
При долинь,
Ты не вей гнѣзда
При осни!
Ты совей гнѣздо
При теремъ!
Что въ которомъ теремочкѣ
Дѣвица сидѣла.
Дѣвка шила коверъ,
Шила-вышивала;
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверъ
Достанется?
Доставался коверъ
Стару мужу,
Стару мужу негодно!
Я могу этотъ коверъ

Прибавить:
Что со всѣхъ со сторонъ,
По узору,
Шитобраному узору—
Золотому!

. . . . .
. . . . .

Доставался коверъ
Ровиѣ мужу!
Я могу этотъ коверъ
Принаставить:
Что со всѣхъ со сторонъ,
По узору,
Шитобраному узору—
Золотому.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 319. («игровая»).—Сходная неполная пѣсня: Ефименко,
стр. 130 (Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ).

329.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди!
Ахъ ты, младъ соловей,
Помоложе соловей,
Соловейко!
Не летай, соловей,
Не летай, молодой,
На краиі долины;
Ты не вей гнѣзда,
Не совей гнѣзда
На осинѣ!
Ты совей, соловей,
Ты совей, молодой,
При теремѣ!

При теремѣ, теремчикѣ
Сидѣла дѣвочка;
Дѣвка шила коверть,
Шила-вышивала;
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверть,
Что кому этотъ новой
Достается?
Достался коверть,
Доставался коверть
Старому мужу,
Старому мужу негодяю,
Все злодѣю!
Я могу этотъ коверть,
Я могу этотъ новой
Прибавить:
Я со всѣхъ со сторонъ,
Я со всѣхъ съ четырехъ
По узору,
Шитобраному узору—
Все по золотому.

Подарю этотъ коверть
Своему милому,
Дружку сердечному.

—Я за этотъ за коверть,
Я за этотъ за новой
Разикъ поцѣлюю,
Красавицу милую.

330.

Не летаі, соловей, не летаі, молодой, при долині!
Ты не вей гнѣзда при осинѣ,
Ты совеі гнѣздо при теремѣ!
Какъ во этомъ теремочкѣ дѣвушки сидѣли;
Опѣ шили коверъ, вышивали.
Вотъ кому этотъ коверъ достается?
Доставался коверъ, доставался шитоі
Старому мужу негодяю!
Я могу этотъ коверъ,
Я могу этотъ шитоі
Поубавить со всѣхъ сторонъ.
Со всѣхъ четырехъ по узору,
По узору по такому. по шитому!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 115
(«Плясовая»).

331.

Ты не пой, соловей,
Ты не пой, молодой,
При долині!
Ты не вей гнѣзда,
Ты не вей гнѣзда
При теремѣ!
Какъ во теремѣ дѣвица
Дорогоі коверъ вышиваетъ;
Она золотомъ коверъ вышивала,
Она жемчугомъ коверъ унизала.
Ужъ кому мой коверъ достанется?
Доставался мой коверъ старому мужу!
Я могу ковра убавить,

Я со всѣхъ стороиъ со четырипхъ,
Я со всѣхъ угловъ съ золотыиыхъ.

Какъ во теремѣ дѣвица
Дорогои коверъ вышивасть;
Она золотомъ коверъ вышивала,
Она жемчугомъ коверъ ушивала.
Ужъ кому мои коверъ достанется?
Доставался мои коверъ ладу милому!
Я могу ковра прибавить,
Я со всѣхъ стороиъ со четырипхъ,
Я со всѣхъ угловъ съ золотыиыхъ.

Сахаровъ, книга III, стр. 30 («хороводная»).

332.

Вздумала мати
Душо домои покликати.
Подь, поди, Дуни,
Ко двору почсвати,
Ко своему ко подворью!
Вздумала мати
Душо замужь давати,
Замужь ее за старого,
Мука ее за худаго.
Я старого сердцемъ,
Его не влюбила,
Духу его не взрадѣла.
Изъ горницы, изъ свѣтлицы
Чадомъ, угаромъ
Его провожала.
По сѣничкамъ вѣничкомъ
Слѣдъ заметала,

По лѣсенкамъ камошкомъ
Велѣдь бросала.

. . . . .
. . . . .

Я младаго сердцемъ,
Его возлюбила,
Духу его возрадѣла,
Во горнищѣ, во свѣтлицѣ
Часмъ его папопла,
Во оградѣ во широкой
На коня его посадила:
Бѣди, мой младъ,
Отъ часу до часу!

Иермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 44 («хоро-
водная»).

333.

Мать Дарью,
Мать Дарью, Дарью, Дарью кликала домой:
«Подь, Дарья,
Подь, Дарья, Дарья, Дарыошка, домой!
Хочетъ мать,
Хочетъ тебя мать за стара замужъ отдать!»
Я старому,
Я старому умѣю спаровить:
Постелю,
Постелю постелюшку мякненькую—
Въ три ряда,
Въ три ряда, ряда я каменя накладу,
Въ четвертый рядъ,
Въ четвертый рядъ я крапивы постелю!
Старъ на боку.
Старъ на боку Богу молитея:

«Дай, Боже,
Дай, Боже, Боже, чтобы ночь скорѣй прошла!
Съ каменя,
Съ каменя, каменя бока мои болятъ;
Съ крашвы,
Съ крашвы, крашвы тѣло прищевѣтъ!»

Мать Дарью,
Мать Дарью, Дарью, кликала домоіі:
«Подь, Дарья,
Подь, Дарья, Дарья, Дарьюшка, домоіі!
Хочетъ мать,
Хочетъ тебя мать за млада замужь отдать!»
Я младому,
Я младому мужу умѣю снаровить:
Постелю,
Постелю постелюшку мякинскую—
Въ три ряда,
Въ три ряда, ряда и перинъ накладу,
Въ четвертый рядъ и пухову положу!
Младъ на боку,
Младъ на боку Богу молится:
«Дай, Боже,
Дай, Боже, Боже, чтобы ночь доле была!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 67. Каждый стихъ повторяется.

334.

Какъ на морѣ волны быють;
Черныйъ ворогъ воду шить,
Опъ не пенить,—возмутить,
Возмутивши, улетѣль.
Быть тебѣ, дѣвка, замужемъ,
За тѣмъ мужемъ за старымъ!
—Я стараго не люблю,

Да постелюшку постелю—
Въ три рядочка киршчу,
Въ четвертыи рядъ крапшвы,
Да крапшвы жигучія,
Да шипицы колочія;
Я стараго утреплю
Да своеіі ручкоіі правою;
Я взголовья положу—
Да колоду дубовую;
Я стараго утреплю
Да дубшюіі вязовою;
Да я стараго одежу
Да дубиной вязовою!

Черный воронъ воду шль;
Опъ испль, возмутль,
Возмутивши, улетѣль,
Да на лету рѣчь говоритъ:
Быть тебѣ, дѣвка, замужемъ,
Да за тѣмъ мужемъ за молодымъ!
—Я младому епаровлю,
Да постелюшку постелю—
Перину пуховую;
Да я взголовья положу—
Подушечки новыя,
Да новыя пуховыя;
Да я младаго одежу
Да одѣяломъ пуховымъ;
Да я младаго утреплю
Да своеіі ручкоіі правою!

Вермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 127. Вторая половина каждаго стиха повторяется по два раза.—Сходныя пѣсни: Поповъ, стр. 70 (Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ).—Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 131 (первая половина пѣсни).

335.

Какъ на морѣ волны бьютъ;
Черный воронъ воду пилъ,
Воду пивши, возмутилъ,
Взговоривши, полетѣлъ.
Ужъ вы, дѣвки, дѣвушки,
Быть вамъ, дѣвки, замужемъ,
Замужемъ за старымъ!
Я старому спаровлю,
Постелюшку постелю:
Три рядочка киринчу,
Четвертый рядъ крашвы!
Спи, мой старый, не дремли!
Меня, младу, не буди!
Я, младенька, не боюсь:
Куда пойду, — не спрошусь;
Откуль прииду, — не скажусь.

Пермская губернія, Екатеринбургскій уѣздъ. Шпшовко, стр. 159.
Вторая половина каждаго стиха повторяется.

336.

Черный воронъ воду пьетъ;
Онъ не напилъ, — намутилъ;
Возмутивши, говорилъ:
Не быть дѣвкѣ замужемъ —
За старенькимъ старикомъ.
Красна дѣвица сказала:
Я старому спаровлю,
Постелюшку постелю:
Въ три рядочка киринчу.

Въ четвертый шипицу колючую,
Крапиву шипучую.

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7. Вторая половина каждого (кроме
второго) стиха повторяется дважды.

337.

Трава моя, травушка,
Трава моя ковыла,
Стрекучая крапива!
Уся трава у лугъ легла.
Во томъ лугу—колодязь;
У колодязю—водица.
Умывалася дѣвица;
Офицеръ коня поилъ,
Съ дѣвкою рѣчи говоритъ:
Что, дѣвушка красная,
Головушка гладкая.
Коса заплетеная,
У косѣ лента алая,
Сама—дѣвка бравая.
Она думушку думала,
Она думушку крѣпкую.
Что не быть дѣвкѣ за молодымъ,
А быть дѣвкѣ за старымъ.
Я старому уважу:
Постелюшку постелю,
Постелюшку мягкую:
Во три ряда—крапивы.
Четвертый рядъ—кожушки,
Въ головушки—шелушки,
По краюшкамъ—бериушки.
Одѣяло—боропа.
Лежи, старый, не дрожи.

Бородушкой не трясн,
Боронушки не свали:
Боронушка свалится,—
Головушка сломится!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 26. («хороводная»).

338.

Трава ль ты моя, травушка!
А все трава во лугѣ легла
Стѣбною—шелковою муравою.
Во лужечкѣ—колодязь,
Во колодцѣ—водица.
Брала воду дѣвица:
Офицеръ коня поилъ,
Дѣвкѣ рѣчи говорилъ:
«Быть тебѣ, дѣвка, за мною,
За старою головою!»—
—«Я старому догожу,
Постелюшку постелю:
У три ряда—крапива,
А взголовьс—колода,
А одѣяло—борода.
Сни, старый, не дрожи:
Постелюшка—мигкая,
Одѣяльце—теплое,
Взголовьс высокое!»

Курскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для описанія.
Кавказа, вып. XV, стр. 169, примѣчаніе.

339.

Курганъ мой, курганчикъ,
Курганъ мой зеленый,
Да кто тебя топталъ.
Да кто притолочилъ?
Топтали дѣвицы.
Молоды молодницы,
Дѣвки съ башмачками,
Молоды съ каблучками....
Задумала мати
За стараго дати.
Старому мужу
Постелюшку стлати—
Да въ три ряда-ряда
Жигучеи крапивы,
Въ четвертый рядочекъ
Бѣль горючъ камочекъ.
А послѣ тужила:
Мягко положила!

Терская область Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 131.

340.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу;
Перенесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я да стараго мужа,

Упою, упою;
Упоемши да старого мужа,
Спать положу, спать положу!
Постелюшку да старому мужу—
Крапивушку, крапивушку,
Зголовнице да старому мужу—
Каменьнице, каменьнице,
Одъяльце да старому мужу—
Бжжное, сжжное!
Сама выду на улицу,
Послушаю, послушаю:
Да спитъ ли мой да старый мужъ,
Или пануетъ, или пануетъ.
Гореванье да старому мужу,
Гореванье, гореванье...

Переиду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу,
Перепесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару, двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я младаго мужа,
Упою, упою;
Упоемши младаго мужа,
Спать уложу, спать уложу!
Постелюшку молодому мужу—
Перинушку, перинушку.
Зголовнице молодому мужу—
Пуховое, пуховое,
Одъяльце молодому мужу—
Шелковое, шелковое!
Сама выду на улицу,

Послушаю, послушаю:
Да спитъ ли мой молодой мужъ,
Или горюетъ, или горюетъ.
Панованье молодому мужу,
Панованье. панованье...

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 119.

341.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перенесу я виша чару,
Упою я да стараго мужа;
Упоемши да стараго мужа,
Спать его уложу:
Сама выйду на улицу да послушаю,
Да не спитъ ли старый мужъ,
Иль пануетъ: панованье—
Да старому мужу гореванье....

Терская область Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 162 («хороводная»). Каждый стихъ
повторяется.

342.

А травушка тухмяна,
А вся трава въ логъ легла,
И бѣлая ковыля
Къ колодязю кочила.
Въ колодязѣ ключевомъ,
Тамъ старъ коня напоилъ,
Наносвши, постоялъ,
Красну дѣвку подождать.
«Красна дѣвица душа,
Поди замужъ за меля,

За стараго старика!»—
—«Я старому угожу.
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда камня,
Въ четвертый рядъ крашвы,
Въ головушку колоду,
Одѣялице—бороша.»

. . . . .
. . . . .
Тамъ младъ коня напоить,
Напоивши, постоять,
Краспу дѣвку подождать.
«Красна дѣвица душа,
Поди замужъ за меня,
За младаго молодца!»—
—«Я младому угожу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда перины,
Въ четвертый рядъ пуховой,
Въ головушки подушки,
Одѣялице—соболье.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 75.

343.

Въ саду дѣвка гуляла;
Рвала цвѣты со травы,
Плела вѣнокъ съ городами.
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Досталась я старому.
Я старому спаровлю,
Постелюшку постелю:

Я въ три ряда камня,
Въ четвертый рядъ
Красивы жигучія!

. . . . .
. . . . .

Досталась я младому.
Я младому спаровлю,
Постелюшку постелю,
Постелю пуховую!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. 1, стр. 31. Первые четыре слова каждаго стиха (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ первой строки и одной второй) повторяются два раза, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

344.

Во двухъ пальцахъ яблоньца,
Подъ яблоньцей грушица,
Подъ грушицею свѣтлица,
Во свѣтлицѣ двѣица.
Рвала цвѣты съ васильену,
Сама себѣ говорила:
Кому мои вьюнъ достанется?
Достался вьюнъ старому.
Я стараго уважу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда камня,
А въ четвертый рядъ шинучу колючаго;
Я взголовье—колоду дубовую;
Одѣну его красивой жигучею;
Я разбужу дубиною вязовую!

. . . . .
. . . . .

Достался вьюнъ молодому.

Томъ II.

Я молодого уложу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда войлочка,
Въ четвертый рядъ перишу пуховую;
Я взголовье—подушку парчевую;
Одѣну его, одѣну шубой новою;
Я разбужу своимъ ласковымъ словамъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Заговскій, стр. 36 («холодная»). Первое полустипше каждаго изъ одиннадцати первыхъ стиховъ обѣихъ строчъ повторяется два раза; сверхъ того, каждый изъ этихъ одиннадцати стиховъ повторяется, въ остальныхъ стихахъ повторяются полустипши.

345.

Въ саду дѣвчи,
Въ саду красны,
Въ саду дѣвчицы гуляли,
Въ саду красныя гуляли;
Траву рвали,
Траву рвали со цвѣтами,
Вѣпки вили,
Вѣпки вили съ городами,
Завѣтъ клали,
Завѣтъ клали, завѣчали:
Кому я, млада,
Кому я достануся?
Достануся
Старому, капливому!
Ужъ какъ будетъ мнѣ
Постелюшку стелати?
Стелю, стелю—
Три ряда киринча,
Четвертый рядъ—
Крашину жигучую.
Пятый рядъ—

Шиницу колочую;
Въ изголовнице—
Сыру дубову колоду;
Стараго одѣну—
Бловою корою;
Стараго утреплю—
Дубиной вязовою!
Спи, моѣ старъ,
Отъ вѣка до вѣка!

. . . . .
. . . . .

Достануся
Младому, удалому!
Ужь про млада
Постелюшку стлаги:
Стело, стело—
Перину пуховую;
Въ изголовнице
Подушку парчевую;
Младаго одѣну—
Одѣяломъ соболшнымъ;
Младаго утреплю—
Своеѣ правоѣ рученькой!
Спи, моѣ младъ,
Отъ часу до часу!

Чернская губернія, Чердычскій уѣздъ. Поповъ, стр. 28 («хоро-
водная»). Каждый стихъ (кроме первыхъ четырехъ) повторяется.

346.

Модь грушею зеленою,
Подъ яблоней садовою
Спидитъ дѣвка, какъ ягодка,
Набѣлена, нарумянена,

Въ цвѣтно платьѣ наряжена.
Рвала цвѣты, сорывала,
Вила вѣнокъ, совивала;
Свивши вѣнокъ, падѣвала,
Да падѣвши, говорила:
Чи старому, чи малому?
Достанусь я старому.
Я старому постелюшку,
А въ три ряда—каменія,
Въ четвертый рядъ—крапивушку,
Крапивушку жигучую;
Въ головушку—колодочку,
Колодочку дубовую;
Одѣться дамъ я кожею,
Что кожею ежовою!

. . . . .
. . . . .

Достанусь я молодому.
Я малому постелюшку,
Я въ три ряда—пуховики,
Въ четвертый рядъ—подушечки,
Подушечки парчевыя,
Одѣло—шелковое!

Курская губернія, Суджанскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для описанія....Кавказа, вып. XV, стр. 169, примѣчаніе.

347.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.

Я жъ поїду. погуляю,
Бѣлую березу заломаю:
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалаїку;
Поїду на новыя на сѣни,
Стану въ балалаечку играти,
Стану я стараго будити:
Встань ты, мої старыі, проснися,
Борода сѣдая, пробудися!
Вотъ тебѣ помои, умойся!
Вотъ тебѣ рогожка, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолнися!
Вотъ тебѣ борова, расчеснися!
Вотъ тебѣ лапотки, обуїся!
Вотъ тебѣ шубенка, одѣнися!

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Я жъ поїду, погуляю,
Бѣлую березу заломаю;
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалаїку;
Поїду на новыя на сѣни,
Стану въ балалаечку играти,
Стану я мнлаго будити:
Встань ты, мої млыї, проснися!
'Ты, душа моя, пробудися!
Вотъ тебѣ воднца, умойся!
Вотъ полотенце, утрися!
Вотъ тебѣ нкоша, помолнися!
Вотъ гребешекъ, расчеснися!

Вотъ тебѣ башмачки, обуііся!
Вотъ тебѣ кафтанчикъ, одѣнься!

Прачь 1790 года, стр. 87 («плясвал»). Послѣ каждаго стиха (кроме перваго и третьяго обѣихъ строфъ) припѣвъ: Лей-ли, ле ли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха; этотъ припѣвъ повторяется. — Сходная пѣсня (первая половина): Римскій Корсаковъ, № 39 (Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ).

348.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березы заломати,
Некому кудрявой заломати.
Я, молоденька,—востренька,
Я пойду, погуляю,
Бѣлую березу заламаю;
Вырѣжу три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалайку.
Вы, гудки, не гудите,
Стараго мужа не будите!
Старый снитъ съ похмѣлья.
Съ великаго перенюю.
Выйду на новья сѣни,
Стану я стараго будити:
Встань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ номои, умоііся!
Вотъ тебѣ опуча, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолііся!
Вотъ тебѣ камень, подавися!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 86.—Россійскал Эрата 1792 года, часть III, № 75. Каждый стихъ (кроме шести первыхъ) повторяется; послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, люли, люли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха; этотъ припѣвъ повторяется.—Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1812 года, стр. 14;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 94;—Сухановъ, книжка I, стр. 79 («святочная играционная»).

349.

Во полѣ рябина стояла.
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому рябину заломати,
Некому кудряву защипати.
Я поїду, погуляю
И ту рябину заломаю;
Вырѣжу три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка.
Вы, гудки, не гудите,
Стараго мужа не будите!
Старый спать съ похмѣлья,
Съ великаго перепояю.
Я поїду во новыя сѣни.
Стану я стараго будити:
Встань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помон, умойся!
Вотъ тебѣ онуча, утрися!
Вотъ тебѣ заслонъ, помолися!,
Вотъ тебѣ лопата, приложися!
Вотъ тебѣ камень, подавися!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 50. Послѣ каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ пос-
лѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха, этотъ припѣвъ повто-
ряется.

350.

Во полѣ березонька выростала,
Бѣлая кудрява выростала;
Некому березу заломати.
Я поїду, завлхаю,
Я поїду, заломаю.
Два пруточка сломлю,

Два гудочка сдѣлаю,
Третью балалайку.
Стану балалаечкой играти,
Стараго мужа пробуждати:
Старый мужъ, пробудися!
На тебѣ водицы, захлебнися!
На тебѣ сухарикъ, подавися!
На тебѣ заслончикъ, помолися!
На тебѣ горшовничекъ, утрися!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 373 («семьковал»).—Сходная пѣсла: Рыбинковъ, часть III,
стр. 452 (Ветрозавадскъ).

351.

Я поїду ли, поїду, загуляю,
Бѣлую березку заломаю;
Выломлю два пруточка,
Сдѣлаю два гудочка;
Стану въ гудочки играти,
Стараго мужа побужати.
Вы, гудки, не гудите,
Стараго мужа не будите!
Старый мужъ, проснися!
Вотъ те помон, умойся!
Вотъ тебѣ онучи, утрися.
Вотъ тебѣ заслонъ, помолися!
Вотъ те лопата, причешися!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Б-и-м-е-н-к-о, стр. 121.
Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ай лопи, лопи, съ
повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха, этотъ
припѣвъ повторяется.

352.

Во полѣ березонька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Всякими цвѣтами расцвѣтала,
Алыми, голубыми,
Алыми, голубыми,
Розовыми дорогими,
Розовыми дорогими.
Пойду я въ лѣсъ, погуляю,
Бѣлую березу заломаю;
Высѣку я два пруточка,
Сдѣлаю я два гудочка,
Третью—звонку балалайку,
Третью—звонку балалайку.
Стану въ балалаечку играти,
Стану въ балалаечку играти....

Пермская губернія. Шиншино, стр. 179. Послеъ каждыѣ двухъ стиховъ притѣль: .люли, люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

353.

Не вырѣвшеіі рябиноушки
Нельзя заломать;
Не выросшеіі дѣвушки
Нельзя замужьъ взять.

Я поїду, рябину заломаю,
Сдѣлаю два гудочка,
Стану я стараго будити:
Стань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помоп, умойся!
Вотъ тебѣ рогожа, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолися!

Стану я малаго будити:
Стань, мой малъ, пробудися!
Вотъ тебѣ грязна вода, умойся!
Вотъ тебѣ трияща, утрится!
Стану я ровнюшку будити:
Стань-ка, стань, ровнюшка, пробудися!
Тутъ есть ключева вода, умойся!
Вотъ тебѣ платочекъ, оботрися!
Вотъ тебѣ пкона, помолися!
Старыйи мужъ на руку ложится—
Словно колода валится;
Ровнюшка мужъ на руку ложится—
Легче пера-ли лебединаго.
Старыйи мужъ къ устамъ принадаеть—
Словно смолой поливаетъ;
Ровнюшка мужъ къ устамъ принадаеть—
Словно медомъ поливаетъ.

Олопецкая губернія. Олонцкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26;—Рымбиковъ, часть III, стр. 453.

354.

Любые ль мои василечки,
Лазоревые цвѣточки,
Часомъ я васъ посадила,
Другимъ ли я васъ поливала,
Третьимъ часомъ покрывала,
Что покрывни ли васъ, заццпнала,
Заццпавнип, вѣнокъ совивала,
Съвиши вѣнокъ.
Пошла въ тапокъ;
Линь я въ тапокъ,—
А старъ за вѣнокъ....
Съо неба солнце свѣтитъ,

На мигъ вѣнокъ вишетъ.
Увяль вѣнокъ и съ корешемъ,
Уныль животогъ съ сердечкомъ,
Все тужачи по дружечкѣ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 123.—Всесельчакъ на
досугъ 1797 года, часть I, стр. 235.

355.

Ужъ какъ за городомъ, городомъ,
Какъ за батюшковымъ за дворомъ.
Выростала трава шелковая.
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Невеличка птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Черезъ море перелетывала,
Черезъ снѣгъ перепорхивала;
Садилася птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Середь моря на бѣль горючъ камешекъ;
Пила воду изъ-подъ камешка;
Пивши воду, она выслушивала
У соловышка пѣсенокъ,
У красныя дѣвки голосу,
Какъ красная дѣвка плакала,
За стараго замужъ идучи,
За младаймъ не живаючи:
«Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку
Со дѣвичьею красотой!»

Ужъ какъ за городомъ, городомъ,
Какъ за батюшковымъ за дворомъ,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.

Невеличка птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Через море перелетывала,
Через синие перепорхивала:
Садилася птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Середь моря на бѣль горючь каменьскъ,
Пила воду изъ-подъ камешка;
Пивши воду, она выслушивала
У соловьишка пѣсенокъ,
У красныя дѣвки голосу,
Какъ красна дѣвка радовалась,
За младаго замужъ идучи,
За старымъ не живаючи:
«Младой мужъ—воскреситель мой:
Воскресилъ мою головушку
Со дѣвичьею красотой!»

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II,
стр. 132 («хороводная»).

356.

Невеличка птичка-пташечка
Много знала, много вѣдала,
Синее море перелетывала;
Какъ садилася пташечка,
Среди моря на камушкѣ;
Она слушала-выслушивала,
Какъ во высокѣ во теремѣ
Красная дѣвица плакала,
За стараго мужа идучи:
«Ужъ ты, старъ, ты, мой старый мужъ,
Ужъ ты, старъ,—погубитель мой!»

Погубилъ мою голову,
Всю дѣвичую красоту!»

Певеличка птичка-пташечка,
Много знала, много вѣдала,
Синее море перелетывала;
Какъ садилася пташечка
Среди моря на камушкѣ;
Она слушала-выслушивала,
Какъ во высокѣ во теремѣ
Красная дѣвица радовалась,
За младаго мужа идучи:
«Ужъ ты, младъ, ты, мой младоіи мужъ,
Ужъ ты, младъ,—украшитель мой:
Украшилъ мою голову,
Всю дѣвичую красоту!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 11 («хороводная»).

357.

За доломъ, доломъ,
За батюшкинымъ дворомъ,
Два луга, луга зеленые,
На лугахъ травы шелковыя,
На травахъ цвѣты лазоревые.

Невеличка птичка ласточка,
Перелетная касаточка,
Къ синю морю перелетывала,
Горючъ камень перепархивала,
Садилася птичка-ласточка
Красной дѣвкѣ на окошечко,
Слушала-выслушивала,

Какъ красная дѣвка плакала,
За стараго замужъ идучи,
За младымъ не бываючи.

.....
.....
Слушала-выслушивала,
Какъ красная дѣвка плясала,
За младаго замужъ идучи,
За старымъ побываючи.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 77 («хоро-
водная»).—Сходная пѣсня (первая половина) Балакиревъ,
№ 4 (Самбирская губернія).

358.

Духъ ты, улица наша широкая!
Ой, трава-мурава моя зеленая!
Чѣмъ же ты, улка, изукрашена?
Гудками да волюнками,
И веселыми скоморохами,
Душами красными дѣвницами,
Молодыми молодницами
И удалыми добрыми молодцами.

Цевелика птичка-пташечка
Со куста на кустъ перепархивала,
И садилась птичка-пташечка
На сѣрый-бѣлый колышекъ.
Съдучи, птичка слушала:
Что не кличетъ ли лебедь бѣлая?
Плачетъ, плачетъ красна дѣвица,
За стараго мужа идучи,
За младымъ не бываючи.
«Ты, старый мужъ,—погубитель мой!

Погубилъ ты мою да головушку.
Все дѣвичье украшеньице
И молодцовое удивленьице!»
Что ни кличетъ лебедь бѣлая,
Что ни плачетъ красна дѣвица,
За стараго мужа идучи,
За младымъ не бываючи.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 69 («хороводная»).

359.

Ужъ ты, улица моя,
Трава муравая, зеленая моя.
Еще чѣмъ ты изукрашена?
Изукрашена уллица
Утками и вольщиками,
Молодыми молодцами,
Еще красными дѣвицами...

Невеличка птичка-пташечка
Спис море перелетывала,
Частехонько перепархивала;
Какъ садилась птичка-пташечка,
Среди моря на камушкѣ,
На раптовомъ куточкѣ;
Какъ елушала птичка-пташечка,
Какъ красная дѣвка плакала:
«За стараго мужа идти,
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубить мою головушку,
Дѣвичью мою волюшку,
Всю мою дѣвичью красоту,
Молодую мою молодость!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 94 («семейно-бытовая»).

360.

Середь моря камешекъ,
Середь синяго бѣлешкѣи;
На камешкѣ соловей,
На бѣлешкомъ пѣвчатѣи;
Онъ пьетъ воду изъ моря,
Пьючи воду, слушаеть,
Какъ дѣвушка въ терему,
Красавица въ високомъ,
Сидя дѣвушка плакала.
За стараго замужъ не шла:
«Ужъ ты, старъ ли, моѣ старѣи мужъ,
Ужъ ты, старъ,—погубитель моѣ:
Погубилъ мою голову,
Головушку-ли дѣвушкину,
Еще дѣвию-ли красоту
И честную похвалу!»

Костромская губернія, Галичскій уездъ. Лаговскій, стр. 20
(«хороводная»). Каждый стихъ (кроме перваго и послѣдняго)
повторяется два раза.

361.

Въ саду, саду, въ зеленомъ саду
Соловей свищеть, молодой чокъ-чокъ.
Еще охти мнѣ гореваныце
Доброму молодцу неженатому,
Кудреватому.
Если бѣ были у меня, молодца, крылушки,
Да сивыя перушки,

Полетѣлъ бы я подѣ высокъ теремъ,
Подѣ окошечко;
Посмотрѣлъ бы я, какъ дѣвушки плачутъ,
Замужъ идучи за стараго мужа:
«Какъ и старыи мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою буиную голову,
Косу русую, золотой косникъ
Съ альми лентами, съ прозументами!»

Орловская губернія, Малоярхангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 611.

362.

Съ горъ-горы катилась,—
Прикатилась ко торгу,
Разсыпалась при лугу.
Сколько въ кропу зернышекъ,
Столько дѣвка плакала,
Столько красная рыдала,
Не хотѣла за стараго замужъ идти.
«Ужъ ты, старыи мужъ, погубилъ мою голову,
Всю дѣвичью красоту!
Мнѣ хотѣлось за ровней пожить!»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдо-
мости 1831 года, № 20 («протяжная»).

363.

—«Ой, матушка, головушка болитъ!
Не могу же я до вечера дожить!
Вечоръ ко мнѣ мпльии прибѣжитъ,
Опъ на тройкѣ, на буланыхъ лошадахъ,
Опъ на новыхъ на досчатыхъ на саняхъ.

Томъ II.

20

А я милому всю правду розкажу:
На улицу не ходила, не поїду,
Съ ребятами не стояла, не буду.
Подымалися буїны вѣтера,
Раздувалися болота всѣ, луга,
Оставался одинъ маленькій лукоць;
Собрался ко миѣ миленькій дружокъ
Черезъ калшновыї, малиновыї мостокъ,
Перемосточки малиновыє,
Переходушки дубовенькіє.»
—«Ой, полно, молодушка, шалить!
Не пора ли своего мужа любить?»—
—«Своего мужа я смерть не люблю,
Раскапалью не долюбливаю;
Полоблю я молоденькаго,
Я на личко хорошенькаго,
Раскасаваю ласточку,
Что рябую перепелушку!»

Ряба, ряба перенелушка,
Ряба, ряба, чисторябал,
Чисто поле перелетывала,
Сине море перепорхивала,
Сине море по середочкѣ.
Въ теремѣ подъ оконушкою,
Тамъ дѣвица выглашивала,
Красавица выговаривала,
За стараго замуяъшла,
За старую головушку,
За сѣдую бородушку:
«Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку,
Еще русую косушку;
Коса моя русая
По подлабочью налилася,

Грязи-пыли набиралася;
За ней кошки гонялися,
А ребяташки хваталися.
Кому коса доставалася?
Доставалася косушка,
Она старому певдалому,
Молодому шаталому.»

Курская губернія, Щигровский уездъ. Халанскій, № 27 («хоро-
вадвал»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: ой ле, ой ле,
аи ле, аи леи, леи, леи, леи ле.

364.

Славна улица Невьянска.
Слобода наша Глинска,
Всеячиною пзубрашена—
Все гудками да вольшиками,
Да звончатыми тринобоями!
У меня, молодой, старый мужъ,
Старый мужъ да перовня мнѣ.
Опъ перовня, не служитель мой!
Погубилъ опъ мою голову.
Расплелъ косу трубчатую,
Разложилъ косу да надвое....

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 265.

365.

Какъ по улицѣ по Швецкой,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Молодой маіоръ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ;
За собою опъ водить дѣвку,
Дѣвку пѣмку-иноземку.

Дѣвка пѣмка-поземка
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Душа сизенькій голубчикъ,
Разудаленькій молодчикъ!
Слышу, милый, хощь жениться;
Ты поѣдешь, миль, вѣнчаться,
Завъзжай ко мнѣ прощаться;
Поставь коня среди поля,
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому ль кусту—къ калинѣ.
Сорви ягоду калину,
Ты изволь се искушать:
Какова горька калина,—
Таково мнѣ жить за малымъ,
Мнѣ за малымъ, не за ровней,
Не за ровней мнѣ, за малымъ.»

Какъ по улицѣ по Швецкой,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Молодой маіоръ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
За собою онъ водить дѣвку,
Дѣвку пѣмку-поземку.
Дѣвка пѣмка-поземка
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Душа сизенькій голубчикъ,
Разудаленькій молодчикъ!
Слышу, милый, хощь жениться;
Ты поѣдешь, миль, вѣнчаться,
Завъзжай ко мнѣ прощаться;
Поставь коня среди поля,
Среди поля при долини,
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому кусту—рыбниѣ.
Сорви ягоду рыбнишы,

Ты изволь ее откушать:
Какова кисла рябина,—
Таково мнѣ жить за старымъ,
Мнѣ за старымъ, не за ровней,
Не за ровнюшкой, за старымъ.»

. . . . .
. . . . .
Првяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому кусту малины,
Сорви ягоду малины.
Ты изволь ее откушать:
Какова сладка малина,—
Таково мнѣ жить за ровней!
Мнѣ за ровнюшкой за милымъ.
Мнѣ за милымъ вессленько.»

Нижегородская губернія. Отечественныя Записки 1843 года,
томъ XXVI, смѣсь, стр. 23 («свадебная»).

366.

Какъ по улочкѣ по Шведскоіи,
По слободкѣ по Нѣмецкоіи,
Молодой-сть нѣмецъ ходитъ,
За собою нѣмку водить.
Нѣмка пѣмцу говорила,
Во глаза его бранила:
«Ты поѣдешь, милъ, женишься,—
Заѣзжай ко мнѣ нроститься!
Ты доѣдешь до лѣсочку,
Првяжи коня къ кусточку,
Ко тому кусту—калинѣ.
Ты надкушай, моя радость:

Какова горька калина,—
Таково житье за малымъ.»

. . . . .
. . . . .

Ко тому кусту рябины.
Ты надкушай, моя радость:
Какова кисла рябина,—
Таково житье за старымъ.»

. . . . .
. . . . .

Ко тому кусту—малины.
Ты надкушай, моя радость:
Какова сладка малина,—
Таково житье за ровнымъ.»

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 60
(«обыденя»).

367.

Кагъ по улицѣ по Шведскои,
Въ слободѣ было Нѣмецкои,
Молодой сержантъ гуляетъ,
За собою онь двушку водить,
Дѣвку. дѣвку иноземку.
Иноземку дѣвку, нѣмку.
Дѣвушка рѣчи говорила,
Говорила, не стыдилась,
Мила дружка не таилась:
«Кагъ поѣдешь. другъ, жениться,
Привики кони ко кусту,
Ко тому кусту—къ калинѣ.

Самъ надкушай, моя радость,
Горькой ягоды калины:
Каково кушать калину,—
Таково житье за старымъ.
Какъ у стараго у мужа
Ни грозы нѣту, ни воли,
Отъ людей нѣтъ обороны,
Отъ семейничковъ застою;
Его люди мало знаютъ,
Господа не почитаютъ.»

. . . . .
. . . . .

«Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту—къ рябишѣ.
Ты надкушай, моя радость,
Горькой ягоды рябины:
Каково кушать рябица,—
Таково житье за младымъ:
Его люди-тѣ не знаютъ,
Господа не почитаютъ.»

. . . . .
. . . . .

«Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Къ тому кусту—ко малинѣ.
Самъ надкушай, моя радость,
Сладкой ягоды малины:
Каково кушать малина,—
Таково житье за ровней.
Какъ у ровнюшки у мужа
Есть гроза, еся и воля,
Отъ людей есть оборона,
Отъ семейничковъ застою;

Его люди много знаютъ,
Господа всеѣ почитаютъ.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 30. —Сходныя пѣсни: Студитскій, стр. 14 (Вологодская губернія);—Терещенко, часть VII, стр. 204;—Лаговскій, стр. 29 (первая половина).

368.

Какъ по улочкѣ по Шведской,—
Слободѣ было Нѣмецкой,
Генеральскіи сынъ гуляетъ,
Онъ гуляетъ, онъ гуляетъ,
За собою водить дѣвку,
Водитъ дѣвку иноземку.
Дѣвка рѣчи говорила,
Говорила, не таила:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,
Приверни ко мнѣ проститься,
Хоть проститься, не проститься,
Доложиться.
Хоть ко кутисму окошку,
Отъ кутяго до середня,
Отъ середня до передня,
Отъ передня въ чисто поле,
Въ чисто поле, во раздолье.
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту—къ калшицѣ.
Сорви ягоду калшику:
Какова горька калшика,—
Таково мнѣ, молоденькѣ,
Со старымъ-то мужемъ жити.
Какъ у стараго у мужа

Нѣтъ ни воли, ни угрозы.
И ни шелковы плетки.»

.....
.....
Ко тому кусту—малинкѣ.
Сорви ягоду малинку:
Какова сладка малинка,—
Таково мнѣ, молоденькѣ,
Со младымъ-то мужемъ жити.
Какъ у младаго у мужа
Есть и воля, и угроза,
Отъ людей есть оборона,
Есть и шелковая плетка.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 108.

369.

Сѣ-но улицѣ Сведскоіи.
Въ слободѣ было Нѣмецкоіи,
Генеральскіи сынъ гуляетъ,
Генеральскіи, капитанскіи;
За собою водить, водить дѣвку,
Дѣвку-королевку!
Водить дѣвку-королевку,
Огъ за правую ее за ручешку,
За златые перстепечки.
Дѣвка парню говорила, не таяла:
«Ты поѣдешь, милъ, да женишься,
Заѣзжай ко мнѣ да проститесь,
Заѣзжай прямо да въ ограду,
Ты поставь коня да ко саду,
Ты ко саду, къ винограду,
Привяжи коня да ко кусту.»

Ко тому-то кусту—да къ калинѣ.
Сорви ягодку да съ калины:
Какова горька да калина,—
Таково разставаныще съ милымъ...»

Черкаска губерніа. Шпшонко, стр. 115. Почти каждый стихъ повторяется.

370.

Мо улицѣ по Шведской,
По слободушкѣ Нѣмецкой,
Молодой ямщикъ гуляетъ,
Себѣ дѣвокъ выбираетъ.
Одна дѣвушка низенька,
Съ молодцами сговоренька:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,—
Зайди къ любушкѣ проститься.
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому ли кусту—ко рябинѣ.
Ты воскুшай, моя радость,
Какова горька рябина.
Какова горька рябина,—
Таково житье со старымъ,
Со дѣтинушкой со молодымъ,
Со лѣнчивымъ, несудалымъ.»

Олопецка губерніа. Олопецкіа Губернскія Вѣдомости,
1868 года, № 29.

371.

Какъ и стелется реней,
Разстлается реней
По землѣ широко,
По плетню высоко.

Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за старыимъ жить?»—
—«Мнѣ за старыимъ жить—
Только вѣкъ должитъ.»

Какъ и стелется репей,
Разстлается репей
По землѣ широко,
По плетню высоко.
Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.

Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за ровней жить?»—
—«Мнѣ за ровней жить—
Только радоваться.»

Какъ и стелется репей,
Разстилается репей
По землѣ широко,
По плетню высоко.

Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.

Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за младшимъ жить?»—
—«Мнѣ за младшимъ жить—
Только плакати.»

Пензенская губернія, Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія
Губернскія Вѣдомости 1863 года, № 41 («хороводникъ».
Послѣ каждыя двухъ стиховъ приѣвъ: Ой, дядо-ль, мой
репей, ой ладу, молодой.

372.

Ресей стелется,
Разстилается...
Среди торго-Москвы
Соходилсь двѣ сестры,
Соходилсь, поклонилсь,
Поздоровался.
Что сестра сестру
Стала спрашивать:
«Хорошо ль тебѣ, сестрица,
За старымъ мужемъ жить?»—
—«Миѣ за старымъ мужемъ жить—
Только стариться!»

. . . . .
. . . . .
«Хорошо ль тебѣ, сестрица,
За ровнюшкой жить?»—
—«Миѣ за ровнюшкой жить—
Только пѣжиться!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 62 («вечорочно-хороводная»). Послеъ каждаго двухъ стиховъ пригѣвъ: Ты, ресей ли мой, ресей, молодой, зеленой.

373.

Понграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ да по терему мячемъ!
Спятъ ли, не спитъ ли мой старыи мужъ,
Старыи мужъ, погубитель мой;
Погубилъ онъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину и молодушкину.

Понграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ да по терему мячемъ!

Спитъ ли, не спитъ ли мой младый мужъ.
Младый мужъ, взвеселитель мой;
Взвеселилъ онъ головушку дѣвушкину.
Дѣвушкину и молодушкину.

Дѣвка шла съ высока терема,
Скляницу несла зеленого вина;
Скляница чужая, вино краденое...
Подломилъ каблучокъ, ахъ, упала на бочокъ.
Скляницу разбила, вино пролила;
Отъ того ли-то вина загорѣлася земля,
Польмя кпдало выше города Китая.
Ахъ, на тотъ ли пожаръ соѣзикалися бояра.
Съѣзжался бояра дивоватися пожару...

Исепникъ 1780 года, часть 1, стр. 187.—Весельчакъ на досугъ 1797 года, часть 1, стр. 219. После каждого стиха припѣвъ: Ахъ люди, ахъ люди.

374.

Испрамите, дѣвушки, по лугу шаромъ.
По лугу шаромъ, вдоль по улицѣ мячемъ!
Заѣдте, дѣвушки, къ батюшкѣ на дворъ,
Къ батюшкѣ на дворъ, въ его старыи шатеръ!
Во этомъ во шатришѣ старый мужъ.
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину, Палагеюшкину!

Шла она, дѣвоиошка, съ высока терема:
Несла же дѣвоиошка зелена вина.
Скляница—чужая, вино—краденое;
Скляница—упала, вино—разлилося...

Казацкая губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 104 («круголая»). После каждого стиха припѣвъ: Ой люди, спой люди.

375.

Поїду, млада, по Дунаю, погуляю,
Зайду, млада, во бесѣду во смиренну.
Во бесѣдѣ сидить старый, мой постылый;
На колѣняхъ держить гусли лубяныя,
Па гуслицахъ-то струны мочальныя.
Старый въ гусли заиграеть, заиграеть,—
Мое сердце поеть, поеть, занываеть,
Скоры ноги подломились, подломились,
Руки бѣлы опустились, опустились,
Очи ясны помутились, помутились!

Поїду, млада, погуляю, по Дунаю,
Зайду, млада, во бесѣду во веселую.
Во бесѣдѣ сидить младый, мой любезный;
Па колѣняхъ держить гусли звончатя,
На гуслицахъ-то струны золотыя.
Младый въ гусли заиграеть, заиграеть,—
Мое сердце радо, радо, взрадовалось,
Скоры ноги расплясались, расплясались,
Руки бѣлы размахались, размахались,
Очи ясны разглядѣлись, разглядѣлись!

Праць 1790 года, стр. 109 («иллюстрація»). Каждое полустишие
повторяется отдѣльно.

376.

Хожу, млада, по Дунаю, оїі, по Дунаю,
Хожу, млада, по тихому, оїі, по тихому.
Зайду, млада, во бесѣду, оїі, во бесѣду,
Зайду, млада, во смиренну, оїі, во смиренну.
Во смиренной сидить старый, оїі, кашливый;
На колѣняхъ держить гусли, оїі, лубяныя.
По гуслиамъ-то струны водить, оїі, лычаныя.

У меня, младоі-младеньки, ой, сердце поеть!
Сердце поеть, унываетъ, ой, унываетъ!

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Заїду, млада, во бесѣду, ой, во смиренну.
Во смиренной сидитъ малыі, ой, сопливый;
На колѣнахъ держитъ гусли, ой, досчатыя,
По гусямъ-то струны водитъ, ой, спляшныя.
У меня, младоі-младеньки, ой, сердце поеть,
Сердце поеть, унываетъ, ой, унываетъ!

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Хожу, млада, по быстрому, ой, по быстрому.
Заїду, млада, во бесѣду, ой, во веселу.
Во веселой сидитъ младый, ой, мой милый;
На колѣнахъ держитъ гусли, ой, звончатыя,
По гусямъ-то струны водитъ, ой, золотыя.
У меня, младоі-младеньки, ой, сердце радо,
Сердце радо, взрадовалось, ой, взрадовалось,
Рѣзвы ножки заплясали, ой, заплясали,
Бѣлы ручки защелкали, ой, защелкали.

Чернская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 56 («хороводная»).

377.

Василь, василь, василечекъ,
Моі лазоревый цвѣточекъ!
Часомъ василь посадила,
Другимъ часомъ поливала,
Поливавши, покрывала,
Покрывавши, въ танецъ пошла.
Во томъ танцѣ сидитъ старый;
На колѣнахъ держитъ гусли лубяныя,

По гусельцамъ лежатъ струны мочальныя.
Старый въ гусли заиграетъ,—
Мое сердце занываетъ,
Скоры ноги подломилсь,
Вѣлы руки опустились,
Ясны очи помутились....

Василь, василь, василечекъ,
Мой лазоревый цвѣточекъ!
Часомъ василь посадила,
Другимъ часомъ поливала,
Поливавши, покрывала,
Покрывавши, въ танецъ пошла.
Во томъ танцѣ сидитъ младый,
Сидитъ младый, мой любимый;
На колѣняхъ держитъ гусли,
Держитъ гусли звончагыя,
По гусельцамъ лежатъ струны золотыя.
Младый въ гусли заиграетъ,—
Мое сердце взрадовалось,
Скоры ноги заплясали,
Вѣлы руки защелкали,
Ясны очи разглядѣлись.

Изъ сенинскъ 1791 года, часть II, стр. 78.—Всесельчакъ на
досугѣ 1797 года, часть II, стр. 167. Последніе три-четыре
слова каждаго стиха повторяются два раза.

378.

Какъ по лугу, лугу, лугу зеленому,
Ходили-гуляли красны дѣвицы.
Рвали-сорывали со лугу цвѣточки,
Вили-совивали золоты вѣпочки,
Клади, надѣвали на буйину головку.
Ветану ль я, ветану напротивъ старого.

Какъ старѣй-еть взглянетъ,—золотъ вѣнокъ вянетъ,
Вянетъ онъ, вянетъ, въ полѣ засыхаетъ:
У дѣвушки сердце поетъ, запываетъ.

. . . . .
. . . . .

Какъ мленькѣй взглянетъ,—вѣнокъ разгорается,
Вѣнокъ разгорается, велитъ цѣловаться.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкѣй, стр. 97
(«круговая»).

379.

Изъ лугу, лугу, изъ-за лужечку
Ходили-гуляли красныя дѣвки,
Рвали-щипали со травы цвѣточки,
Вили-свивали съ городу вѣпочки;
Свимши, надѣвали на буйну головку,
Вокругъ становились супротивъ стараго:
Какъ старѣй-еть взглянетъ,—вѣпочекъ завянетъ.

. . . . .
. . . . .

Вокругъ становились супротивъ ровни:
Какъ ровня-тъ взглянетъ,—вѣнокъ не завянетъ.
Мое-то сердечко, оно взвеселится.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 186.

380.

Какъ подь дубомъ подь сырымъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка,
Какъ ягодка, какъ яблочекъ;
Она тчетъ поетъ семи шелковъ,

Семи шелковъ, все разныхъ;
Она не столько тчетъ, вдвое плачетъ;
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Достануся я старому,
Я старому, перовнюшкѣ!
Перовня мнѣ, перовнюшка!
А старый мужъ: кахи-кахи!
А я, млада: смѣхи-смѣхи!

Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка,
Какъ ягодка, какъ яблочекъ;
Она тчетъ поясъ семи шелковъ,
Семи шелковъ, все разныхъ;
Она не столько тчетъ, вдвое плачетъ;
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Достануся я младому,
Я младому, я ровнюшкѣ!
Опъ ровня мнѣ, опъ ровнюшка!
А младый мужъ: смѣхи-смѣхи!
А я, млада: скаки-скаки!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выи. II, стр. 132 («хороводная»). После каждаго стиха припѣвъ: ой, калина, ой, малина.

381.

Какъ подъ дубомъ подъ сырнымъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка;
Плететъ поясъ семи шелковъ,
Семи шелковъ, разныхъ цвѣтовъ,
Не столь плететъ, сколько плачетъ:
Кому-то я достануся?

Досталася я старому,
Онъ старъ добре, неровня миѣ!

. . . . .
. . . . .

Кому-го я достануся?
Досталася я младому.
Онъ младъ добре, неровня миѣ!

. . . . .
. . . . .

Досталася я ровниошкѣ,
Онъ ровня миѣ, съ нимъ весело!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 25.
Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Каллипа, машина.

382.

Во дубу. дубу во зеленымъ
Сидитъ дѣвка да что ягодка,
Точеть поясъ съ разныхъ шелковъ,
Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ,
Не только точеть, а колько плачетъ:
Да кому, дѣвка, достануся я?
Достануся я да старому!
Онъ старъ добре, да неровня миѣ,
Да неровня миѣ, да не по версту,
Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ, —бряхтѣтъ пачнетъ,
Вставать пачнетъ, —охать станетъ;
Меня, младу, анда горе беретъ,
Горе беретъ, кручинушка!

. . . . .
. . . . .
Да кому, дѣвка, достануся я?

Достанусь я да малому!
Опъ малъ добре, и перовня миѣ,
Да перовня миѣ, да не по версту,
Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ,—плакать начнетъ,
Вставать начнетъ,—кулехчигея;
Меня, младу, анда горе беретъ.
Горе беретъ, кручинушка!

. . . . .
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да ровнюшкѣ!
Онъ ровня миѣ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.
Онъ спать идетъ,—играть начнетъ,
Вставать начнетъ,—не кулехчигея!

Черниговская губернія. Рыбнишковъ, часть III, стр. 144 («хоро-
водная»). Послеъ каждаго стиха пришевъ: Ай калина, да малина.

383.

Вышли двѣ дѣвицы на улицу гулять,
Еще вышли двѣ красны на широкую;
Ужъ какъ взмахнули дѣвицы по рукаву,
Онѣ по рукаву да по берчатову,
Что изъ тѣхъ рукавовъ по бѣлоіи лебеди.
Ужъ какъ поплыли лебеди вдоль по рѣкѣ,
Они вдоль по рѣкѣ, да напротивъ воды.
Да напротивъ воды, да напротивъ струи.
Тогда дѣвицы лебедей спранивали,
Тогда красны у бѣлыхъ вывѣдывали:
«Каково же вамъ, лебеди, плыть по рѣкѣ,
Да вамъ плыть по рѣкѣ, суиротиву воды.

Супротиву воды, супротиву струи?»
Тутъ лебеди дѣвицамъ отвѣствовали:
«Каково вамъ, дѣвицы, со старыми жить?»
Ужъ какъ дѣвицы лебедямъ сказывали:
«Какъ со вечера старыи журья журить,
Со полуночи старыи спать не дастъ,
Ко бѣлу свѣту старыи рано будить,
Да онъ рано будить, велитъ кашу варить,
Велитъ кашу варить, старика кормить.»

Ужъ какъ поплыли лебеди вдоль по рѣкѣ,
Да наповодъ воды, да наповодъ струи.
Тогда дѣвицы лебедей спрашивали,
Тогда красны у бѣлыхъ вывѣдывали:
«Каково же вамъ, лебеди, плыть по рѣкѣ,
Да вамъ плыть по рѣкѣ, да наповодъ воды,
Да наповодъ воды, да наповодъ струи?»
Тутъ лебеди дѣвицамъ отвѣтъ держали:
«Каково жъ вамъ, дѣвицы, за молодыми жить,
Таково-то намъ, лебедямъ, наповодъ плыть.»
Ужъ какъ дѣвицы лебедямъ сказывали:
«Какъ со вечера молодой шутки шутить,
Со полуночи молодой спать онъ даетъ,
Ко бѣлу свѣту молодой прикутывается.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 121. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Вью, вью, вью.

384.

Какъ во далече, далече, въ чистомъ полѣ,
Стояла, братцы, бѣлая береза,
Та тонка, плоска береза, кудревата.
Какъ подъ той, братцы, подъ бѣлою подъ березою
Красныя дѣвицы гришцищемъ играли.
Одной красной дѣвицы не случилось.
Ей въ ту пору было не время,

Ей великое безвременье:
Отдасть ее батюшка замужь,
Ее замужь отдасть не за ровню,
Не за ровню ту, за старого.
Я со старымъ, молода, почку почевала,—
Будто въ жигучей кранивъ пролежала;
Ужь я старого на рученыѣ держала,—
Сыра дубова колода пролежала:
Ужь я старого въ уста цѣловала,—
Будто горькой осины псивала.

. . . . .
. . . . .

Ей въ ту пору было не время,
Ей великое было веселье:
Отдасть ее батюшка замужь
За ровнюшку—за младаго.
Я со младымъ, млада, почку почевала,—
Показалась темна почка—три часочка:
Младаго на рученыѣ держала,—
Опъ и легче пера хуѣлеваго;
Ужь я младаго въ уста цѣловала,—
Будто сладкаго меду псивала.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 37 («Хороводная» . . .)

385.

Молодость, молодость, младость!
Вышла я за старого замужь.
Эхъ, то ли было дѣвочье время!
Старый мужъ на рученьку дожитен.—
Будто колодина валится;
Старый мужъ къ устамъ принадесть,—
Будто смолой поливаетъ!...

Молодость, молодость, младость!
Вышла я за ровнюшку замуикъ.
Ровня муикъ на рученьку ложится, —
Быдто перо лебедино садится;
Ровня муикъ къ устамъ принадаеть, —
Быдто медомъ поливаетъ!...

Славянская, часть III, стр. 149 («бесѣдал»).

386.

Тонехонька, малехонька, ей, берева,
Не тонкая, не высокая, москлявая,
Спротивъ буїнаго вѣтра суетояла.
Не я ли, красна дѣвка, сговорена
За стараго мужа, не за ровню.
Я у стараго мужа почевала, —
Горькую рѣдечку глотала,
Гнилую пень-колоду обнимала,
Я во темной темницѣ пролежала,
Стараго мужа проклинала:
Старый мужъ — погубитель мой!
Погубилъ мою головушку!
Я у младаго мужа ночевала. —
Во свѣтлої свѣтлицѣ просидѣла,
На младаго мужа проглядѣла!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 95 («бытовая»).

387.

Ты свѣти-то, свѣти, младъ свѣтель мѣсяць,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ.
И повую мою горенку, и меня, младую, со старымъ
муикемъ!

У меня-то старыи мужъ на рукѣ лежитъ,—
Тяжелѣи онъ камня тяжелаго!

Ты свѣти-то, свѣти, младъ ясенъ мѣсяць,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ,
И новую мою горешку, и меня, младу, съ молодымъ
мужемъ!

Молодой-то мужъ у меня на рукѣ лежитъ,—
Легче перышка лебединаго!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 98 («бытовал»).

388.

Ты, пчела ли моя, пчелюшка,
Пчела сѣра, синекрыленькая,
Пчела, по полю полетывала,
Ко сырой землѣ принадлежала.
Ахъ вы, пчюшки, вы, мамушки мои!
Вы подите въ чисто поле гулять,
Ко крестьянину на нашеньку!
Вы возьмите часту борону,
Расчешите сѣду бороду,
Что его-то стару голову,
У моего у стара мужа,
У моего у постылаго!
Онъ не садитъ на колѣночки меня,
Не обнимаетъ своею правою рукою,
Не цѣлуетъ во сахарныя уста!

Ты, пчела ли, моя пчелюшка,
Пчела сѣра, синекрыленькая,
Пчела, по полю полетывала,
Ко сырой землѣ принадлежала.
Ахъ вы, пчюшки, вы, мамушки!
Вы подите во зеленый садъ гулять!

Вы возьмите частыйи рыбійи гребешокъ,
Расчешите младу голову,
Что его-то кудри черныя.
Моего ли друга милаго!
Онъ посадитъ на колѣночки меня,
Онъ обойметъ своєю правою рукою,
Поцѣлуетъ во сахарныя уста!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 97 («круговал»).

389.

Во зорѣ да по зорюшкѣ
По зарѣчью миль ходитъ.
Милыйи въ скрипочку играетъ.
Меня, молоду, забавляетъ....
У меня ль, молодешенькой,
Старыйи мужъ старшенекъ:
На печи лежа, кашляетъ,
И ложится спать, кашляетъ,
И встаетъ, перхаетъ,
Меня, молоду, ругаетъ....

По зарѣ да по зорюшкѣ
По зарѣчью миль ходитъ.
Милыйи въ скрипочку играетъ,
Меня, молоду, пробуждаетъ.
У меня ль, молодешенькой,
Младыйи мужъ молодшенекъ.
А и весель-веселшенекъ:
Онъ ложится,—цѣлуетъ,
Устаетъ,—обнимаетъ,
Онъ мнѣ спать не мѣшаетъ.

Курская губернія Кохановскал, стр. 123.

390.

По морю, морю, по синему морю,
Тутъ плавали, поплавали гусенюшки мои.
Всѣ мои гусенюшки наплавались.
Еще я же, молодешенька, заплакалася.
Отдаетъ мени дядюшка за стараго замуля.
Старъ добре, онъ не ровня мнѣ,
Онъ не ровня мнѣ, не верста со мною,
Онъ ни выпрячь, ни впрягни, ни въ ухабѣ сберегни:
На печи-то лѣзеть,—закашлялся;
Съ печи-то слазить,—удушье беретъ.
Мнѣ же, молодешенькѣ, пазолушку даетъ.
Я, млада-младешенька, по середѣ хожу,
Ручки яму къ ретиву сердцу.

. . . . .
. . . . .

Маль на поле ѣдетъ,—захныкался;
Онъ съ поля-то ѣдетъ,—заплакался.

. . . . .
. . . . .

По морю, морю, морю, по синему морю,
Тутъ и плавали, поплавали гусенюшки мои.
Всѣ мои гусенюшки наплавались.
Я, млада-младешенька, парадовалася.
Отдаетъ меня батюшка за младаго замуля.
Младой выпрягни, впрягни и въ ухабѣ сберегни;
Младой на поле ѣдетъ,—посвистываетъ;
Младой съ поля-то ѣдетъ,—онъ илѣни носетъ,
Мнѣ же, молодешенькѣ, вѣсть подастъ.

Чернская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 31 (хоро-
водная). После каждаго стиха притѣвъ: Ладу, ладу, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

391.

Какъ въ полѣ, полѣ сѣяны бѣлый ленъ;
Сѣючи бѣлый ленъ, растетъ конопель;
Что на этомъ на конопилнѣ сидитъ соловей;
Сидючи, соловьюшка вѣсенни поеть;
Меня, молоденьку, тоска-горе беретъ.
У меня, младеньки, старыи мужъ;
Онъ на печь лѣзеть—пахн, пахн, пахн,
Онъ съ печи лѣзеть—«охъ, не могу!»
Онъ въ поле ѣдетъ—плакаючи,
Онъ съ поля ѣдетъ—возрыдаючи.

Вологодская губернія. Студитскіи, стр. 42 «хороводная»). После
каждаго стиха припѣвъ: Ладу, ладу, ладу, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

392.

Слобода моя,
Ты, слободушка!
Слобода моя
Подмосковная,
Подмосковная,
Разореная!
Разорилъ тебя
Злой приказчикекъ;
Разорилъ-то онъ
Вмѣстѣ съ старостой.

Меня отдали
Мужку старому.
У меня, младой,
Голова болить;
Голова болить,

Худо можется.
Мою постылыйи мужъ
На рукъ лежитъ;
На рукъ лежитъ,
Цѣловать велить.
Цѣловать его
Мнѣ не хочется;
Мнѣ сердечныйи другъ
Цѣвъ ума неидеть.

Кашинъ, книга II, № 5 («полупротяжная»). Каждый второй стихъ
повторяется. — Почти тождественная пѣсня: Народныя русскія
пѣсни, стр. 49 («протяжная»).

393.

Ахъ, веселыйи день воскресеньи!
Что сегодня меня батюшка просватать
За того ли за недоростка!
Недоростокъ по Волгѣ гуляетъ,
Со полуночи домойи приѣзжаетъ,
Понерекъ кроватушки ложится:
Что нельзя-то къ нему приступиться—
Разстегиваться не дается,
Распоясываться не велится.
Ахъ ты, к.....тъ сынь недоростокъ!
Не тебѣ надо мнойи надругаться,
Не тебѣ надо мнойи насмѣхаться,
Насмѣхаться было офицеру,
Надругаться было молодому!

Орловская губерния, Малоярхангельский уѣздъ. Якушкинъ, стр. 639.
Послѣ каждого стиха приѣтъ ой и ляли, ляли, съ повтореніемъ
второй половины стиха.

394.

Ночевала я почку во борочку,
Подъ равитовымъ кусточкомъ;
Всю я почешку не сыпала...
У воротъ я простояла,
На чужихъ мужей смотрѣла.
Чужіе-то мужья все пьютъ да гуляютъ;
Мой-еть не пьеть и не гуляетъ:
Онъ лежитъ—хвораеть
На кроваточкѣ тесовой,
На перинушкѣ перовой,
На подушечкѣ пуховой,
Подъ одѣялечкомъ шелковымъ....

Перская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 258.

395.

Одаль меня батюшка
За смердова сына.
Даль мнѣ батюшка
Приданого много:
Село съ крестьянами,
Церковь съ колокольнею,
Сокола съ сокольнею,
Коня съ конюшнею.
Не умѣть смердовъ сынгъ,
Онъ мною владати,
Крестьянами посылати.
Назвать онъ, смердовъ сынгъ,
Меня—нѣмкышею,
Село—пустышею,
Церковь—часовнею,

Сокола—ворогою,
Коня—коровою...

Курская губернія. Кохаповская, стр. 112.

396.

Вольная птичка-пташечка перепелочка,
Куда она захотѣла, туда и полетѣла,
Гдѣ мѣстечко излюбила, тутъ и сѣла;
Садилась вольная пташечка въ чистомъ полѣ,
При широкой при московской при дороженькѣ,
Во бѣлую ярую во шишку,
Горемычную свою пѣсенку запѣла.
Не поій, не поій, ретивое сердечко!
Не плачь, не плачь, душа красна дѣвица!
Не батюшка, не матушка замуягъ выдали,
Сама ты, дѣвица, похотѣла
За вольнаго за низова бурлака.
Сказали: у бурлака денегъ много;
У него—одниъ алтынъ во котомкѣ,
Да вязовая дубина за плечами.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 183.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 209.

397.

Ты не поій, ты не поій, ретивое мое сердечко!
Ты не плачь, ты не плачь, душа ли красна дѣвица!
Что не волонкой меня батюшка замуягъ выдать,
Государыня моя матушка не охотой;
Что-ль-то сама ли я, красна дѣвица, захотѣла
Что за вольнаго бурлака за молодого.

Что сказали: у бурлака много денег;
Ажно только у бурлака три полушки...

Рукописный сборник XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(ф. XIV. 11), № 116. Каждый стихъ повторяется.

398.

Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои.
Вы не знаете кручинушки моеи...
На меня, млада, печаль нашла,
Что за глушаго замужъ пошла;
И я знала про дурачество его,
Да неволей отдана я за него;
Ахъ, послала бы я милаго сыскать,
Да некого мнѣ, младешенькѣ, послать...
Ахъ, кто бы моему другу извѣстить.
Чтобъ пришелъ ко мнѣ, въ печали навѣстить...
Какъ пришелъ же мой сердечный другъ,
Взвеселилъ меня, младешеньку, вдругъ;
И я съ радости не вспомнилася,
И съ великой не опомнилася.
Я не знала, что со милымъ говорить,
Что печаль меня, младешеньку, морить,
Я въ слезахъ, млада, не увидѣла его,
Не почувствовала ума я своего...
Говорить ли мнѣ надежа милый другъ:
«Виновата всему матушка твоя,
Не возможно мнѣ того ужъ учинить,
Чтобъ отъ глушаго тебя прочь отлучить...
Прости, радость, прости, сердце мое,
Уже впрядь не ожидай меня къ себѣ.
Оставайся ты со своимъ дуракомъ,
Съ кѣмъ любила, не тужи ужъ ты о томъ.»

Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои,
Ужъ пропали все утѣхи мои!
Пропади ижъ, моя дѣвичья красота,
Что нашла на меня вѣчна еухота,
Нажила я себѣ мужа дурака;
Не умѣеть онъ надѣть колпака,
Онъ ложится спать,—не молится,
Со мной, молодой, не размолвится,
Поутру не умывается,
Съ людьми добрыми не знается,
Съ дураками забавляется.
Я не знаю, какъ къ нему мнѣ привыкать,
Только стану, какъ слугою, помыкать,
А сама буду боярынею;
Всему свѣту дуракомъ я ишу,
Авось ему тѣмъ погибель я сыщу....
А хотя бы я убогая была,
Только бъ съ милымъ другомъ вмѣстѣ жила.
Танцовать, играть сердечныйи другъ гораздъ,
Николшненько грустить онъ мнѣ не дастъ,
Онъ умѣеть, другъ, меня веселить,
Печаль-скуку отъ меня прочь отлучить....

Иѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 133.

399.

Жъ вечеръ, млада, во шире была,
Во шире была, во бесѣдушнѣ;
Не у батюшки, не у матушки,—
Я была въ гостяхъ у мила дружка,
У мила дружка, у сердечнаго;
Я не медъ пила и не полшиво,
Я пила, млада, сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стакачникомъ,

Я пила, млада, чайной чашечкой.
И я лѣсомъ шла,—не боялася,
И я полемъ шла,—не шаталася.
Ко двору пришла,—пошатилася,
За вереюшбу ухватилася.
Верея ль моя, ты, вереюшка,
Верея ль моя новоточена!
Поддержки меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную и похмѣльную!
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу!
Ужъ какъ мой-то мужъ—горька пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Надо мной, молодой, онъ ломается.
У меня, молодой, въ домъ убрано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла.—въ горохъ вылила,
Чашу вымыла,—въ кашу вылила,
Кослячки скребла,—пирогъ пекла.

Ильсенникъ 1810 года, стр. 195.—Очень сходныя пѣсни. Ильсенникъ 1812 года, стр. 98;—Ильсенникъ 1819 года, часть II, стр. 125.

400.

Я вечеръ, молода, во шире была:
Не у батюшки, не у матушки.—
Я была, млада, у мила дружка,
У мила дружка у сердечнаго;
Я не медь пила и не полпиво,
Я пила, млада, сладкую водочку;
Что не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край полна.

Томъ II.

Ужъ я лѣсомъ шла,—не боялася,
Частымъ полемъ шла,—не шаталася,
Черной грязью шла,—не валялася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За веревочку ухватилася.
Веревъ ль моя, ты, веревочка!
Ты удержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, се похмѣльную!
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказать бы онъ свосму сыну,
Своему сыну, моему мужу!
Ахъ, какъ мой-то мужъ—горькій пьяница!
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьить ливеть,
Надо мною, молодой, онъ ломается.
У меня, молодой, дома прибрано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Косыки скребла,—пирогъ испекла.

Сухопавъ, книжка 1, стр. 49.—Очень сходная пѣсня.
Народныя русскія пѣсни, стр. 82.

401.

Я вечеръ, млада, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдункѣ,
Во бесѣдункѣ у сосѣдунки;
Я не медъ пила и не поливце,
Я пила, млада, сладкую водочку:
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,

За вереюшку ухватилася.
Верей ль моя, ты, вереюшка!
Поддержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, дуру хмѣльную!
Ужъ какъ мой-то мужъ—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.
У него ль въ дому я хозяйшка:
Ложки вымыла, во щи вылила,
Я порогъ скребла, такъ пирогъ спекла;
Чистоту вожу...

Филлиповъ, № 39.—Сходная пѣсня (безъ конца): Вильбоз, № 59.

402.

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, младенька, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила и не полишвице,
Я не кофе-чай пила,—сладку водочку,
Я пила, молода, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра-ведерка. черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Ужъ я грязью шла,—не маралася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору, млада, пришла,—пошатилася,
За вереюшку сѹхватилася.
Ты, верейка-верей, содержи меня,
Содержи меня, младеньку, бабу пьяную,
Бабу пьяную, хмѣльную, все похмѣльную!
Не увидѣль бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну-сыночку, моему мужу!

Ужъ какъ мой-еть мужъ—горька пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Съ воды пьянъ живетъ, съ квасу бѣсится,
Надо мною, молоденькой, надругается:
Заставляетъ молодую разувать себя,
Разувать и раздѣвать, распоясывать.
У него ли, у невѣжи, ноги грязныя;
У меня-ли, у младенькой, ручки бѣлыя,
На рукахъ перстни золоченыя.
За сапогъ взялась,—онъ меня въ щегу;
За другой взялась,—онъ въ другую хватъ.
Тутъ и я мужу возмолилася—
Въ скоры ножешки поклонилася:
Прости, милыи мои, чѣмъ проигѣвала!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 50
(«пьясовая»). Каждое полуступище повторяется.

403.

Я вечеръ, млада, во пиру была,
Во шпру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ шла,—сладку водочку,
И не рюмочкой, не стакачникомъ,
Я шла, млада, со полуведра,
Со полуведра, черезъ край до дна;
И съ того, млада, не была пьяна.
Ужъ и лѣсомъ шла,—не боялася,
Я и полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За верейошку удержалася.
Верей ль мои, ты, верейошка,
Удержи мени, бабу пьяную,
Бабу пьяную, захмѣлѣвшую,
Чтобы не видалъ свекоръ батюшка,
Чтобы не сказать своему сыну,

Своему сыну, моему мужу!
Какъ и мужъ-то мой—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.

Тамбовская губернія, Моршанскъ. Прокунинъ, № 40 («уличная»).

Каждый стихъ (кроме перваго и послѣдняго) повторяется.

404.

Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, не патоку,—
Сладку водочку, наливочку;
Я пила, млада, не спивалася.
Чистымъ полемъ шла,—не боялася,
Ко двору пришла,—пошатилася.
Ты, верья, верья, судержи меня,
Бабу пьяную да похмѣльную!
Ты не сказывай да моему мужу!
Еще мой-еть мужъ—да горькій пьяница,
Онъ мнетъ вино, не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.
Онъ придетъ домой, да разломается:
«Разувай, жена, распоясывай,
Да часты пуговики разстегивай!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 358 («плясовая»).

405.

Катя, Катенька, Катериушка!
Ты о чемъ вечеръ да поздно плакала?
—Я не плакала, да горе мыкала!
Я вечеръ, молода, во шпру была,
Не у батюшки, не у матушки,—
Я была, молода, у мила дружка,
У мила дружка у Иванушки;
Я не медъ пила, я не полпиво,

Я пила, молода, сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стакапчикомъ,
Я не допяна напивалаея, —
Со полуведра, черезъ край до дна.
Темнымъ лѣсомъ шла, — не боялася,
Чистымъ полемъ шла, — не шаталаея,
Ко двору пришла, — пошатпалаея,
Пошатпалаея, за вереюшку ухватилаея.
Верея ли ты моя, ты, вереюшка,
Нова точена, позолочена!
Удержи меня, бабу пьяную,
Шельму похмѣльную.
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну, моему мужу!
Еще мой-то мужъ — горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, еъ воды пьянъ живетъ,
Со воды ли онъ напиваетея.
Еще ль я, молода, чистоту вожу:
Горшки вымыла, — во щи вылила,
Ложки вымыла, — въ горохъ вылила,
Порогъ выскребла, — широги спекла.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 72 («пьясовая»)
Нѣкоторые стихи повторяются.

406.

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, ни рочкѣ, во бесѣдушкѣ;
Я была, молода, у мила дружка;
Я не чай пила, не водку, не чай кушала, —
Я пила, молода, зелена вина.
Я не рюмками пила, не стаканами,
Я пила, молода, изъ нова ведра,
Изъ нова ведра-педерка черезъ край пила;

Я и тутъ, молода, не пьяна была,
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Черной грязью шла,—не маралася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко нову двору пришла,—пошатнулася,
За верейку-верею ухватилася.
Ты, верейка-верей, содержи меня,
Бабу пьяную, похмѣльну, нетрезвую!
Не увидѣлъ бы свекоръ батюшка,
Не услышала бы свекровка матушка,
Не сказали бы они своему сыну,
Своему сыну-сыночку, моему мужу!

Вермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 88. Каждое
полустипше повторяется.

407.

Я вѣчоръ, молода, во шпру была,
Во шпру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, я не полпивце,
Я пила, молода, сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна,
Черезъ край до дна,—пьяна не была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За всреюшку ухватилася.
Всрея ль моя, ты, верейошка,
Задержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, шельму хмѣльную!
Какъ у меня ль, молодой, дома прибрано,
Дома прибрано, все пристряпано:
Ложки вымыла,—во щи выпила,
Я полъ скребла,—широги снесла,

Пирогн спекла со начиночкой,
Со начиночкой. со ветчиночкой.

Воронскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда на 1861 годъ,
стр. 157.

408.

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Не у батюшки, не у матушки,
У мила дружка у Иванушки;
Я не медъ пила и не полпива,
Я пила, молода, сладку водочку
Да наливочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Изъ полна ведра, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не шаталася,
Ужъ я полемъ шла,—не валялася,
По двору прошла,—пошатилася,
За вереюшку ухватилася.
Верея ли, ты, моя вереюшка,
Поддержки-ка ты бабу пьяную,
Жену похмѣльную!
Я гулять пошла, такъ обрядилася.
У меня въ дому все поприбрано:
Суды вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Полы вымыла,—въ квашню вылила,
Косики скребла,—пирогн пекла.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 78.

409.

Во пѣру была, во бесѣдушкѣ;
Я не чай пила, я не водочку,—
Я пила, млада, зелено вино;
Я не ковшичкомъ, не стаканичкомъ,—
Я пила, млада, изъ полуведра,
Черезъ край до дна.
Напилась, млада, я пьянешенька!
Улочкой шла,—не шаталася.
Ко двору пришла,—пошатилася,
За верёюшку ухватилася.
Верёя ль моя, ты, верёюшка,
Судеряки меня, бабу пьяную.
Шельму хмѣльную!
Я домой пришла, полъ скребла,—
Прѣбеньки пекла;
Ложки вымыла,—въ горохъ выпила.

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 155.

410.

Какъ вечеръ, млада, во пѣру была.
Во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, я не шивушко,—
Я пила, млада, сладкую водочку;
Я не чарочкой, не черпалочкой,
Я пила, млада, изъ полуведра.
Ко двору я шла,—не шаталася,
Къ воротамъ пришла,—пошатнулася.
За верёюшку ухватилася.
Верёя моя, ты, верёюшка,

Верейя моя, ты, дубовая,
Поддержки мени, бабу пьяную,
Бабу пьяную, все похмѣльную!

Донская область. Савельевъ, стр. 173 («семейная»).

411.

Отъѣзжасть Саниа во дороженьку,
Хоть не въ дальнюю, да растоппенько!
Пріѣзжай, мой мильіи, поскорешенько!
Не пріѣдешь, я умру съ тоски,
Надорвется мое сердце, плакучи,
Плакучи, мой мильіи, вспоминаючи!
Вспомяну дружка при дороженькѣ....
Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Ты не жги, не жги свѣчи воску яраго,
Ты не жди, не жди дружка поздно вечеромъ!

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, я не полпивце,—
Я пила, молода, сладку водочку.
Сладку водочку, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стакачникомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьина была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не боялася.
Ужъ я гризью пила,—не валялася,
Ко воротечкамъ пришла,—понагилася,
За верейошку удержалася.
Верейя мой, верей, нова точеная,
Нова точеная, позолоченая,
Удержки мени, бабу пьяную,

Шельму хмѣльную,
Не сказки свекры батюшку!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 150 («семейная протѣппа»);
Почти каждый стихъ повторяется.

412.

Я поїду вдоль по улицѣ,
Зайду во зеленый садъ.
Во зеленомъ саду соловей поетъ.
Ты не пої, не пої, соловей, въ саду,
Не высвистывай въ моемъ зеленомъ!
Не буди моего батеньку,
Не пробуживай моего дружка!
Я сама поїду, разбужу дружка:
Ты встань, проснись, пробудись, душа!
Не могу я встать, головы поднять,
Со вчерашняго дня, со похмѣльица.
Я вчерашній день на пиру была,
На пиру была, на бесѣдушкѣ,
На бесѣдушкѣ, у сосѣдушки;
Я не медь ѣла, не сыту пила,—
Я пила, млада, зелено вишо,
Зелено вино и сладку водочку,
Не стаканчикомъ и не чарочкой,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1871 года, № 20.—Памятная книжка Воронежской губернии на 1870—1871 годъ, стр. 296 («протѣппа»).

413.

На горѣ-горѣ пѣтухи поютъ;
Подъ горои-горои братцы тѣшатся,
Они тѣшатся, потѣшаются,
Въ Колывань городъ снаряжаются.
Ужь какъ я, млада-молодешенька,
По новымъ сѣнямъ съ переходами,
Подымя шубу соболонную,
Чтобы шубочка не прошумѣла,
Златы пуговицы не пробрякнули,
Не слышалъ бы мои лютой свекортъ,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу....
Ужь какъ мой-то мужъ—горькій пьяница;
Онъ безъ ива пьязъ, безъ вина хмѣлентъ,
Онъ безъ плегочки меня высѣчетъ,
Безъ шелковыя меня выучитъ.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 90 («круговая»);—Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 60 (Томская гу-
бернія).

414.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Покуль батюшка-сударь замужитъ не выдать
За того ли за дѣтину за невѣжу....
На кабакъ идетъ невѣжа,—скачетъ-пляшетъ;
Съ кабака идетъ невѣжа,—всѣхъ толкаетъ;
Къ широку двору подходитъ,—кричитъ-вопитъ,
За колечушко беретъ да восклицаетъ:
«Еще дома ли жена молодая?
Отпирала бы широкія ворота!»

Я скорешенько съ постелюшки вставала,
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами!
Тебѣ мягкая перина—снѣгова пороша.
А высоко изголовье—подворотни,
Да какъ тепло одѣяло—темна ночка,
Шитый-браный положекъ—буиный вѣтеръ.
Каково тебѣ, невѣжа, за ворота,
Таково-то мнѣ. младенькѣ, за тобою,
За твоею ли дурацкой головою!

Пѣсенникъ 1789 года, часть I, стр. 180.—Очень сходныя пѣсни:
Прачъ 1790 года, стр. 139 («пласовал»);—Пѣсенникъ 1812 года,
стр. 93.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 14.—Авдѣева,
часть II, стр. 46.—Якушкинъ, стр. 609 (Холмогоры).

415.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти.
Мнѣ шелковыя травушки потонтати,
Покуль батюшка-сударь замужъ не выдасть,
Покуль матушка-сударыня не сговорила
За того ли за дѣтину за певѣжу!...
На кабакъ идти, невѣжа,—скачеть-пляшетъ,
Съ кабака идти, невѣжа,—кричитъ-вопитъ:
«Еще дома ли жена, жена молодая?
Отпирала бы широкія ворота!»
Ужъ какъ я ли, молоденька, тороплива:
Поскорешеньку съ постелюшки вставала,
На босу ножку башмачки надѣвала.
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами!

Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,
Высокое изголовье—подворотня,
Соболино одѣяло—лютые морозы,
Шитый-бранный положокъ—часгы звѣзды,
Тебѣ строги караулы—сѣрые волки.
Каково тебѣ, невѣжѣ, за воротамъ,
Таково-то мнѣ, младенкѣ, съ тобою жити,
За твоею за безпутной головою!

Июльскъ 1791 года, часть II, стр. 48.—Почти тождественная
пѣсня: Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 43.

416.

Вы раздайтесь, разодвиньтесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте жъ мнѣ, младенькѣ, погуляти,
Мнѣ лазоревыхъ цвѣтовъ сорывати,
Мнѣ шелковыя травы да потоптати,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдасть
За того ли за дѣтину за невѣжку!..
На кабакъ идетъ невѣжа,—тужитъ-плачетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа,—свищетъ-гаркати,
Къ широку двору подходитъ,—восклицаетъ:
«Ужъ какъ дома ли жена да молодая?
Отворяла бы широкія ворота!»
А какъ я ли, молоденька, тороплива:
Поскорѣньку съ постелюшки вставала,
На босу ногу башмачки надѣвала,
Я дворомъ-то бѣжала, посидѣвала,
Я покрѣиче ворота зашрала.
Посмѣлке со невѣжей говорила:
Ты почувй, почувй, невѣжа, за ворота!
Вотъ те мягкая перина—бѣлая пороша,
Шитый бранный положокъ—частыя звѣзды,
А высокое изголовье—подворотня,
Соболино одѣяло—лютые морозы!

Каково тебѣ, невѣжа, за ворота,
Таково мнѣ, молоденькѣ, за тобою,
За твоею за удалой головою!

Рукописный сборник XVIII вѣка. Отчественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 311.

417.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Ужь вы дайте мнѣ, младенькѣ, походить,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдалъ
За того ли за дѣтину, за невѣжу!..
На кабакъ идетъ невѣжа,—кричитъ-вопитъ,
Съ кабака идетъ невѣжа,—восклицаетъ:
«Дома ли моя жена молодая?
Отворяй, жена, широкія ворота,
Выставляй, жена, высоко подворотку!»
Ужь какъ я ли, молоденька, поспѣшлива:
По новымъ сѣнямъ бѣжала, поспѣшала,
Поплотиѣ вороточки заперала,
Посмѣлѣ я съ невѣжей говорила:
«Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротамъ,
Тебѣ мягкая постеля—бѣлы снѣги,
А высоко изголовье—подворотка,
А теплое одѣяло—буины вѣтры,
Шитый-браный положокъ—частыя звѣзды,
Воску яраго свѣча—свѣтель мѣсяць.
За воротами проспнисься, пріютисься!
Какъ проспнисься, такъ и въ теремъ погоднисься!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 32.

418.

Вы раздѣлитесь, разступитесь, все добрые люди,
Ой, и дайте мнѣ, младенькѣ, одной погуляться,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдасть
За того ли за дѣтину, за невѣжу!..
На кабакъ идетъ невѣжа,—кричитъ-воинтъ,
Съ кабака идетъ невѣжа,—восклицаетъ:
«Ой, и дома ли жена, жена молодая?
Отворяла бы широкія ворота!»
Ой, и я ли. молоденька, была тороплива:
Я скореньенько съ постелюшки вставала,
На босу ногу башмачки надѣвала,
Широкимъ дворомъ бѣжала, носилънала....
Я покрѣпче ворота зашпирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами,
Тебѣ мигкая постеля—бѣлая пороша,
А высокое взголовье—подворотня,
Шитый-браный пологокъ—частыя звѣзды,
Соболино одѣяло—лютые морозы,
А крѣпкіе караулы, то дикіе звѣри!
Каково тебѣ, невѣжа, спать за воротами,
Таково-то мнѣ, невѣжа, жить за тобою,
За твоею за невдалой головою!

Курская губернія. Кохановская, стр. 91.—Сходная пѣсня:
Рыбинковъ, часть III, стр. 449 (Черниговская губернія).

419.

Я поїду ли, молоденька, въ саду погуляти;
Въ саду-саду погуляти, травы потоптати,
Поколь багюшка-сударь замужъ не выдасть
За такого ли за худаго за невѣжу!..

Во кабакъ идетъ невѣжа, — свищетъ-пляшетъ,
Изъ кабака идетъ невѣжа, — шумить-гасть,
Молоду жену невѣжа выкликаетъ:
«Выходила бы жена за новыя ворота,
Подымала бы невѣжку за бѣлыя руки!»
Какъ и я ли, молоденька, была тороплива:
Я скорешенько съ кровати вставала,
На босу ножку башмачки надѣвала.
Я на плечки салопчикъ накидала.
Я скорешенько къ воротамъ подбѣгала.
Въ три запоры я ворота запирала,
Я смѣлшененько съ невѣжей говорила:
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами,
Тебѣ теплыя хоромы — лютыя морозы,
Тебѣ мягкая постела — бѣлыя снѣги,
А высоки изголовья — подворотни,
Собошно одѣяло — часты звѣзды,
Стерегутъ-берегутъ — сѣры волки!
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами!
Каково тебѣ, невѣжа, за воротами,
Таково-то мнѣ, невѣжа, жить съ тобою!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомосты 1852 года, № 34 («протяжная»).

420.

Не такого отца-матери бывала;
Я въ воскресный день обѣдно прогуляла,
На спѣсива добра молодца попала:
На кабакъ идетъ дѣтина, — тужить-плачетъ,
Съ кабака идетъ дѣтина, — скачетъ-пляшетъ:
«Отворяй, жена, широкія ворота!»
Я скорешенько, младешенька, вставала.
Покрѣпче ворота запирала,

Посмѣшешенько съ надежейі говорила:
Гдѣ, моя надежа, нашивался,
Тамъ, моя надежа, похмѣлайіся!
Вотъ тебѣ мягкая перина—снѣги бѣлы.
Круто-складное зголовыще—заноса,
Соболюю одѣяло—почка темна,
Тебѣ крѣпки караулы—сѣры волки!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 62 («Круговая»).

421.

Красное солнышко на покать пошло,
На покать пошло, закатилося;
Что вечерняя заря на потухъ пошла,
На потухъ пошла, потухать стала;
Полуночна звѣзда высоко взошла,
Выше мѣсяцу, выше свѣтлаго.
Ахъ ты, батюшка нашъ свѣтель мѣсяцъ!
Ты свѣти, свѣти во всю темну ночь,
Во всю темную ночь осеннюю,
Чтобы видѣть было доброму молодцу,
Погулять идти на царевъ кабакъ.
На кабакъ идетъ—будто садъ садитъ;
Въ кабакъ сидитъ—будто макъ цвѣтетъ,
А домой идетъ—пьянъ шатается;
Опъ домой придетъ—разломается;
Опъ разуть велитъ, распонсывать:
«Ты разуй меня, распоншь, жена!»
У его, мука, ноги грязныя,
У меня, млада, руки бѣлыя,
На рукахъ перстни золоты....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Библиографическія Записки, томъ II, 1859 года, стр. 337.

422.

Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
Веселая голова, широкая голова!
Отъ чего, мой хмѣль, зарождаешься?
По чему, мой хмѣль, поднимаешься?
Зарождался хмѣль отъ сырой земли,
Подымался хмѣль по тычинокѣ вверхъ,
По той по тычиночкѣ по тоненькой.
По тоненькой. по еловенькой.
Кто за хмѣлемъ повадится, тотъ будетъ человекъ.
Повадилея за хмѣлинушкой дѣтинушка,
Дѣтина-спротина, нѣтъ уса, ни бороды, ни ума въ го-
ловѣ.

На кабакъ идетъ дѣтина—будто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ дѣтина—будто мать родила.
Встрѣчала, привѣчала молодая жена:
«Поди, плешникъ. домой! поди, курвяжникъ, домой!
Поди, пьяница, домой! поди, иропонца, домой!
Прошилъ-прожилъ житье-бытье свое,
Житье-бытье свое, все приданое мое,
Все приданое мое—даше матернее!»—
—«Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
Теплыхъ день дождусь,—въ казаки наймусь,
Въ казаки наймусь,—три рубля возьму,
Три рубля возьму.—гарнитуръ куплю,
Гарнитуръ куплю,—сарафанъ сошью!
А нѣтъ, такъ и тотъ сниму!
Какъ тотъ сниму, мѣшокъ сошью,
Мѣшокъ сошью, женку въ мѣръ пуцу!
Ты ходи, бѣдна жена, по подоконою,
Ты собирай, бѣдна жена, куски ломаные,
Куски ломаные, ломти рѣзаные!»

423.

Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова!
Отъ чего ты, хмѣль, зарождаешься?
Зарождался хмѣль отъ сырой земли,
Подымался хмѣль по тычинокѣ вверху,
Съ-подъ той ли съ-подъ тычиночкѣ съ-подъ топень-
кой,

Съ-подъ топенькой, съ-подъ еловенькой.
Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ человекъ.
Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка;
У дѣтисы-сиротины ни уса, ни бороды,
Ни уса, ни бороды, ни ума въ головѣ.
На кабакъ идетъ дѣтиса—будто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ дѣтиса—будто мать родила.
Встрѣчала, замѣчала молодая жена:
«Поди, бляженникъ, домой! поди, курвяженникъ, домой!
Поди, пьяница, домой! поди, пропонца, домой!
Охъ ты, прожаль-прошилъ житье-бытье свое,
Житье-бытье свое, все приданое мое,
Все придано мое—данье матернее!»—
—«Ты молчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
Теплыхъ дней дождусь,—въ казаки наймусь,
Въ казаки наймусь,—три рубля возьму,
Три рубля возьму,—гарнитуръ куплю,
Гарнитуръ куплю,—сарафанъ сошью,
Сарафанъ сошью,—я мѣшокъ сьщу,
Я мѣшокъ сьщу,—жену въ мѣръ снущу!
Ты ходи, бѣдна жена, по подоконью,
Ты собирай, бѣдна жена, куски ломаныя,
Куски ломаныя, ломти рѣзаныя!»

Еще во полѣ, полѣ фатера стоитъ—
Изба тесомъ крыта, скалою пушена;
Во фатерѣ стѣны будто лебеди бѣлы,

Около печки онечки муравленья.
Сидитъ баба на печкѣ; на лавочкѣ;
Растворяла квашонку на доньникѣ,
На доньникѣ, на уторникѣ;
Три педѣли квашня кисла—не выкисла;
На четвертую педѣлю призаговонила,
На пятую педѣлю стала мяконки катать,
Она по полу катала, по подлавочью валяла,
На печи спекла, кочергой сгребла,
Складывала въ коробокъ, отвозила въ городокъ.
На встрѣчу молодой идетъ тотъ да иной,
Идетъ тотъ да иной, ѣдетъ самъ дворяншпъ.
«Ты куды же, баба. ѣдешь, куды камешки везешь?
Ты куды же, баба, ѣдешь, куды камень везешь?»—
—«Я не камень везу, везу ситнички, везу пшенич-
ники.»

Городскія ребята догадливыя:
Они хлѣба не купили, на хлѣбъ цѣну наложили;
Крестьянну за полтину,
Простому мужику за три деньги отдаю.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 82. («круголая»). Большая часть стиховъ повторяется.

424.

Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова,
Весела голова, широка борода!
Кто съ хмѣлюшкой повадится, тотъ недобрый чело-
вѣкъ.
Повадился, развадился дѣтнушка-молодецъ
Во кабакъ часто ходить, зеленое вино пить.
Во кабакъ идетъ молодчикъ—словно маковъ цвѣтъ
цвѣтеть;
Съ кабака идетъ дѣтина—словно липника гола,

Словно лининка гола, какъ матушка родила,
Какъ увидѣла жена съ высокаго терема,—
Начала его ругать и пьяницею называть:
«Охъ ты, пьяница-пропойца, недобрыйи человекъ!
Ты прошлы-промоталъ все житье-бытье свое,
Все житье-бытье свое и приданое мое!
Еще прошлы-промоталъ синіи повѣи сарафанъ!»—
—«Ахъ ты, женушка-жена, не бранися на меня!
Я пойду скоро въ Москву.—купию платье рублей въ
сто;
Во Китаи-городъ поѣду,—я китасчьи куплю.
Я китаечьи куплю, сарафанъ тебѣ сошью;
Сарафанъ тебѣ сошью, не полюбится,—пропыю.»

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 152. Каждый стихъ (кроме
перваго) повторяется.

425.

У родилася хмѣлина на гнилои ценочкѣ.
Кто съ хмѣлинои поводится, тотъ и добрыйи чело-
вѣкъ.
Поводился со хмѣлинои добрыйи молодецъ.
Онъ въ кабакъ идетъ — словно маковъ цвѣтъ цвѣ-
тетъ.
Изъ кабака идетъ дѣтина, — ужъ въ четь мать ро-
дила.
И на свѣтъ пустила.
Какъ увидѣла жена изъ косяцата окна:
«Подъ, пьяница, домой! подъ, пропойца, домой!
Ты все прошлы-прогулялъ, все житье мое бытье!»—
—«Нинивин, женушка, нинивин, нинивин, млада моя!
У тебя въ сундукѣ, у тебя во другомъ
Замкомъ примкнуто, ключемъ приперто....

Мы въ Китай-городъ поѣдемъ, — мы китайчаты сошь-
емъ,
Во царевъ кабакъ заѣдемъ, — мы китайчаты прошь-
емъ!»

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, стр. 32.

426.

Ужъ ты хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова,
Отъ чего же ты, хмѣль, зарождаешься?
Зарождалася хмѣль отъ сырой земли,
Подымалася хмѣль по точиночкѣ вверхъ,
По той-ли по точиночкѣ — по тоненькой словиночкѣ.
Кто за хмѣлемъ повадился, какой человекъ?
Повадился за хмѣлемъ дѣтинушка;
У дѣтинушки того ни усть, ни бороды, ни ума у го-
ловы.

На кабакъ идетъ дѣтина — быдто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ назадъ — быдто мать родила.
Встрѣчала, замѣчала молода жена:
— «Поди, пьяница, домой! поди, пропащая, домой!
Стубилъ, пропилъ, замоталъ все, пропаща голова,
Все житье-бытье мое, все приданье дѣвочье!» —
— «Я купилъ, жена, шутилъ, а коровушку купилъ!» —
— «Ты коровушку купилъ, а кто тебя просилъ?» —
Мнѣ-ка лишнюю работу тѣмъ ты снарядилъ!
Ты бы лучше масла, маслица купилъ,
Да крушвчатой муки полъ-бы нуда разомъ.
Я, младенька, бы тогда прислугу паняла;
Прислуга бъ за меня пристряпывала,
А и бъ по горенкѣ что порасханливала.
Да стряпейку бъ на свободункѣ побрякивала!»

Славянская, часть III, стр. 138 («бесѣдникъ»).

427.

«Ахъ ты, Дуся бѣлая,
Зачѣмъ глупо сдѣлала,
Зачѣмъ глупо сдѣлала,—
Молодца прогнѣвала?
Ваню, дружка милаго,
Любити покинула?
—Ваню не за что любить—
Во кармашкѣ не звенить,
Завсе вижу пьянаго,
Пьянаго, веселаго
Во царевѣ кабакѣ
Во зеленомъ сюртукѣ,
Во бумажномъ колпакѣ;
Онъ за стоечкою сидитъ,
Зеленое вино пьетъ.

Жена барыня идетъ,
Мужа пьяницею зоветъ.
«Ахъ ты, няница-мотушка,
Все ты прошилъ-промоталъ,
Все мое приданое,
Изъ коробки даное:
Шаль деленеву мою.
Сарафанъ канаусный!
Балалаечникъ, гудокъ,
Разорилъ ты весь домокъ!»

Вятская губернія, Котельничъ. Абрамичевъ, № 37 («писо-
вал»).

428.

Ще мой-еть мужъ—дуракъ, дуракъ;
Съ дураками мой мужъ знается,
Со богатыми не кланяется;

Не умѣеть мужъ каноть надѣвать,
Не умѣеть подпоясываться:
Назадъ полу онъ запахиваетъ,
На боку узелъ завязываетъ.
Самъ въ солдатшки охотою пошелъ;
Среди пути онъ грамотку нашелъ,
Онъ велѣлъ же мнѣ пиво варить,
Онъ велѣлъ же мнѣ гостей созывать:
Родныхъ батюшку со матушкой,
Мила брата со невѣстушкой,
Милу сестрицу съ милымъ зяткомъ.
Онъ велѣлъ гостей потчивати
Изъ чары-чары серебряныя,
Изъ другой же позолоченой....

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 33 («бесѣдная»).

429.

Ужъ ты, школьная, фигурная моя,
Ты, жемчужника не катающая,
Въ чисто серебро не вправленная!
Нажила я себѣ мужа форсяка:
Не умѣеть запоясать кушака!
Назадъ узелъ завязываетъ,
Напередъ концы закладываетъ.
Я сама—баба догадлива:
Напередъ узлы завязывала,
По бокамъ концы закладывала.
Я отдамъ тебя въ солдаты, форсяка!
«Не браши, жена,—охотою уйду,
На походѣ письмо-грамотку пошло,
Пошло грамотку,—два гроша положу:
Ты живи, моя солдатская жена,
Ты выплачивай долги послѣ мѣся,

На остатки купи водочки.
Кого надо, — того въ гости позови,
Кого надо, — чаемъ-водкой угости!»

Вологодская губернія. ВологодскіѢ Сборникъ, томъ IV, стр. 118.

430.

Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..
Просилася молода
У стараго старика:
«Пусти меня, старичекъ,
Въ чисто поле погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много ягодъ принесу.»—

—«А я ягодъ не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подлѣ себя сокрушу.»

Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..

Просилася молода
У стараго старика:
«Пусти меня, старичекъ,
Въ зеленый садъ погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много яблокъ принесу.»—

—«А я яблокъ не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подлѣ себя сокрушу.»

Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..

Просилася молода
У стараго старика:
—«Пусти меня, старичекъ,

На быстру рѣку погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много рыбы принесу.»—
—«А я рыбы не хочу.
Тебя, млада, не пуцу,
Подлѣ себя сокрушу.»—
—«Спасибо тебѣ, старичекъ,
Что ты меня не пустилъ,
Подлѣ себя сокрушилъ!
Въ чисто поле просилась:
Уйтить, млада, хотѣла;
Въ зеленый садъ просилась:
Удавиться хотѣла;
На быстру рѣку просилась:
Утониться хотѣла!»
Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!

Курская губернія. Кохановская л., стр. 125.

431.

Житие мое, житие,
Житие, горькое житие,
Ты, житие мое, бѣда:
Мужъ—старикъ, я—молода!
Ему надобны полати.
Мнѣ охота бы гуляти,
Погулять бы съ молодымъ,
Не со старымъ со сѣдымъ!
Это все бы ничего,
Что старость-то его:
Цамъ бы старость ни почемъ.—
Какъ онъ сварливъ-то притомъ....
Какъ бы не былъ онъ сварливъ!

Опъ ревнуеть-то — бѣда,
Не спускаеть шкуда,
Зашраеть ворота....
Эго все бы не занортъ,—
Зашраеть опъ заборъ....
Вирочемъ заборъ ни почемъ,—
Перескачемъ—перейдемъ!

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 111
(«пауличная»).

432.

Какъ подъ грушиной, подъ черешинной,
Сидитъ старый съ молодою, какъ со ягодою.
Я просилася, истомилася:
«Пусти меня, старичице, на улицу погуляти!»—
—«Я самъ неѣду, и тебя не пуцу,
Зашраешься, молода, позабудешь старика!
Куплю тебѣ шубку и бархатную юбку!»—
—«Не надо мнѣ шубки и бархатной юбки,
Городокъ и дворокъ, зелененькіи садокъ!
Твои садъ, какъ лѣсъ, а ты старъ, какъ бѣсъ;
А я молоденька и всегда веселенька!»

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 133 («хороводная»).

433.

Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки!
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ мужья молодые?
У меня ли, у младенки, старичице!
Не пускаеть старичице на игрице.

Я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За вереюшкою одѣвалась.
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на пончикѣ, младешенька, садилась.
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

Июльскіе 1780 года, часть IV, стр. 93;—Прачъ, 1790 года, стр. 133
(«пласовая»);—Россійская Эрата 1792 года, часть III,
№ 60,—Июльскіе 1819 года, часть II, стр. 136;—Костомаровъ и Мордовцева, стр. 105 (Саратовская губернія).

434.

Ужъ вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои!
Вы какимъ святителямъ молились,
Вы какимъ же чудотворцамъ обѣщались.
Что у васъ-то мужья молодые?
У меня ли, молодешеньки, старымъ-старенекъ!
Не медвѣдь-то въ мерлугѣ завалился,—
Завалился старичище на печищѣ;
Не спущаетъ старичище на игрище.
А я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За воротни сѣѣхомъ наряжалась,
А за вереюшкою потайно убиралась.
Ужъ я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончику стола, младешенька, садилась.
И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 44.

435.

Ужъ вы, кумки, вы, голубки,
Вы которому святителю молились,
Вы которому святому обѣщались,

Что у васъ мужья молодые?
У меня ли, у младеньки, старичнице!
Не пускаетъ старичнице на игрища.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
У сосѣда во бесѣдѣ одѣвалась.
Не долго я время просидѣла—
Съ вечерней зори до полнотчи,
Со полуночи, младенька, до бѣла дня;
Приходила я ко мужнинымъ воротамъ;
Ужъ я стукъ, стукъ, стукъ во колечко!
Что не лютые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели заворчали,—
Такъ-то мой старъ мужъ подымался;
Снимаетъ онъ съ крѣпка лука тетивку,
Со меня ли, молоденьки, душегрѣику.
Я тутъ старому возмолилась:
«Государь мой старъ, виновата!
Я впрядь такова, сударь, не буду:
Во бесѣдушку поиду,—домой не буду,
Тебя, стараго мужа. позабуду!»

И ѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 52.

436.

Ужъ вы, кумушки, вы, голубушки,
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались?
Какъ у васъ же да мужья-то молодые,
У меня же, молоденьки, старичнице!
Не пускаетъ старичнице на игрища.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Цвѣтно платье подъ полою уносила,
Я бѣлильца-румянца—во карманѣхъ;

У сосѣда подъ навѣсомъ наряжалась,
Я бѣлымъ снѣжкомъ, младенька, умывалась,
Батистовымъ рукавочкомъ утиралась,
Я по мѣсяцу въ зеркало смотрѣлась.
Я недолго, молоденька, проиграла:
Я со вечера до бѣла дня играла;
Я не знала, какъ старому появиться.
Ужъ я стукъ, стукъ за колечко,
Ужъ я брякъ, брякъ за золотое.
Что не лютые медвѣди заревѣли,—
Солѣзастъ старичище со печници,
Онъ беретъ шелковую плетъ съ пробою,
Ужъ онъ бѣсть меня, младеньку, не жалѣеть.
Ужъ я старому, младенька, возманилась:
Такова, сударь, впередъ я не буду:
Я опять уйду, младенька, да не приду!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 70 («вечорочно-хороводная»).

437.

Ужъ вы, кумушки-голубушки, скажите:
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ-то у всѣхъ мужья-то молодые?
У меня ли, молоденьки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрище.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
Я бѣлилицы, я румяницы во карманахъ;
У сосѣда подъ навѣсомъ одѣвалась,
У сосѣдки въ свѣтло зеркало смотрѣлась.
Я недолго на игрищахъ проиграла—
Со вечерней со зарю вплоть до разсвѣта.

Я не знаю, какъ къ старому подъявиться.
Ужъ я стукъ, стукъ, стукъ подь окошко,
Ужъ я брякъ, брякъ, брякъ за колечко.
Что не лютые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели-то заскучали,—
Старище, со печнищи онъ слѣзаетъ,
Со крочища да плетницу онъ снимаетъ,
Онъ меня, младу-младеньку, проздравляетъ.
Онъ и бьетъ меня, младеньку, по плечицамъ.

Учмская губернія, Мезелпскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 122
(«святочина»). Каждый стихъ повторяется.

438.

Ужъ вы, кумушки-голубушки мои,
Вы которому святителю молились,
Вы какому чудотворцу общались?
Какъ у всѣхъ-то у васъ мужья молодые,
А у меня, младешеньки, старичище!
Не пускаетъ младешеньку на игрище.
Я отъ стараго уходомъ уходила.
Цвѣтно платье подь полою уносила,
У соеѣда на бесѣдѣ одѣвалась.
Всею ночью, всю полночку проигралась.
Подхожу я, младешенька, ко дворочку.
Ужъ я стукъ, ужъ я брякъ у воротечекъ.
Какъ лютые медвѣди заревѣли,
Не лихія ли еобаки забрехали,—
Солѣзаль старичище со печнища,
Снималь шелковую плеть за кручище;
Онъ и хочетъ молоду жену учить....
Я поѣду во Книгаіи-городъ гуляти,
Я книгайскаго товару закупати;
Я куплю ли молодойи женѣ подарокъ,

Я куплю ли ей—шелковую юбку.
Принимай, жена, не сердися!
Я поѣду во Китай-городъ гуляти.
Я китайскаго товару закупати;
Я куплю ли молодой женѣ подарокъ,
Я куплю ли ей—шелковую плетку.
Принимай, жена, не сердися!—
—«Душа-сердце ты мое, помирися!
Упередь такой, сударь, не буду!»

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Лопатинъ и Прокушинъ,
№ 81. Каждый стихъ (кромѣ перваго и послѣдняго) повторяется.

439.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ.
Во слободкѣ молода вдова живетъ,
У вдовушки дочь хорошая растетъ;
Про нее слава порядочна идетъ:
Ея личико, какъ бѣленькіи снѣжокъ,
Щечки алы, ровно розовый цвѣтокъ,
Брови черны, развеселые глаза,
Рѣчь умильна, политичныя слова;
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты въ лицѣ не можно описать
И подобія нигдѣ не отыскать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцемъ;
Красавица говорила молодцу:
«Полно, миленькій, въ компанію ходить,
Перестань, другъ, пусты рѣчи говорить,
Перестань ты меня, дѣвушку, сушить!
Я со той тоски замужъ, млада, неѣду....»
Доставалась я старому, молода;
Старый мужъ не пускаетъ никуда;
А хотъ пустить, самъ за мною вслѣдъ идетъ....

Меня, молоду, кручинушка беретъ.
Злые люди, вы уймитесь говорить,
Переестаньте меня, дѣвушку, бранить!
А кто съ молоду не знаетъ той любви,
Какова любовь на свѣтѣ тяжела!...
Остаюся я за старымъ, молада...
Вѣтры дуютъ, лѣсы клопятъ на меня;
Слышитъ сердце небыльи словеса...
Ахъ, мой миленькій-молоденькій хорошъ:
Хотѣлъ милыйи всѣ помѣсты заложить,
Хотѣлъ мплыйи меня, дѣвушку, снарядить.
Бѣлыйи цвѣтъ мнѣ не кажется, молодой;
Розовъ цвѣтъ, онъ отъ еолнышка бѣжитъ;
Лучше, лучше черно платыице возьму,
Въ черномъ платѣ я въ компаньѣ покажусь,
Во всеи славѣ въ монастырь-то я явлюсь,
И тогда, молада, заочно я со всеми распроцусь.

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 6.—Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 1.

440.

Какъ за рѣченькойи слободушка стоитъ,
Во слободѣ молада вдова живетъ,
У вдовушки дочь красавица растетъ;
Про нее слава порядочна идетъ:
Лицомъ бѣла, щечки—аленькийи цвѣтокъ,
Брови черны, съ поволокою глаза;
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты ея не можно описать
И примѣру не возможно отыскать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцемъ;
Красавица говорила молодцу:
«Полно, миленькийи, въ компанію ходить,

Перестань ты пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, небылыя словеса!»

Доставалась я старому, молода;
Не пуцасть старъ на улицу гулять;
Хоть и пустить, самъ за мною встѣдъ идетъ....
Вѣтры дуютъ, лѣса клонять на меня;
Слышитъ сердце небылыя словеса...

Ты, сударушка, сударушка моя!
Мы поѣдемъ во Китай-городъ гулять;
Я послѣднія помѣстья заложу,
А тебя, моя милая, спаряжу:
Сошью милой платью розовое,
А другое голубою цвѣтъ отличитъ;
Ужъ какъ третіе малиновое.
—Алый цвѣтъ, мой другъ, отъ солнышка бѣжитъ,
А голубенькій марается,
А лиловый лицу тѣни придаетъ;
Когда любишь ты, любезный другъ, меня,—
Ты сошей платье по бѣлой по землѣ.

Пѣсепникъ 1810 года, стр. 177.—Очень сходныя пѣсни: Пѣсеп-
никъ 1817 года, часть II, стр. 37,—Кашпичъ, книга III, № 9.

441.

У нанихъ было у воротъ,
Стоялъ душечка удалый добрый молодецъ,
Не одинъ стоялъ—съ красною дѣвицею душою.
Красавица говорила молодцу:
Тебѣ полно во компаньцу ходить,
Перестань, миль, пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, небылыя словеса!
Про насъ такъ, миль, худа слава прошла,
Худа славушка, не очень хороша.

Что со той славы замужъ дѣвка пошла,
Замужъ вышла за стараго старика.
Не спускаетъ старъ на улицу гулять,
Хоча спустить, самъ въ окошечко глядитъ:
Не стоитъ ли молода жена съ милымъ дружкой?
Я стояла съ миленькимъ одинъ малый часъ,
Я ронила горячи слезы изъ глазъ,
Я ронила въ полотняный бѣлый платокъ,
Завязала во пѣмецкій узелокъ,
Положила ко милому дружку во карманъ.
Ужъ я клала,—приговаривала:
Вы, бѣлилочки, румянички мои,
Вы сойдите со бѣла лица долой!

Какъ за рѣченькой было, за рѣкой,
Что за быстрой было за Невой,
Выпадали тутъ зеленые лужки,
Выростала тутъ шелковая трава.
Эту кто шелковую траву косить,
Онъ косить, косить, косу въ сторону бросить:
«Пропадай мои окладная коса!
Ты помри, помри, ностылая жена!
Взялъ бы дѣвицу красавицу за себя...»

Архангельская губернія, Шипега. Е. Ф. Именко, стр. 113.

442.

А пойду ли, молода, съ горы на гору гулять,
Я пойду ли, молода, гусей-лебедей гонять:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ двора!
Мои гуси-то разлетѣлися,
Разлетѣлися по крутенькимъ бережкамъ,
По крутенькимъ бережкамъ, по желтымъ по пескамъ.
И по бережку похаживала,

Гусей-лебедей поганивала:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ неску!
Аль вы, гуси, нанырялися,
Я ль, молода, не нагулялася;
Аль вы, лебеди, нанлавались,
Я ль, молода, расплакалась,
Отцу съ матерью разжаловалась....
Отжила я свои добрые годы,
Прожила я своего милого дружка,
Нажила я себѣ мужа дурака!
Онъ—дуракъ, дуракъ, дурачья его стать,
Съ дураками, дуракъ, водится,
Съ дураками забавляется;
Не умѣть, дуракъ, голову чесать,
Не умѣть надъ кудрями холь держать,
Не умѣть съ молодой женой жить....
Не пуцаеть старь на улицу гулять,
Хоть и пустить,—самъ въ окошечко глядить:
Не стоитъ ли молодая жена съ кѣмъ,
Не баеть ли про стараго дурака?
А я съ молоду гульливая была,
По Невѣ-рѣкѣ погуливала,
Гусей-лебедей попуживала:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ воды!
Мои гуси понаплавались,
А я, молода, понаплакалась.
Я пошла, млада, со рѣчушки домои;
Мнѣ на встрѣчу маіоръ ѣдетъ молодой,
Подъ маіоромъ душой конь вороной.
Идучи, конь спотыкается,
Маіоръ шельма улыбається.
Не шути ты, маіоръ, шуточки со мной,
Ты не бей меня по бѣлому лицу!
У меня, младай, личенько загарлпвое,
У меня, младай, сердечушко забольчивое,

У меня, молодой, нелюбый старый мужъ,—
Узнаетъ меня по бѣлому лицу,
По бѣлому лицу, по румяной щекѣ:
«Ужъ я знаю, отчего лицо горитъ,
Ужъ я знаю, отчего сердце болитъ:
Горитъ лицо отъ маіоровоі руки,
Болитъ сердце по маіорѣ молодомъ.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 108.

443.

Вы, комарики, сударики мои,
Вы не дали всю ночь проспать!
Часъ заснула—дружка видѣла во снѣ:
Будто, будто ко мнѣ миленькіи пришли.
Не слыхала, какъ во спальню вошелъ;
Чистый браный пологечекъ размахнулъ,
Онъ садился на тесовую кровать,
Онъ звалъ меня во чисто поле гулять.
Ревнивый мужъ не пускаетъ никуда;
Хотя пуститъ, самъ вослѣдъ за мной поидетъ.
Поиду, поиду я на мужа попрошу,
Вело, вело во полицу залучить,
Вело, вело хорошенько проучить,
Вело, вело ручки-ножки переломать;
Мнѣ тогда будетъ своя воля гулять!
Не моя воля, воля батюшкина,
А нѣга все матушкина.
Я по бережку похаживала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега, тега, гуси-лебеди, домой,
Вы уже ли, вы наплавались,
А я, глядя, наплакалася!
Приду домой, догадаются,

Съ чего лицо разгорается:
Или съ винца, или съ полшивца,
Или съ сладкой водочки.

Орловская губернія, Мозархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 639.

444.

Ахъ вы, комарики да сударики мои,
Да не дали жъ вы, комарики, сударики, всю ночь
да проспаты!

Чась заснула—дружка видѣла во снѣ:
Будто, будто ко мнѣ миленькій мой пришелъ.
Не слыхала я, какъ во горенку вошелъ.
Онъ вошелъ во горенку,
Да потомъ и спаленку;
Чистый браный да положечекъ распахнулъ;
Онъ садился на мою да на тесовую кровать,
Онъ звалъ меня, призывалъ во чисто поле гулять.
Да ревнивый мой мужъ не пустилъ погулять;
Хотя и пустить,—самъ за мною пойдетъ.
Поиду я, да поиду, да на мужа попрошу,—
Во полицу залучить,
Да хорошенько проучить;
Мнѣ тогда будетъ да своя воля погулять!
Не моя-то воля, а батюшкина,
Не моя-то воля,
А нѣга-то, нѣга—мамошкина.

Перская губернія. Шпшонко, стр. 277.

445.

Что за горе, за бѣда!
Мужъ ревнивый не пукаетъ никуда;
Хоша пустить, самъ въ окошечко глядитъ....

Мимо садика дороженька лежитъ,
По дороженькѣ колясочка бѣжитъ,
Во коляскѣ душа Сашенька сидитъ.
Какъ у Сашеньки заплаканы глаза,
У красавицы затерты рукава.
«Съ чего, Сашенька, худа стала, блѣдна.
Знать, ты, Сашенька, хворала безъ меня?»—
—«Тосковать, я тосковала по тебѣ,
И хворать-то не хворала безъ тебя!
Я по горнищамъ похаживала,
Въ окошечки поглядывала.»
Жена мужа проманула, провела:
Послѣ мужа ширь-бесѣду собрала,
При бесѣдѣ стала плакать-горевать.
За несчастной стали люди примѣчать;
Отцу-матери тихонько говорятъ,
Отецъ съ матерью ругаютъ и бранятъ:
«Негодяйка, негодяйка, дочь наша,
Во кого жъ ты рождена,
Во какого жъ въ негодя влюблена?»
Несчастливая взяла ведра, пошла за водою,
Почеринула полныя, поставила подъ гору,
Сама скрылась подъ волну.

Вязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 56 («протяжная»).

446.

Гуляй, гуляй ты, Душопика,
Доколь волюшка своя,
Доколь волюшка своя,
Ирастрепана коса!
Ирастреплотъ-то косоньку,—
Вся мнуется гульба,
Вся мнуется гульба;

Отдають тебя за стараго старика.
Старый старичечокко,
Опъ не спуститъ погулять—
Вслѣдъ въ окошечко глядитъ,
Слѣдъ надзоромъ идетъ.
Пришелъ, пришелъ миленькій
Не въ пору, не во время,
Не въ указыны часы:
Ложился мой миленькій
На правую ручку спать.
Разсердила миленькаго,
Столнула съ кроваточки:
Огойди прочь отъ меня,
Огойди прочь отъ меня,
Когда я жъ те не мила!
Кабы я миленька была,
Взялъ бы Ваня за себя!

Оловецкая губернія. Студитскій, стр. 46 «продольная».

447.

Черноброва, черноглаза сухота,
Изушила-искрушила до конца,
До того конца—сиротскаго житья!
«Ты, дѣтиска-сиротника парепекъ,
Что ты долго не женишься, женишеть?»—
—Миѣ жениться давнымъ-давно хочется,
Разориться, молодцу, не хочется....
Я поѣду во Китай-городъ гулять,
Изъ молодежькихъ хорошеньку выбирать...

Есть у дѣвушки три горя горевать:
Перво горе—вышла замужъ молода;
Друго горе—за стараго старика;
Третье горе—не опуститъ погулять,

Хоть отпустить,—я на лавкѣ проспужу,
Во нѣмецкое стекло прогляжу:
Что нейдетъ ли мой миленькій сторопой,
Не несетъ ли мнѣ подарокъ дорогой....

Пермская губернія, Верхотурскій уѣздъ. Шишонко, стр. 331.

448.

Ахъ, я палася-перепалася,
Давно съ другомъ я не видалася,
Увѣдѣла, взрадовалася,—
У багюшки во честномъ пиру,
У матушки во бесѣдушкѣ.
Мой старый мужъ впереди въ углу сидитъ,
А я, млада, на скамеечкѣ,
А милой другъ супротивъ меня сидитъ;
Мы улыбнемся да усмѣхнемся,
Отвернемся, поцѣлуемся,
Кивнемъ-мигнемъ, сами вонъ поидемъ.
Мой старый мужъ догадается—
Изъ бесѣды подымается,
Меня, младу, за собою ведетъ.
Мнѣ, младшенькѣ, не хочется,
Мнѣ хотѣлося вдоль по улицѣ пройтити,
Вдоль по улицѣ, мимо кузницы.
На улицѣ молодые кузнецы,
Кують-кують да навариваютъ,
Сулятъ-сулятъ мнѣ замочекъ со ключемъ.
Мнѣ замочка-то не хочется,
Мнѣ хотѣлося ружья да пистолета....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 86.

449.

А полюсу переполозу.
Со милымъ дружкой повидаяся.
Давно съ дружкой не видалася,—
Со той поры, какъ разругалася;
Мы свидимся у батюшки, у матушки,
У батюшки—во бесѣдушкѣ,
У матушки—въ почестномъ пиру.
Постылый мужъ впереди сидить,
Размилый другъ—на свамеечкѣ,
А я, млада,—супротивъ его.
Кпвнемъ-моргнемъ, сами воиъ пойдѣмъ.
Постылый мужъ догадается,
Изъ бесѣдушки подымается,
Меня, младу, за рукавъ танцить,
За рукавъ тащить,—анъ рукавъ тренцигъ.
Вдоль улицы, мпмо кузницы.
Изъ кузницы молодой кузнецъ,
Куеть-куеть, приколачиваетъ,
Меня, младу, приговариваетъ,
Сулить, сулить миѣ ключъ съ замкомъ.
А миѣ, младой, его не хотѣлося,—
Миѣ хотѣлося пистолець съ ружьемъ:
Ружьемъ-то я постылаго мужа застрѣлю,
Пистолетомъ я мила дружка подарю.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 106.

450.

Какъ у баушки у Варварушки
Солучплася пирь-бесѣдушка;
Сидять гости, люди добрые,

Честны-хвалымы понадеюшки,
Честивіи того—красны дѣвушки.
А постылый мужъ впереди сидитъ;
Мой-еть мленькій на скамеечкѣ,
Поконецъ стола, напротивъ мени.
Ужъ мы смигнемся, мы улыбнемся;
А постылый мужъ догадается,
Опъ изъ ниру вонъ подымается,
Меня, молоду, за рукавъ тащитъ.
За тоненькій, за ольяненькій,
Какъ по улицѣ мимо кузницы.
Во той кузницѣ два кузнечика,
Что куютъ они, припоровливаютъ,
Все чужихъ женъ приговариваютъ:
Какъ чужая-то жена ровно мѣдъ хороша,
А мой-то жена ровно шутъ водянойі.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 99.

451.

Вы, бѣллычки, румянички мои,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
'Бдетъ, 'бдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ, везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плетъ, волжальній батожекъ.
Онъ и хочетъ меня, молоду, побить,
Я не знаю и не вѣдаю за что,
За какую за провинность за мою.
Только и бѣды, моеі шны:
Вечоръ поздно во бесѣдѣ пробыла,
Холостому стаканъ меду поднесла,
Неженатаго попотчшала.
Холостой-еть стаканъ меду принималъ,
Но стакану мою руку прижималъ,

Чужу жену сударушкой называлъ:
«Ой, милая, хорошая моя!
Полобилася походочка твоя,
Что походочка частенькая,
Поговорочка ласковая!
Вдоль по улицѣ широкой какъ идешь,—
Словно бѣлая лебедушка плывешь!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 90.

452.

Вы, бѣлильцы, румянцы мои,
Вы катитесь со бѣла лица долой!
Ѣдетъ, Ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ мнѣ подарокъ дорогой—
Во правой рукѣ шелковую плетку.
Онъ и хочетъ меня, молодую, побить,
Я не знаю, не вѣдаю за что,
Какія вишности-провишности мои!
У сусѣда на бесѣдѣ пробыла,
Холостому стаканъ меду подала.
Холостой стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При народѣ кумою называлъ,
А послѣи того—душечкою:
«Ужъ ты, душечка Катюшечка моя!
Поноравилась походушка твоя,
Походушка тихенькая,
Поговорушка вѣжливая,
Сударушка привѣтливая!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 33 («хоро-
водная» .

453.

Вы, бѣлилицы, румянищы мои,
Сокатились со бѣла лица долои!
Какъ прѣдетъ мой ревшивый мужъ домои,
Привезетъ миѣ подарокъ дорогой—
Шелкову плеть, таволжаный плетничекъ,
Будетъ бить, жругитъ меня ли, молоду.
Только винушки-провинушки моеи:
У сосѣда пирь-бесѣдушка была,
Я нечаянно къ сосѣду ушла,
Холостому стаканъ меду поднесла.
Холостой стаканъ меду прпинималъ,
Ко стакану бѣлы руки прижималъ.
При людяхъ меня сестрой пазывалъ,
А послѣ того—душечкою:
«Ахъ ты, душечка, красавица моя!
Миѣ понравилась походушка твоя,
Походушка твоя частехонькая,
Разговоры твои ласковые!»

Довская область. Савельевъ, стр. 102 («семейная»).

454.

Вы, бѣлилички, румянички мои,
Полетите со бѣла лица долои!
Вонъ идетъ, идетъ постылый мужъ домои,
Несетъ, несетъ подарокъ дорогой,
На правой рукѣ колечко золотое;
На колечкѣ написаны слова,
Что слова, слова—великая гроза:
Хочетъ тѣло больно бить.
И не знаю провинки за собою;

Только есть одна провиночка за мной:
Двою-трою я по горницѣ прошла,
Холостаго за собою провела,
Холостому стаканъ водки поднесла.
Холостой-етъ неучтиво принималъ—
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При людяхъ меня сестрою называлъ,
Безъ людей-то меня—душечкой:
«Ужъ ты, душечка Катюшечка моя,
Мнѣ понравилась походочка твоя,
И за то тебя цѣлую три раза!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 81 («парная»).— Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 28.

455.

Ахъ вы, бѣлыя бѣлилицки мои,
Лпстовы алы румянички,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
Ужъ какъ ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой!
Онъ весьма, весьма сердитъ на меня,
Сильно, больно принавышился.
Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой—
Шелковую плетъ подъ правою полой.
Я не знаю, млада, пени и вины,
Никакой большой проступки надъ собою.
Только знаю одну пени и вишу:
У сосѣдушки бесѣдушка была,
Я незвана на бесѣдушку пришла;
Трою-двою я по горенкѣ прошла,
Пятью-шестью—по повымъ по сѣнямъ;
Холостому стаканъ меду поднесла,
А женатому—зеленаго вина;
Холостой, дуракъ, на ноженьку ступилъ,

Ко стакану бѣлу ручку придавилъ,
О стаканчикъ золотъ перстень изломалъ.
При людяхъ меня сестрицей называлъ,
Безъ людей—сизою голубушкою:
«Ахъ, ты, любушка, голубушка моя,
Поглянулася мнѣ походочка твоя,
Поглянулся твои умильщиіи взглядъ,
Поглянулся весельиіи твои поцѣлуй!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 89 («круговая»); — Отечественный
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 59 (Томская губернія).

456.

Бѣлилицы, румяницы мои,
Сокатитесь со бѣла лица!
О, да ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Везеть, везеть гостинцевъ дорожныхъ—
Семихвостку, таволжаный черепокъ.
Онъ однажды-то имъ стегнетъ—семь рубцовъ,
Онъ другаядь-то—четыринадцать.
Я не знала ни пены, ни вины,
Никакой прослуги за собою.
У сосѣдушки въ бесѣдушкѣ была,
Двою-трою я по гореникѣ прошла,
Да за собою холостаго провела,
Холостому-то стаканъ меду подала.
Холостой да стаканъ меду приниматьъ,
Ко стакану бѣлы ручки прижимать,
О стаканъ златы перстни приломать;
Онъ при людяхъ меня сестрицей называлъ,
Безъ людей—милоладушкой:
«Ой ты, ладушка сударушка моя,
Поглянулася походунка твоя,

Поглянулся твоѣ умильный взглядъ.
Поглянулся твоѣ обычаѣ дорогой!»

Першинскій округъ. Финскій Вѣстникъ 1847 года, июль, смѣсь,
стр. 24. Нѣкоторые стихи повторяются.

457.

Что бѣла лица долой!
'Бдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ, онъ везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плетъ, вольховый кнутничекъ,
Хочетъ, хочетъ меня, молодую, поучить.
Я не знаю, я не вѣдаю за что....
У сосѣда долго вечеромъ была,
Холостому стакагъ рому налила,
А женатому—зеленаго вина.
Холостой мой стакагъ рому не принялъ,
Онъ мои ручки ко сердечку прижималъ,
Онъ меня душой Катюшей называлъ:
«Ты, раздушенька Катюшенька моя,
Миѣ поправилась походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка мякенькая!»

Стучить-гремятъ мои миленькѣи у воротъ:
«Поди, выди ты, сударушка моя,
Поди, выди, побалакаемъ съ тобой!»
Словно милый шуточку сшутить:
Поперекъ меня, дѣвчонку, ухватить,
Попесть, попесть на тесову короватъ.
«Постой, милый, я постелю постелю.
На постелю оржаную солому,
Въ изголовнице дубовый чурбачекъ.
Одѣяльце—тамбовскѣи дергачекъ!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Б у д д е, № 31 («плясовая»).

Каждый стихъ повторяется.

Томъ II.

458.

Всѣ музья до женъ добры—
Накупили жепамъ тафты;
Мою мужъ не ласковъ до меня—
Не купишь миѣ оиѣ шелкова платка.
Огъ коровушку купишь,
Миѣ заботку спарядишь.
Лучше бѣ масла пудъ,
Да музи купишь мѣшокъ:
Я бѣ стряпейку нацяла.
Стряпейоника постригивала,
А я млада, похаживала,
Каблучками приколачивала.

Вы, бѣлилица-румянца мои,
Дорогія повокупленныя,
Въ зелено вино разложенныя,
На бѣло лицо положенныя,
Вы скатитесь со бѣла лица долой!
Бдетъ добрый музъ домой,
Любимые подарочки везеть—
Шелкову плеть, не свистающую,
На молодую жену избалованную....

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26;—Рыбниковъ, часть III, стр. 438. (Олопецкая
губернія, Петрозаводскій уѣздъ).

459.

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было соловья
ловить!

У соловушки у младенькаго—одна пѣсенка;
 У меня. молодой, у меня, молодой,—одинъ старыи
 мужъ,
 Да и тотъ со мною, да и тотъ со мною не въ любви
 живеть!

Не бѣлись, мое. не бѣлись, мое лицо бѣлое,
 Не румяньтеся, не румяньтеся. щеки алыя,
 Не сурьмитесь, не сурьмитесь. брови черныя,
 Не носись, мое. не поспей, мое платье цвѣтное!

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
 По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
 Ахъ, на что жъ было. да къ чему жъ было соловья
 ловить!

У соловушки у младенькаго—одна пѣсенка:
 У меня. молодой, у меня. молодой—одинъ милыи другъ,
 Да и тотъ со мною, да и тотъ со мною во любви жи-
 веть!

Ты бѣлись, мое. ты бѣлись, мое лицо бѣлое,
 Вы румяньтеся, вы румяньтеся. щеки алыя.
 Вы сурьмитесь. вы сурьмитесь, брови черныя,
 Ты носись. мое. ты поспей. мое платье цвѣтное!

Ир а ч ь 1790 года, стр. 47 («протяжная»). Каждый стихъ (кроме двухъ
 первыхъ обѣихъ строчъ) повторяется.—Почти тожественная пѣсня:
 П ѣ с е в и н к ѣ 1819 года, часть II, стр. 8.

469.

Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по горамъ
 ходить,

Ахъ. на что было, ахъ. къ чему было соловья будить?

У соловушки, у голубчика—одна пѣсенка;

У меня. молодой, у младшеньки, — одинъ старыи
 мужъ!

Не бѣлись, мое лицо бѣлое.

Не румяньтеся, щеки алыя,
Не сурьмитесь, брови черныя,
Не носись, мое платье цвѣтное:
Не любить меня ужъ мой старыи мужъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 92.

461.

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было соловья
ловить!

У соловушки у младшеньки—одна пѣсенка;
У соловушки у младшеньки есть сердечный другъ;
У меня, молодой, у меня, молодой,—однѣ старыи мужъ,
Да и тотъ со мною, да и тотъ со мною не въ любви
живеть!

Онъ замучитъ меня, онъ замучитъ меня своею рев-
ностью,
Рано вгонитъ меня, рано вгонитъ меня онъ въ могилу-
лушку.

Не бѣлись же ты, не бѣлись, мое лицо бѣлое,
Не румяньтеся, не румяньтеся вы, щеки алыя,
Не носись, мое, не носись, мое платье цвѣтное!
Пропадай же ты, пропадай скорби, красота моя!
Безъ любви молодой, безъ любви молодой тяжело про-
жить:

Не съ милымъ дружкой, не съ милымъ дружкой
холодна постель.

Охъ, уймись скорби, охъ, уймись скорби, грусть-то ека
моя.

Владимирская губернія, Шуя. Славянскій, стр. 71 («бесѣдна»).

Вторая половина большей части стиховъ повторяется.

462.

Ахъ, ты ноченька, почва темная!
Ночь ты темная, почъ осенняя!
Что жъ ты, ноченька, такъ пахмурилась?
Ни одной въ небѣ пѣту звѣздочки!
Съ кѣмъ мнѣ ноченьку почевать будетъ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки;
Лишь одинъ-то есть милъ сердечныйи другъ,
Да и тотъ со мною не въ любви живетъ....

Народная русскія пѣснп, стр. 14 («протяжная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

463.

Ахъ ты, ноченька, почва темная,
Ахъ ты, темная, почъ осенняя!
Съ кѣмъ мнѣ ноченьку почевать будетъ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки;
Лишь одинъ-то есть милъ сердечныйи другъ,
Да и тотъ со мною не въ любви живетъ....

К а ш и п ъ, кнѣга I, № 10 («протяжная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

464.

Дѣвчоночка лѣсомъ шла,
Себѣ дружка не нашла.
Почудилось дѣвушкѣ:
Во лѣсу древа шумять.
Стоитъ бѣлая березонька,
Приклонилась;

У этой у березоньки
Двѣ молодушки стоятъ,
Про заботы говорятъ:
Первая заботушка—
Свекорь да свекровушка;
Другая заботушка—
Деверь да золовушка;
Третія заботушка—
Чужа дальная сторонушка;
Четверга заботушка—
Мужъ распутная головушка.
Мужъ—распутна голова,
Чешеть кудри завсегда;
Ходить онъ по вдовушкамъ,
По вдовушкамъ, по вдовамъ.
По солдатекинмъ жепамъ.

Саратовская губернія. Леопольдовъ, Статистическое описаніе
Саратовской губерніи. Спб. 1839, часть 1, стр. 87.

465.

Бѣлая березонька, приклонись къ землѣ, ростеть;
На эту березоньку слетѣлися пташечки,
Пташечки-ничужечки, горькія кукушечки.
Кукуеть кукушечка во своемъ тепломъ гнѣздѣ:
«Святы, ты, мое гнѣздышко, совитое, теплое,
Совитое, теплое, гнѣздо разореное!»
Подъ этой березонькой собралися молодушки.
Одна-го молодушка призадумавшися стоитъ,
Призадумавшися стоитъ, при нечали говорить:
«У меня, молодушки, четыре заботушки:
Первая заботушка—чужа дальняя сторонушка;
Другая заботушка—свекорь да свекровушка;
Третія заботушка—деверь да золовушка;

Четверта заботушка—мужъ удалая головушка.
Мужъ удаля голова, чешеть мудри завсегда;
Онъ гуляетъ отъ меня по всеѣмъ селамъ-деревнямъ,
По всеѣмъ селамъ-деревнямъ, по господскімъ дво-
рамъ,
По господскімъ дворамъ, по солдатскимъ по вдо-
вамъ,
По солдатскимъ по вдовамъ, по дѣвчонкамъ - сиро-
тамъ,
По дѣвчонкамъ-сиротамъ, по чужемужниімъ женамъ.»

Дѣвчончка-сиротинка звала его почевать:
«Приди, приди, Ванюшка, почуй почку у меня!»—
—«Боюсь. боюсь, дѣвушка, просплю долго у тебя!»—
—«Не бойсь. не бойсь, Ванюшка, я на зорыѣ раз-
бужу,

По утру ранымъ-ранехонько за ворота провожу,
За ворота провожу, три словечушка скажу:
Первое словечушко—хотятъ Ванюшку поймаъ,
Другое словечушко—во желѣзушки сковать,
Третіе словечушко—во солдатушки отдать!
Подуй, подуй, погодушка, занеси Ванины слѣды!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 95.

466.

Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ.
Подумайте обо мнѣ, о несчастной моей головѣ!
Я не знаю, какъ. дѣвушки, быть—безъ мнѣ много друга
жить:
Нападаетъ грусть-тоска, кручинушка велика.
Я кручину-горе все терѣла, теперь буду съ мнѣмъ
жить,
Одного буду любить,—мнѣ невольника велить,

468.

Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ,
Побывай, радость, у меня въ гостяхъ,
Посмотри, радость, на мое житье,
На мое житье, на горе-горькое,
Горе-горькое, несчастливое!
У меня ли, дѣвицы, журить-бранить есть кому,
Любить-жаловать меня некому!
Что единъ-то былъ задушевный другъ.
Но и тотъ со мною теперь не въ любви живетъ,
Не въ любви живетъ, не въ согласыщѣ;
Промежъ нами со милымъ дружкой
Пѣввается змѣя лютая, подколотная...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 50 («научная»).

469.

Охъ ты, дѣвушка не замужняя!
Какъ замужъ не шла,—горя не было;
Какъ замужъ вышла,—горя прибыло!
Какъ отецъ и мать далеко живутъ.
Какъ и братъ съ сестрой—за быстрой рѣкой.
Одинъ-то со мною посылый мужъ;
Онъ посылъ, не милъ, раз..... сытъ.
Онъ со вечера кудри чешетъ,
Ко полуночи гулять ушелъ,
На бѣлой зарѣ домой пришелъ.
Онъ ложится спать на кроватишкѣ.
На край лицомъ, ко мнѣ спиной;
Въ головахъ-то у насъ чугунъ жару,
Во ногахъ-то у насъ сугробъ снѣгу,

Промежду ли насъ—змѣя лютая,
Люта змѣя гнѣздо свила,
Гнѣздо свила, дѣтей вывела.

Саратовская губернія Костомаровъ и Мордовцева, стр. 103.

470.

Что никто-то мени въ семьѣ не любитъ,
Никто бѣдную меня не навидитъ.
Что ни свекоръ меня, ни свекровь-то,
Ни большой-то деверь меня, ни золовки;
Милой ладунка меня не навидитъ,
На кровать-то спать меня не пуцаетъ,
Со кроваточки онъ меня долой толкаетъ:
«Ты поди-тка прочь, шельма, раскапалы!
У меня-то есть шая,
Что шая есть,—милая!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 173 («семейная протяжная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

471.

Сторона ли ты моя, дальняя сторона!
На тебѣ ли, сторона, живу, горе мычу,
Горе мычу я, живу, горьки слезы рошно...
Свекоръ батюшка, онъ меня не любитъ;
Свекровь матушка споху не навидитъ;
Деверья-братья долой съ двора гонятъ;
Двѣ золовушки все въ домѣ смущаютъ;
Двѣ-то тетушки съ милымъ разлучаютъ.
Я со милымъ дружкой не въ любви живу,
Съ милымъ не въ совѣтъ.
Съ вечера милой головушку чешетъ,
При свѣтломъ огнѣ кудри завиваетъ,

Со полуночи миль гулять уходитъ,
На бѣлой зарѣ миль домой приходигъ.
Онъ стучигъ-гемигъ подъ краснымъ окошкомъ:
«Ты вставай, жена, отпирай ворота!
Ты встрѣчай мужа, мужа со гулянья,
Со гуляшница мужа, со добычей—
Со красной дѣвицей!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 13.

472.

Ужъ вы, куры мои, куры мои, кочеточки,
Золотые гребешечки!
Вы не пойте, куры, утромъ рано на зарѣ,
Не будите вы гостя дорогаго!
У меня, молодой, мужишка гуляка,
Онъ, шельма,—забѣяка.
Онъ съ вечеру кудри чешетъ,
Съ полуночи гулять ходигъ.
Ко бѣлой зарѣ приходигъ.
Онъ стучигъ-гемигъ обѣ окошко:
«Ты встань, проснись, жена немилая!
Вся родня твоя постылая!
Ты разуй меня, раздѣнь помаленьку,
Положи меня на перинку,
Ты одѣнь меня одѣльцемъ!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 137.

473.

Ой да вы, куры мои, кочеточки,
Кочета мои молодые!
Вы на что, куры, рано прокричали,
Моего дружка рано разбудили?

У меня, молодой, мужъ гулика,
Онъ—гулика, шельма, забіяка.
Онъ со вечера кудеречки чешетъ,
Со полуночи гулять, шельма, ходить,
Ко бѣлой зарѣ онъ домой приходитъ.
Какъ и входитъ ко мнѣ на крылечко,
Гремитъ-стучитъ да онъ за колечко:
«Отвори, жена, да ты немилая!
Вся родня твоя, она посылая!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 187 («семейно-бытовая»).

474.

«**А** вы, дѣвушки, поиграйте,
А молодунки, поплишите,
Меня, молоду, не дракните!
У меня, молодой, мужъ ревнивый,
Раскачалъ кронотливый:
Со вечера кудри чешетъ,
Со полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлу свѣту приходитъ.
Онъ ложится со мной спать,
На тесовую кровать,
На мягкую перину,
На высокое возголовье,
Подъ шелковос одѣло;
Тяжело мнѣ уздыхаетъ,
Про двухъ, про трехъ воспоминаетъ,
Онъ про всѣхъ четырехъ...
Кабы эти три-четыре
Разобули, разодѣли,
Распоясали молодца!
Одинъ сынъ увъ отца,

Одно дите у роду,
Что яблочко у саду.
Я во зеленъ садъ пойду,
Сладкое яблочко сорву,
Своего мплага вспомяну,
Я на сахарѣ, на меду....

Курская губернія, Щигровский уѣздъ Халанскій, № 22
(*протяжная*).

475.

Слова ль моя, головушка
Пгреливая и шутливая!
У моеи бѣдной головушки
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки:
Только есть у меня милъ сердечныйи другъ,
Милъ сердечныйи другъ, милая ладушка,
Да и тотъ со мнои не въ ладу живетъ,
Не въ ладу живетъ и не въ совѣстп....
Опъ ложится спать не полодеки,
Не полодеки,—подурачки:
Опъ къ стѣнѣ лицомъ, ко мнѣ спиною,
Ко мнѣ спиною, поясницею....
Милая ладушка, обернись ко мнѣ!
Аль стѣна мила. али я, молода?
Аль стѣна тебѣ думу сдумаетъ,
Думу сдумаетъ, слово промолвить?
Вѣдь я, молода, думу сдумаю,
Думу сдумаю, слово промолвлю!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ Халанскій, № 20
(*протяжная*).

476.

Голова ль, моя головушка,
Голова ль ты моя игреливая,
Игреливая и шутливая!
У моей головушки да нѣту заботушки,
Да нѣту заботушки,
Никакой родни. ни родной сестры:
Только есть у меня одинъ милый другъ
Да милая ладушка, да бѣлая ластушка.
Онъ ложился спать ко мнѣ на кровать
Не по лодскому, — по дурацкому:
Ко стѣнѣ лицомъ. ко мнѣ спинкою,
Поясницею.
Ужъ ты, милый другъ, обернись ко мнѣ!
Семь обнимемся, поцѣлуемся,
Побалакаемъ про тебя, про меня,
Про твою-то .....
У твоей ..... — суровой подоль,
А у меня, младой, — ольминой подоль,
Еще строченый.
Шпѣть бумагою да синими нитками;
Косы лошками и съ дробнушками.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 619.

477.

Выйду за ворота,
Выйду за повья;
Тамъ дужечки зеленые,
Луга зеленѣютъ.
Мое сердце поетъ,
Что милого дома нѣту.

Визжу: свѣтъ бѣленькїи;
Идетъ мой миленькїи;
На порогъ вступаетъ,—
Тяжелехонько вздыхаетъ;
На другої вступаетъ,—
Жена его ругаетъ:
«Гдѣ жъ ты шлялся, гдѣ волочился,
Ночною порою съ чужої шельмої женою?»—
—«Чужая жена лучше, чужая жена краше,
Личикомъ своимъ она бѣленька,
Брови у чужої жены черненьки.»
—«Я сама брови сажей памажу,
Чужої женѣ шельмѣ не уважу....»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанїя...
Кавказа, вып. XV, стр. 70.

478.

Мамонька родна, мужъ не любить меня:
Онь со вечера кудри чепеть,
Со полуночи гулять поїдетъ,
На разсвѣтчикѣ домої придетъ.
«Отвориі-ка, жена, да мнѣ ворота,
Мнѣ воротечки да дубовыя,
Новы сѣннички да кленовыя,
Ты стели-ка, жена, да мнѣ постелю!»
Я постелю стелю да сама плачу,
Я згололье кладу, сама рыдаю.
Ужъ ты лягъ-ка, мужъ, я раздѣну тебя!
Черцу шляпу ешму, поцѣлюю тебя!
—«Поїди прочь отъ меня, нелюбая жена,
Пзъ-за тебя, моя жена, вся семья мнѣ немцла!»

Пермская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 273.

479.

Я вѣчоръ долго просиживала,
Свѣчи сальныя просвѣчивала,
Подруженекъ уговаривала:
Ложитесь спать, подруженьки!
Али у вась нѣтъ заботушки,
Заботушки—друга милаго?
Не на то ли милой осердился,
Не на то ли миль огиѣвался?
Я стояла у кроватишки,
Я просплась на кроватишку:
Пусти, милой, на кроватишку,
Положи, милой, на рученьку,
Прижми, милой, ко сердечушку!
У милаго сердце каменно,
Золотымъ замкомъ заперто;
Золоты ключи потеряны,
Что въ Оку-рѣку заброшены,
Бѣлымъ камешкомъ паложены....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 44.

480.

Выду за ворота,—
Тамъ камыни и болота;
Выду а я за повии,—
Тамъ травушка зеленѣеть.
Тамъ травушка зеленѣеть,—
Мое сердечушко поеть,
Поеть сердце, понываетъ,
Что милаго дома не масть.
Уже свѣтъ бѣленькій,—

Да идетъ же мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,
Тяжелехонько вздыхаетъ.
Гдѣ ты, милый, шлялся,
Гдѣ ты, дружокъ, волочился,
Ночною порою, да съ чужой женою?
Чѣмъ чужая жена лучше,
Чѣмъ чужая жена краше?
— «Червоныи мониста
Подошли молодцу подь мысли;
Ласковыми словами,
Да что черными бровями;
Тихая походка,
Веселая поговорка!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 77.

481.

Изь-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Изь-за кустика зеленаго,
Два сокола вылетали,
Два сокола два ясные.
Два братца, два родные.
Ѣхали по дорожкѣ;
Стукнулись подь окошкомъ,
Брякнулись за колечко;
Спрашивали про сестрицу:
«Дома ли ты, сестрица?» —
— Дома я, дома, братцы!
Вы, братцы, братья родные,
Вы подите въ деревню,
Ночуйте въ сусѣдяхъ!
Завтра я приду, нобахарю;

Томъ II.

Тогда и поплачу....
Младой-сть мужъ спитъ въ сѣняхъ;
Спитъ-ли, не спитъ,—побудити;
Я побужу,—онъ и въ щекъ;
Еще побужу,—онъ въ другую:
«Прочь ты, жепя пемпала!
Вся твоя родня постылая!»
Выйду я въ новыя сѣни,
Навалюсь на перила,
На точенья на балясы;
Оболюсь слезамъ,
Оботрусь рукавамъ,
Погляжу въ чисто поле:
Что тамъ за пыль, что за копоть,
За великіе туманы?
Соболь съ кунницею играеть,
Молодецъ съ дѣвицею гуляеть.
Чѣмъ она меня лучше,
Чѣмъ она меня краше?
Личикомъ не бѣлѣе,
Бровями не чернѣе!

Вятская губерлія, Слободской уѣздъ. Календарь Вятской губерліи на 1893 годъ, стр. 220.

482.

Души въ теремѣ ходила,
Мужа бѣднаго будила:
«Ты вставай-ка, мужекетъ,
Мужъ удала голова!
Попайхала родня!
У новыихъ воротъ,
Дороги гости стоятъ!»—

—«Отоїди, жена постыла!
Миѣ родня твоя не мила!».

Повгородская губернія. Крестецкій уѣздъ. Повгородскія
Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

483.

Уродилася Дуня
Ни велика, ни мала....
Съ однимъ я гуляла,
Съ однимъ я со такимъ;
Своего дружка рѣшила....
Я за то его рѣшила—
Опъ не вѣренъ былъ,
Не одну меня любилъ,
Меня, горькую, злосчастну,
Покинулъ, позабылъ,
У столчка стоячи,
На цвѣточки гляючи,
Ноючи, слезы утираючи....
Мои слезы—не помога,
Разговоръ не веселить...
Хотятъ Ванюшу женить,
Хотятъ Дуню замужъ брать.

Дуня въ теремѣ ходила,
Мужа вѣрнаго будила:
«Встань-ка, Ваня, встань, Иванъ,
Встань, удала голова!
Къ намъ прїѣхала родня!
У новыхъ-то у воротъ
Дороги гости стоятъ,
Дорогіе, не простые,—
Шурья-братья холостые!»—
—«Отоїди, Дуня немпла!

Вся родня твоя постыла!»
Душа вслакала, завывала,
На крыльечко выходила.
«Ужъ братья мои, братья, вы, родные!
Поѣзжайте ближе къ дому,
Повезите всеѣмъ роднымъ-то по поклопу!
Моему тятенькѣ родному
На особицу поклонъ!
Обзабудьте одну
Мамоньку родну!
Вы за то ее забудьте:
Просватала, отдала
Не за вѣрнаго мужа;
Обзарила она
На высоки на дома,
На высокіе на дома,
На раскошены балконы,
На свѣтлыя самовары,
На хрустальныя стаканы....
Сколько чаю ни пила,—
Столько слезъ я пролила....
Черезъ блюдце слезы льются,
Не могу чаемъ запить,
Тоску-кручинунку забыть....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1894 годъ, стр. 365 («бесѣдникъ»).

484.

Кабы на цвѣты да не морозы,
И зимой бы цвѣты расцвѣтали;
На меня, молодую, не печали—
Я, поджавъ бѣлыхъ рукъ, не сидѣла,
Подпершись, молода, не ходила.
Слышу стукъ, слышу брякъ подъ оконкомъ.
Я окошечко отворила,

Я въ окошко заглянула:
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два братца мои, два родные.
—Свекра батюшка дома нѣту,
Свекровь матушка на пирушкѣ,
А деверья ушли за охотой,
А невѣстунки ушли въ гости,
А золовущки—во бесѣдѣ.
Погодите-ка, братцы, я доложуся,
У мнѣ лады спрошуся.
Отворись, отворись, тепла спальня,
Пробудись, моя мнѣ лада!
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два братца мои, два родные!
—«Отойди прочь, жена мнѣ немгла!
Мнѣ родня твоя вся опостыла!»
Тутъ сестрица въ окно заглянула,
Своимъ братцамъ роднымъ отказала:
Поѣзжайте домой поскорѣе
И скажите родной челобитье,
А сестрицамъ моимъ по поклону,
А родному батюшкѣ не спасибо,
Что онъ выдалъ меня за урода,
За большое свекрово богатство,
За цвѣтное нарядное платье.
Ихъ большое богатство—сусѣки,
А ихъ цвѣтное платье на грядкѣ,
А уродъ-отъ лежитъ на кроваткѣ
И велитъ предъ нимъ мнѣ стоять,
И велитъ мнѣ его цѣловати.
Не могу на урода смотрѣти,
А не то что его цѣловати!

485.

Соловейка, вольна пташечка,
Скажи, скажи все правду:
Кому воля, кому нѣга?
— Воля, нѣга—краснымъ дѣвкамъ;
Молодушкамъ миновалась:
Лицо бѣло замаралось,
Съ пылью, съ грязью перемѣшалось!

Я повѣрила подружкѣ,
Со которой я водилась,
Отъ которой страдать научилась...
По новымъ сѣнямъ ходила,
Своего мужа будила:
Ты вставай-ка, мужъ-хозяинъ!
У воротъ-ти стоять гости,
Гости, гости дорогіе—
Мои братцы-тѣ родные!
— «Ужъ ты прочь, моя жена немилла!
Вся родня твоя постыла!»
А я горькими слезми залилася...
Всѣмъ поклоны отсылала:
А я матушкѣ со слезами,
А батюшкѣ со словами:
Понадѣлся, мої батюшка,
На высокіе хоромы,
На ласковы разговоры...

486.

Ужъ ты, горе мое, горе,
Гореваше большое:
Мужъ жену не любить,
Онъ не любитъ, ненавидитъ....
Со вечера кудри чешетъ,
Со полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлу свѣту приходитъ:
Отворяй, жена, ворота,
Отворяй, жена, широки,
Успуцай мужа съ охоты!
Ужъ я, молодецъ, нагулялся,
Нагулялся, нашатался,
У солдатушки нанялся,
Я узаль денегъ немножко,
Я узаль рублей пятнадцать,
Служить съ годомъ двадцать!
Приду домой,—не вгадають.
Жена шельма угадала,
Отцу-матери сказала:
«Это—вашъ сыночекъ!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 21 («протѣжная»).

487.

Жена мужа журитъ-бранитъ завсегда;
Еще мужъ жены не слушалъ никогда.
Со вечера мужъ головушку чесалъ,
По зеркальику желты кудри завивалъ,
Со полуночи мужъ въ гуляньице пошелъ;
Передъ утренней зарей съ гуляньица идетъ.
Онъ стучитъ-тремнитъ у новыхъ у воротъ:

«Отпирай, жена, широкія ворота!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ зашелъ!
Я зашелъ, пришелъ распроститися съ тобой!
Пѣз утра меня, женка, въ городъ повезуть:
Во молодые во некрутки везуть.»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 7 («продольная»). Вторая
половина нѣкоторыхъ стиховъ повторяется.

488.

Во зарѣ, млада, входила,
Зари, млада, не видала,
Все за милымъ замѣчала,
Гдѣ мой миленькій гуляетъ—
Со дѣвками въ караводѣ,
И съ бабами молодыми,
Съ ребятами холостыми.
Какъ пойду я, молоденька,
Своего мужа загоняти,
Красныхъ дѣвушекъ ругати.
Входила, млада, въ хату,
Начала мужа ругати,
А дѣвокъ стыдити.
Какъ схвачу, млада, лонату,
Загоплю я мужа въ хату;
Била мужа, волочила,
Въ помойницю намочила;
Изъ помойницы вытягала,
Плетью боки постебала....

Донская область. Савельевъ, стр. 169.

489.

Соловейка, соловейка,
Соловейка молодая.
Вонъ изъ сада вылетала,
Дѣвкамъ волошку давала.
Дѣвки по саду гуляли,
Свою долю проклинали:
«Ужъ доля, моя доля,
Распроклятая доля!
Кто женатаго любить,
Холостаго пенавидить!»
Баба дѣвкамъ говорила:
— «Не любите моего мужа!»—
— «Чертъ съ тобою, съ мужемъ!
Прицѣпи его на шею,
Волочи его за собою!»
Волочила, волочила,
Спина, шея заболѣла,
Поясница разломилла.
— «Ужъ ты, баба, ты, бабенка,
Шелудива головенка,
Струпяная макушка,
Посинѣла, какъ лягушка.
Посинѣла, поблѣднѣла—
Ее немочь одолѣла.»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Булда, № 35 («круговая»).

490.

У Катюши мужъ гуляка,
Онъ гуляка-зашивака;
Приходилъ поздно, не рано,

Приносишь добра не мало,
Ай, не мало—три кармана:
Первый карманъ—съ орѣхами,
Второй карманъ—со изюмомъ,
Третий карманъ—со бобами.
Отъ орѣховъ—зубамъ больно,
Отъ изюму—было тошно,
Отъ бобовъ мнѣ—яивотъ пухнетъ...

Смоленская губернія, Гжатскій уѣздъ. Смоленскій Вѣстникъ
1888 года, № 34. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай, барыня ты моя,
сударыня ты моя.

491.

У Катюхи мужъ гуляка,
Мужъ гуляка-запивака;
Онъ не рано домой ходитъ,
Онъ не мало денегъ носитъ:
Первый карманъ—со деньгами,
Другой карманъ—съ орѣхами
Третий карманъ—съ пряниками.

Мельгуновъ, вып. II, № 11 («хорошая»). Каждый стихъ повто-
ряется, послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ахъ, барыня ты моя, су-
дарыня ты моя, съ повтореніемъ второй половинцы стиха; этотъ
припѣвъ повторяется.

492.

Ой, плохая Донъ доля!
Муженишечка—гуляка.
Поздно вечеромъ гуляетъ,
Свою Донию пробукаетъ.
Онъ не въ шубѣ, не въ халатѣ,—
Онъ у старомъ зинунишкѣ;
Подъ полою балалайка,
Подъ другою—гусли-мысли.

«Всѣгавай, Донюшка, поранѣ,
Я пришелъ къ тебѣ не рано,
Я принесъ тебѣ не мало,
Еще цѣлаго барана,
Еще цѣлаго барана,
Еще ярку на приварку...»

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халапскій, № 52 («хоро-
воднав»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Разъ, два,
три, люли, Въ саду яблоки цвѣли, Хорошо на нихъ глядѣть,
Какъ зеленый садъ цвѣтетъ,—съ повтореніемъ второй половины
второго стиха.

493.

Ваня, братецъ мой,
Показался разумъ твой,
Весь обычаи дорогой;
Перестанешь, Ваня, пить,—
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить
И молодушки хвалить.
Ахъ, я ли, молода,
Однобая была,
Одинокая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затошла я избушку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву.
На матушкѣ на Невѣ
Гуси-лебеди сидѣли,
Свѣжу воду возмutilи;
Ужъ я долго тутъ стояла,
Свѣжеи воды дожидала;
Размахнула, почеринула,

Подняла, млада, пошла,
На круту гору взошла.
Ахъ, на горѣ-горѣ
Учинилася бѣда—
Загорѣлась слобода.
Расплескалася вода,
Съѣзжался господа,
Дивовались на пожаръ.
Ахъ, что это за пожаръ,—
Онъ не пылко горитъ
И не вспыхиваетъ!
Ахъ, что это за мукъ,
Что за ласковій такой:
Онъ къ обѣду побѣсть,
А къ ужину онять;
Были бѣ щи горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая!

И ѣсенникъ 1812 года, стр. 90.

494.

Ужъ ты, Ванюшка-Шванъ,
Валя, братецъ мой!
Прилюбился разумъ твой,
Весь обычай дорогой;
Перестаншь, Ваня, нигъ,—
Будутъ дѣвушки любить,
Будутъ дѣвушки любить,
Станутъ молодушки хвалить.
Ужъ какъ я ли, молода,
Одинока была,
Одинока была,
Одинокою была,
Въ одиночествѣ жила;

Затошила, млада, печку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду-воду
На матушку Неву.
На матери на Цевѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Гуси сѣренькіе,
Дѣти маленькіе.
Гуси были, полетѣли,
Свѣжку воду помутнили.
Я краіі бережка стояла,
Свѣжеіі воды ждала,
Гарнитуровымъ платочкомъ
Помахивала,
Къ себѣ милаго, хорошаго
Приманивала.
Я взмахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Оглянулась, млада,
Ажко слободка горитъ.
Соѣзжались господа
Со уѣзднаго суда,
Соѣзжались они,
Дивовались на пожаръ.
Ахъ, что этотъ за пожаръ,
Опъ не пылко горитъ,
Только взмахиваетъ!
Ахъ, что это за мужъ,
Молодойіі жены не бьетъ!
Бей жену къ обѣду,
Да и къ ужину опять,
Чтобы щи были горячи,
Каца масляная....

495.

Одиночество, одиночество,
Одиночество мое!
Одишкая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла
На рѣченку на Неву,
По холодную воду.
Прилетали на рѣку
Гуси сѣренькіе,
Возмутили, всполоскали
Воду свѣженькую.
Не могла того дожидаться,
Чтобъ водѣ-то устояться.
Я тальянскимъ платочкомъ
Размахивала;
Размахнула шпироко,
Почерпнула глубоко,
Легошенько подняла,
Тихошенько побрела;
На круту гору взошла,—
Меня думушка взяла,
Дума не маленькая.
Оглянулась я назадъ,
Тутъ два барина стоятъ,
Про меня все говорятъ:
«Это чья это такая,
Чья хорошая, баская
Мимо насъ прошла,
Штофъ вина пропссла?»
Со этого со вина
Сочинилася бѣда—

Загорѣлась слобода,
Соѣзикались господа
Изъ уѣзднаго суда,
Дивовались надъ пожаромъ:
Это что же за пожаръ,
За пожарикъ за такой,
Что не пылко горитъ,
И не вспыхиваетъ!
Мое сердце не болитъ,
И не вздрагиваетъ!
Это что же вѣдь за музтъ,
Своя жепы не бьетъ!
Бей жену къ обѣду,
А къ ужину опять,
Чтобы щп были горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая,
Обходительная!

Вологодская губернія. Вологодскій Соорникъ, вып. IV, стр. 95.

496.

Затонила, млада, печь,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву.
На матушкѣ на Невѣ
Гуси-лебеди сидѣли,
Гуси-лебеди сидѣли,
Сѣры утки налетѣли,
Сѣры утки налетѣли,
Свѣжу воду помутили.
Покрай бережка стояла,
Свѣжей воды ждала,
Ждала таки, ждала,

Я дожидаться не могла;
Почерпнула воды много
Для бурлака молодого;
Почерпнула и пошла,
До полу-горы дошла,
До полу-горы дошла,
До царева кабака.
У царева кабака
Сочинилася бѣда—
Загорѣлась слобода
Съ Колмаковскаго села.
Колмаковскіе огары
Похватили самовары;
Наѣзжали господа....
Что это за пожаръ,
Огъ не пышко горитъ,
Огъ не вспыхиваетъ!
Ужъ что это за мужъ,
Своей жены не бьетъ!

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 103 («плавал»). Каждые два стиха (за исключеніемъ пяти первыхъ) повторяются.

497.

Молодушка молода,
Черноброва, хороша,
Черной бровью повела,—
Съ молодцемъ любовь вела;
Въ такую во любовь
Въ горенку повела,
Изъ горенки въ комнатку,
Изъ комнатки во кроватку.
Посадила на кровать,
Стала дружка цѣловать.
Ужъ, другъ ты милой,

Поживи, радость, со мною,
Съ одинокою женой.
Одинокая жена
Во одиночествѣ жила,
Много горя видѣла;
Цѣловала-миловала,
Дружка спрашивала.

Млада хату затопила,
Сама по воду пошла,
Какъ по воду-воду,
На Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Постояла молода,
Устоялася вода;
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Ведерушки подняла,
Занаталася, пошла,
Скоро на гору взошла.
Какъ на этой на горѣ
Солучилася бѣда:
Загорѣлась слобода.
Ужъ на этотъ на пожаръ
Соѣзжались господа,
Дивовалися пожару:
Ужъ чтои-то за пожаръ?
Онъ не жарко горитъ,
Выше города палить....

И кушкниъ, стр. 630. Послеъ каждыъ двухъ стиховъ припѣвъ: ай ну,
ой ну, ай ну.

498.

Акулиша, Акулина,
Отвориі-ка ворота,
Пропущайі-ка чумака изъ кабака,
Цѣловальничка!
Цѣловальникъ молодой
Продаетъ вино съ водою....
Чумачесыка идетъ,
Вина скляницю несетъ:
Скляница чужая, вино краденое,
Рюмка найденая....
Кто вино не пьетъ,
Тотъ и пьяный не живетъ.
Кто жену не бьетъ,
Тотъ и милый не живетъ.
Бей жену къ обѣду,
Къ ужину опять!
Буде хлѣба те не хватитъ,—
Жену за косу;
Буде соли те не хватитъ,—
Мужа за бороду!
Въ людяхъ жены баютъ,—
Какъ во гусельцы играютъ;
У меня жена забаетъ,—
Какъ ворона зареветъ....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1891 годъ,
стр. 338 («плясован»).

499.

Соловей мой, залетная пташечка,
Не поій, не поій утромъ рано на зарѣ,
Не буди ты моего милаго въ теремѣ!

Я думала, что мой милый спитъ, не чувствуетъ,
А мой милый сидитъ, плеточку готовитьъ.
Я думала, что плеточка—шуточка;
А плеточка—изъ сыромятнаго ремня:
Игдѣ ударитъ,—приподнимется пшурочка....

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 137.

500.

По-подъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу
Летать голубь, летать сизый;
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ.
Полети, голубь, полети, сизый,
На мою сторонку,
Отнеси, голубь, ко батюшкѣ вѣсточку:
Вечоръ меня, младу, лада билъ.
Онъ бьетъ, дуракъ, причитаетъ:
«Покинь, жена, волю, волю батюшкину!»
Хотя я и сишу, волю не покину!

По-подъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу
Летать голубь, летать сизый;
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ.
Полети, голубь, полети, сизый,
На мою родную сторонку,
Отнеси, голубь, отнеси, сизый,
Ко матушкѣ вѣсточку:
Вечоръ меня, младу, лада билъ.
Онъ бьетъ, дуракъ, причитаетъ:
«Покинь, жена, нѣгу, нѣгу матушкину!»
Хотя и изгибну, нѣги не покину!

Иѣсеникъ 1780 года, часть IV, стр. 165.

501.

Молодка, молодка,
Молода нездорова:
Головушка больна,
Животъ, сердце поетъ,
Ностъ-запываетъ....
Мука дома пѣту,—
Гроза его дома,
У клѣткѣ на стѣнкѣ,
На мѣдянной скобкѣ.
Дубовыя двери
Всее ночь проскрипѣли;
Шелковая плетка
Всее почъ прохлыстала
По моему тѣлу бѣлому,
По платью по цвѣтномъ.
За что, молода, бита,
За что волочита?
—Я бита, волочита
За дѣвичью волю,
За бабью ухватку.
Я дѣвичью волю
По вѣкъ не забуду;
Я бабью ухватку
По смерть не покину!
Возьму хворостину,
Цогоню и скотину.
Разскажу я диво,
Дивованье большое,
Про свое про несчастье,
Про великое горе!

502.

Ой, во борѣ-борѣ
Стояла сосенка,
Сосна зеленая.
Сосна, моя сосенка,
Сосна зеленая!
Что же ты, сосенка,
Не зелена стоишь.
Не лазорево цвѣтешь?
Али тебя, сосенка,
Морозы побили,
Иль прихватили,
Дожди замочили?
Что же ты, молодка,
Не весело ходишь.
Не смѣло ступаешь,
Голову склоняешь,
Тяжко воздыхаешь?
Али у те, молодка,
Мука дома иѣту?
— Мужа дома иѣту,
Его гроза дома:
Шелковая плетка
Вѣсится на спициѣ
Во свѣтлой свѣтличкѣ.
Много было бито,
Много крови лиго.
Все это—отъ свекра,
Отъ стараго черта;
Все это отъ свекровки,
Отъ старои чертовки;

Все это отъ золовокъ,
Отъ злыхъ колотовокъ.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 138 («хороводная»).

503.

А рябина, рябина да не сильно вродила—
А съ кисти—по горети, съ другоіи—по пригоршѣ.
А молодка, молодка да ще молодая!
Ой, что жъ ты, молодка, да не весела ходишь?
—Какъ же мнѣ, молодкѣ, да веселенькой быти?
А меня-то, молодку, въ семейкѣ не любятъ,
Ни свекорь-свекруха, ни деверья-невѣстки;
А моего-то мужа, да его дома нѣту,
Да его дома нѣту, гроза его дома:
Шелковая илетка на криокѣ висѣла.
Усю ночь просвистѣла по моемъ тѣлу бѣломъ,
По сорочечкѣ тонкой, по китаечкѣ звонкой!

Курская губернія, Путивльскій уѣздъ. Халаскій, № 22. («попсегдашпяя»). Послѣ каждаго стиха привѣвъ: И вой лялп, лелп, али лей, лялп, лелп.

504.

Я во садъ поїду, во зелень поїду,
Я калинушку защишывати,
Я малинушку забирывати.
Зелень виноградъ заламывати.
Да не свекровкина гроза—
Не болить голова,
Не щемить сердце.

Я во садъ поїду, во зелень поїду,
Я калинушку защишывати,

Я малинушку забирывати,
Зелень виноградъ заламывати.
Не свекровкина гроза—
Не болить голова,
Не болить голова,
Не щемить сердце.

Я во садъ поїду, во зелень поїду,
Я калинушку защинывати,
Я малинушку забирывати,
Зелень виноградъ заламывати.
И миѣ мужняя гроза—
То болить голова,
Какъ болить голова
И щемить сердце.
Съ мужнихъ-го нобосвъ
Три педѣлюшки лежала,
Три педѣлюшки лежала,
Всего миру не узнала.
Да что у мужа плеть—
О семи хвостахъ;
И онъ разъ стегнетъ,
Такъ и семь рубцовъ,
А другой онъ стегнетъ,
То четырнадцать,
И онъ третій разъ стегнетъ,
То съ рубцомъ двадцать.
Я выду на улицу да погуляти,
Къ молодымъ робятамъ побывати.
Посмотрите, робятн, на спинку мою:
У меня ли, молодой, сшнн писаная,
Сшнн писаная, плечи строченыя.

505.

Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой
Гуляютъ дѣвушки и молодушки;
Меня, молоду, гулять кликали.
Вы постоитъ-ка, подождите-ка!
Я пойду, пойду, поспрошаюся.
Свекорь батюшка, пусти на улицу!
—«Я хотя пущу, свекровь не пуститъ.»
Свекровь матушка, пусти на улицу!
—«Я хотя пущу, ладо не пуститъ.»
Ладо, милый другъ, пусти на улицу!
—«Я хотя пущу,—шкуру съ плечъ спущу!»
Хотя двѣ спусти. лишь гулять пусти!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 32 («вешняя ходовая»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ой да лиле, люли, съ повтореніемъ второй половини стиха.

506.

Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Идутъ дѣвушки и молодушки,
А меня, младу, все съ собою зовутъ.
Вы постоитъ-ка, подождите-ка!
Я пойду спрошусь свекра-батюшки.
Отпусти гулять, свекорь батюшка!
—«Я гулять пущу,—шкуру до пятъ спущу!»
Шкура волочится, гулять хочется.
Я украдуся, нагуляюся,
Со милымъ дружкоймъ повидаюся....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 97.

507.

Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Идутъ дѣвнцы и молоднцы;
Меня, молоду, съ собою кликали.
Ужъ вы, дѣвнцы и молоднцы,
Вы постоите-ка, подождите-ка!
Я пойду, спрошусь свекра батюшки.
Свекоръ батюшка, отпусти гулять,
Отпусти гулять да на улицу!
«Я гулять пуццу, — шкуру до ногъ спуццу!»

. . . . .
. . . . .

Я пойду, спрошусь свекровь матушку.

. . . . .
. . . . .

. . . . .
. . . . .

Я пойду, спрошусь милой ладунки.
Милый ладунка, отпусти гулять,
Отпусти гулять да на улицу!
«Я гулять пуццу, — шкуру до ногъ спуццу!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 105
(«вруговая»).

508.

Ай, вдоль да по улицѣ,
Ай, вдоль да по широкой
Шли тутъ дѣвушки,
Шли тутъ молодушки;
Меня, младу, съ собою звали,

Меня, младу, съ двора кликали.
Вы постоите, подождите,
Бѣлы руки подождите!
Я пойдѣ ль, я спрошаю ль
У матушки, у свекра батюшки.
Свекоръ батюшка, пусти погулять!
Свекровушка матушка, пусти погулять!
— «Хотя пустимъ погулять,
Да безъ мука не ходи!»
Ужъ мой ли мужъ—старый старичице,
Не пускаетъ одну на игрища....
Я пойдѣ ль, я спрошусь
Своего старого мука:
Пусти на улицу погулять,
Съ ребятами поиграть!
«Хоть я отпущу гулять,—
Прежде шкуру дай содрать!»

Сахаровъ, книга III, стр. 32 («хороводная»). После каждаго
двухъ стиховъ приѣвъ: Ой люли, ой люли, съ повтореніемъ
второй половины втораго стиха.

509.

Ужъ да бѣлая заря занималася;
Ужъ и я, молода, разыгралася,
Разыгралася, расшутилася.
Какъ за мной, молодой,
Посылъ за посломъ,
Гонецъ за гонцомъ,
То два, то три,
То четыре водругъ;
Что милый другъ,
А милая ладунка,
А бѣлая ластунка,
Во слѣдъ гонится,

Плетью грозится:
«Воротися, жена,
Воротися, душа!
Не воротишься,—
Опозоришься:
Буду больно бить,
Чтобы шкуру сбить,
До пять спустить,
Подъ себя постлатъ,
Чтобы мягче спать!»—
—Со моеї шкуры
Разорветъ скоро,
Раздережасть!
Шкура волочится,—
Играть хочется;
Шкура по пяткамъ бьетъ,—
Игра съ ума нейдетъ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 54 («хороводная»).

510.

Какъ у нашихъ у воротъ
(стоятъ дѣвокъ хороводъ.
Меня дѣвки кликали
На улицу поиграть,
Въ хороводъ поплясать.
Меня свекоръ не пустилъ;
Хотя пустилъ,—пригрозилъ:
«Гулиі, споха, не долго!»
А я, млада, гулила
До самыхъ пѣтуховъ.
Какъ зорюшка занялась,
А я, млада, поднялась.
На встрѣчу мнѣ деверекъ.
Ахъ ты, деверь, деверекъ!

Проводь меня до двора,
До высокаго терема!
Станеть свекорь, младу, бить,
А ты меня отними;
Не отнимешь, прочь поди!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 201. Послеъ каждого стиха припѣвъ:
Ай люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Почти тоже-
ственный пѣсни: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 110.—
Пародія русскія пѣсни. стр. 116.

511.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки гаркали
На улицу погулять,
Съ молодцами поиграть.
Свекорь батька не пускаетъ;
Хоть отпустить.—пригрозить:
«Не долго, сноха, гуляй,
Голубушка, до поры,
До утренней до зари!»
Какъ зоренька заилась,
Сноха домой собралась.
Дохожу я до воротъ.—
Миѣ на встрѣчу деверекъ.
Деверилко. дунечка,
Меня епанеть свекорь бить,
Ужъ ты меня отними;
Не отнимешь, прочь поди!

Пермская губернія, Чердынской уѣздъ Поповъ, стр. 71. («хоро-
водилъ»). Каждый стихъ повторяется; послеъ каждого стиха
припѣвъ: Ай люди, съ повтореніемъ второй половины стиха,
этотъ припѣвъ также повторяется.

512.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ караводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Меня свекоръ не пуцать;
Свекровунка улещать:
«Гуляй, сноха, до зари!»
Какъ зоренька занялась,
А я, млада, собралась.
Подхожу я ко двору, —
Ходитъ деверь по двору.
Деверечекъ батюшка,
Воротечки отопри,
Меня, младу, пропусти,
До кровати проводи,
До кровати тесовой,
До перинки пуховой!
Бить-то станеть, — отоими;
Цѣловать-то станеть, — прочь поди!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Маглицкі й, стр. 114
(«пьясовая»). Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Озъ люли, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

513.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Свекоръ батька не пустиль;

Онъ пустиль, да пригрозилъ:
«Гуляй, млада, недолго!»
А я, млада, гуляла
До утренней до зари.
Подхожу я ко двору, —
Деверь ходитъ по двору.
Деверечекъ, мужинитъ братъ,
Проводи меня, къ мужу спать!
Какъ быть будетъ, — отъими;
А цѣловать, — прочь поди!
Какъ дверочка скрыпнула, —
По миѣ плетка свиснула....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокувинъ, № 55
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется, послѣ каждого
стиха приѣвъ: Ай юли, съ повтorenіемъ второй половины
стиха; этотъ приѣвъ также повторяется.

514.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табупокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили
На улицу погулять,
Съ ребятами поиграть.
Меня свегоръ не пустиль;
Хоть пустиль, да пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, не долго —
До первыхъ пѣтуховъ!»
А я, млада, до поры —
До утренней до зари.
Лпнь зорюшка запылась,
А я, млада, поднялась.
На встрѣчу миѣ деверекъ.
Деверьюшка батюшка,

Проводи меня домой,
До моего до двора,
До высока терема!
Подхожу я ко двору,—
Свекоръ ходитъ по двору,
Повѣсивши голову....

И въ септѣмь 1812 года, стр. 48. Каждый стихъ повторяется; послѣ
каждаго стиха приѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ второй
половины стиха, этотъ приѣвъ также повторяется.—Сходныя вѣспи:
Буде, № 36 (Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ),—Вильбоа,
№ 72 («хороводная»);—Славянской, стр. 53 (Костромская губернія).

315.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Ходитъ свекоръ по двору,
Расчесавши бороду:
«Поди, сноха, погуляй,
Съ ребятами поиграй!»
Хоша пустилъ,—пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, до поры.
До вечерней до зари!»
Какъ зоренька занялась.
А я, млада, поднялась.
Подхожу я ко двору.—
Ходитъ свекоръ по двору.
Растрепавши бороду.
Свекоръ-батюшка, пусти!
Свекоръ-батька не пуцать....
Милый ладушка, пусти!

Онъ ворота отворилъ
И мени, младу, пустилъ.

Самарская губернія. Вареницовъ, стр. 115. Каждый стихъ повторяется, послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха; этотъ припѣвъ также повторяется.

516.

Въ моемъ саду чернило;
Мое ладо ревниво.
Онъ самъ игры не любить.
И миѣ, младой, не велить.
На улицу играть ходить.
А я, млада,—игрелива,
Уходами уходила,
Всю поченьку проиграла,
Всю поченьку да до куръ,
А съ частыхъ куръ до свѣту.
Иду, млада, ко двору,—
Деверъ ходить по двору.
Деверилушка, мужиниѣ братъ,
Проводи меня въ клѣтку спать!
Проводевши, часъ постои,
Часъ постои, послушай:
Какъ меня ладо будетъ бить.
Колѣ бить будетъ,—отыми;
Журишь будетъ,—увоими;
Цѣловать будетъ,—прочь поди!
Орѣхова клѣтка скрышиула.
Шелкова плетка хлыснула
По моемъ тѣлу бѣлому,
По китаечкѣ повенькой,
По рубашечкѣ тоненькой....

Курская губернія. Кохановская, стр. 88.

517.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Росла трава шелкова,
Зеленая мурава.
По той травѣ панья шла;
За паньею панъ идетъ,
Кричить: панья ты моя!
—А я, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки,
Сударыни матушки.

Какъ изъ нашихъ изъ воротъ
Молодой ямщикъ выѣзжалъ,
Красны сукна разгигалъ,
Гулять жену посылалъ:
«Гуляй, жена, до поры,
До вечерней до зари!»
Какъ зорюшка заялась,
А я, млада, поднялась.
Подхожу я ко двору,—
Деверь ходитъ по двору.
Расчесавши бороду.
Ужъ ты, деверь-деверекъ,
Ужъ ты, мужиний братъ,
Проводи меня къ мужу спать!
Станетъ меня мужъ-то бить,—
А ты меня отними;
Станетъ меня мужъ цѣловать.—
А ты прочь поди!

Москва. Якушкинъ, стр. 696 («хороводная»).

518.

Государыня матушка,
На что жъ ты меня породила,
Счастья-доли не дала,
Молоду замуикъ отдала
Не въ уютную семейку,
Идѣ батюшка журливый,
Моѣ ладушка ревнивый.
Ревнивъ, ревнивъ, к..... сынъ;
Онъ на улицу не ходитъ,
Меня, молоду, не пуститъ!
Хотя пуститъ, пригруснитъ:
«Приходи, жена, поскорѣй,
Играй, душа, веселѣй!»
А я, молода, игрелива,
Все ночушку проиграла.
Чомъ зорюшка занялась,
А я, молода, ко двору;
Все воротечки заперты,
А вереюшки замкнуты.
Я, млада, черезъ тынъ;
На мое горе—тынъ высокъ,
Тынъ высокъ, дворъ широкъ.
Деверъ ходитъ по двору.
«Деверинушка, мужинъ братъ,
Проводи меня во клѣтку спать;
Проведемши, стай, послушай!
Когда будетъ бить-журить, а ты отыми;
Когда будетъ лещать,—прочь поди!»
Бить-журилъ, я отошелъ;
Онъ лещать, я подошелъ.
«Разс..... сынъ девериска,

Что невѣстки не сберегъ?»—
—«Невѣстущка, ластушка!
Не моя воля,—братнишна!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ Халанскій, № 56
(«Хороводная»).

519.

Вѣленькїи кудреватїи,
Холость дѣтина не женатїи!..

. . . . .
Самъ гулять не ходитъ и меня не пущать;
Пуститъ ли, не пуститъ онъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
Я ли, молода, заигрива была,
Проиграла ночку до бѣлаго дня!
Кочета поютъ,—я домой неїду:
Другіе поютъ,—я ухомъ не веду;
Третїи-то сиѣли,—я поиграла да пошла.
Иду ко двору,—деверь ходитъ по двору.
Деверь, деверьюшка, ладниъ братъ!
Проводи меня, деверьюшка, къ мужу спать!
—«Поди, поди, невѣстка, не боїся ничего,
Не боїся ничего: твой мужъ крѣпко спитъ;
Отвори дверку тихохонько,
Пройди горенку плавнехонько.
Лягъ къ нему, невѣстущка, на кроватишку,
Ребрышкомъ къ стѣнѣ, лицомъ отъ мужа!»
—«Что ты, ты, жена, не теперь ли пришла?»—
—«Что ты, старъ, не съ ума ли сходить сталъ?
Я ли, молода, всее ночку проспала!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 110.

520.

Улица, улица широкая моя!
Травка-муравка, зелененькіі лужокъ!
По тебѣ миѣ, улица, не хаханвати,
Травку-муравку не таптивати,
На свою любезну не сматривати!
Віску я, віску: мої миленькіі пдетъ;
Я ли, молоденька, у окошечка снжу,
Сквозь окошечко на молодца гляжу,
Съ молодцемъ, съ молодцемъ рѣчи говорю:
Дунечка мальчишечка, мальчишка молодої!
Ты не стой супротивъ меня, младої!
У меня ли свекоръ батюшка лихой,
Онь лихой, лихой, да не ласковій такой—
Меня не отпуститъ на улицу гулять!
Хонь отпуститъ,—вечернею порої...
Я ли, молодешенька, догадлива была—
Прилочку взяла, во бесѣдушку пошла,
Прилку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Кочеты запѣли,—спажу таки, снжу,
Другіе запѣли,—на разумъ не беру,
Третій запѣли,—заря занялась,
Заря занялась, я домої собралась.
Подхожу я ко широкому двору,—
Деверь ходитъ по повому крыльцу.
Ужь ты, деверь-деверекъ, деверь, мужишиъ братъ!
Деверь, мужишиъ братъ, отведи-ка къ мужу снать,
Къ мужу снать, на тесовую кровать!...
Новая тесовая поскрипываетъ,
Шелковая плеточка пошнестываетъ,
Меня, молодехоньку, побукиваетъ....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 41 «хоро-
подная»). Каждый стихъ (кроме перваго и послѣдняго) повторится
дважды.

521.

Травушка-муравушка, зелененькіі дужокъ!
Знать-то, мнѣ по той травѣ не хакивати.
Травушку-муравушку не тантивати.
На свою на хорошую не взглядывати!
Знать, моя хорошая во горениѣ сидитъ,
Скрозь она окошечко на молодца глядитъ,
Со мною, съ молодчикомъ, рѣчи говоритъ:
Душечка ты, молодчикъ, молодчикъ молодой!
А что же ты не ходишь на уллицу гулять со мной?
Чего не становишься возлѣ меня, младой?...
У меня ли, младой, да свекоръ батюшка благой,
Онъ благой, благой, да онъ не ласковій такой!
Не пускаеть, молоду, да гулять вечеромъ одну....
Ужъ и я ли, молода, да вороватая была —
Прялочку взяла, въ носидѣлочки пошла,
Прялочку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Гуляла, младая, до тронхъ я пѣтуховъ;
Пѣтухи пропѣли, — я не думала домой:
Вторые пропѣли, — а я въ разумъ не взяла;
Третіи пропѣли. — заря бѣла занялась.
Какъ зорюшка занялась, а я, млада, поднялась;
Иду, иду ко двору. — деверь ходитъ по двору,
Деверечекъ, не чужой, моему мужу братъ родной.
Деверь, мужній братъ, сведи меня къ мужу спать,
Сведи къ мужу спать, на тесовую кровать!....
Тесова кроватушка поскрипываетъ,
Шелковая плетушка пошныстываетъ....
Если бить-то меня будетъ, то ты, деверь, отыми;
Цѣловать-то будетъ, то ты, деверь, прочь поиди!

Калужская губернія. Мельгуновъ, вып. II, стр. 28 («хоро-
водная»). Каждый стихъ (кроме перваго повторяется. — Сходный
пѣсни: Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 31 Гжатскій
уѣздъ; — Б у д е, № 49 («протяжная»).

522.

Улица, улица широкая моя!
Травка-муравка зеленая моя!
Знать-то мнѣ по улочкѣ не хаживати,
Травку-муравку не таптывати,
На свою мплу не глядивати.
Какъ мой-то мплая сидитъ одна,
Подъ окномъ сидитъ, рѣчь говорить:
«Мальчикъ, ты, мальчикъ молодойи,
Удалая головушка твоя,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ меня, красной дѣвицы-души,
Возлѣ меня, отцекой дочери!
Грозенъ, грозенъ батюшка,
Грозилѣи того—матушка:
Не пускають на улицу гулять;
Пустьятъ, не пустьятъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
А я, молодешенька, догадлива была—
Прялочку взяла, на поспѣлочку пошла.
Куры вспѣли,—домой пейду;
Други вспѣли,—не думаю идти;
Третьи вспѣли,—заря взошла,
Заря взошла,—домой пошла.»

А в д ѣ в а, часть II, стр. 70.

523.

Ао сѣнямъ хожу, по повымъ хожу,
Съ соболя шубу пошу,

Чтобъ инубонька не прошумѣла,
А лютѣй свекорь не услышалъ бы,
Не сказалъ бы онъ моему мужу....
Эхъ, пусти-ка ты меня, свекорь батюшка,
Пусти-ка ты меня на улицу гулять!
Онъ и пустилъ, пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, до поры—до вечерней до зари!»
Какъ зоренька занялась, а я, млада, собралась.
Подхожу я ко двору,—ходить свекорь по двору,
Расчесавши бороду.
Ужъ ты, свекорь, мужининъ братъ,
Пусти меня къ мужу гулять!

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 161.

524.

Слова болить, да худо можется,
Да худо можется, не здоровится....
Гулять хочется, да гулять воли нѣтъ....
Я украдуся, да нагуляюся,
Со милымъ дружкой да повидаюся....
Милый ладушка, научи меня, какъ домою придти,
Какъ домою придти, про гульбу сказать,
Про гульбу сказать, про веселую!
—«Ты—уточкой да перепелочкой,
Во высокъ теремъ—красной дѣвушкой!»
Мой высокъ теремъ растворень стоитъ;
Мой постылый мужъ за столомъ сидитъ.
За столомъ сидитъ, хлѣбъ-соль трескаеть.
Тебѣ хлѣбъ да соль, мой постылый мужъ!
Мой постылый мужъ да поднимается,
За шелкову плетку принимается.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;

Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Свекру батюшку поклонилася:
Свекоръ батюшка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, змѣя лютаго!
Свекоръ батюшка велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, велитъ кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;
Я и тутъ, млада, да не взмолилася,
Свекровь-матушкѣ да поклонилася:
Свекровь матушка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, змѣя лютаго!
Свекровь матушка велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, велитъ кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;
Вотъ я тутъ, млада, возмолилася,
Милой ладуншѣ да поклонилася:
Милый ладунка, прости меня,
Прости меня, виноватую!

Вологодская губернія. Студитскій й, стр. 29 («Хороводная»). После
каждаго стиха (кроме перваго) припѣвъ: Ахъ люди, люди, съ
повтореніемъ второй половины стиха. — Почти тождественная
пѣсни: Александровъ, стр. 189 (Вологодскій уѣздъ).

525.

Скажу матушкѣ: голова болитъ,
Худо можетея, не здоровитея,
Не здоровитея, гулить хочетея.
Гулить хочетея, гулять воли нѣтъ....
Я уградуся, да пагуляюся,
Со милымъ дружкоймъ повиданюся.....
Научи, милой, какъ домой придти,

Про гульбу сказать, про веселую!
— «Ты по улицѣ—сброи утицей,
Черезъ черну грязь—капаресчккой,
Къ широку двору—красной дѣвицей!...»
Я иду, иду къ широку двору:
Мои высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Мои постылый мужъ за столомъ сидитъ.
За столомъ сидитъ. хлѣбъ-соль трескаетъ.
Тебѣ хлѣбъ да соль. мила ладунка!
Мои постылый мужъ вздогадается,
За шелкову плетъ принимается.
Плетка свиснула, — слезка брызнула;
Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Сверку батюшку поклонилася:
Сверку батюшка, отними меня
Отъ лиха мужа, звѣря лютаго!
Сверку батюшка—не родной отецъ:
Велитъ больше бить, мои слезы лить.
Плетка свиснула. — слезка брызнула;
Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Сверку-матушку поклонилася:
Сверку матушка, отними меня
Отъ лиха мужа, звѣря лютаго!
Сверку матушка—не родная мать:
Велитъ больше бить. мою кровь пролить.
Плетка свиснула. — кровь пробрызнула.
Ужъ мнѣ тутъ, младѣ, дѣлать нечего.
Ужъ я тутъ, млада, да взмолилася:
Милой ладункѣ поклонилася.
Мила ладунка, тебѣ полно бить,
Тебѣ полно бить, станемъ въ мирѣ жить!

526.

Голова болитъ, худо можется,
Худо можется, не здоровится,
Не здоровится, гулять хочется.
Я украдуся, пагуляюся,
Уворююся, нацѣлююся....
Я приду къ дружкѣ, разгорююся:
Ужъ ты, милый мой, научи меня!
Научи меня, какъ домой придти,
Какъ домой придти, подъявитися!
—«Ахъ ты, глупая, неразумная!
Черезъ улицу—сѣрой уточкой,
Подъ воротенку ты—воробышкомъ,
Въ часту лѣсенку—красной дѣвицей,
Во высокъ теремъ—молодой женой!»
Мой высокъ теремъ растворень стоитъ;
Мой немилый мужъ за столомъ сидитъ,
Хлѣбъ-соль кушаетъ, гуся рушаетъ.
Богъ вамъ на помочь, мой немилый мужъ,
Хлѣба кушати, гуся рушати!
Дубовы столы раздвигаются,
Мой немилый мужъ поднимается,
За шелкову плетъ принимается.
Плетка свиснула,—жена визгнула....
Тутъ жена мужу возмолилася,
Въ скоры ноженьки поклонилася:
Ты прости, милой, чѣмъ прогнѣвала,
Чѣмъ прогнѣвала тебя, молодца!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 39
(«хороводил»). Послеъ každого стиха прибѣвъ: Ой ли, ой дею,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

527.

Ахти, магушка, голова болить,
Худо можется, не здоровится,
Не здоровится, гулять хочется!
Я украдуся, нагуляюся,
Со милымъ дружкой повидаюся....
Ахъ ты, милый мой, милъ сердечный другъ!
Научи меня, какъ домой придти!
— «Ахъ ты, глупая, неразумная,
Неразумная, красна дѣвица!
Поди улицей—сѣброй утицей,
Широкимъ дворомъ—бѣлой лебедью,
Во высокъ теремъ—яснымъ соколомъ!...
Твой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Твой ревнивый мужъ за столомъ сидитъ;
Надъ тобой, молодой, паругается,
За шелкову плетъ принимается....»
Плетка свиснула, а я вскрикнула.
Свекру батюшкѣ возмолилася:
Свекоръ батюшка, отыми меня!
Свекоръ батюшка велпть больше бить.

К а ш и н ь, книга II, № 34 («полупротяжная»), — Народныя рус-
скія и финскія, стр. 28 («протяжная»). После каждого стиха при-
пѣвъ: Ай люли, люли, съ повгорепіемъ второй половины стиха.

528.

У воротъ сосна колыхается;
Дочка у батюшки снаряжается,
Она тремъ мыламъ умывается.
Первое мылечко—съ бѣлиничкомъ;
Второ мылечко—съ румяничкомъ;
Третье мылечко—съ зеленымъ виномъ.
Безъ бѣлиничка я бѣлешенька,

Безъ румянчика я краснешенька,
Безъ зелена вища я уся горю....
Я на сѣни иду, я на повия,
На подъемъ беру шубу соболевою,
Чтобы шубушка да не прошубиула,
Чтобы петельки да не просвиснули,
Чтобы пуговики да не пробрякнули,
Чтобы чоботы да не проскребали,—
Не услышалъ бы мой лютой свекоръ,
Не сказалъ бы онъ да своему сыну,
Своему сыну да моему мужу.
А какъ мой-то мужъ—да горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ кабака нейдетъ,
Онъ и пьетъ воду, да все холодную,
Онъ и бьетъ жену за напраслину,
За напраслину да за бездѣлицу.
А я своему мужу не кормилася,
Свекру батюшкѣ я поклонилася:
Свекоръ батюшка, да отгнѣми меня,
Отгнѣми меня да отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа да отъ сердитаго!
Свекоръ батюшка да величь больше бить,
Величь больше бить, да величь кровь пролить.
Свекру батюшкѣ я да не кормилася,
Я свекровушкѣ да поклонилась:
Свекровь матушка, да отгнѣми меня,
Отгнѣми меня да отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа да отъ сердитаго!
Свекровь матушка да величь больше бить,
Величь больше бить, да величь кровь пролить.
А я своему мужу да покорилася,
Въ праву поженьку да поклонилась!

Исковская губерня. Исковскія Губернскія Вѣдомости
1893 года, № 31 «хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ:
Ай люли, люли, съ повторедемъ второй половины стиха.

529.

Ахъ, обычай, пострѣль бѣшеный!
Слезы катятся, играть хочется....
Отпусти, сударь батюшка, ты на улицу гулять!...
Я пошла, млада, разгулялася,
Въ зеленомъ саду разыгралася,
Все съ ребятами съ неженатыми;
Что заря пришла, я домой пошла.
Родной батюшка у воротъ стоитъ;
«Ты поди, поди, моя бѣдная!
Твой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Твой ревнивый муикъ за столомъ сидитъ,
Шелковая плеть на столѣ лежитъ.»
Я взошла, млада, во высокъ теремъ;
Мои высокъ теремъ затворяется,
Мои ревнивый муикъ подымается.
Шелковую плеть со стола беретъ.
Плетва свиснула,—руда брызнула....
«Уикъ ты гдѣ была, жена страдница?»—
—Я была, молода, въ зеленомъ саду;
Все съ ребятами съ неженатыми....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 157

530.

Слова ль, ты, моя головушка.
Ты, гульвивая, баловливая!
Гулять хочется,—гулять не велить....
Я украдуся, нагуляюся.
Со милымъ дружкой повидаюся....
Уикъ ты, милый мой, ты, сердечный другъ!

Истомилось мое все сердечушко,
Изеушилъ меня словно травушку!

Римскій-Корсаковъ, № 31 («пѣсовалъ»). После каждаго
стиха припѣвъ: Ай да люли, люли, съ повтореніемъ второй
половины стиха

531.

Какъ подь бѣлою подь березою,
Какъ подь грушею подь зеленою
Мужъ жену училъ, Машу угрюмую,
Машу угрюмую, невеселую,
Невеселую, непокорную,
Непокорную, непоклонную.
Какъ жена мужу не корилася,
Свекры-матушкѣ поклонилася:
«Свекры матушка, отыми меня,
Отыми меня отъ своего сына,
Отъ своего сына, отъ моего мужа!»
Свекры говорятъ: «Не моя воля,
Не моя воли, воля мужнина!»
Велить больше бить, велить слушаться.

. . . . .
. . . . .

Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня,
Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, отъ своего сына!»
Свекоръ говоритъ, велить больше бить,
Велить больше бить, велить слушаться.

. . . . .
. . . . .

Какъ жена мужу покорилася.
На колѣночки становилася:

«Ужъ ты, милый мой, милъ, душа моя,
Милъ, душа моя, добрый молодецъ!
Ужъ ты брось грозу объ сыру землю,
Объ сыру землю, поцѣлуй жену!»

Калужская губернія, Медвнскій уѣздъ. Мельгуновъ, вып. II,
стр. 8 («хороводная»). После каждаго стиха припѣвъ: Ай ли, ай
люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

532.

Какъ подъ яблонью подъ кудрявою,
Подъ кудрявою, кучерявою
Мужъ жену училъ, мужъ угрюмую,
Мужъ угрюмую, неразумную.
Какъ жена мужу не покорилася,—
Свекру батюшкѣ взмолилася,
Низко въ ножки поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня
Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекоръ говоритъ: «Воля не моя,
Воля не моя, воля сынняя!»

. . . . .

Свекрови матушкѣ покорилася,
Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
«Свекровь матушка, отыми меня
Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекровь говоритъ: «Воля не моя,
Воля не моя, воля сынняя!»

. . . . .

Жена мужу покорилася,
Низко въ ноги ему поклонилася.

Черняговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 118. После
каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

533.

Модь бѣлою подь березою,
Что подь грушею подь зеленою,
Что подь яблоней подь садовою,
Учить мужь жену, мужь угрюмую,
Онь угрюмую, невееелую,
Невеселую, пенокорную,
Пенокорную, пеноклопную, —
Хочь поклонится—свекру батюшкѣ!
«Свекорь батюшка, отними меня,
Отними меня оть лиха мужа,
Оть лиха мужа, оть негоднаго!»
Не отнять хотятъ.—больше бить велятъ.

. . . . .
. . . . .
Какъ жена мужу поклонилася,
На колѣночки становилася....
Не давай лазу, учи, мужь, жену!

Отчественныя Записки 1840 года, томъ VIII, сѣбрь, стр. 28
(*хороводная). После каждаго стиха припѣвъ: Ой люди, ой люди,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

534.

Какъ подь бѣлою подь березою
Мужь училъ жену да угрюмую:
«Возмолнсь, жена, восклоннсь, душа!»—
—«Не тебѣ взмолось, не тебѣ вкклонось:
Возмолось же я свекру батюшкѣ!
Свекорь батюшка, отыми меня
Оть своего сына оть любимаго,
Оть моего мужа оть постылаго!»

Свекоръ батюшка велить пуще бить,
Велить пуще бить, велить кровь пустить.

.....
.....
—«Возмолюсь же я свекры-матушкѣ!
Свекровь матушка, отымп меня....

.....
.....
Какъ подь бѣлою подь березою
Мужъ училъ жену да угрюмую:
«Возмолюсь, жена, восклопсь, душа!»—
—«Я тебѣ возмолюсь, я тебѣ всклопось!»

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варецовъ, стр. 116.

535.

Мужъ жену билъ, билъ свирѣбую.
Жена мужу не корплася,
Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Отымп меня, свекоръ батюшка,
Отъ лиха мужа, отъ свирѣпаго!»
Свекоръ батюшка велить больше бить,
Приговаривать:
«Не ходи, жена, поздно вечеромъ,
Не люби, жена, холостыхъ ребятъ!»
Мужъ жену билъ, билъ свирѣбую,
Ой люли, ой люли, билъ свирѣбую!

Мужъ жену билъ, билъ свирѣбую.
Жена мужу не корилася,
Свекровушкѣ поклонилася:
«Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ свирѣпаго!»

Томъ II.

Свекровушка велитъ больше бить,
Приговаривать:
«Не ходи, жена, поздно вечеромъ,
Не люби, жена, холостыхъ ребятъ!»
Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую,
Ой люли, ой люли, билъ свирѣпую!

Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую.
Жена мужу не корилася,
Золовьюшкѣ поклонилася:
«Золовьюшка, моя матушка,
Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ свирѣпаго!»—
—«Невѣстуша, моя матушка!
Знать, не быть женамъ надъ мужьямъ большимъ!»
И покорилася жена. мужу поклонилася!
Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую,
Ой люли, ой люли, билъ свирѣпую!

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 161.

536.

Какъ подъ бѣлою подъ березою
Мужъ жену учитъ, Машу угрюмую,
Не говорливую, не рѣчливую....
Жена мужу возмолилася,
Возмолилася свекру батюшкѣ....
Свекоръ батюшка велитъ пуще бить,
Велитъ кровь пустить, по пятамъ пролить....

Владимирская губернія, Меленковскій уѣздъ. Ежегодникъ
Владимирскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета, томъ IV, стр. 3.

537.

Вдоль по улицѣ по широкой
Красно золотце разгоралось;
Въ тѣ поры я, млада, разыгралась.
По меня, молоду, посоль за посломъ,
Гонецъ за гонцомъ:
«Поїди, невѣстушка!
Поїди, голубушка!
На тебя свекоръ распротѣвался,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

. . . . .

На тебя свекровь распротѣвалась,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

. . . . .

На тебя милой распротѣвался.
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій
Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2.

538.

Гибки доски во теремѣ,
Гибки доски во высокомъ.
По тѣмъ доскамъ я ходила,

По тѣмъ гибкимъ я гуляла,
На одну не ступала:
На той доскѣ сидитъ свекоръ,
Журить-бранить, все бить хочется.
Его журьба вѣковая,
Моя игра часовая.

Гибки доски во теремѣ,
Гибки доски во высокомѣ.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ гибкимъ и гуляла,
На одну не ступала:
На той доскѣ сидитъ лада,
Журить-бранить, все бить хочется.
Его журьба часовая,
Моя игра вѣковая.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выи. II, стр. 137 («хороводная»). Первое полустишие каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

539.

Во горнищѣ, во свѣтлицѣ
Лежатъ доски тонки, хлестки.
По тѣмъ доскамъ я ходила;
На одну доску я ступила,
Тое доску переломила,
По которой свекоръ ходитъ,—
Журить-бранить, побить хочется.
Его журьба вѣковая,
Моя гульба часовая.

Ой, дурно жить въ чужихъ людяхъ:
Тамъ бьютъ больно, не жалѣютъ.

Не то тошно, что бьютъ больно, —
Тошнѣй того переговоры.
Переговоры дѣвичьи.
«Ой, брось волю дѣвичью!»
— Ужъ я сгину, не покыну!
Я въ гробъ пойду, съ собою возьму!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія
Вѣдомости 1833 года, № 31 («плясавал»).

540.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лежатъ доски тонки, хлестки.
Я по тѣмъ доскамъ ходила,
Я ходила и гуляла;
На одну доску ступила,
Тое доску переломила.
За то меня свекоръ журилъ,
Журилъ-бранилъ не за дѣлю,
За игру мою, за пляску,
Что я, млада, игрелива,
Игрелива и шутлива.

Самарская губернія. Варснецовъ, стр. 106.

541.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежатъ доски.
Лежатъ доски тонны, хлестки.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ доскамъ я гуляла;
На одну доску наступила,
Тое доску переломила.
За то меня свекоръ бранилъ,
За то меня свекоръ журилъ,

Журиль-брапилъ не за дѣло,
Не за дѣло — за бездѣлье.
Журьба его часовая,
Игра моя вѣковая.

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ, Халанскій, № 76
(«хороводная»).

542.

На морѣ доска зыблетъ и колыблетъ;
На эту доску никто не ступаетъ.
Свекоръ лютый ступилъ....
Журьба журить, дома бранить,
Въ людяхъ хвалить.
Эта журьба вѣковая, хвальба часовая.

На морѣ доска зыблетъ-колыблетъ;
На эту доску никто не ступаетъ.
Свековна лютая ступила....
Журьба журить, дома бранить,
Въ людяхъ хвалить.
Эта журьба вѣковая, хвальба часовая.

. . . . .
. . . . .

Витекая губернія. Календарь Витекой губерніи на 1894 годъ,
стр. 355 («свадебная словесная»). Далѣе: о деверѣ, о золовкѣ.

543.

Ты не стои, не стои, колодецъ,
Полонь со водою,
Со ключевой свѣжею!
У меня ли, у младой,
Былъ свекоръ лютый,
Что не ласковый.

Посылаетъ молоду
Во полпочъ по воду,
По ключевую.
Ужь какъ я, молода,
Не пословна была,
Не послушалася.
Ужь я свекрову грозу
Въ узелокъ завяжу,
Да покрѣпче затяпу!
Брошу, брошу узелокъ,
Его на печь въ уголокъ,
Съ глазъ подальше!
Узелочекъ-то лежптъ,
Уголочекъ-то дрожатъ,
И, младая, не шелохнуса!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 87. После каждыя грехъ стиховъ при-
пѣвъ: Кашиа моя, машиа моя.

544.

Ты не стой, не стой, колодець,
Полонъ съ водою,
Что полонъ съ водою,
Со холоднои ключевой!
Посыласть свекоръ батюшка
И туда, и сюда,
Что туда и сюда—
Во трактиры, погреба,
Во трактиры, погреба—
По зеленое вино.
Еще я ли, молода,
Не пословна была,
Не послушала свекра,
Не ходила въ погреба
По зеленос вино.

Меня свекоръ-отъ грозилъ,
Отъ п тѣмъ да пшымъ,
Да все сыномъ-то своимъ,
Господниомъ-то своимъ.
Еще свекрова гроза—
Не великая бѣда:
Завяжу я въ узелокъ,
Брошу на печь въ уголокъ.
Гдѣ узель-отъ лежитъ,
Тамъ и уголь-отъ дрожитъ,
Потолокъ дребезжитъ.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральского общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 137 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

545.

Какъ и люди-то во людяхъ-то живутъ,
На людей люди угадываютъ,
На свекровокъ упоравливаютъ?
У меня, молодой, свекровушка лиха,
Что лиха, лиха, не ласковая,—
Не ласкова, не привѣтливая.
Посылаетъ она туда-сюда меня,
Что туда-сюда, невѣдомо куда—
Во подвалы по зеленое вино.
Я въ подвалахъ призамѣшкалася,
Зеленымъ виномъ натрескалася,
Сладкой водочкой накушалася.
Вотъ иду домой, нонатьиваюсь,
На все стороны оглидываюсь.
Чу, какъ, чу, какъ мои лютые свекры
По новымъ сѣнимъ похаиваютъ,
Каблукомъ полы проламываютъ,

Ко мигъ, молодой, приговариваютъ:
«Пособи, Боже, до вечера дожнть.
Пособи памть сына милого дождать!
Павучу я, памучу сынку
Па свою милую сношеську,
Я на сизую голубушку!
Я заставлю въ пной городъ сходить,
Я заставлю шелковую плеть кунить,
Я заставлю молодую жену учить.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 22 («хоровод-
пал»).

546.

Еще какъ люди въ людяхъ-то жпвуть,
На людей люди улаживаютъ,
На свекровку сноиоравливаютъ?
У меня, молодой, свекровушка лпха,
Что лиха, лиха, не ласковая,
Кривошлька не привѣтливая,
Посылаеть и туда, да и сюда,
Какъ на всѣ ли на четыре стороны—
Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу водка анисовая,
Тесова кровать расписаная;
На кровати перинушка лежить,
На перинушкѣ дѣтинушка лежить.
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина натрескалася,
Холостому стаканъ меду подиссла,
Неженатому зеленого вина.
Холостой, тотъ стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣду руку принималъ;
И онъ при людяхъ—сестрою называлъ,
Безъ людей-то—своей душечкою:

«Ахъ ты, душечка молодушка моя,
Показалася походочка твоя!
Ахъ, какъ пройдешь,—утѣшишь ты меня,
А промолвишь,—взвеселишь, радость, меня!»
Я иду ли, молода, по широкому двору,
Я иду, иду да пошатываюсь.
А моя-то кривошлыкая свекровь
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Каблукомъ сѣни проламываетъ.
Своимъ сыномъ мнѣ угроживаетъ:
«Еще дай, Боже, до вечера дожидь,
Своего сына дожидатся!
Накучу я, намучу сынку
На любимую невѣстушку!
Я велю сыну во Новгородъ сходить,
Я велю ли шелковую плеть купить;
Я велю сыну жену свою учить,
Съ головы кожу до ногъ спустить!»—
—«Ахъ, мать моя, матушка,
Ахъ, мать государыня моя!
Не устать-то мнѣ во Новгородъ сходить,
Вѣдь не втора шелковую плеть купить,
Не бѣда вѣдь мнѣ свою жену учить,
Съ головы кожу до пятъ спустить,—
Да вѣдь съ ней-то мнѣ вѣкъ будетъ пзкнть!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 169.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 195.

547.

Улка, ты, улка моя,
Широка улка, нетоптанная!
Красна дѣвица не смотрившая,
Молодица не цѣлованная!

Для чего люди въ людяхъ живутъ,
Для чего людсїи люди улаживаютъ,
Для чего свекровь упоравливаютъ?
У меня была свекрушка лиха,
Она лиха была, не ласковая,
Посылаетъ туда и сюда—
Въ темный погребъ за пивомъ, за виномъ.
Въ погребу долго замѣшкалася,
Зелена вина натрескалася,
Холостому стаканъ меду подала,
Неженатому зеленаго вина.
Холостой-еть стаканъ меду не прималь,—
Бѣлы рученьки ко сердцу прижималъ,
Цѣловаль у ней колечушко,
Золото вито серсбряное.

Для чего люди въ людяхъ живутъ?
«Пособи Богъ вечерка дожждать,
Вечерка дожждать, сынка сождать,
Не роднаго сына, пасынка!...
Ты сходи-ка въ новый городокъ,
Ты купи-ка шелковую плеточку,
Поучи-ка свою молодую жену!»—
—«Мнѣ не диво въ новый городокъ сходить,
Не убытокъ шелкову плетку купить,—
Мнѣ безчестье молодую жену учить!»

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 66 («вечери-
почина»).

548.

Еще какъ же люди во людяхъ живутъ,
На людей люди улаживаютъ,
На свекрову подпоравливаютъ?
Еще какъ-то быть моей головѣ,

Привыкать ко чужої сторонѣ?
У меня была свекровушка
Не лпха, не добра,
Посылала туды-сюды меня.
Какъ послала въ темный погребъ
За зеленымъ за виномъ.
Въ темномъ погребѣ замѣшкалася,
Въ темномъ погребѣ замѣшкалася.
Зелена вина натрескалася,
Сладкой водки поналопалася.
Я по дворичку иду, иду,
Ниже плечъ свою головушку несу.
Моя буйная головушка — пзломленная,
Черепехова гребепочка — псколотая....
По новымъ сѣнямъ свекровушка идетъ,
Она идетъ, идетъ, идетъ,
На меня сѣса поглядываетъ.
«Еще даіі, Боже, до вечера дожить.
Со работушки сынка соидать!
Научу я, намучу сынку
На любимую певѣстушку,
На удалую головушку!»

Какъ пришелъ мужъ со работушки,
Повела мужа въ чисто поле гулять,
Повела мужа въ чисто поле гулять,
Привязала ко сырому ко дубу,
Привязала ко сыру ко дубу,
Принесла ему воды, вербы.
Что съ ведра ль вода пепиваная,
Что съ ведра верба псѣденая.
«Отвяжи-ка отъ сыраго отъ дуба!
Отвяжи-ка отъ сыраго отъ дуба:
Я куплю те тропъ ферязи,
Куплю золоту косыночку,

Золотую опоясочку,
Еще троп чулочки съ башмачкамъ!»
Отвязала отъ сыраго отъ дуба.
Какъ пошелъ мужъ во лѣсничку,
Ужъ онъ выломилъ лозничку,
Началъ женку охобачивати,
Началъ женку охобачивати,
Съ боку на бокъ поворачивати.
«Вотъ те, женка, троп ферязи,
Вотъ те золота косыночка,
Золотая опоясочка,
Вотъ те троп чулочки съ башмачкамъ!»

Новгородская губернія. Студинскій, стр. 75 («плюсовал»).

549.

Молетай, соловушка, на нашу сторонушку;
Распроси, соловушка: будетъ ли памъ волошка?
— Лишняя заботушка:
Первая заботушка—зла-лиха свекровушка,
Зла-лиха, не ласкова,
На послкахъ меня смучпла;
Посылаетъ и туды, и сюды:
Во чужи люди по сито. рѣшето,
Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина обтрескалася,
Сладкой водочки до пьяна напилась!
Ахъ ты, груша, моя грушенька,
Ты почто, груша, не зелена стоишь?
— «Отъ чего-то мнѣ зеленой быть?
Солице яркое и грѣеть, и палитъ!»
Ужъ какъ стали нынче тяжки времена;
Что сушать-крушать далекіе друзья;

Никого ближнихъ любить не велятъ.
То ли воля, то ль охотушка?
То не лишняя ль заботушка?

Сибирь. Гуляевъ, стр. 100 («круговая»).

550.

Я полю, полю лучекъ,
Перепальваю,
Черезъ тынтъ въ огородъ
Перебрасываю.
Ужъ я выдерну тышину,
Припаду къ теремку,
Припаду къ теремку,
Сама послушаюся.
Что во этомъ терему
Про меня говорятъ?
Моего мужа бранять,
Своего сына журиятъ.
«Ахъ ты, ... сынъ,
. . . . . сынъ,
Ты учи свою жену,
Ты учи молоду,
Чтобы съ молоду жена
Не погулывала,
Чтобъ по игрницамъ
Не похаживала,
Чтобъ подъ старость-то жена
Господиномъ назвала.»
Еще мой-сть мужъ
Не бояринъ, а уменъ,
Не бояринъ, а уменъ:
Два угодыя въ немъ.
Завязалъ штку

За соломенку;
Трою-двою остянулъ,
Три ребра переломилъ.
Я со этихъ со побоевъ
Три года лежала,
Съ постели не вставала,
Хлѣба, соли не ѣдала,
Хлѣба, соли не ѣдала
П людей не узнавала;
Я со этой немочи
Съѣла хлѣба три печи,
Съѣла хлѣба три печи,
Калачей семь печей,
Свинью суноросу
Съ поросеночками,
Овцу яловницу
Со ягненочками,
Мужика ямщика,
Жеребенка-лоньшака,
Быка третьяка,
Пять ведеръ молока.
Ужъ тогда-то я, младенька,
Приналадплася,
Приналадплася,
Принаправилася,
Пошла къ Сидору по снго,
По частое рѣшето.
А у Сидора ни снга,
Ни частаго рѣшета....

Пермская губернія, Чернышскій уѣздъ. Поповъ, стр. 24 («хороводная»). Послѣ каждого двустипшя приѣвъ: Калина, малина.

551.

Я въ садъ поїду, я въ зелєнь поїду,
Я луку полоть, зелєнаго полоть,
Луку зелєнаго, маку сѣянаго.
Приполось къ краю, припаду къ тыну,
Я послушаюсь, млада, что свекоръ говоритъ.
Свекоръ иждовикъ не добро говоритъ,
Не добро говоритъ, своего сына бранить:
«Ахъ ты, сынъ мой, сынокъ, глушій разумокъ,
Да ты беи жену, поучай молоду!» —
— «Да за что же мнѣ жену бить, за что сердце кру-
шнить?»

Жена—домъ, жєпа—станъ, жєпа—радость моя,
Жєпа—радость моя и весельє мое,
Жєпа—житки мои и прожитки мои!»

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 151 (посѣя на масляницѣ).
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Соловєя, соловєя душа, соловєя.

552.

Куры запѣли,
Пѣтухи не вспѣли,
Заря занялась,
Вѣда случилась.
Вѣхали дворяне,
Въ заборы повлѣзали,
Коней увели:
Перваго гнѣдаго,
Втораго воронаго....
«Что же ты за сынъ,
Что за семьянинъ!
Что не бьешь жену,

Не учишь добру?»—
—«За что жену бить,
Чему ее учить...»
Заставлю жененку
Недѣлю хворать,
Другую стонать,
На третью вставать,
Костыль въ руки брать,
Скотинушку гнать,
Семью проклянуть:
Что за семья
За проклятая!
Поздно спать ложится,
Рано устаеть,
Мигъ спать не даетъ.

Донская область. Донскія Областныя Ведомости 1876 года,
№ 3.

553.

На зарѣ-зарѣ овинъ молочу;
Выше пелевы солома летитъ.
Свекоръ по сѣнечкамъ похаживаетъ,
Молоду невѣстку побуживаетъ:
«Встань, встань, невѣстка, по воду сходить!»—
—«Нѣтъ не встану, не поїду:
Ведро велико, вода тяжела,
Берега круты, рѣка широка!»

Вятская губернія, Слободской уѣздъ. Календарь Вятской губернии на 1893 годъ, стр. 225 («плясовая»).

554.

Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ,
Вѣтромъ раздуваетъ, къ сырой землѣ приклоняетъ.
Что, наша невѣстка, что, наша голубка,
Не весело ходишь, не емѣло ступаешь?
Или тебя, невѣстка, или тебя, голубка,
Свекорь батюшка не любитъ?
—«Ужъ такъ онъ меня любитъ, словно сѣрую со-
баку:
Ворчитъ—не укуситъ, къ себѣ не подпуститъ!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Филоло-
гическій Вѣстникъ 1879 года, № 2. Дѣле о свекрови и мужѣ.

555.

Удъ гороіи лень-лень,
Подъ гороіи лень-лень
Вѣтромъ раздуваетъ,
Буйный развѣваетъ.
По двору-двору,
По двору-двору,
Вдоль по широкому двору
Невѣстушка ходитъ,
Молодая гуляетъ.
Что, что, невѣстка,
Что, что, голубка,
Не весело ходишь,
Ничего не молвишь?
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Свекорь батюшка не любитъ,
Лютой ненавидитъ?
—«У меня свекорь,

У меня свекоръ—
Паче батюшки роднаго,
Паче дорогаго.»

Подъ горой лень-лень
Подъ горой бѣлый
Вѣтромъ раздуваетъ,
Буинымъ развѣваетъ.
По двору-двору,
По двору-двору,
Вдоль по широкому двору
Невѣстушка ходитъ,
Молодая гуляетъ.
Что, что, невѣстка,
Что, что, голубка,
Не весело ходишь,
Ничего не молвишь?
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Свекровь матушка не любитъ,
Люта ненавидитъ?
—«У меня свекровь,
У меня свекровь—
Паче матушки родныя,
Паче дорогія.»

. . . . .
. . . . .

Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Деверья-братья не любятъ,
Люты ненавидятъ?
—«У меня деверья,
У меня деверья—
Паче братьицевъ родныхъ.»

Паче дорогінхъ.»

. . . . .
. . . . .

Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Золовки-сестры не любятъ,
Люты ненавидятъ?
—«У меня золовки,
У меня золовки
Паче сестрицы родныя,
Паче дорогінхъ.»

. . . . .
. . . . .

Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Мила ладушка не любитъ,
Лютой ненавидитъ?—
—«У меня лада,
У меня лада—
Какъ душа въ бѣломъ тѣлѣ.»

Тихвинь. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 89 («святочная»).

556.

При долу лень-лень,
При чистомъ бѣль-бѣль
Не вѣтромъ шатасть,
Не погодою ломасть.
Меня, молоденьку,
Горе разпимасть,
Печаль расшибасть.
Зачѣмъ, невѣстка,
Зачѣмъ, голубка,

Не весело ходишь,
Не манерно ступасшь?
Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Свекорь батюшка не любитъ,
Что лютой-еть ненавидитъ?
—«До меня свекоръ,
До меня лютей—
Лучше батюшки роднаго.»

. . . . .
. . . . .
Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Свекровка матушка не любитъ,
Что лютая ненавидитъ?
—«До меня свекровка,
До меня лютая—
Лучше матушки родной.»

. . . . .
. . . . .
Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Братецъ-деверь не любитъ,
Что лютой-еть ненавидитъ?
—«До меня деверь,
До меня лютей—
Лучше братца роднаго.»

. . . . .
. . . . .
Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Золовка не любитъ,

Что лютая ненавидитъ?
— «До меня золовка,
До меня лютая —
Лучше сестрицы родной.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Ионовъ, стр. 72 («хороводная».)

557.

Мучина, лучинушка березовая!
Что же ты, лучинушка, не ясно горюшь,
Не ясно горюшь, горюшь, не вспыхиваешь?
Или ты, лучинушка, въ печи не была,
Или ты, лучинушка, не высушена,
Или свекровь лютая водою подлила?
Подружки, голубушки, ложитесь спать!
Ложитесь, подруженьки, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю почку не спать!
Всю почку не спать, молодой, постелюшку стлать,
Постелюшку стлать-то мнѣ, мила друга ждать!
Первый сонъ заснула я—мила друга нѣтъ;
Другой сонъ заснула я—сердечнаго нѣтъ;
Третій сонъ заснула я—заря-бѣлый свѣтъ!
По бѣлой по зорюнкѣ мой милый идетъ:
Сапожки на покепьяхъ поскрипываютъ,
Соболина шубушка пошумливаетъ,
На шубуникѣ пуговики погромливаютъ.

Кашинъ, книга I, № 16 («протяжная»); — Народныя русскія
пѣсни, стр. 17 («протяжная»). — Тожественная пѣсня (неполная):
Вильбоа, № 83.

558.

Мучина, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, не ясно горюшь,
Не ясно горюшь, не вспыхиваешь?

Али ты, лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?
— Я была въ печи вчерашней ночи;
Лютая свекровушка въ печку лазила,
Меня, горькую лучинушку, всее залила.
Дѣвушки-подруженьки, ложитесь спать,
Ложитесь спать, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночку не спать!
Всю ночку не спать, мила друга ждать....

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варецковъ, стр. 101.

559.

Мучина моя, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, не жарко ты горюшь?
Или ты, моя лучинушка, въ печи не была?
— Я была въ печи, въ печи вчерашней ночи;
Лютая моя свекровушка въ печку лазила,
Въ печку она лазила, лазила, воду ставила,
Воду она ставила, ставила, да чугуиъ воды разлила:
Всю меня, лучинушку, всее залила.

Мельгуновъ, вып. I, № 8 («Хоровал»).

560.

Стояла деревня, стояла ольхова.
Во этой деревнѣ, во этой ольховой,
Жило два братца, жило два родимыхъ;
У этихъ у братцевъ, у этихъ родимыхъ,
Была у нихъ сестрица, была родима.
Выдамъ я сестрицу, выдамъ я родиму,
Выдамъ край дорожки, выдамъ край широкой;
Куды ни поѣду, все къ сестрѣ заѣду....

Здорово, сестрица, здорово, родима!
—«Не здорово, братецъ, не здорово, родимый!»
—Для чего, сестрица, для чего, родима?
—«Для того вѣдь, братецъ, для того, родимый:
Вечоръ миѣ-ка ночка, вечоръ миѣ-ка темна,
Всю почку не спала;
Тесова кроватка всю ночь проскрипѣла,
Шелковая плетка всю ночь просвистала;
И, молоденька, всю ночь прокричала....»
—Для чего, сестрица, для чего, родима?
—«Со старымъ я стояла, съ молодымъ разсуждала....»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 109 («плясовая»). После каждаго стиха припѣвъ: Загары, загары, загарики мои.

561.

Какъ братъ сестру нѣжитъ, по головкѣ гладитъ:
—«Сестрица родная, расти поскорѣе!
Выростешь велика, отдамъ тебя замуикъ
Въ другую деревню, въ несовѣтну семью,
Гдѣ бьются, дерутся, за волосы берутся.
Куда я поѣду, къ сестрицѣ заѣду....
Здорова, сестрица, здорова, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, не болѣю здорова.
Дубовыя двери всю ночь проскрипѣли,
Шелковая плетка всю ночь просвистала
Объ мое тѣло бѣло.
Какъ съ вечеру тѣло, какъ спитъ, было бѣло,
А къ утру то тѣло, какъ котель, поспитѣло.»

Самарская губернія. Варсепцовъ, стр. 92.

562.

Братецъ сестрицу ласкаетъ,
Онъ на рукахъ ес держитъ:
—«Выростешь большая, отдамъ тебя замужъ
Изъ села въ деревню, не въ большую семью.
Тамъ живутъ три братца: первіи братъ Ванюшка,
Другой братъ Якушка, третіи братъ Викторка.
Викторушка братецъ, возьми мою сестрицу.
Куда ни поѣду, все къ тебѣ заѣду...
Здорово, сестрица, здорово, голубушка!
Каково, сестрица, нонѣ поживаешь?»—
—«Ой, братецъ, голубчикъ, какъ я несчастлива!
Сегодняшну ночьку шелковая плетка
Всю ночь просвистѣла....
Мое тѣло бѣло всю ночь прогорѣло,
Слезы горючія всю ночь пролилися.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 48.

563.

На улицѣ дождь идетъ, не сплетъ, не дробетъ;
Онъ ситечкомъ сѣетъ, ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу на ручкахъ качаетъ,
Еще величаетъ:—«сестрица родная,
Рости поскорѣе, да будь поумнѣе!
Отдамъ тебя замужъ въ согласную семью!
Идѣ ни поѣду,—все къ сестрѣ заѣду...
Здорово, сестрица, здорово, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, я не здоровая:
Дубовыя двери всю ночь прорыгѣли;
Шелковыя плетки всю ночь просвистѣли....»

Меня батенька билъ, билъ, меня родненькѣи билъ,
билъ!

А все чрезъ золовогъ, а все чрезъ колотовогъ;
Онѣ кутить-мутять, до свекра доносятъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 161 («семейная»).

564.

На дворѣ дождь, дождь не силенъ, не дробенъ;
Опъ ситечкомъ сѣсть, рѣшетомъ подѣиваетъ,
Ведромъ поливаетъ.

Братецъ сестрицу по головушкѣ гладить:

—«Сестрица родная, расти поскорѣе!

Отдадимъ тебѣ замужъ и въ иную деревню,
Не въ уютную семью, идѣ быогся, дерутся,
Топорами сѣкуются, пожами рѣкуются.

Куды ни поѣду, къ сестрицѣ заѣду....

Здорово, сестрица, здорово, родная!»—

—«Братецъ родимый, не дюже здорова:

Орѣховая клѣтка не на мѣстѣ стояла;

Шелковая плетка всею ночь прохлыстала;

Дубовыя двери всею ночь проскрипѣли....»

—«Сестрица родная, за что жъ это бита,
Чему учена?»—

—«Братецъ родимый, за дѣвичьи обычаи,

За дѣвичью ухватку!

Дѣвичьи обычаи по вѣкъ не забуду;

Дѣвичью ухватку по смерть не покину!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халанскій, № 61
(«хороводная»).

565.

Ой, на дворѣ дождь, дождь
Не сптечкомъ сѣсть,—ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу по головушкѣ гладитъ:
—«Рости, моя сестрица, рости, дорогая!
Выростешь велика,—отдамъ тебя замужъ
Въ чужую деревню, въ несогласную семью.
Куда ни поѣду, къ сестрицѣ заѣду....
Здорово ль, сестрица, почку ночевала?»—
—«Не здорово, братецъ, не здорово, родимый!
Орѣхова клѣтка не на мѣстѣ стояла;
Шелковая плетка всю ночь прохлестала....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 117.

566.

На улицѣ сильный дождикъ поливаетъ:
Братецъ сестрицу по головкѣ гладитъ:
—«Рости, моя сестрица, рости большая!
Выростешь больше, отдамъ тебя за мужъ—
Въ чужую деревню, въ несогласную семью!...»—
—«Взойди, взойди, солнышко, не низко и не высоко,
Не близко и не далеко, черезъ чисто поле,
Супротивъ моего подворья!
Приди, приди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости!»—
—«Здорово, моя сестрица, здорово, моя родима!»—
—«Родимый мой братецъ, не очень-то я здорова!
Есть четыре горя, пятая кручина:
Первое горе—свекоръ батюшка грозливый;
Другое-го горе—свекровушка хлопотлива;
Третье горе—дверечекъ воръ-пасмѣшникъ;
Четвертое горе—золотки смутьянки;

Пятая кручина—мужъ жену не любить!»—
—«Потерни, моя сестрица, потерни родима!
Кели перетерпишь, наживешь ты радость:
Свекоръ-отъ грозливый—въ сыру землю поидеть;
Свекровь хлопотлива—добра тебѣ желаетъ;
Деверечекъ воръ-насмѣшникъ—самъ онъ въ людяхъ
возьметъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди поидеть,
Сама въ люди поидеть, и ей то же будетъ;
Мужъ и жену не любить,—другую не возьметъ,
Тебя не минуетъ!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1879 года, № 2.

567.

Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко,—высоко!
Приди, приди, братецъ, ко родимой сестрѣ въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про мое здоровье,
Про мое здоровье, про четыре спроси горя!
А первое мое горе—свекоръ-отъ журливый;
Другое-то мое горе—свекровь хлопотница;
А третье горе—золовка смутьянка;
А четверто мое горе—деверь-еть насмѣшникъ;
А пятое мое горе—мужъ жену не любить!
—«Потерни, моя сестрица, потерни, моя родима!
Свекоръ-отъ журливый—скоро въ землю поидеть;
Свекровь хлопотница—того не минуетъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди выидеть,
Сама въ люди выидеть, много горя приметъ;
Деверь-еть насмѣшникъ—самъ въ людяхъ возьметъ;
Мужъ жену не любить,—другую не возьметъ!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 117
(«хороводная»). Послеъ каждого стиха приѣвъ: Ой люшеньки,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

568.

Взойди, взойди, солнце, не низко, —высоко!
Зайди, милый братецъ, ко сестрицѣ въ гости,
Спроси, милый братецъ, про ея здоровье!...
—«Здорова ль, сестрица, здорова ль, родная?»—
—Родимый мой братецъ, не очень здорова!
Есть четыре горя, пятая кручина;
Пятая кручина меня сокрушила...
Какъ первое горе—свекоръ мой журливый;
А другое горе—свекровь кропотлива;
Какъ третіе горе—деверекъ насмѣшникъ;
Четвертое горе—золовка смутьянка;
Пятая кручина—мужъ жену не любитъ.
—«Потерни, сестрица, потерни, родная!
Свекоръ твой журливый—скоро въ землю пойдетъ;
Свекровь кропотлива—тебѣ добра прочить;
Деверекъ насмѣшникъ—самъ онъ въ людяхъ возь-
метъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди пойдетъ;
Мужъ жену не любитъ,—другую не возьметъ!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Провуниъ, № 44
(«хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люшеньки,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Сходная пѣсня:
Филлиповъ, № 30 (Москва).

569.

Взойди, взойди, солнце, не низко взойди, —высоко,
Не низко взойди, —высоко, не близко взойди, —далеко!
Зайди, зайди, братецъ, ко сестрицѣ зайди въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про сестрицыно здоровье!...
—«Здорова ль, моя сестрица, здорова ль, моя род-
ная?»—
—Родимый ты, мой братецъ, не оченно я здорова,

Не очень я здорова: сеть четыре горя,
Есть четыре горя, пятая кручина.
Есть первое мое горе—свекоръ батюшка журливый;
А второе мое горе—свекры очень хлопотлива;
А третіе мое горе—деверечекъ мой насмѣшникъ;
Четвертое мое горе—золовка моя смутьянка;
А пятая кручина—мужъ жену свою не любить!
—«Потерпи, моя сестрица, потерпи, моя родная,
Потерпи, моя родная, до поры терпи до время!
Прійдетъ намъ пора-время—свекоръ въ землю пои-
детъ;
Свекры твоя хлопотлива—себѣ добра она хочетъ;
Деверечекъ твой насмѣшникъ—самъ будетъ онъ же-
ниться;
Золовка твоя смутьянка—сама въ люди она поидеть;
Мужъ тебя, сестра, не любить,—другую себѣ не
возьметъ,
Другую себѣ не возьметъ, — тебя, сестра, не ми-
нуетъ,
Тебя, сестра, не минуетъ,—семь разъ поцѣлуешь!»

Калуужская губернія. Мельгуновъ, выш. I, № 6 («хороводная»).
Послѣ каждого стиха пришесть: Ай дашуныи, аюли, съ повтореніемъ
второй половины стиха. — Сходныя пѣсни: Вильбоа, № 30;—
Якушкитъ, стр. 699 («хороводная»).

570.

Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко,
Не низко,—высоко, не близко,—далеко!
Взойди, взойди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про мое здоровье!..
—«Здорова ль, моя сестрица, здорова ль ты, родная?»—
—Здоровъ ли, ты, братецъ, здоровъ ли ты, родимый?
Родимый мой братецъ, не само здорово:

Есть чстыре горя, пятая кручина.
Какъ первое горе—мужъ жену не любитъ;
А другое-то горе—деверекъ пасмѣшникъ;
А третье-то горе—золовки смутьянки;
Четвертое горе—свекровь кропотлива;
Пятая кручина—свекорь-то журливый.
—«Потерпи, сестрица, потерпи, родная:
Золовки смутьянки—сами въ люди пойдутъ;
Деверекъ пасмѣшникъ—онъ самъ въ людяхъ возь-
метъ;
Свекровь кропотлива—скоро въ землю пойдетъ;
Свекорь-отъ журливый—онъ самъ въ землю смот-
реть.»

Москва. Якушкинъ, стр. 698 («хороводная»). После каждаго стиха прибѣвъ: Ай лешеныи, леги.

571.

Ахъ ты, горе мое, горе великое,
Что великое горе со кручиной!
Я отъ батюшки мала осталась,
Своей матушки не вспомню!
Какъ вспоилъ-то, вскормилъ родной братецъ;
Возлѣляла меня родна сестрица.
Ужъ какъ брателко сестру любить,
По вечерочкамъ сестру водить,
На кольпочки сестру садить,
По головущкѣ сестру гладить:
Не ходи-ка ты, сестра, замужъ,
Ты ни въ городъ, сестра, ни въ деревню.
Въ несогласную большу семью;
Ты ни къ свекру, сестра, ни къ свекровкѣ,
Ни къ деверьямъ, сестра, ни къ золовкамъ!...
Нажила-то я, дѣвушка, всея заботы:

Ужъ какъ первая забота—чужа сторона;
А вторая-то забота—лютый свекоръ,
Лютый свекоръ-то, зла свекровка:
Ужъ какъ третья-то забота—что деверья,
Что деверья ли, да золовки;
А четвертая забота—неудаль мужи!
Ужъ какъ не съ кѣмъ мнѣ думу думать,
Не съ кѣмъ тайное слово молвить!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 102 («проголосная»).

572.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила батюшку роднаго,
Прогнѣвала свекора лютаго.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила родную матушку,
Прогнѣвала свекровь лютую.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила брата роднаго,
Прогнѣвала девери лютаго.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила сестру родную,
Прогнѣвала золовку лютую.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила друга милаго,
Прогнѣвала мужа постылаго.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1831 года, № 18 («хороводная»).

573.

У воротъ-воротъ, завитыхъ воротъ,
Въ тѣ врата да не рыба шла,—
Туть шла-прошла Елпидифоровна;
Она въ три толны челомъ била,
Ойю люле!
А въ четвертую....
Въ той толпѣ мой лютой свекоръ,
Мой лютой свекоръ и злопамятній.
Ойю люле!

Симбирская губернія, Ардатовскій уѣздъ. Симбирскій Сборникъ, вып. II, 1870 года, стр. 32.

574.

У насъ по улицѣ, у насъ по широкой,
У насъ по муравѣ, у насъ по зеленой
Не молодка играла, молодая плясала;
Играла, плясала, таночки водила,
Башмачки разбпла.
Увидѣть ее свекоръ, увидѣть ее лютой:
«Потпше, певѣстка, потише, голубка,
Слоха молодая,
Не сишиби, певѣстка, съ башмачка каблучка,
Съ каблучка гвоздочка!»—
—«Не рви тебя, свекоръ, не рви тебя, лютой,
На игру ли глядя, на мое веселье!
Не ты покуцаешь, не ты снаряжаешь:
Купилъ мнѣ-ка батюшка, снарядилъ мой братецъ,
Себѣ на честь-славу, а мнѣ на покрасу,
Молодому человѣку до самаго вѣку!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 83.

575.

Ой, въ насть на улицѣ,
А въ насть на широкой
Молодница скакала,
Молодница плясала.
Увидѣлъ ее свекоръ,
Увидѣлъ ее лютый:
«Потише, невѣстка,
Сноха молодая!
Не выбей, невѣстка,
Съ перетпечка глазочка,
Изъ ушекъ сережекъ,
Съ сапожекъ подковокъ!»—
— Не рви тебя, свекоръ,
Не рви тебя, лютый!
Не твой мнѣ сынъ купилъ,
Не твой мнѣ подарилъ:
Купилъ мнѣ батюшка,
Купилъ мнѣ родимый,
Себѣ на честь-хвалу,
А мнѣ на покрусу:
«Красуйся, дитятко,
Красуйся, родная,
Дочка дорогая!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 96.

576.

Да я выйду на улицу,
Выйду на широку,
Да ударю я въ ладоши,
Ударю въ звончатия.

Да не звонки ладоши,—
Звонки златы перстни.
Какъ услышалъ свекоръ,
Услышалъ же лютый.
«Тихонько, невѣстка,
Тихонько, голубка,
Не побей бѣлы руки,
Не поломай златы перстни!»—
—Ты не лопайся, свекоръ,
Не трескайся, лютый!
Не твои сыпъ мнѣ кушилъ,
Не ты ихъ мнѣ положилъ,
А купилъ мнѣ батюшка,
Подарилъ родимый,
Себѣ на честь и славу,
А мнѣ на покрасы!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія . . . . Кавказа, вып. XV, стр. 163 («хороводная»). Каждый второй стихъ повторяется.—Почти то же ственная пѣсня (безъ послѣднихъ двухъ стиховъ): Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 115.

577.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, свекровь сердится.
Не бывать репью вровень съ тынникомъ:
Не бывать свекру противъ батюшки!
Не бывать репью вровень съ тынникомъ:
Не бывать-то свекрови противъ матушки!

Вятская губернія, Елабуга. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1838 года, № 32 («хороводная»). После каждого стиха припѣвъ:
Ой диди, мой репей, ой лада, молодой.

578.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, расплается.
Да не быть репью со тыномъ равну;
Да не быть свекру супроть бабюшки:
А мой батюшка—дума крупкая,
Слово тайное, певыносное.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, расплается.
Да не быть репью со тыномъ равну;
Да не быть свекрови супроть матушки:
А моя матушка—дума крупкая,
Слово тайное, певыносное.

Учмская губернія, Мензелинскій уездъ. Пальчикова, № 33
(«вешняя ходовая»). Послеъ каждого стиха припевъ: Ой диди,
мой репей, ой ладо, молодо.

579.

Вдоль по улицѣ репей,
Вдоль по широкой репей,
Репей стелется,
Расплается.
Не бывать репью
Со тыномъ высоко;
Не бывать свекру
Супротивъ тятеньки,
Не бывать свекрови
Супротивъ мамоньки....
Я у тятеньки жила,
Мнѣ-ка волюшка была,
Мнѣ-ка волюшка была

Ко обѣдениѣ ходить;
Миѣ вторая-то воля—
По базаричку гулять,
Миѣ-ка третья-то воля—
Жениховъ выбрать....

Пермская губернія. Шпшоники, стр. 271. После каждого двустишія приѣвъ: Ай люди, мой репей, ай люди, съ повтореніемъ послѣдняго слова втораго стиха.

580.

Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду:
Я сама къ коноплю приговариваю:
Ты взойди, взрости, конопель, во саду,
Ты не низко, не высоко, въ саду съ вишенъемъ равно,
Въ саду съ вишенъемъ!
Что не быть копру со тыномъ равну;
Что не быть свекру супротивъ батюшки,
Супротивъ родимаго!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральского Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 136 («хороводная»). Далѣе поется о свекровкѣ, деверьяхъ и золовкахъ съ одной стороны и о матушкѣ, братьяхъ и сестрахъ съ другой.

581.

Возлѣ тышу хожу, бѣлъ коперъ сажу.
Что не быть копру со тыномъ равну;
Что не быть свекру спротивъ батюшки,
Что не быть свекрови спротивъ матушки!
Посылать свекоръ и туды-сюды,
И туды-сюды—въ полночь по воду.
Я пейду, пейду, я не слушаюсь:

Я боюсь, боюсь волка сѣраго,
Волка сѣраго, змѣя лютаго....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій,
стр. 111 («тронцка»).

582.

За дворомъ лужокъ зелешенекъ;
У меня дружокъ молодешенекъ,
Молодешенекъ, миль-милешенекъ.
Мы пойдѣмъ во лужокъ, заведемъ кружокъ,
Милой съ гусями, а я съ пѣснями.
Не придуть гусли противъ пѣсенокъ;
Не придетъ свекоръ противъ батюшки.
Мой-то батюшка—слово вѣрное,
Моя матушка—дума крѣпкая.

Якушкинъ, стр. 703 («хороводная»). После каждаго стиха
припѣвъ: Ай да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины
стиха.—Почти тождественныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 629;—
Вильбоа, № 67 («хороводная»).

583.

Какъ во садѣ макъ, макъ алешенекъ,
Ой да люли, люли, макъ алешенекъ;
Мой сердечный другъ вселешенекъ,
Ой да люли, люли, веселешенекъ.
Мы пойдѣмъ съ дружкой во зеленый садъ,
Ой да люли, люли, во зеленый садъ,
Въ зеленомъ саду разметимъ лужокъ,
Ой да люли, люли, разметимъ лужокъ,
Разметимъ лужокъ, заведемъ кружокъ,
Ой да люли, люли, заведемъ кружокъ,
Мы со пѣснями, мы со гусями,
Ой да люли, люли, мы со гусями.

Что не быть-то гусямъ противъ пѣсенокъ,
Ой да люли, люли, противъ новенькихъ;
Что не быть свекру противъ тятеньки,
Ой да люли, люли, противъ роднаго.

.....
.....
Что не быть-то свекрови противъ матушки,
Ой да люли, люли, противъ родныхъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 34
(«хороводная»).

584.

Во лугамъ вода разливалася;
По садамъ птички разлетался,
Одна пташечка такъ осталася,
Раскричалася.
Она по перушкамъ перепелушка,
А по голосу красна дѣвушка.
Она звала братца играть на улицу,
На широкую:
«Братецъ мленькій, лебедь бѣленькій!
Ты поидемъ со мной играть на улицу,
На широкую!
Ты, братъ,—съ гусями, я—съ ладонями,
Съ перебоями!»
Ужъ не быть гусямъ звончѣй ладоней;
А не быть свекру млѣвѣ батюшки.

Курская губернія. Кохаповская я, стр. 60.

585.

По лугамъ вода разливалася,
По садамъ пташки разлетался;
Одна пташечка въ садѣ осталася,
Осталася, раскричалася,
По перышку—перепелушка,
По голосу—красная дѣвушка,
Красная дѣвушка Марьюшка.
Она звала братца гратъ на улицу,
На шпрокую:
«Ты пойдѣмъ, братецъ, гратъ на улицу,
На шпрокую,
Ты—съ гусями, я—съ ладонями!»
Не быть гусямъ звончѣй ладошеі;
Не быть свекру милѣй батюшки:
Батюшка милѣй, свекоръ постылѣй!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халаскѣй, № 34 («хороводная»).

586.

Спится миѣ, молодой, дремлется,
Клонить, клонить головушку на подушку спать.
Свекоръ пдетъ по новымъ сѣнямъ.
И стучить, и грючить, и кропочится:
«..... ты, невѣстица,
Сонливая, дремливая, неурядливая!»

Спится миѣ, молодой, дремлется,
Клонить, клонить головушку на подушку спать.
Батюшка пдетъ по новымъ сѣшичкамъ.
Тихохонько, смиреншенько, рахманенько.

«Дитятко мѡс мѡлое,
Занужено, позагнано во чужихъ людяхъ!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 616.

587.

А я по саду ходила,
По зеленому гуляла,
Я все ягодки срывала.
Я зрѣлыя во стакагъ,
А зеленыя въ другоѣ.
Я зрѣлыя—батюшкѣ,
А зеленыя—свекрушкѣ.
Свекрушка батюшка,
Не гнѣвайся на меня,
Что ягода зелена:
Незгодушка заняла—
То и дождь, то и снѣгъ,
То мятелица мятеть,
То лютые морозы!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халупскій, № 81 («хороводная»).

588.

А я по саду ходила,
По зеленому гуляла,
А я ягоды срывала,
Зрѣлыя у рукавъ,
А зеленыя у стакагъ.
Зрѣлыя—батюшкѣ,
А зеленыя я свекру.
Ой, лютъ свекоръ батюшка,
Не гнѣвайся на меня,

Что ягода зелена:
Невзгодушка заняла—
То дождь, то снѣгъ, то мигель,
То лютые морозы,
Глубокіе сугробы!

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 10 («уличная»).

589.

Сосенка, сосенушка зелененькая!
Чего ты, сосенушка, не зеленая?
—«Отчего мнѣ, сосенушкѣ, зеленой-то быть?
Роса на меня пала полупочная,
Печеть меня солнушко полуденное!»
Молодка, молодушка молоденькая!
Чего ты, молодушка, не веселая?
—«Отчего мнѣ, молодушкѣ, веселой-то быть?
Свекоръ называетъ медвѣдицею;
Свекровь называетъ лотою змѣей;
Деверья называютъ доможилкою;
Невѣстки называютъ расточихою;
Золовки называютъ щеголхою.
А я со милымъ другомъ въ совѣтъ жила;
Научилъ меня милый другъ,
Какъ свекру сказать, свекровьѣ отказать:
Медвѣдица, батюшка,—во темныхъ лѣсахъ;
Люта змѣя, матушка,—во чистыхъ поляхъ;
Доможилка, деверьюшки,—собака на дворѣ;
Расточиха, невѣстушки,—то мышь въ закромѣ;
Щеголха, золовушка,—утка на водѣ.»

Курская губернія. Кохановскія, стр. 120.

590.

Отдасть-то меня батюшка да въ немалую семью,
Не въ малую семью, да не въ согласную.
Въ несогласной семьѣ есть и свекоръ, и свекры,
Есть и свекоръ, и свекры, и четьре деверя,
Четьре деверя, три золовушкаи,
Три золовушкаи. есть двѣ тетушки.
Двѣ тетушки, какъ лебедушки.
Какъ свекоръ говоритъ: «къ намъ неряху ведутъ»;
А свекры говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»;
Деверья-то говорятъ: «змию лютую ведутъ»;
А золовки говорятъ,—все меня, младу, бранятъ;
А тетушки спдятъ,—все про то же говорятъ.

Ужъ я ночью переспала, я осмѣлилася:
Прикажи-ка, свекоръ батюшка, мнѣ по горенкѣ прой-
титъ,

Мнѣ по горенкѣ пройтить, слово выговорить:
Какъ свекоръ на печи—словно кобель на цѣпи;
А свекры на кровати—словно сука на канатѣ;
Деверья, вы, соколы,—у васъ жены таковы;
Вы, золовки плутовки,—вамъ самимъ замужъ идтить,
Вамъ самимъ замужъ идтить и чужимъ людямъ слу-
жить;

А вы, тетушки, вы, лебедушки,
А что вамъ нужно указывать?
Васъ поставлю на порогъ, да по шеѣ до воротъ!
Мужъ на лавочкѣ сидить, на жену косо глядитъ.
Коспись, не коспись, не боюся я тебя,
Не боюся я тебя, не ударишь ты меня!
Мужъ за руку отвель, по щекѣ жену оплелъ;
Она ручкой повела, по всей рождѣ оплела.

Калужская губернія. Мельгуновъ, вып. I, № 14 («хоровал»).
Послѣ каждого стиха припѣвъ: О, охъ, ахъ, о, о, ахъ и ти мнѣ.

591.

Отдавала меня матушка молоду замужъ,
Молоду больно замужъ и не въ малую семью,
Не въ малую семью, не въ согласную:
Какъ свекоръ, да свекровь, да четыре деверья,
Три золовочки, да двѣ тетушки.
Какъ свекоръ говоритъ: «вотъ медвѣдницу ведутъ»;
Какъ свекровь говоритъ: «вотъ лютую-то змѣю»;
Деверья-то говорятъ: «вотъ петкаху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «вотъ перяху ведутъ»;
Двѣ тетки стоятъ,—все меня, младу, бранять.
Прикажи-ка, свекоръ батюшка, по горенкѣ пройтись,
По горенкѣ пройтись, слово выговорить:
Какъ медвѣдница-то, батюшка,—въ темномъ лѣсу жи-
ветъ;
А лютая-то змѣя—то свекровь-то моя;
Деверья-кобеля,—у васъ жены таковы;
А золовки, вы, плутовки,—вамъ самимъ замужъ пои-
тиль;
Двѣ тетушки, двѣ лебедушки,
Я поставлю на порогъ, да въ три шен до воротъ:
Вамъ печего въ чужойи семьѣ указывать!
Какъ свекоръ на печи—что кобель на цѣпи!
А свекровь-то на полатяхъ—словно сука;
Мужъ на лавкѣ сидитъ, на меня косо глядитъ.
Хоть косись, не косись, не боюсь я тебя!
Мужъ руку отвелъ, по щекѣ меня оплелъ:
А я руку отвела, по всей харѣ оплела!

Якушкинъ, стр. 388. Послѣ каждаго стиха припевъ: Охъ охъ охъ-
охъ охъ охъ охъ охъ. — Песни тожественныя пѣсни: Вильбоа,
X 96, — Римскій-Корсаковъ, X 24.

592.

Отдають младу
За Волгу за рѣку,
Во большу деревню,
Въ несогласну семью:
Свекоръ да свекровка,
Деверь да золовка.
Что и свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдницу ведутъ»;
Что свекровь-то говоритъ:
«Къ намъ змѣю люту ведутъ»;
Деверья-то говорятъ:
«Къ намъ непряху ведутъ»;
Золовки-то говорятъ:
«Къ намъ несткаху ведутъ»....
Медвѣдница—во сыромъ бору росла;
Люта змѣя—люта свекровь;
Вы, деверья соколы,—
У вась жены-тѣ голы;
Вы, золовки колотовки,—
Вамъ самимъ замужъ идти!
Двѣ тетушки спдятъ,—
Все про то же говорятъ.
Я и тетокъ за порогъ,
Да по шеѣ до воротъ.
Мужъ на лавочкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ;
А жена ручки развела,
По всей харѣ оплела.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 73
(«обыденная»). После каждого двустишія припѣвъ: Охъ, охъ,
охъ ти мнѣ.

593.

Отдаютъ меня, младу,
Что за Волгу за рѣку,
Въ чужую деревню,
Въ неовѣтну семью:
Еще свекоръ да свекровь,
Семеро деверьевъ,
Три золовочки,
Да двѣ тетушки.
Какъ и свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдницу ведутъ»;
А свекровь-то говоритъ:
«Надоѣдницу ведутъ»;
Деверья говорятъ:
«Къ намъ непряху ведутъ»;
А золовки говорятъ:
«Къ намъ петкаху ведутъ»;
А двѣ тетушки сидятъ,—
Все про то же говорятъ.
Свекоръ батюшка!
Свекровь матушка!
Вы позвольте мнѣ
По пѣбѣ проіти,
Погой тоннуть,
Слово вымолвить!
Какъ медвѣдница-то—
Во темномъ лѣсу,
Надоѣдница-то—
Свекровь-мачеха.
Деверья, вы, соколы,—
У васъ жепы таковы;
Вы, золовочки,—
Вамъ самимъ замужъ идти!

А вы, тетушки,
Вы, голубушки!
Я поставлю на порогъ,
Да въ три шага до воротъ!
Мужъ на лавкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ.
Не коспись на меня,
Не боюсь я тебя!
Мужъ руку отвель,
По щекѣ жену оплеть;
Жена руку отвела,
По всей роукѣ оплела.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 95.

594.

Отдаютъ дѣвоюшку
На чужу сторонушку,
На чужу сторонушку,
Не въ большу семеюшку,
Не въ большу семеюшку:
Свекоръ да свекровушка,
Четыре деверья,
Двѣ золовушки,
Двѣ золовушки
Колотовушки,
Колотовушки,
Да три тетушки.
Свекоръ говоритъ:
«Медвѣдницу везутъ»;
Свекровка говоритъ:
«Людоедницу везутъ»;
Деверья говорятъ:
«Намъ непрялю везутъ»;

Золовки говорятъ:
«Намъ петкалью везуть;
Намъ петкалью везуть,
Намъ петолковницу»;
Тетки говорятъ:
«Незамѣпушку везуть».
Прикажите, сударь титенька,
По гориницѣ пройтти,
По гориницѣ пройтти,
Слово вымолвити:
Медвѣдница-то, титенька,—
Во темномъ во лѣсу;
Людоедница-то, маменька,—
Во сыромъ во бору;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы;
Вы, золовушки
Колотовушки,
Вы замужъ-то выйдете,
Таковы же будете;
А вы, тетушки,
Вы, голубушки,
Васъ поставитъ на порогъ,
Да въ три лагайки отпороть:
Во чужихъ во домахъ
Не указывайте!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ, Поповъ, стр. 101. После
каждыхъ двухъ стиховъ припева: Калша, маина. — Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 77.

595.

Отдаютъ ми, молоду, на чужую сторону,
На чужую сторону, въ небольшую семью:
Только свекоръ, да свекруха, да четыре деверья,
Да четыре деверья, двѣ золовушки,

Двѣ золовушкаи, да двѣ тетушки,
Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.
А какъ свекоръ говорить: «людоѣдцу ведутъ»;
А свекруха говорить: «къ намъ медвѣдцу ведутъ»;
А деверья говорятъ: «къ намъ неряху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ неприяху ведутъ»;
А тетушки говорятъ: «къ намъ разлучниццу ведутъ».
Ужъ я ли, молода, очень бойка была,
Очень бойка была, всѣмъ отвѣтъ отдала:
Сударь батюшка, ты позвол-ка миѣ
Вдоль по горенкѣ пройтн, словцо выговоритъ,
Словцо выговоритъ, словцо вымолвить:
Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,
Во сыромъ-то бору людоѣдцы живутъ;
А деверья соколы,—у васъ жены таковы;
Золовушкаи голубушки,—вамъ самимъ замужъ идти;
А тетушекъ голубушекъ поставимъ на порогъ,
Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
Да въ притолочку, да въ выволочку!

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 446.

596.

Отдаютъ молоду
На чужу сторону,
Во большую семью—
Несоюзливую.
Еще свекоръ говорить:
«Намъ медвѣдцу везутъ»;
Что свекровка говорить:
«Людоѣдцу везутъ»;
Что деверья говорятъ:
«Изъ окна рожу продать»;
Что золовки говорятъ:

Томъ II.

«Намъ петкалыю везуть,
Намъ петкалыю, непрялыю,
Нешелковпцу»;
Да еще теткы-то стоятъ,
Да про то же говорятъ.
Да шесть недѣль прошло,
Да говорить можно.
Да благословляй-ка, свекоръ батюшка,
Съ-но горенкѣ пройтти,
Что съ-по горенкѣ пройтти,
Слово вымолвити,
Да правду высказати:
А что медвѣдница-то—
Во берлогѣ живеть;
Да подоѣдница-то—
Во чпстомъ полѣ живеть;
Да вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы!
Да вы, золовушки,
Родимы сестрицы,
Ужъ вы замужъ выйдете,
Таковы же будете!
Да ужъ вы, тетушки,
Сизы голубушки,—
Васъ поставить по парѣ,
Да васъ въ три шеи до воротъ!
Да ужъ какъ мой-еть мужъ
На кроватиѣ лежить,
Искоса въ глаза глядитъ;
Да ты косень, не косень,—
Я не больно боюсь!
Да ужъ какъ мой-еть мужъ
Со кроваточки скочплъ,
Шелковую плеть схватилъ,
Меня по плечикамъ стегнулъ.

Ужъ какъ я, молода,
Не робкая была,—
За часты кудри взяла,
Да ко сырой землѣ привела—
Подъ свой норовъ подвела,
И поздоровалася!

Пермская губернія. Ш и ш о и к о, стр. 106. После вѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Ай калина моя, ай малина моя.

597.

Отдають молоду
На чужу сторону.
Еще свекоръ говоритъ:
«Намъ медвѣдицу ведутъ»;
Какъ свекровка говоритъ:
«Намъ людоедицу ведутъ»;
Какъ деверья говорятъ:
«Намъ непрялю ведутъ»;
Какъ золовки говорятъ:
«Намъ неткалюю ведутъ».
Свекоръ батюшка,
Дай слово вымолвить:
Какъ медвѣдицы-то—
Во берлогахъ живутъ;
Свекровь матушка,
Людоедицы-то—
Во сыромъ бору живутъ;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы;
Вы, золовушки
Колотовушки,
Ужъ вы замужъ выйдете,
Вы таки же будете!

Пермская губернія. Ш и ш о и к о, стр. 171. После вѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Калина, малина.

598.

Отдаютъ молоду
На чужую сторону,
На чужую сторону,
Не за ровнюшку,
Не за ровнюшку—
За стараго старика.
У стараго старика
Ни кола нѣтъ, ни двора.
Ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни подвального бревна,
Ни подвального бревна.—
Только горенка нова,
Только горенка нова,
Что семеюшка мала,
Что семеюшка мала:
Ужъ какъ свекоръ, да свекровь,
Ужъ какъ свекоръ, да свекровь
И четыре деверья,
Двѣ золовочки,
Да и двѣ тетушки.
Ко вѣнцу младу ведутъ,
Да оговариваютъ;
Отъ вѣнца младу ведутъ
И побираиваютъ.
Уже свекоръ говоритъ:
«Да памъ медвѣдницу ведутъ»;
Какъ свекровь-то говоритъ:
«Людоедницу ведутъ»;
Какъ деверья говорятъ:
«Растащпдомку»;
Какъ золовки говорятъ:
«Памъ валлику ведутъ»;

Вотъ какъ тетки говорятъ:
«Неточкою, непридею».
Шесть недѣль прошло,
Говорить можно.
Прикажете, сударь батюшка,
По горнищѣ пройти,
Что по горнищѣ пройти,
Слово говорить:
Медвѣдицы-то, батюшка, —
Во темномъ лѣсу;
Людодѣицы-то, матушка, —
Въ берлогѣ живутъ;
Вы, деверья соколы,
Каковы ваши жены?
Вы, золовушки,
Вы, голубушки,
Сами въ люди пойдете,
Таковы же будете!
Ахъ вы, тетушки,
Вы, голубушки,
Вы сидите на печи
За основнымъ дровамъ.
Не судите, не рядите,
Не указывайте,
Не указывайте,
Больше смалчивайте!
Стара бабушка въ кутѣ:
Она сбилася съ пути,
Она сбилася съ пути,
Повоиничка некучи:
Ты пици, не ници, —
У меня на головѣ!
Милый ладо на полатяхъ,
Пекося глаза, глядитъ;
Ты косись, не косись, —

Я не больно боюсь!
Праву руку отвела,
Да во всю щёку оплела;
Я другую отвела,
Во другую оплела;
За русы кудри взяла,
Къ сырой землѣ пригнела;
Ахъ, ты кланяйся пониже,
Говори со мной потише,
Что потише, поглаже,
Повѣкливѣ!
Опъ съ полатей соскочилъ,
Шелковую плеть схватилъ,
Шелковую плеть схватилъ,
Мое тѣло оскорбилъ....
Вотъ какъ мужнина гроза—
Наплевать ему въ глаза;
Ахъ, какъ мужнины побой—
Наплевать ему побой!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 159 («семейная протляпка» .
Послѣ каждого двустипнаго прилѣвъ: Ой каша, ой маина, полто-
ряющійся длажты.

599.

Свекоръ говоритъ: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»;
А свекровь говоритъ: «къ намъ людоедку ведутъ»;
А деверья говорятъ: «къ намъ перяху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ неприху ведутъ»;
Двѣ тетушки ендятъ, все про тое же говорятъ.
Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
Дайте по избушкѣ пройтись, слово вымолвить.
Я по избушкѣ прошла, хорошо перо нанла,
По новымъ сѣнямъ прошла, я черниллицу нанла;
Стану писать, пусть всё молчатъ!

Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
Медвѣдица живетъ во темномъ лѣсу;
Людоѣдки жпвуть во мхахъ, во болотахъ;
Деверечки соколочки самп женъ приведутъ;
Вы, золовки колотовки, сами въ люди пойдете;
А я тетушку взяла, да въ три шен провела.
Какъ мужъ-то мой, скосоурясь, глядитъ.
Не косися, не бѣсися, не боюсь я тебя,
Не ударишь ты меня!
Мужъ руку взвелъ, меня по уху оплелъ;
Я обои взвела, мужу рожу разбпла.
Съ этого побою я не ужинала,
Назавтра ранешенько позавтракала:
Семь сотъ поросятъ, девяносто утятъ.
Лютая свекровь позавидовала:
Чтобъ тебя, невѣстунка, розорвало!
Разорви въ того требухъ, кто не любитъ молодухъ!
Вырви въ того глазъ, кто не любитъ дѣвокъ насъ!
И разсыпся въ того кости, кто не ходитъ въ гости!

Торопецъ. Семеvскій (Торопецъ), № 117.

600.

Да грозна, грозна громовая туча,
Грознѣи того нѣтъ,—ко мнѣ свекоръ ѣдетъ,
Ко мнѣ свекоръ ѣдетъ со лютой свекровью.
Вы мостите мосты—гнилыя колоды,
Забивайте гвозди—еловыя шишки,
Чтобы мость обломился, лютой свекоръ залцлся!

Тереженко, часть VI, стр. 187. После каждого стиха прицль:
Ай да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

601.

На Дону, да на Дону,
Да что ль на Дону-Дону гоголь кричитъ,—
На бережку, да на бережку,
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, да я ль, молода,
Я ль, молода, да думу думала одна:
Какъ-то мнѣ, да какъ-то мнѣ,
Какъ-то мнѣ да ко двору придтнть,
Какъ назвать, да какъ назвать,
Какъ назвать да свекра батюшка.
Отъ горя, да отъ горя,
Отъ горя-горя свекоръ—батюшка!

На Дону, да на Дону,
Да что ль на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, да на бережку,
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, да я ль, молода,
Я ль, молода, да думу думала одна:
Какъ-то мнѣ, да какъ-то мнѣ,
Какъ-то мнѣ да ко двору придтнть,
Какъ назвать, да какъ назвать,
Какъ назвать да свекровь матушку.
Отъ горя, да отъ горя,
Отъ горя-горя свекровь—матушка!

Аїи на Дону, да на Дону,
Да аїи на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, на бережку.
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:

Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придтиѣ,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать деверьей братьей.
Отъ горя, отъ гора,
Отъ горя-горя деверья—братья!

Да на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону гоголь кричитъ,
На бережку, на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:
Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придтиѣ,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать золовокъ сестерь.
Отъ горя, отъ горя,
Отъ горя-горя золовки—сестры!

Да на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:
Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придтиѣ,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать мила-ладушку.
Отрада, да отрада,
Отрада-рада мила ладушка!

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 90 («святочная»). Каждый второй стихъ повторяется.

602.

Ай, сборы, сборы Грушенькины,
Ай, сборы, сборы Ивановнишы!
Сбирала подругъ за свой столъ,
Сажала подругъ высоко,
Сама садилась выше всѣхъ,
Клонила голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ:
«Сестрицы мои, подруженьки!
Придумайте мнѣ, пригадайте:
Какъ-то мнѣ придти ко свекру,
Какъ-то мнѣ назвать свекра-то?
Мнѣ свекромъ назвать, — осердится,
Мнѣ батюшкой назвать, — не хочется!
Убавлю я спѣси и гордости,
Прибавлю ума-разума,
Назову свекра батюшкой,
Лютую свекровь матушкой.
И съ того худа не буду,
Съ бѣлаго лица не снаду,
Съ алыныхъ румящ не естуню,
Съ бѣлыхъ бѣлплъ не сойду!»

Праць 1815 года, часть II, стр. 61 («свадебная»). Каждый стихъ
(кроме послѣдняго) повторяется.

603.

Азъ бору-то, бору Марьюшка шла,
Сбирала сборъ на батюшкинъ дворъ:
Сама садилась за убранный столъ,
Наклонила голову ниже всѣхъ
И думала думушку крѣпкую:

«Ой, какъ-то мнѣ быть, ко двору прійтти,
Ко тому-то двору ко свекрову,
Ко подворьцу ко свекрушинну,
Ко высокому терему деверьшному,
Ко зеленому саду золовушкину?
Ужъ я свекра назову батюшкою,
А свекруху-то матушкою,
А деверьевъ назову братцами,
А золовокъ назову сестрицами!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 136.

604.

Какъ по саду-саду, садикъ,
По зелено виноградинчку,
Тамъ ходилъ-гулялъ молодець;
Онъ чесалъ кудри русыя,
Чесалъ кудри, приговаривалъ:
«Прилегайте, кудри русыя!
Ко моему ли лицу бѣлому,
Ко моей буйной головушкѣ!
Привыкай-ка, душа дѣвица,
Свѣтъ (цмя-рекъ),
Ко моему ли уму-разуму,
Ко обычью молодецкому!»
—Привыкать мнѣ не хотѣлося,
За досаду показалось;
А и знать, что привыкать будегъ;
Знать, назвать мнѣ свекра батюшкою,
А свекровушку матушкою,
Деверьевъ-то всѣхъ братцами,
А золовокъ сестрицами;
Свѣси-гордости убавити,

Ума-разума прибавити,
Держать голову поклошную,
Ретиво сердце покорное!

Москва. Филипповъ, № 28 («хороводная»).

605.

Я по улицѣ ходила,
Я польнь-траву ломила,
Животинушку собирала,
А я съ вечера да до курь,
А съ частыхъ курь—до свѣту.
Я гошо, млада, ко двору,
А свекоръ ходитъ по двору.
Отвори; свекоръ, ворота,
Уснуцай своего живота!
—«Ты, невѣстушка ластушка,
Назови свекра батюшкой!»—
—Я заборишку разберу,
Всею по бревнушку размечу,
Животинушку уснуцу—
Свекра батюшкой не назову!

Курская губернія. Кохановская, стр. 97.

606.

Я вечеръ, молода,
Изъ-за горъ гусей гнала;
Я сама ко гусямъ
Приговаривала:
Привыкайте, мои гуси,
Ко осоки, ко травѣ,
Ко осоки, ко травѣ,

Ко болотной ко водѣ!
Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У свекра батюшки.
Ужъ я свекра уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
На ключъ по воду ходила,
На ключъ по воду ходила,
Ключевой воды носила;
Ужъ я свекра умывала,
Съ полотенчикомъ стояла,
Съ полотенчикомъ стояла;
Цмъ я свекра утирала.

. . . . .
. . . . .

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У свекровушки.
Я свекровку уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
Трои красна основала,
Трои тонелькія,
Волокошечькія.

. . . . .
. . . . .

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У братца-деверя.

Ужь я деверя уважала—
По утру рано вставала,
Я добра коня сѣдлала,
Въ чисто поле отпускала.

.....
Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У золовушка.
Я золовку уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
Буйну голову чесала,
Трубчатую косу плела,
Алой лентой увила.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 32
(«хороводная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ при-
пѣвъ: ай люли, ай люли, съ повгореніемъ второго
стиха.

607.

Изъ-за горъ, изъ-за горъ
Я гусей, млада, гнала;
Изъ-за чистыхъ полей
Гнала стадо лебедей
По осокъ, по травъ,
По болотной по водъ;
Я гнала, я гнала,
Приговаривала:
Призывайте, гуси сѣрые.
Ко осокъ, ко травъ,
Ко осокъ, ко травъ,

Ко болотной по водѣ!
Такъ и мнѣ, молодѣ,
Ко чужой сторонѣ,
Ко чужой сторонѣ,
Къ свекру батюшкѣ,
Ко свекрови матушкѣ!
Ужъ я свекру угождала—
По утру рано вставала;
Я свекрови угождала—
Часто въ сѣничкахъ мела;
Я золовкамъ угождала—
Буйны головы чесала;
Я деверьямъ угождала—
Ворона коня сѣдлала,
Въ чисто поле провожала.

Пермская губернія. Шешонко стр. 176. После некоторых стиховъ
припѣвъ: Это былъ, это былъ, былъ-былпнушка моя.

608.

Аойду, поїду
Подъ бѣль городъ каменныйі,
Прошибу, прошибу
Копьемъ стѣну бѣлокаменную,
Уведу, уведу
Я у батюшки добра коня,
У родимаго любимаго,
Подарю, подарю
Я потому свекру батюшкѣ.
«Богъ намъ дать
Такою невѣстку—
Умную и разумную!»

. . . . .
. . . . .

У матушки коровушку,
Подарю, подарю
Я лютую свекровку матушку,
Я лютую-то голубушку....

. . . . .
. . . . .

Унесу, унесу
Я у сестрицы золотъ вѣнокъ,
Подарю, подарю
Я своей золовушкѣ.
«Богъ намъ далъ
Такую невѣстушку—
Умную и разумную!»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 135
(«хороводно-игорная»).

609.

Ужъ я подойду, подоиду,
Я подъ Царь-городъ подоиду,
Ужъ я вышибу, вышибу,
Я копьемъ стѣну камениу,
Я копьемъ стѣну камениу,
Ужъ я выведу, выведу,
Я отъ батюшки добра коня,
У родимаго добра коня,
Подведу коня къ свекру батюшкѣ,
Подведу коня къ родимому.
Ужъ свекоръ мною хвалится,
Еще свекоръ выхвалится:
«Ужъ такую далъ Богъ невѣстушку,
Ужъ такую далъ Богъ лебедушку!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ,
л. 30 («вешняя хороводная»).

610.

Подойду ли я,
Подъ повъ городъ я подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну.
Уведу ли я
У батюшка добра коня,
Подарю ли я
Лютому свекру батюшку,
Чтобы до меня
Добры были бы и ласковы,
Не журли бы
Мени, младу, завсегда.

. . . . .
. . . . .

Унесу ли я
У матушки лпсью шубу,
Подарю ли я
Лютой своей свекровушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,
Не журли бы
Меня, младу, завсегда.

. . . . .
. . . . .

Унесу ли я
У братца сѣделечко,
Подарю ли я
Лютому своему деверю,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,

Томъ II.

Не журилл бы
Меня, младу, завсегда.

. . . . .
. . . . .

Унесу ли я
У милой сестры прялочку,
Подарю ли я
Лихой своей золовушкаѣ,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,
Не журилл бы
Меня, младу, завсегда.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 34
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется дважды.

611.

Модоіду, подоіду,
Во Царь-городъ подоіду,
Вышибу, вышибу,
Копьемъ стѣну вышибу,
Вынесу, вынесу,
Золотъ вѣнецъ вынесу,
Подарю, подарю
Лютую свекровушку,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.
Выкачу, выкачу,
Злата бочку выкачу,
Подарю, подарю
Лютаго я свекора,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.
Выведу, выведу,

Добра коня выведу,
Подарю, подарю
Лютаго я деверя,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ,
Добры были, ласковы.
Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу,
Подарю, подарю
Лютую золовушку,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.

Самарская губернія, Ставропольскій уездъ. Балакиревъ, № 2
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

612.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Уведу ли я
У батюшки добра коня,
Подарю ли я
Лютому свекру батюшкѣ,
Чтобы до меня
Добры были ласковы,
Не журили бы, не брашили бы
Меня, молоду, завсегда.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Унесу ли я
У матушки лисью шубу,

Подарю ли я
Лютой своей свекровушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были, ласковы.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подоиду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Унесу ли я
У мплой сестры повязочки,
Подарю ли я
Лютой своей золовушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были, ласковы.

Бернардъ, Пѣсни русскаго народа. М. 1886, стр. 122. Пѣкоторые стихи повторяются.

613.

Модойду, подоиду,
Ко Царь-городъ подоиду,
Вышибу, вышибу,
Чоботомъ стѣну вышибу,
Выкачу, выкачу,
Съ казной бочку выкачу,
Подарю, подарю
Родимаго батюшку,
Раздразню, раздразню
Лихаго и свекора.

. . . . .
. . . . .

Вынесу, вынесу,
Сундукъ съ добромъ вынесу,
Подарю, подарю

Родимую матушку,
Раздразню, раздразню
Лихую свекровушку.

.....
.....
Выведу, выведу,
Копя въ сѣдлѣ выведу,
Подарю, подарю
Родимаго братца,
Раздразню, раздразню
Лихаго я деверя.

.....
.....
Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу,
Подарю, подарю
Сестрицу родимую,
Раздразню, раздразню
Лихую золовушку.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 106
(«хороводная»).

614.

Но дубравушкѣ, млада, хожу, —
Съ дубравушки цвѣты сыплютъ
На мою головушку молодую.
Мое-то сердечушко болитъ-поетъ;
Да не къ кому мнѣ головушку приклонити.
Приклоню я головушку къ лютому свекру;
А свекоръ-то батюшка — не родный!

Онъ словечушко молвить—не замолвить,
Онъ сердечушко тѣшить—не утѣшить....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выд. XV, стр. 164 («хороводная»). После каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ой пвлей, пвлюшка, съ повтореніемъ трехъ или четырехъ послѣднихъ слоговъ втораго стиха.

615.

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ свекоръ батюшка
Работу работать,
Что работу работать—
Да овинъ молотить.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердигуюся,
Во ретивое взойду,—
Я овинъ подожду,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;

Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставила свекровушка
Работу работать,
Что работу работать—
Да кросна дотыкать.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердитуюся,
Во ретивое взойду,—
Я кросна изорву,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играють,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ деверилушко
Работу работать,
Что работу работать—
Да добра коня сѣдлатъ.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердитуюся,
Во ретивое взойду,—
Я коня отпущу,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,

Тамъ не въ гусельцы играють,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На пгрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставила золовушка
Работу работать,
Что работу работать—
Трубчату косу плести.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердитуюся,
Во ретивое взойду,—
Русу косу оторву,
Сама на пгрище поиду!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выш. II, стр. 138 («хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Охандары, охандары, охандарушки мои.

616.

Какъ подь бѣлою подь березою,
Подь грушею подь садовою
Дѣвки сѣютъ, разсѣвають
Конопельшко.
Еще сами къ коноплю
Приговариваютъ:
«Взойди, взрости,
Конопельшко,
Ты не низко, не высоко—
Въ саду съ вишнею равно,
Въ саду съ вишнею равно,
Со тыномъ высоко!

Всѣ кумы подруженьки
На игрище ушли,
А меня, младу-младешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ свекоръ батюшка
Работу работать,
Работу работать—
Овниъ сушить.
Я во сердце-то войду,—
Весь овниъ сожгу;
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уйду!

. . . . .
. . . . .

Заставила свекровушка
Работу работать,
Работу работать—
Трои кросна основать,
Трои тоненькія,
Волоконненькія.
Я во сердце-то войду,—
Всѣ кросенцы пзорву;
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уйду!

. . . . .
. . . . .

Заставилъ братецъ девсрѣ
Работу работать,
Работу работать—
Добра коня сѣдлатъ.
Я во сердце-то войду,—
Коня въ поле отпущу;

Во ретивое войду. —
Сама на игрище уїду.

. . . . .
. . . . .
Заставила золовушка
Работу работать,
Работу работать—
Буйну голову чесать,
Буйну голову чесать,
Русу косу заплетать.
Я во сердце-то войду,—
Русу косу оторву;
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уїду!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 20
(«хороводная»).

617.

Ужь вы, святки, святочки, вы, святые вечера!
Какъ за горницею, за повалушею
То не гусли ли рокочуть, не свирѣль ли говоритъ,
А то чпбышекъ-воробушекъ по улицѣ скакаль,
Опъ и дѣвушекъ, молодушекъ на игрище скликаль:
«Сюда, дѣвушки, ко миѣ, молодунки, ко миѣ,
А и старья старухи,—ко семи чертямъ!»
А меня-то, молоду, да и свекоръ не пуцать.
Заставляеть свекоръ батюшка работу работать—
Что гумно скрести, да метлої мести.
Я во сердце-то войду,—все гумно истопчу,
Въ полусердце-то войду,—всю метлу изломлю,
Всю метлу изломлю, сама въ игрище поїду!

.....
.....
А меня-то, молодую, да свекровь не пуцать.
Заставляетъ свекровь матушка работу работать,
А работу работать— что сукно дотыкать.
Я во сердце-то войду,—все сукно пзорву,
Въ полусердце-то войду,—и челнокъ залукну,
И челнокъ залукну, сама въ игрище пойду!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ,
№ 120 («святочная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ:
оохото, оохти миѣ.

618.

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Свекоръ домой кличетъ —пить-ѣсть просить.
Пить-ѣсть подавала, свекра проклинала:
Чтобы тебѣ, свекрушка, ѣсть бы да подавиться,
Пить да захлебнуться!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Свекровь домой кличетъ—постелюшку стлати.
Постелюшку стлала, свекровь проклинала:
Чтобы тебѣ, свекровка, лечь да не встати,
Головы не поднять!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,

Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наноситъ:
Деверь домоіі кличетъ—копя его сѣдлати.
Я коня сѣддала, девери проклинала:
Чтобы тебѣ, деверь, съ коня-то упасти,
Голову сломпти!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наноситъ:
Золовка домоіі кличетъ—голову чесати.
Я голову чесала, золовку проклинала:
Чтобы у те, золовка, отпала головка,
Коса отвалилась!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ I, выш. II,
стр. 139 («хороводная»).

619.

За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки гуляли, тамъ дѣвки играли.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Въ три голоса кличуть, а лишь бы не въ четыре.
Пятый-сть голосъ такъ чуть-чуть надноситъ:
Свекоръ домоіі кличетъ—щи, кашу варити.
Ахъ, чтобы тебѣ, свекоръ, ѣсть,—подавиться,
Ѣсть,—подавиться, да пить,—захлебнуться!

. . . . .
. . . . .
Свекровка домоіі кличетъ—постелюшку стлати,

Постелюшку стлати, пзголовыице класти.
Ахъ, чтобы те, свекровка, лечи спать,—не встати!

.....
.....

Золовка домоі кличетъ—голову чесати,
Голову чесати, косу заплетати.
Ахъ, чтобы те, золовка, отпала головка,
Отпала бы головка, коса бъ отвалилась!

.....
.....

Деверь домоі кличетъ—коня осѣдлати.
Ахъ, чтобы тебѣ, деверь, сѣсть да уѣхать,
Сѣсть да уѣхать, домоі не приѣхать!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 10
(«хороводная»). Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Калина,
малина.

620.

Какъ звали меня, молоденьку,
Какъ звали меня, веселеньку,
Во три пира гулять,
Во три пировать.
Пойду, млада, успрошуся
Въ лютаго свекра батюшки
Во три пира гулять,
Во три пировать.
Наши свекры не такіе,
Какъ добрые люди,—
Не пустили меня, молоденьку,
Во три пира гулять,
Во три пировать!
Пойду, млада, разсержуся,

Сяду возлѣ печки....
Наше сердце не такое,
Чтобъ долго сердиться;
Наше сердце вотъ такое—
Скакать, веселиться.

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 156.

621.

Какъ подь яблонью подь кудрявою,
Подь грушицею да подь зеленою
Сѣю, вѣю, разсѣваю конопельшко.
Сѣючи, къ коноплю да приговариваю :
Взойди, взрости, конопельшко,
Что не низко, не высоко,—
Въ саду съ вишеньемъ равно,
Со тыномъ высоко!
Еще веѣ ли мои кумушки гулять пошли,
Меня же, молодешеньку, не отпустили....

Перская губервія. Шишопко, стр. 187.

622.

Я во садъ пошла,
Во зелсиъ пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перенальваю,
Черезъ тынъ за огородъ
Персбрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Что про меня

Во тыну говорятъ?
Что и ну говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду ворожатъ,
И не маленькую!
Еще кличутъ деверья
Невѣстку домой:
«Подь, подь, невѣстка,
Голубка, домой!
Свалился твой свекоръ
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы знала, млада, я про то,
Построила-бы сѣни повыше того!

Я во садъ пошла,
Во зеленъ пошла;
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тынь за огородъ
Перебрасываю!
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Еще что про меня
Во тыну говорятъ?
Во тыну-то говорятъ—
Все бѣду ворожатъ.
Еще кличутъ золовки
Невѣстку домой:
«Ужъ ты подь, подь,
Невѣстка, домой!
Свалилась свекровка
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы знала, млада, я про то,
Построила бы сѣни повыше того!

Я во садъ пошла,
Во зелье пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тынъ за огородъ
Перебрасываю.
Прппаду ко тыну,
Да послушаю:
Еще что во тыну
Про меня говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду ворожатъ.
Еще кличуть деверья
Невѣтку домой:
«Подь, подь, невѣтка,
Голубка, домоіі!
Свалился твой ладо
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы я знала про то,
Чаяла, видѣла про все,
Построила бы сѣни пониже того!

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 72 («хороводная»). После каждаго двухъ-трехъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина моя, ой, малина моя.

623.

Я во садъ пошла,
Во зелье пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тынъ за огородъ.

Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Что про меня
Во тыну говорятъ,
Что и ну говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду вожжатъ.

Пойду я, млада,
У свекра проситься гулять!
Свекоръ ты, батюшка,
Спусти меня погулять!
Миѣ свекоръ батюшка
Воли не дастъ
И гулять не спускаетъ.
Я за эту вину
Бѣду ему приведу:
Пошло я воровъ—
Уведутъ всѣхъ коневъ.

У свекрови матушки
Гулять попрошусь.
Миѣ свекровка матушка
Воли не даетъ,
Гулять не спускаетъ.
И за эту вину
Бѣду ей приведу:
Пошло я воровъ—
Уведутъ всѣхъ коровъ.

У деверьевъ братьевъ
Я гулять попрошусь.
Деверья братья
Миѣ воли не даютъ.
Томъ II.

И гулять не велятъ.
Я за эту вину
Приведу имъ бѣду:
Пошлю молодцовъ—
Украдутъ жеребцовъ.

У золовунекъ сестрицъ
Я гулять попрошусь.
Золовунки сестрицы
Гулять не спущаютъ
И мнѣ воли не даютъ.
И за эту вину
Приведу имъ бѣду:
Пошлю я дѣвицъ—
Уведутъ всѣхъ теллицъ.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 72.

624.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Кутитъ-мутитъ, въ глаза несетъ.
Меня, младу, свекоръ кличетъ.
Для свекрушка для батюшка
Сама съ мѣста не тронуся,
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Кутитъ-мутитъ, въ глаза несетъ.
Меня, младу, свекровь кличетъ.
Для свекровки для матушки

Сама съ мѣста не тронуся,
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица-мятелища;
Кутить-мутить, въ глаза несеть.
Меня, младу, милъ другъ кличетъ.
Для милаго для дружечка
Иду, нду скорешенько,
Скорешенько, торопнешенько.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 114. Послеъ каждаго стиха
привѣтъ: Вью, лью, съ повтореніемъ второй половины стиха.

625.

Ай, на дворѣ, на улицѣ
И дождь, и снѣгъ, и вьялица,
И вьялица-замятелища;
Кутить-мететь, въ глаза песеть,
Въ глаза несеть, во бѣло лицо,
Въ бѣло лицо, во румяное.
Меня, младу-молодешеньку,
Тоска беретъ, кручиннушка.
Домой зоветъ свекоръ батюшка:
«Поди домой, невѣстушка,
Поди домой, голубушка,
Поди домой скорешенько,
Скорешенько, веселешенько!»
Я для-ради свекра батюшки
Нейду домой, не слушаю,
Я съ мѣстечка не скрянуся,
Не скрянусь, не сворохнуся!

Ай, на дворѣ, на улицѣ
И дождь, и снѣгъ, и вьялица,
И вьялица-замятелица;
Кутить-мететь, въ глаза несеть,
Въ глаза несеть, во бѣло лицо,
Въ бѣло лицо во румяное.
Меня, младу-молодешеньку,
Тоска беретъ, кручинушка.
Домой зоветь свекровь матушка:
«Поди домой, невѣстушка,
Поди домой, голубушка,
Поди домой скорешенько,
Скорешенько, веселешенько!»
Я для-ради свекровь-матушки
Нейду домой, не слушаю,
Я съ мѣстечка не скрянуся,
Не скрянусь, не сворохнуся.

. . . . .
. . . . .

Домой зовуть деверья братья:

. . . . .
. . . . .

Я для-ради деверьей братьей....

. . . . .
. . . . .

Домой зовуть золовки сестры:

. . . . .
. . . . .

Я для-ради золовокъ сестеръ....

. . . . .
. . . . .

Меня, младу-молодешеньку.

Домой зоветь мила ладушка.

Я для-ради мила ладушки

Пойду домой, послушаю,
Я съ мѣстечка скрянуся,
Сокрянуся, да сворохнуся.

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 87 («святочная»). Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Вью, вью, да, съ повтореніемъ второй половныи
стиха.

626.

Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ,
На улицѣ есть дощечникъ и вьялица,
И вьялица-замятелица;
Купить-мететь, мететь, въ глаза несеть,
Во бѣлое лицо, во румянос.
Меся, младу-молоденьку,
Тоска беретъ, кручпнушка.

Домой зоветъ свекоръ батюшка:
«Пойдемъ домой, домой, невѣстушка,
Голубушка,
Что скорешенько, веселешенько!»
— «Я не ради-ради свекра батюшка,
Нейду домой, домой, не слушаюсь,
Я съ мѣстечка не скрянуся,—
Не скрянуся я, не схоронюся!

Какъ бы звала свекровь матушка,
Что скорешенько, веселешенько:
«Пойдемъ домой, невѣстушка,
Голубушка, милоладушка!»
Что для свекровь-матушки
Съ мѣстечка скрянуся, сворохнуся,
Пойду домой скорешенько, веселешенько!

Повгородская губернія. Студптекій, стр. 91 («святочная»).
Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Вью, вью, съ повторе-
ніемъ четырехъ-пяти послѣднихъ слоговъ стиха.

627.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Свекровь домой кличеть.
Свекрови не слушалась,
Домой не ходила,
Игры не портила.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Свекорь домой кличеть.
Свекра не слушалась,
Домой не ходила,
Игры не портила.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,—
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Млада домой кличеть.
Млады послушалась,
Домой уходила,—
Игру испортила.

628.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, свекоръ домой зоветъ:
«Ты поди, сноха, домой,
Ты ноги, невѣстушка!»
Я свекра не слушала,
Я игры не ломала.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, свекровь домой зоветъ:
«Ты поди, сноха, домой,
Ты ноги, невѣстушка!»
Я свекровь не слушала,
Я игры не ломала.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, мужъ меня домой зоветъ:

«Ты поди, жена, домой,
Ты поди, голубушка!»
Я ладу послушала,
Я игру поломала.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 140 («хороводная»).

629.

Заря моя вечерняя,
Игра-гульба веселая!
Какъ я, млада, разыгралась,
Разыгралась, расплясалась,
Свекоръ лютый кричитъ домой:
«Сноха моя, невѣстушка,
Послушайся, послушайся!»
Нейду домой, не слушаюсь,
Игру съ гульбой не кидаю,
Подруженекъ не гнѣваю.

. . . . .
. . . . .
«Жена моя, красавица,
Иди домой, послушайся!»
Иду домой, слушаюсь,
Игру съ гульбой кидаю,
Подруженекъ прогнѣваю.

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ. Абрамычель, № 30.
Послѣ каждого стиха приѣвъ: Калина, малина. Послѣ свекра
послѣ о свекрови и мужѣ.

630.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звепить свекоръ въ окно:
«Сноха, сноха, домоіі пора!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подружескъ не гнѣвала.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить свекровь въ окно:
«Сноха, сноха, домоіі пора!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженекъ не гнѣвала.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить милоіі въ окно:
«Жена, жена, домоіі пора!»
Ужъ я, млада, послушала,
Игру свою попортила,
Подруженекъ прогнѣвала.

631.

Зоренька, заря,
Заря вечерняя,
Солнышко восхожес!
Высоко восходило,
Далеко возсьяило—
Через горы высокія,
Через лѣсы темныя,
Через чисто полюшко,
Через снѣг морюшко...
Батюшка у воротъ стоитъ,
Катеринушку домой кричитъ:
«Подь, поди, Катя, домой!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженекъ не гнѣвала.

Зоренька, заря,
Заря вечерняя,
Солнышко восхожес!
Высоко восходило,
Далеко возсьяило—
Через горы высокія,
Через лѣсы темныя,
Через чисто полюшко,
Через снѣг морюшко...
Миленькій у воротъ стоять.
Катеринушку домой кричитъ.
Ужъ я, млада, послушала,
Игру свою понортила,
Подруженекъ прогнѣвала.

632.

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Понграйте, дѣвушки, понграйте, красныя,
Понграйте, красныя, у отца у матери!
Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ, —
Батюшки не слушаю, отъ игры домой неиду:
Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка!

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Понграйте, дѣвушки, понграйте, красныя,
Понграйте, красныя, у отца у матери!
Матушка у воротъ стоитъ, матушка домой кличетъ, —
Матушки не слушаю, отъ игры домой неиду:
Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка!

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Понграйте, дѣвушки, понграйте, красныя,
Понграйте, красныя, у отца у матери!
Свекоръ у воротъ стоитъ, свекоръ домой кличетъ, —
Хоть не рада, да слушаю, отъ игры домой поиду,
Хоть не доиграна игра, хоть не допѣта пѣсенка!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 85.

633.

У воротъ-воротъ трава-мурава разстлалася;
Я ль, молодешенька, разыгралася,
Расплясалася.
Шлетъ ко мнѣ батюшка девятерыхъ пословъ,
А десятого — позыватаго.

Я неїду, неїду, я не слушаю:
Моя пѣсенка не допѣтая,
Мої кривої танокъ не довоженный,
Мої любезный другъ не утѣшенный,
Не забавленный.

. . . . .
. . . . .

Шлетъ ко миѣ ладушка одного посла—
Шелковую плеть.

Я поїду, поїду, я послушаю:
Моя пѣсенка да допѣтая,
Мої кривої танокъ да довоженный,
Мої любезный другъ да утѣшенный,
Онъ утѣшенный и забавленный.

Курская губернія. Кохановская, стр. 89.

634.

Охъ, да какъ на улицѣ дѣва,
Охъ, да разыгралася молодая,
Охъ, да будто вишенька налитая,
Охъ, да будто яблонька садовая!
Охъ, да какъ свекоръ сноху домої кличетъ:
«Охъ, да ты, невѣстушка молодая,
Охъ, да ты поди домої поскорѣ!» —
— «Охъ, да я, батюшка, пгрелна,
Да я всее улицу проиграла,
Охъ, да траву-мураву притонтала,
Охъ, да я сафьянными башмачками,
Охъ, да я турецкими каблучками!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выш. 1,
стр. 114. Послѣ каждаго стиха припевъ: Ой рано, ра-
но, съ повтореніемъ двухъ-четырёхъ слоговъ стиха.

635.

А посѣю бѣлый ленъ,
И тонокъ и дологъ,
И бѣль волокнистый.
Уродися, бѣлый ленъ,
И тонокъ, и дологъ,
И бѣль волокнистый!
Сталь ленъ поспѣвати,
Сталь бѣль поспѣвати,
А я—горевати:
Съ кѣмъ лепъ брати?
Какъ свекоръ—тотъ молвить:
«Я съ тобою,
Съ снохой молодою!»
Чертъ, это не бранье,
А все гореванье!

. . . . .
. . . . .

Какъ свекровь—та молвить:
«Я съ тобою,
Съ снохой молодою!»
Чертъ, это не бранье,
А все ворчанье!

. . . . .
. . . . .

Какъ ладушка молвить:
«Я съ тобою,
Съ моею дорогою!»

Вотъ это-то бранье,—
Все цѣлованье!

Пѣсенникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 33
(«хороводная»).—Почти тожественная пѣсн: Пѣсен-
никъ 1817 года, часть II, стр. 43. — Пѣсенникъ
1819 года, часть IV, стр. 33 («хороводная»).

636.

Сѣю, вѣю бѣль леночекъ.
Уродись, мой бѣль леночекъ,
Тонокъ, дологъ, лень ленистый,
Лень ленистый, волокнистый,
Къ шитью ниткой шелковою!
Сталь леночекъ поспѣвати,
Я, младенька,—горевати:
Съ кѣмъ миѣ, мати, лень-оть рвати?
Свекоръ молвить: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою, съ молодою!»
Чортъ, не рванье,—гореванье!

Сѣю, вѣю бѣль леночекъ.
Уродись, мой бѣль леночекъ,
Тонокъ, дологъ, лень ленистый,
Лень ленистый, волокнистый,
Къ шитью ниткой шелковою!
Сталь леночекъ поспѣвати,
Я, младенька,—горевати:
Съ кѣмъ миѣ, мати, лень-оть рвати?
Ладо молвить: «я съ тобою,
Я съ тобою, со женою,

Со женою молодою!»
То-то рванье,—милованье!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 136 («хороводная»). Первое полуступище почти каждаго стиха повторяется дважды; сверхъ того, каждаго стиха повторяется.

637.

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,
Тонокъ, дологъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ мнѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Свекорь-отъ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою съ молодою!»
Черть, не рванье,—горсванье:
День-еть пройдетъ во браненьѣ,
Ночка станеть во журеньѣ!

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,
Тонокъ, дологъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ мнѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Свекровка баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со невѣсткой,
Со невѣсткой молодою!»
Черть, не рванье,—гореванье:
Дель-еть пройдетъ во браненьѣ,
Ночка станеть во журеньѣ!

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,

Тонокъ, дологъ, высокопекъ!
Съ кѣмъ миѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Мужъ-сть басть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со женою,
Со женою съ молодою!»
То-то рванье,—любованье!

Витскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 238.

638.

Сѣю, вѣю бѣль лепочекъ.
Уродися, ленъ-лепочекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнисть!
Сталь лепочекъ поспѣвати,
А я, млада,—горевати:
Съ кѣмъ миѣ будетъ ленокъ брать?
Свекоръ скажетъ: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою молодою!....»

Казанская губерніа, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 101 («кру-
говая»).

639.

Жетѣль воронъ черезъ поле,
Кричаль воронъ .... Сѣю, вѣю,
Сѣю, вѣю бѣль лепочекъ.
Уродися, бѣль лепочекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнистый,
Волокнистый, головистый,
Головистый, сѣмянистый,
Сѣмянистый, коренистый!
Сталь лепочекъ поспѣвать,

А я, млада, горевать:
Не съ кѣмъ, мати, лепъ миѣ брани!
Свекоръ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со спохою,
Со спохою съ молодою!»
Споха скажетъ: «пу тебя къ черту,
Ну тебя къ черту, старого черта!»

Калужская губерція, Медвнскій уѣздъ. Мельгуновъ, вып. II, № 5
 («хороводная»). Первая половина каждаго стиха повторяется дважды:
сверхъ того, весь стихъ повторяется.

640.

Сѣю, вѣю бѣль лепочекъ,
Уродися, мой лепочекъ,
Топокъ, долотъ, волокнистыи,
Волокнистыи, сѣмянныстыи!
Сталъ лепочекъ поспѣвать,
А я, млада, горевати:
Съ кѣмъ я буду бѣль лепъ брани?
Свекоръ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со спохою,
Я съ тобою, со невѣткою!»
Чертъ, не бранье,—все руганье!

. . . . .
. . . . .
Свекровъ баеть: «я съ тобою....

. . . . .
. . . . .
Чертъ, не бранье,—все ворчанье!

. . . . .
. . . . .

Мпльи баеть:
«Я съ тобою, со женою,

Со женою молодою!»
Эго—бранье,
Эго—бранье,—мшлованье!

Учмиская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчикъ, № 108 («скорал»). Первое полустипие каждаго стиха двухъ первыхъ строчъ повторяется по два раза, сверхъ того каждый стихъ повторяется.

641.

У насъ нынѣ да худыя времена:
Полюбила невѣстушка деверя.
Деверя да ревнивая жена,
Ревнивая, хлопотливая;
Не пускаетъ съ Иванюшею гулять!
Я гуляла съ Иванюшею у лужку,
Подавала Иванюшѣ голосокъ,
Черезъ рѣчку, черезъ темненькій мостокъ!

Ужъ я сѣю, вѣю бѣленькїи лепочекъ,
Сѣю, разсѣваю, сама умолю:
«Завроднея, мой бѣлыи лепочекъ,
Топокъ, дологъ, еще волотистыйи,
Волотистыйи, еще сѣменетыйи!
Какъ и стала лепочекъ посѣввать,
Стала молодунка горевать:
Съ кѣмъ мнѣ будетъ лепочекъ убирать?
Сверкоръ кажетъ: «есть я съ тобою!»—
—«Съ тобою, съ старои головой,
Чертъ, не бранье,—болыне хлопотанье!»

Курская губернія, Полооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическїи Вѣстникъ 1884 года, № 2 («гульбичал»).

642.

Я посею бѣлый ленъ
Во чистое поле.
Уродился бѣлый ленъ,
Огъ тонокъ и дологъ,
Аи, какъ тонокъ и дологъ,
И бѣлъ волокнистыи.
Аи, какъ сталъ ленъ сусѣвати,
А я—горевати,
Ахти, ахти,—горевати:
Мнѣ не съ кѣмъ льну рвати.
Мнѣ старыи мужъ молвить:
«Я съ тобою,
Я съ тобою, я съ тобою,
Съ женою молодою!»
Аи, какъ чертъ это рванье,
Ахъ, все ропотанье!

Я посею бѣлый ленъ
.....
.....
Мнѣ молодой мужъ молвить:
«Я съ тобою
Я съ тобою, я съ тобою,
Съ женою молодой!»
Ахъ, то-то рванье,
Ахъ, все милованье!

643.

Разсѣвали дѣвки лентъ, лентъ,
Разсѣвали, бороновали.
Весь травою лентъ пошпѣло,
И травою повплюю.
Я поїду ли, молоденька,
Во новыя сѣни,
И ко свекру со свекровью:
Ужъ ты, батюшка свекоръ,
Пособи лентъ имати,
Головицу и торицу выбирати!
—«Я, невѣтушка, съ тобою,
Со снохою молодою!»

Я поїду ли, молоденька,
Во новыя сѣни,
Я ко матушкѣ свекрови:
«Ужъ ты, матушка свекровь,
Пособи лентъ имати,
Головицу и торицу выбирати!
«Я, невѣтушка, съ тобою,
Со снохою молодою!»
—Поглядите, добры люди:
Я со свекромъ и съ свекровью.

Я поїду ли, молоденька,
Я ко деверю, къ золовкѣ...
—Поглядите, добры люди,
Я со всею со семьею,
Я со свекромъ, со свекровью,
И съ деверемъ и съ золовкой...
Ужъ ты, батюшка свекоръ,

Поруби-ка ты дровецъ!
А ты, матушка свекровь,—
Напекп-ка ты блиновъ!
Ужъ ты, деверь, ты, мой братецъ,
Запряги коней въ карету!
Какъ я сяду да поѣду...

Владимирская губернія. Муромскій уѣздъ. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ IV, стр. 8 («хороводная»). Въ началѣ пѣсни и послѣ каждаго стиха пришьвы: Ой дѣва, ой ладо.

644.

Дрема дремлетъ, спати хочеть.
Тебя, дрема, свекоръ кличетъ!
—«А я дары, а я дары не напяла,
Шелковые продремала!»

Дрема дремлетъ, спати хочеть.
Тебя, дрема, свекровь кличетъ!
—«А я дары не напяла,
Шелковые продремала!»

Дрема дремлетъ, спати хочеть.
Тебя, дрема, мужъ кличетъ!
—«А я дары всѣ напяла,
Шелковые всѣ напяла!»

Вятская губернія. Абрамичевъ, № 31. Первая половина каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

645.

Молно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Кужель портить,

Кужель портить, лепъ терять!
Вона, дрема,
Вона, дрема, свекоръ идетъ!
—«Дайте встати,
Дайте встати, посмотрѣть!...
Нынче въ людяхъ,
Нынче въ людяхъ правды нѣтъ:
Что сказалъ,
Что сказали, все солгали!»

Полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Кужель портить,
Кужель портить, лепъ терять!
Вона, дрема,
Вона, дрема, млада идетъ!
«Дайте встати, посмотрѣть!
Нынче въ людяхъ,
Нынче въ людяхъ правда есть:
Что сказали,
Что сказали, не солгали!

Ярославская губернія, Молога. Груды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. вып. I, стр. 123.
Каждый стихъ повторяется.

646.

Уа улицѣ въ хороводѣ, на улицѣ во дѣвичьемъ,
Дрема дремлетъ за кужелью, дрема дремлетъ за шел-
ковою.

Полно, дрема, полно, дремушка, дремать!
Полно, дрема, полно, дрема, кужель портить!
А вонъ, дрема, а вонъ, дрема, свекоръ видить!
—«Ужь я встану, ужь я встану да погляжу!...
А все люди, а все люди злы-лукавы:

Все смугили, все смугили, все солгали,
Всее правды, всее правды не сказали!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ № 2
 («вешняя хоровадлая»).—Первые четыре слога двухъ пер-
выхъ стиховъ повторяются трижды, а въ остальныхъ стихахъ
каждое подуступиіе повторяется. Далѣе поется о свекрови и
ладѣ.

647.

Полно, дрема, полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Полно времячко терять!
Кужель портинь, лень теряешь;
Свекоръ идетъ,—бранить будетъ.
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь:
Моѣ батюшка не чужоѣ,
Моѣ родимѣй не лихой,
Меня бить, бранить не станетъ,
Побьетъ, избранить,—перестанетъ,
На дворъ пошлетъ,—пазадъ возьметъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 84.

648.

Слдитъ дрема на золотомъ стулѣ,
Прядетъ дрема шелковъ кужель.
Полно, дремушка, дремати!
Пора, дрема, дѣвокъ выбирати!
Бери, дрема, коя лучше;
Садн, дрема, на колѣни,
Цѣлуй, дрема, до охоты!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 374 («хоровадлая»).—Сходныя пѣсни: Пальчиковъ, № 3 (Уфим-
ская губернія, Мензелинскій уѣздъ); — Можаровскій, стр. 10
(Казанская губернія);—Кокосовъ, стр. 409 (Ирмская губернія,
Шадринскій уѣздъ).

649.

Изъ бору-бору, изъ зеленого
Шумѣла-гремѣла быстрая рѣчка.
По той, по той рѣченькѣ калина, малина,
Калина, малина, калиновый мостикъ.
На томъ на мосточкѣ лежатъ мостовина.
На той мостовинѣ сидитъ голубина,
Сидитъ голубина, рѣзвы пожки моетъ.
Мыла, мыла ноженьки, перемывала;
Свои сизы перышки перебирала.
Перебравши перышки, сама взворковала:
Завтра по утру радость будетъ,
Радость будетъ, веселья прибудетъ,
Веселья прибудетъ,—батюшка будетъ!
—«Не воркуй, не воркуй, сиза голубина!
Эго мнѣ не радость, это не веселье!
Съ этого веселья не могу вставати,
Не могу вставати, головы поднять,
Головы поднять, огонь выскати,
Огонь выскати, воротъ отворити,
Воротъ отворити, батюшку встрѣчати!»

Изъ бору-бору, изъ зеленого,
Шумѣла-гремѣла быстрая рѣчка.
По той, по той рѣченькѣ калиновый мостикъ,
Калина, малина, калиновый мостикъ.
На томъ на мосточкѣ лежатъ мостовина.
На той мостовинѣ сидитъ голубина,
Сидитъ голубина, рѣзвы пожки моетъ.
Мыла, мыла ноженьки, перемывала;
Свои сизы перышки перебирала;
Перебравши перышки, сама взворковала:
Завтра по утру радость будетъ,

Радость будетъ, веселья прибудеть,
Веселья прибудеть,—матушка будетъ!
—«Не воркуй, не воркуй, сиза голубина!
Это миѣ не радость, это не веселье!
Съ этого веселья не могу вставати,
Не могу вставати, головы подияти,
Головы подияти, огонь высѣкати,
Огонь высѣкати, воротъ отворяти,
Воротъ отворяти, батюшку встрѣчати!»

. . . . .
Веселье прибудеть,—миленькій будетъ!
—«Вотъ это миѣ радость, это миѣ веселье!
Съ этого веселья я могу вставати,
Я могу вставати, огонь высѣкати,
Огонь высѣкати, двери отворяти,
Двери отворяти, милаго встрѣчати!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 92 («круговая» — Сходная пѣсня:
Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь,
стр. 63 Томская губернія).

650.

На горѣ-горушкѣ
На высокои,
При такой дубравушкѣ
При зеленои,
Не шумъ шумитъ,
Не громъ гремитъ,—
Шумѣла-гремѣла
Быстрая рѣчка,
Собою певеличка.
Черезъ ту же рѣчку—
Калшиновъ мостикъ,

Ракиговій кустикъ.
На томъ на кустикѣ
Сидитъ голубица—
Душа красна дѣвица;
Бѣлы ноги мыла,
Чисто полоскала,
Сама взворковала:
Завтра по утру
Радость будетъ,
Свекоръ домоіі будетъ!
—«Это миѣ не радость,
То миѣ не веселье!
Не могу ходити,
Голову носити,
Руки поднимати,
Шалочки скривати!»

. . . . .
. . . . .
Свекровка домоіі будетъ!

. . . . .
. . . . .

. . . . .
. . . . .

Милый домоіі будетъ!
—«Это миѣ и радость,
Это и веселье!
Я могу ходити,
Голову носити,
Руки поднимати,
Шалочку скривати!»

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поновъ, стр. 99 («хоро-
водная»).

651.

Изь бору-бору, изъ зеленаго,
Стучала-гремѣла быстрая рѣчка,
Обростала быстра рѣчка калиной, малиной.
На калиновомъ мосточкѣ сидѣла голубка,
Ноженьки мыла, перемывала,
Свое спзо перышко перебирала,
Перебравши спзо перье, сама взворковала:
Завтра по утру батюшка будетъ!
Хоть онъ будетъ, аь не будетъ, тоски не убудетъ;
Вдвое, втрое у голубки печали прибудетъ!

Сибирь. Авдѣева, стр. 114 («плюсовал»).

652.

Вянули цвѣтнки во полѣ,
Грянули весла по морю;
Моѣ мильѣй дружокъ на кормѣ стоитъ.
Съ кѣмъ-то мнѣ думу думати?
Думати думу съ батюшкой?
Та дума мнѣ—не крѣшкая!

. . . . .
. . . . .
Думати думу съ матушкой?
Та дума мнѣ—не крѣшкая!

. . . . .
. . . . .
Думати думу съ миленькимъ?
Та дума мнѣ и крѣиче всехъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ Магицкѣй, стр. 103
(«круговал»).

653.

Не кукуй, моя кукушечка,
Горькая рыбушка;
Ты не плачь, ты не плачь,
Молодая моя жена!
—Еще какъ-же-то миѣ, младшенькѣ,
Миѣ не плакать?
Покидаешь ты меня
При горѣ-кручинушкѣ,
При великой тоскѣ-печалюшкѣ,
Заставляешь ты меня,
Меня горе мыкать,
Тужить-плакать....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выш. XV, стр. 293.

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

- Абрамычевъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записалъ съ народнаго пѣльва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *П. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева**—Записки и замѣчанія о Спѣри. Сочиненіе . . . . . *ы . . . . . ой*. Съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсень. М. 1837.
- Авдѣева, часть II**—Русскій пѣснникъ, издавшій *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ**—Деревенское веселье въ Вологодскомъ уездѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрови* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ СІІІ).
- Балакиревъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Исслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Весельчакъ на досугѣ**—Весельчакъ на досугѣ, или собраніе повѣвшихъ пѣсень. Собралъ колл. р. *Ив. Ф. Л.* Двѣ части. М. 1797—1798.
- Вильбоа**—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго пѣльва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Гуляевъ**—Этнографическіе очерки южной Сибири. *Стелана Гуляева* (Библиотека для чтенія 1848 года, № № 7 и 8, томъ ХС).
- Ефименко**—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собраныя *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

- Кашинь**—Русскія народныя пѣсни, собранныя и издаанныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашиньмъ*. Три книги. М. 1833—1834.
- Кокосовъ**—Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда). Собраны *А. Я. Кокосовымъ* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Сиб. 1869).
- Колосовъ**—Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-восточнорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Сиб. 1877. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева**—Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. П. Мордовцевой и П. П. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя П. Тихомировымъ. Томъ IV, М. 1862).
- Кохановская**—«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсней». *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).
- Лаговскій**—Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Лопатинъ и Прокунинъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсней. *П. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.
- Магницкій**—Пѣсни крестьянъ села Вѣзоводскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаго*. Казань, 1877.
- Мельгуновъ**—Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями издаанныя *Ю. П. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Сиб. 1885.
- Можаровскій**—Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *А. А. Можаровскаго*. Казань, 1873.
- Молодчинъ съ молодкою**—Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣселянками, новыми новыя пѣсни. Сиб. 1790.
- Народныя русскія пѣсни**—Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.
- Пальчиковъ**—Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Сиб. 1888.
- Поповъ**—Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачь 1790 года**—Собраніе русскихъ народныхъ пѣсней съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачь*. Часть I. Сиб. 1790.

- Прачь 1815 года**==Собрание русских народных пѣсень съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку *Иваиола Пращемъ*. Двѣ части. Спб. 1815.
- Прокунинъ**==65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фп., *И. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года**==Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсень. Шесть частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года**==Собрание разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года**==Новый россійскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1796 года**==Карманный пѣсенникъ. Три части. М. 1796.
- Пѣсенникъ 1810 года**==Новѣйшій и полный россійскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1811 года**==Карманный пѣсенникъ для милыхъ двушекъ и лобезныхъ женщинъ. М. 1811.
- Пѣсенникъ 1812 года**==Новѣйшій россійскій пѣсенникъ. Спб. 1812.
- Пѣсенникъ 1815 года**==Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года**==Новѣйшій россійскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года**==Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.
- Пѣсенникъ 1821 года**==Новѣйшій туалетный пѣсенникъ для милыхъ двушекъ и лобезныхъ женщинъ. Три части. Орелъ, 1821.
- Римскій-Корсановъ**==Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *И. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Россійская Эрата**==Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ россійскихъ пѣсень. Собралъ и частью сочинилъ *Михайла Нововъ*. Три части. Спб. 1792.
- Рыбниковъ**==Пѣсни собранныя *И. П. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ**==Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ**==Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ 1. Изданіе третье. Спб. 1841.
- Семевскій (Торопецъ)**==Торопецъ. 1016—1863 г. *М. П. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

- Славянская**—Описание русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями.
О. Х. Аргеневой-Славянской. Три части. М. 1887, Тверь 1887,
1889.
- Славянскій**—Сборникъ пѣсень русскаго народнаго пѣвца *Д. А. Аргенев-Славянскаго*. Народныя пѣсни Московской, Владимірской . . . . .
Архангельской, Орловской и др. губерній. М. 1887.
- Смирновъ**—Пѣсни крестьянъ Владимірской и Костромской губерній. Собраны
и издапы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій**—Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя
Ө. Студитскимъ. Сиб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Пов-
городской губерніи *Ө. Студитскимъ*. Сиб. 1874.
- Сухановъ, книжка I**—Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа.
Издапы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Сиб. 1840.
- Терещенко**—Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Сиб. 1847—1848.
- Филипповъ**—40 народныхъ пѣсень, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гар-
монизованныхъ *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. М. 1882.
- Халанскій**—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ,
Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ
1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка
(О пѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Пу-
тивльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филоло-
гическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко**—Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ
В. Шишонко. Пермь, 1882.
- Якушкинъ**—Сочиненія *П. П. Якушкина*. Сиб. 1884.

Алфавитный списокъ пѣсенъ.

	Стр.
А вы, дѣвушки, поиграйте	396
Ай, вдоль да по улицѣ	425
Ай, во полѣ казна	266
Ай, во полѣ зыбника	265
Ай, на горѣ садокъ зеленешенекъ	6
Ай, на дворѣ, на улицѣ	531
Ай, сборы, сборы Грушенькны	506
Акулина, Акулина	418
А молодость, молодость	137
А рябина, рябина да не сильно вродила	422
А травушка трухмяна	287
Ахти, матушка, голова болить	443
Ахъ, песелый день воскресенье	332
Ахъ, во полѣ липника	264
Ахъ вы, бѣлая бѣзлпчкн мон	383
Ахъ вы, дѣвушки сударушкн мон	335
Ахъ вы, комарикн да сударикн мон	375
Ахъ вы, кумушкн-голубушкн-подружкн	364
Ахъ вы, кумушкн-подруженькн	4
Ахъ вы, сѣни мон, сѣни новыя мон	57
Ахъ вы, сѣни мон, сѣни, сѣни новыя мон	59
Ахъ, какъ въ нынѣшнне годы	77
Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчущѣ	94
Ахъ, какъ пылѣшнне люди	39
Ахъ, какъ по дугу, дугу, по зеленому дугу	74
Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая	177
Ахъ, дужайка мон	260
Ахъ, молодость, молодость	140
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	386
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	388
Ахъ, на что жъ бы огорохъ городить	161
Ахъ, обычай, пострѣлъ бѣшеный	445
Ахъ, по норю-морю сплсему	199
Ахъ, почто былл, ахъ, къ чему было по горамъ ходить	387
Ахъ, сѣни мон, сѣни, сѣни новыя мон	58

	Стр.
Ахъ, сѣла мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
Ахъ ты, пеюшка	268
Ахъ ты, Волга, Волга матушка	149
Ахъ ты, горе мое, горе великое	479
Ахъ ты, Дуля бѣлая	360
Ахъ ты, душечка молодой янички	145
Ахъ ты, душечка удалый молодець	49
Ахъ ты, Люба, ты, Люба мои	45
Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой	257
Ахъ ты, ноченька, ночка темная	389
Ахъ ты, ноченька, ночка темная	389
Ахъ ты, рощица, ты, моя зеленая	7
Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	355
Ахъ, я палася-перепалася	378
А я по саду ходила	489
А я по саду ходила	489
Братецъ сестрицу ласкаетъ	473
Буде, любушка, любилъ, такъ любви	191
Бѣлая березонька, приклонясь къ землѣ, ростети	390
Бѣленькн кудрепатый	435
Бѣллицы, румяницы мои	384
Ваня, братецъ мой	411
Василь, василь, пасялечекъ	319
Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ	189
Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	424
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	424
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	425
Вдоль по улицѣ молодець идетъ	164
Вдоль по улицѣ по широкой	451
Вдоль по улицѣ репей	484
Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей	483
Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей	484
Вдоль улицы, вдоль широкой	26
Вдоль улочки, вдоль широкой	19
Восной дѣвушки гуляли	176
Вечоръ въ вечеру	91
Вздумаєте вы про дѣвичье, вздумаетъ про житье	130
Вздумала мати	278
Взойди, взойди, солнце, не низко взойди, — высоко	477
Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	477
Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	478
Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко, — высоко	476
Виноградка, сладка ягода	2

	Стр.
Винзь по камушкамъ быстра рѣчка течеть	115
Випзь по камушкамъ быстра рѣчка течеть	116
Во весь вѣкъ тоски не бывало	228
Во горницѣ, во свѣтлицѣ	452
Во горницѣ, во свѣтлицѣ	453
Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежать доски	453
Во городѣ Ярославѣ	24
Во двухъ поляцахъ яблонца	289
Во дубу, дубу во зеленыхъ	323
Возлѣ тыну хожу, бѣлѣ конерь сажу	485
Во лужяхъ во зеленыхъ	250
Во лужяхъ, во лужяхъ	245
Во лужяхъ, во лужяхъ	247
Во лужяхъ, во лужяхъ	249
Во лужяхъ, во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ	252
Во лужяхъ, по лужяхъ, зеленыхъ во лужяхъ	251
Во лужяхъ, лужяхъ	248
Во лужяхъ такъ, лужяхъ	250
Возная птчка-пташечка пересплочка	334
Воля, воля, воля, волюшка	120
Во пирѣ была, во бесѣдушкѣ	341
Во пирѣ была, во бесѣдушкѣ	345
Во полѣ береза стояла	292
Во полѣ береза стояла	294
Во полѣ березовька выростала	295
Во полѣ березонька стояла	297
Во полѣ рябина стояла	295
Во саду было, во пишенѣ	255
Во саду было, подѣ яблонью	27
Востревется соколъ, из дубу сядучи	215
Вотъ какъ по мосту, мосточку	129
Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька	81
Всѣ мужья до женъ добры	386
Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ	181
Въ моемъ саду чернило	432
Въ саду дѣвцы гуляли	159
Въ саду дѣвка гуляла	288
Въ саду дѣвкѣ	290
Въ саду дѣвкѣ гуляли	158
Въ саду, саду, въ зеленомъ саду	304
Въ хороподикѣ дѣвушка на лужку съли	175
Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ	466
Въ чистомъ полѣ казна	267
Вы, бѣлзвпцы, румянпцы мои	382
Вы, бѣлзвпчкѣ, румянпчки мои	380

	Стр.
Вы, бѣзпачки, румяночки мои	382
Вы, бѣзпальцы, румяницы мои	381
Выду, выду, молодешенька	252
Выду за порота	400
Выйду за ворота	398
Выйду ль я на рѣченьку	236
Вы, комарики, суларики мои	374
Вы, кумуники, голубушки, подружки мои	222
Вы не дуйте, вѣтры буйные	78
Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	391
Вы раздайтесь, разодрнитесь, добрые люди	350
Вы раздайтесь, разступитесь, не в добрые люди	352
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	275
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	348
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	349
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	351
Выходили красны дѣвушки	100
Выходили красны дѣвушки	102
Выходили-су дѣвушки	99
Выходите, красныя дѣвушки	103
Вышли двѣ дѣвцы на улицу гулять	324
Вянули цвѣтики по ногѣ	535
Гибки доски во теремѣ	451
Голова болитъ, да худо можется	439
Голова болитъ, худо можется	442
Голова ль моя, головушка	397
Голова ль моя, головушка	398
Голова ль, ты, моя головушка	445
Государыня матушка	434
Государь мой родной батюшка	392
Гуляй, гуляй ты, Дуношка	376
Да грозна, грозна громоная туча	503
Да не цыбушекъ	124
Да оралъ мужикъ при дорожѣ	70
Да я выйду на улицу	482
Дрема дремлетъ, снаги хочеть	549
Дула, дула мать-погода со горы	119
Дуля въ теремѣ ходила	402
Дѣвка по торгу ходила	68
Дѣвка съно косила	5
Дѣвчоночка аѣсомъ шла	389

	Стр.
Еще во садѣ-садочкѣ	262
Еще какъ же люди во людяхъ живутъ	459
Еще какъ люди въ людяхъ-то живутъ	457
Еще мой-еть мужъ—дуракъ, дуракъ	360
Еще во сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкпнымъ	15
Жена мужа журить-бранить засегда	407
Житѣ мое, житѣ	363
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу	170
За горами, горами	28
За дворомъ лужокъ зеленешекъ	486
За доломъ, доломъ	301
За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ	524
За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ верелѣсомъ	523
Залилъ Валушка, Валушка загулялъ	133
Запелъ Ваня, загулялъ	132
За рѣкою во деревнѣ	142
Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взошла	242
Заря-заря печерная	537
Заря-заря моя	534
Заря мой вечерная	536
Затопила, млада, печь	415
Знать-то мнѣ по сѣвичкамъ	61
Зоренька, заря	538
Ипушка, ипушка зеленая моя	29
Ипушка, ипушка зеленая моя	30
Ипушка, ипушка зеленая моя	31
Изъ бору-бору въ зеленого	552
Изъ бору-бору, изъ зеленого	555
Изъ бору-то, бору Марьюшка шла	506
Изъ воротъ было, воротечекъ	101
Изъ-за горъ, изъ-за гиръ	510
Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго	134
Изъ-за лѣска, лѣса темнаго	166
Изъ-за лѣску, лѣсу темнаго	165
Изъ-за лѣсу въ-за темнаго	177
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго	401
Изъ дугу, дугу, въ-за лужечку	321
Изъ-подъ камушка быстра рѣчка течеть	114
Изъ улицы въ улицу	12
Изъ улицы въ улицу	99
Ишла, молода, лѣсомъ по поду	36
И я сѣю-разсѣваю конопелюшку	243

	Стр.
Кабы знала я, молода, ибѣдала	146
Кабы на цвѣты да не морозы	404
Кабы ты жо миѣ не сватья была	192
Какъ брать сестру иѣжити, но головѣиѣ пладити	472
Какъ вѣсчорѣ, млада, во пѣру была	345
Какъ вѣсчорѣ тоска напала	226
Какъ во городѣ во Санктпѣтерѣ	35
Какъ во далече, далече, въ чѣстоиѣ полѣ	325
Какъ во нынѣшнемъ году	172
Какъ во прошломъ-то году	174
Какъ во садикѣ, во садочкѣ	192
Какъ во садчикѣ млада гуляла	150
Какъ во садѣ мать, мать алененекъ	486
Какъ въ единомъ аи дужикѣ	33
Какъ въ волѣ, подѣ сѣянѣ бѣлымъ лѣнѣ	331
Какъ за горницею	518
Какъ зазнаи мѣлѣ, молоденьку	525
Какъ за нашимъ за дворомъ	157
Какъ за нашимъ за дворомъ	158
Какъ за нашимъ за дворомъ	433
Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ	156
Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою	7
Какъ за рѣченькой слободушка стоить	369
Какъ за рѣченькой слободушка стоить	370
Какъ изъ улицы идетъ молодецъ	37
Какъ и люди-то во людяхъ-то живуть	456
Какъ и стелется реней	314
Какъ на горкѣ, на горѣ	66
Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ	162
Какъ на горонкѣ былъ я, на горѣ высокой	74
Какъ на морѣ волны бьютъ	280
Какъ на морѣ волны бьютъ	282
Какъ на рѣченькѣ, рѣченькѣ	97
Какъ на травкѣ, на муравкѣ	20
Какъ на улицѣ дождикъ накрапываетъ	152
Какъ подѣ бѣлою подѣ березою	446
Какъ подѣ бѣлою подѣ березою	448
Какъ подѣ бѣлою подѣ березою	450
Какъ подѣ бѣлою подѣ березою	520
Какъ подѣ грушиной, подѣ черемшиной	364
Какъ подѣ дубомъ подѣ сырымъ	321
Какъ подѣ дубомъ подѣ сырымъ	322
Какъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ шелкѣна трава	182
Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ	183
Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ	186

	Стр.
Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	187
Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	188
Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ трапа шелкова	185
Какъ подь лѣсомъ подь черныемъ	186
Какъ подь яблонью подь кудряюю	447
Какъ подь яблонью подь кудряюю	526
Какъ по лугу, лугу, лугу зеленому	320
Какъ по морю-морю спнему	200
Какъ по морю-морю спнему	203
Какъ по морю-морю спнему	204
Какъ по морю-морю спнему	205
Какъ по морю-морю спнему	207
Какъ по морю-морю спнему	207
Какъ по морю-морю спнему	209
Какъ по морю-морю спнему	210
Какъ по морю-морю спнему	211
Какъ по морю-морю спнему	212
Какъ по саду-саду, садику	507
Какъ по улицѣ по Шведской	310
Какъ по улицѣ по Шведской	307
Какъ по улочкѣ по Шведской	309
Какъ по улочкѣ по Шведской	312
Какъ прошла про дѣвицу небылица	76
Какъ у баушки у Варварушки	379
Какъ у ключика у гремучаго	1
Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году	173
Какъ у насъ было во прошломъ по году	172
Какъ у насъ было во садикѣ	94
Какъ у нашихъ у воротъ	427
Какъ у нашихъ у воротъ	428
Какъ у нашихъ у воротъ	429
Какъ у нашихъ у воротъ	429
Какъ у нашихъ у воротъ	430
Какъ у нашихъ у воротъ	431
Какъ у сизаго млада селезия	145
Какъ шелъ казакъ дорогою	180
Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ	220
Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	216
Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	219
Катя, Катенька, Катеринушка	341
Когда маленька была	67
Комарки, мушки мои	56
Красна дѣвица заблудилась по лѣсу	170
Красное солнышко на покать пошло	354
Красно лѣто подосѣло	34

	Стр.
Курганъ мой, курганчикъ	285
Куры залѣли	464
Къ чему было мнѣ капусту садить	162
Ларцы, ны, ларцы мои	258
Лебедь мой, лебедекъ	362
Летѣлъ воронъ черезъ поле	544
Летѣлъ соколъ высоко, да высоко	11
Луговая коростель	1
Лугомъ, лугомъ зеленымъ	267
Лучина, лучинушка березовая	470
Лучина, лучинушка березовая	470
Лучина моя, лучинушка березовая	471
Любые ль мои враспечки	298
Мамонька родна, мужъ не любитъ меня	399
Матушка моя, я ибгв тпоя	215
Мать Дарью	279
Милешенька, милешенька своя сторона	80
Мимо моего теремочка	194
Мимо рощицы дороженька торна	54
Мнѣ во лѣкъ тоска не бывала	227
Мнѣ родители не дѣло говорятъ	49
Мой ты, младъ соловей	269
Молодецъ въ гусли играетъ	25
Молодка, молодка	420
Молодость, молодость	137
Молодость, молодость, дѣвичья красота	135
Молодость, молодость, младость	326
Молодость, ты, молодость	139
Молодушка молода	416
Мужъ жену билъ, билъ свирѣбую	449
На березѣ соловей	242
На посходѣ красна солнышка	225
На горѣ-горушкѣ	553
На горѣ, горѣ высокой	233
На горѣ, горѣ, на крутой горѣ	263
На горѣ, горѣ вѣтухи поютъ	348
На горѣ-то вьюны вьются, извиваются	167
На дворѣ дождь, дождь не сплеть, не дробень	474
На дворѣ-то дождикъ накраиваетъ	152
Надеженька, надеженька, милъ сердечный другъ	82
На Дону, да на Дону	504
На зарѣ-зарѣ овинъ молочу	465

	Стр.
На Иванушка невзгодушка пришла	241
Палетная птиченька	14
На лугах да на лугах зеленых	151
На морѣ доска зыблетъ в колыбель	454
На морѣ, морѣ, да на спнемъ на морѣ	244
На рѣкѣ, да на рѣчушкѣ	179
На рѣкѣ, на рѣчушкѣ	18
На улицѣ поробушекъ	125
На улицѣ въ хоровадѣ, на улицѣ по дѣвчьемъ	550
На улицѣ два вьючишка пьются	160
На улицѣ дождь идетъ, не спленъ, не дробень	473
На улицѣ дождь поливаетъ	153
На улицѣ сильный дождикъ поливаетъ	475
На улицѣ то дождь, то снѣгъ	530
Не бѣла заря въ окошечко взошла	240
Невеличка птичка-пташечка	300
Не велятъ Машѣ на рѣченку ходить	54
Не велятъ Машѣ на улвцу ходить	50
Не велятъ Машѣ на улвцу ходить	52
Не велятъ Машѣ на улвцу ходить	53
Не велятъ Машѣ на улвцу ходить	53
Не велятъ Машѣ по улвцѣ ходить	51
Не весела компаньца, гдѣ милаго-то нѣтъ	221
Не во времячко-то ли	56
Не во полѣ дождь поливаетъ	153
Не вырѣвшей рябинушкѣ	297
Не голубь голубушку шеплетъ	109
Не дождикъ березку обмываетъ	152
Не кукуй, моя кукушечка	556
Не летай, соловей	273
Не летай, соловей	274
Не летай, соловей, не летай, молодой, при долишѣ	277
Не свѣтелъ мѣсяцъ изъ-за лѣпка	238
Несчаставвал дѣвка я на спѣтѣ рождена	84
Не такого отца-матери бывала	353
Не ходи, другъ, идолъ по улицѣ	199
Не ходи, Саша, по сѣнямъ	197
Не ходи, холостъ, поздно псчеромъ	198
Поченала я дочку по борочку	333
Одиночство, одиночство	414
Ой, во борѣ-борѣ	421
Ой, во камелиныхъ по палатахъ	22
Ои, въ насъ на улицѣ	482

	Стр.
Ой да вы, куры мои, кочеточки	395
Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ	253
Ои, лугомъ шав молодушки	10
Ой, матушка, головушка болятъ	305
Ой, на дворѣ дождь, дождь	475
Ой, на улицѣ воробышекъ попрыдываетъ	123
Ой, не пылъ пѣ полѣ запылилася	48
Ой, поиче у насъ суботія	233
Ой, плахал Дойѣ дола	410
Ой, по рѣчушкѣ утенушка плаваетъ	118
Ой, сѣни мои, сѣни	60
Ой ты, конь лошадей добрал	178
Около сыраго дуба	154
Околѣ Дону, околѣ Дону, околѣ тихаго Дунаю	64
Отдавала меня матушка молоду замужъ	492
Отдасть-то меня батюшка да въ немядую семью	491
Отдалъ меня батюшка	333
Отдають дѣвонюшку	495
Отдають меня, млада	494
Отдають млада	493
Отдають молоду	497
Отдають молоду	499
Отдають молоду	500
Отдають мя, молоду, на чужую сторону	496
Отъ терема до терема	256
Отъѣзжаетъ Саша по дороженьку	346
Охъ, да какъ на улицѣ дѣва	540
Охъ ты, Дуня, Дуняша	85
Охъ ты, дѣвушка не замужняя	393
Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	356
Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова	357
О чемъ ты, Машенька, илечешъ	55
По бережку я, младшенька, хожу	47
Погоно овецку	40
По горамъ дѣвки гуляли	27
Погуляйте, дѣвушки	108
Подалъ рѣченьки, младшенька, хожу	42
Подалъ тихаго Дунаю	10
Подойду ли я	513
Подойду ли я	515
Подойду, подойду	514
Подойду, подойду	516
По дубравушкѣ, млада, хожу	517

	Стр.
Подуй, подуй, мать погодушка низовенькая	217
Подуй, подуй, погодушка, съ высокахъ горь	217
Подуй, подуй, погодушка холодненькая	218
Подь бѣлою подь березою	448
Подь горой левъ-левъ	466
Подь грушею зеленою	291
Подь яблонью подь кужалвой	190
По ельничку, по березничку	84
По задворьлицу бѣжить почта	20
По зарѣ да по зорюшкѣ	329
По зарѣ, млада, входила	408
Попграйте, дѣвушка, по лугу шаромъ	316
Попграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	317
Пойду, выйду на бережокъ	11
Пойду, млада, въ темный лѣсъ	12
Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	318
Пойду, пойду	511
Покрай матушки Волги рѣки	95
Полетай, солонюшка, на вашу сторонюшку	461
Полно намъ, солдатушкамъ, тужить, горевать	32
Полно, дрема	549
Полво, дрема, полно, дрема	551
Полно, миленькій, зимопатл	254
Полно, солнице, полно, красно	239
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу спѣтить	240
По лугамъ вода разливалась	487
По лугамъ вода разливалась	488
По лугу-лугу зелену	156
По морю, морю, по сплему морю	330
По Пѣмецкой по улицѣ, по Пѣмецкой оо широкой	155
По Пѣмецкой славной улочкѣ	155
По-лохъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу	419
Посовици, солонюшка, въ саду	65
По снью морю корабль плыветь	179
По сѣнямъ хожу, по новымъ хожу	438
По улицамъ поробушекъ попархиваетъ	126
По улицѣ дна шювчика	160
По улицѣ добрый молодець идетъ	116
По улицѣ по Шведской	314
По улицѣ широкой	13
Походите вы, дѣвушки	107
Походите-ка, дѣвушка	106
Пошли дѣвушка на улицу гулять	104
Перевощикъ, мальчишка, парень молодой	171
Перейду дворъ, перелѣзу	285

	Стр.
Переду дворъ, перелѣзу	287
Плыветъ лебедь съ лебедятами	213
Право, матушка, мнѣ тошненько	231
При долу день-день	468
Развеселая наша жизнь дѣвчья	131
Развеселенькое, беззаботное дѣвичье жительство	130
Развеселое дѣвичье жительство	132
Развязенькій голубчикъ	237
Разсѣвали дѣвки день, день	548
Репей стелется	316
Родимая мамонька	141
Свекоръ говорить: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»	502
Свѣтъкъ Танюшка заочастна	86
Свѣти, свѣтель мѣсяць	259
Сеня-косеня	198
Середь моря камешекъ	304
Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ	551
Скажу матушкѣ: голова болитъ	440
Славна улица Невьянска	307
Слобода моя	331
Со бѣла лица долой	385
Соловейка, возьми пташечка	406
Соловейка, соловейка	409
Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвѣталъ	65
Соловей мой, залетная пташечка	418
Соловей мой, соловеюшка	110
Соловей мой, соловеюшка	111
Соловей мой, соловеюшка	111
Соловей мой, соловеюшка	112
Соловеюшка премилый	234
Сосенка, сосенушка зелененькая	490
Спятся мнѣ, младой, дремается	488
Стало нечего попить, погулять	46
Страна ли ты моя, дальняя сторонка	394
Стояла деревня, стояла ольхова	471
Съ горъ-горы катилась	305
Съ-во улицъ Сведской	313
Сѣю, вѣю бѣлыя лепочки	542
Сѣю, вѣю бѣлыя лепочки	544
Сѣю, вѣю бѣлыя лепочки	545
Сѣю, вѣю, завѣваю	543
Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду	485

	Стр.
Таня лл, Таля, Танюшка моя	72
Тебѣ волно, запущка, ко мигъ ходитъ	83
Тонеховька, малехонька, сй, береза	327
Трава ль ты моя, травушка	284
Трапа моя, травушка	283
Травка-муравка зеленая моя	38
Трапушка-мурапушка, зелененькій лужокъ	437
Тутъ шла-прошла карета	129
Ты гуляй, гульй, душа мпайй другъ	150
Ты, заря-заря моя	535
Ты, заря лв моя, зоренька	42
Ты, заря лн моя, зоренька	105
Ты, заря ль, да ты, мол зоренька	3
Ты, заря моя, ты, заря вечерняя	539
Ты, молоденькій, молодчикъ молодой	50
Ты, надежа, ты, надежа, мнѣ сердечный другъ	81
Ты, надеженька, мой мнѣ сердечный другъ	393
Ты не пой, ты не пой, ретивое мое сердечко	334
Ты не вой, солопей	277
Ты не стой, не стой, колодець	454
Ты не стой, не стой, колодець	455
Ты, пчела лн моя, вчелонька	328
Ты, распзенькій мой голубчикъ, нездѣ можешь летать	235
Ты свѣти-то, свѣти, младъ свѣтель мѣсяць	327
Ты, сударушка моя	62
У пороть-вороть, завитыхъ вороть	481
У пороть-вороть трава-мурава разствлалася	539
У пороть сосна колыхается	443
У дороднаго добра молодца	144
Ужъ вы, горы мои, горы	134
Ужъ вы, кумкл, вы, голубкв	365
Ужъ вы, кумушк, вы голубушк	366
Ужъ вы, кумушки-голубушки мои	3
Ужъ вы, кумушки-голубушки мои	368
Ужъ вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои	365
Ужъ вы, кумушки-голубушки, скажите	367
Ужъ вы, куры мои, куры мои, кочеточки	395
Ужъ вы, святки, святочк, вы, святые вечера	522
Ужъ да бѣлая заря занималася	426
Ужъ какъ за городомъ, городомъ	299
Ужъ какъ в по морю, какъ по спнему	206
Ужъ какъ на лугахъ, на луженикахъ на зеленыхъ	75
Ужъ какъ съ-по морю, да морю спнему	201

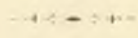
	Стр.
Ужь ты, Валушка-Иванъ	412
Ужь ты, вдовка, ты, вдовка моя	98
Ужь ты, поля, моя волюшка	121
Ужь ты, горе мое, горе	407
Ужь ты, Катя, Катерина	89
Ужь ты, молодость, дѣвчья красота	136
Ужь ты, Саша, ты, Саша	196
Ужь ты, Сема, Симеонъ	195
Ужь ты, Сениюшка, ты, Семенушка	196
Ужь ты, Танюша, Татьяна	88
Ужь ты, улица моя	303
Ужь ты, хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова	359
Ужь ты, школьная, фигурная моя	361
Ужь я подойду, подойду	512
У избы столбы точеные	117
У Катюхи мужъ гуляка	410
У Катюши мужъ гуляка	409
Улица узкая, хорошедь большой	480
Улица, улица, свѣтъ широкая	17
Улица, улица, ты, широкая	16
Улица, улица, ты, широкая	17
Улица, улица широкая моя	436
Улица, улица широкая моя	438
Улка, ты, улка моя	458
У меня ли мужъ подопьяница	127
У меня, молоденькой, мати не родна	9
У насъ да во городъ во Бѣзевъ	23
У насъ да на улицѣ на широкой	213
У насъ нынѣ да худыя времена	546
У насъ по морю-морю сниму	208
У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	481
У нашихъ было у пороть	371
У Пелькова у кушца	73
У волъ линюшка	265
Уродилася Дуня	403
Уродилася сыльная ягода въ бору	167
Уродилася хмѣлина на гнилой щепочкѣ	358
Уродилася много ягодъ во бору	168
Ходить Настенька по бережку	69
Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю	318
Цѣпан, цѣпан цѣптика, да поблелан	223
Цѣпан цѣптиси, да поблелан	224
Цѣтъ мой, цѣтъ	64

	Стр.
Чарочки по столыку похаживають	128
Черноброва, черноглаза сухота	377
Черный воронъ воду плетъ	282
Что вы, дѣвушки, да призадумались	147
Что вы, дѣвушки, призадумались	147
Что вы, дѣвушки, призадумались	148
Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселыя	147
Что за горе, за бѣда	375
Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ	533
Что никто-то меня въ семьѣ не любитъ	394
Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не въдасть	82
Что подъ бѣлою да водъ березою	244
Шкатулка, шкатулка моя	261
Шло, шло солнышко вдоль по залясью	222
Эхъ ты, улица наша широкая	302
И вечеръ въ гостяхъ гостваа	21
И вечеръ долго просаживала	400
И вечеръ, млада, во пиру была	336
И вечеръ, млада, во пиру была	338
И вечеръ, млада, во пиру была	340
И вечеръ, молода	508
И вечеръ, молода, во пиру была	337
И вечеръ, молода, во пиру была	339
И вечеръ, молода, во пиру была	342
И вечеръ, молода, во пиру была	343
И вечеръ, молода, во пиру была	344
И во садъ пойду, во зеленъ пойду	422
И во садъ пошла	526
И во садъ пошла	528
И въ садъ пойду, я въ зеленъ пойду	464
И жила-была у матушки	70
И пзъ горницы во горницу ходила	230
И пзъ горницы въ горницу ходила	229
И, мзашеныка, во бережку хожу	41
И на горкѣ стояла	223
И не думаа на о чемъ въ свѣтъ тужить	169
И во бережку похаживала	41
И во бережку похаживала	43
И во бережку похаживала	44
И во бережку ходила-гуляла	159
И пойду вдоль по улицѣ	347

	Стр.
Я пойду ли во зеленый садъ гулять	122
Я пойду ли, молода, съ горы на гору гулять	372
Я пойду ли, молоденька	92
Я пойду ли, молоденька	93
Я пойду ли, молоденька, въ саду погуляти	352
Я пойду ли, пойду, загуляю	296
Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять	113
Я полюсу переполозу	379
Я полю, полно лучекъ	462
Я посю бѣлый ленъ	541
Я посю бѣлый ленъ	547
Я по улицѣ ходила	508
Я сегодняшнюю почку мало спала	232
Я у тятеньки одна дочь была	137
Я часту бѣлу капусту поливала	231

УКАЗАТЕЛЬ ПѢСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

Братъ:—и деверь 8, 555, 556, 572, 580, 601, 603, 604, 610, 613; — навѣщаетъ замужнюю сестру 481, 483—485, 560—570; — уговариваетъ сестру 91, 108, 571.

Деверь: — и братъ 8, 555, 556, 572, 580, 601, 603, 604, 610, 613;—и мужъ 625;—не любить невѣстку 144, 470, 471, 503;—любить невѣстку 555, 556; — требуетъ услугъ отъ невѣстки 615, 616, 618, 619;—встрѣчаетъ невѣстку 510—514, 516—521.

Дѣвушка: дѣвочье житье приятно 15 — 19, 25, 27, 152, 153, 159—162, 579;—лучше замужняго 112—159, 167, 169—172, 446, 485, 632;—у дѣвушки нѣтъ своей воли 46—49, 59—67, 69, 70, 72—78, 81, 82, 88, 106, 181 — 192, 198 — 203, 205—210, 214—216, 443, 444, 522;—дѣвушка не оседать любить 59—69, 91;—дѣвушка не слушается отца (матери) 35, 72—82, 632; — доставляетъ удовольствіе молодцу 72—82, 208, 216;—идеть къ молодцу 88 — 90, 94, 96, 106, 107, 110, 111, 286, 289—294;—спать у молодца на кофляхъ 25—33, 93,—на рукѣ 90;—не почуветь дома 86, 87, 95;—безчестить родъ-племя 64, 92 — 94; —

наживаетъ худую славу 104, 108, 294, 441;—имѣть ребенка 110, 111;—просить выдать ее замужъ за милаго 259;—просить не отдавать замужъ за немнаго (далеко) 260, 261, 299 — 306; — отказывается выйти замужъ 223—236, 296, 298, 306;—советуетъ молодцу свататься за нее 242, 243; — окружена женихами 198—201;—боится, что не выйдетъ замужъ 7; — жалуется, что не вышла замужъ 36; — тайная любви дѣвушки съ молодцемъ 83, 97, 99, — 102; — ссора съ милымъ 106, 107, 132; — разлука съ милымъ 45, 94, 96, 102, 104, 168, 262 — 268, 273, 294, 369, 411; — дѣвушка выкупаетъ молодца 97, 98;—отношеніе дѣвушки къ старикамъ и молодымъ 35, 375—379;—положеніе дѣвушки, не вышедшей замужъ 36, 104, 169—172.

Жена. См. замужество.

Женитьба противъ воли 291—295.

Женихъ: 173 — 176, 198 — 201, 223—236; — дѣвушка трудно выбрать жениха 173—176. См. мужъ.

Замужество: хуже дѣвчечьей жизни 112—159, 167, 169—172, 446, 485, 632;—опредѣляется судьбой 193, 194, 198—203, 217—222, 310—317; — пугаетъ дѣвушку 44;—по волѣ 158, 168, 170, 193, 194, 204, 223—236, 296, 396, 397;—противъ воли 105—107, 152, 153, 155, 169, 243, 260, 261, 271, 272, 274—297, 305, 309, 384, 390, 398, 414—419, 483—485, 590—598;—за немилымъ 132, 169, 243;—жена не любитъ мужа 261, 363, 484;—ревнуетъ мужа 488, 489;—бранитъ или бьетъ мужа 487—489, 590—593, 596, 598, 599;—не пускаетъ домой пьянаго мужа 414—420;—обманываетъ мужа 415, 519;—привязываетъ мужа къ дереву 518; — въшаетъ стараго мужа 53, 120, 121, 124;—топчетъ стараго мужа 125;—хочетъ убить мужа 448, 449;—хочетъ проучить мужа 443, 444;—не можетъ гулять 131—137, 139, 140, 145, 146, 430—447, 515—516, 518, 519;—имѣетъ милого 138, 167, 363, 392, 398—400, 405, 406, 408, 441, 443—457, 466, 497, 506, 520, 521, 524—527, 529, 572, 633;—принимаетъ ухаживаніе 57, 128, 442, 451—457, 546, 547;—проситъ возмездія (прошенія) у мужа 114, 115, 402, 435, 436, 524—526, 528, 531—535;—тяжесть замужней жизни 123, 129, 130, 132, 133, 137, 139, 167, 464, 465, 471, 539, 566—571;—борьба жены съ членами мужниной семьи 589—599, 605, 613, 615—617, 623, 643.

Золотник:—и сестра 8, 555, 556, 572, 580, 603, 604, 608, 610, 612, 613; — и мужъ 625; — наговариваетъ на невестку свекру 563;—не любитъ невестку 8, 470, 471, 502;—любитъ невестку 555, 556;—заступается за невестку 123;—подаетъ свѣтъ невесткѣ 535; — требуетъ услуги отъ невестки 615, 616, 618, 619.

Мать:—и мачеха 2; — и свекровь 8, 57, 525, 555, 556, 572, 577—581, 583, 601—604, 608, 610, 612, 613;—и мужъ

649, 652;—добрая 15, 17, 19, 194;—строгая (грозная) 45—47, 49, 53, 80, 82, 88, 94, 95, 97, 522;—песирапедливая 37—41; — бранитъ или бьетъ дочь 13, 30, 31, 83—85, 91, 103, 123, 275—280, 283, 445;—гонитъ со двора 97—102;—заставляетъ идти въ монастырь 103;—воля матери необходима для замужества дочери 181—186, 205, 208, 209, 214—216.

Мачеха: 3, 4, 6—13;—и родная мать 2.

Молодець: ищетъ невестку 223—232;—предлагаетъ дѣвушкѣ выйти за него замужъ 10, 157, 205—210, 214—216, 220, 233—236; — грозитъ дѣлушкѣ сватовствомъ 244—257;—отгоняетъ отъ ранилаго замужества 177—180;—ходитъ къ дѣвушкѣ 58, 62—66, 68, 71, 78, 92, 102, 105—107, 109, 141, 142, 275—279, 281, 282, 295, 363, 465;—заприваиваетъ съ дѣлушкой 46—56, 89.—съ замужней 57, 442, 451—457, 546, 547;—не можетъ видѣться съ дѣлушкой 141, 142; — споняетъ дѣвушку съ корабля 220;—молодцы спорятъ о дѣлушкѣ 196—204.

Молодость дѣлушки 160—166.

Мужъ: хорошій 127, 144, 459, 546, 547, 551, 557, 558, 589, 601, 622, 624, 625, 627—631, 635—637, 640, 642, 649, 650, 652, 653; — старикъ 53, 105—107, 109, 120, 125, 126, 138, 217—221, 281, 285, 287, 289, 297, 298, 304—306, 308—310, 312, 314, 323, 329, 330, 335—339, 341, 348—351, 354, 358—364, 370, 374, 391, 392, 430—442, 446—448, 460, 461, 508, 519, 598; — старикъ въ сравненіи съ молодымъ (рошвою) 121, 124, 296, 299—303, 307, 311, 313, 315, 318—322, 324—328, 331—334, 340, 342—347, 353, 355—357, 365—368, 374—373, 375—390, 459, 642;—мальчикъ (педоро-

сток.) 283, 393; — мальчиш в сравнени
сь рожню 124, 307, 311, 365 — 367,
371, 376, 381, 382, 390; — неровни 168,
170; — вдовец 108; — вьяница 108, 113—
115, 122, 123, 125, 138 — 140, 148, 282,
289, 399—405, 413—427, 466, 490, 491,
528; — мотъ 422—427, 492; — распутиный
464, 465, 474, 476, 477; — больной 394; —
неудалый (глухой) 132, 284, 370, 398, 428,
442, 484, 571; — бурлакъ 396, 397; —
смердовъ сынъ 395; — ревнивый 127, 133,
148, 431, 439 — 457, 474, 516, 518, 527,
529; — не любить жену 168, 441, 459—463,
467—486, 566—570; — любить другую
467—471, 476, 477, 480, 481; — бьетъ жену
114, 115, 119, 133, 147, 149, 402, 413,
435 — 438, 451 — 458, 481, 493—496,
498 — 505, 507 — 509, 512, 513, 516—
518, 520, 521, 524—538, 548, 550, 552,
561, 562, 564, 565, 590, 591, 593, 596,
598, 599, 633; — ломается надъ женой
113—115, 122, 123, 125, 126, 138—140,
283, 393, 399, 400, 402, 404, 421, 467; —
не пускаетъ жену гулять (или пускаетъ
на короткое время) 108, 120, 125—
130, 138, 141—145, 147, 148, 430—447,
505, 507—509, 516 — 519; — оставлять
жену 653; — уходитъ въ солдаты 428, 429,
486, 487; — любить жену 261, 459, 551,
555, 589, 628, 629, 635 — 637, 640,
642, 653; — защищать жену отъ родныхъ
144, 546, 547, 551.

Невѣстка: смиряется передъ мужемъ и его
родными 601 — 604; — угождаетъ роднымъ
мужа 606—612; — любить деверя 641; —
боится свекра 411, 632; — слушается свекро-
ви 626; — не слушается свекра (свекрови)
543, 544, 553, 581, 605, 623—630; — же-
лаетъ зла роднымъ мужа 600, 618—623. См.
замужество, деверь, золовка, свекоръ, свек-
ровъ.

Отецъ: — и свекоръ 8, 57, 148, 221, 525,
555, 556, 572, 574—588, 601—605,
608—610, 612—614; — и мужъ 631, 633,

649, 652; — добрый 15 — 20, 25 — 30,
32, 33, 647; — даетъ много воли дочери
42; — даритъ дочь 21—23; — жалбеть заму-
жною дочь 5, 529, 586; — строгій (грозный)
34, 43, 45—49, 53, 58, 72—82, 94—98,
522; — несправедливый 37—41; — бранитъ
или бьетъ дочь 13, 26, 28, 31—33, 62—67,
90, 91, 103, 105, 106, 109, 145, 647; —
гонитъ дочь со двора 26, 28, 32, 97—102,
105; — зашвраетъ дочь 94—96; — отцовская
воля необходима для замужества дочерв
181—186, 205—210, 214—216.

Свекоръ: — и отецъ 8, 57, 148, 221, 525,
555, 556, 572, 574 — 588, 601 —
605, 608—610, 612—614; — и мужъ 515,
622, 624, 625, 627—630, 635—641, 644,
645, 650; — любить невѣстку 555, 556; —
не любить невѣстку 144, 470, 471, 502,
503, 520, 521, 554, 573, 586; — велитъ сы-
ну бить невѣстку 524, 525, 527, 528, 531,
533—536, 550, 551; — бьетъ или бранитъ
невѣстку 123, 167, 506, 507, 510, 511,
537—541, 563, 586, 647; — бранитъ дома,
хвалитъ въ людяхъ невѣстку 542; — нагова-
риваетъ сыну на невѣстку 399, 400, 402,
403, 405, 406, 413, 523, 528, 544, 545; — не
пускаетъ гулять невѣстку (или пускаетъ на
короткое время) 57, 505 — 508, 510—
515, 520, 521, 523, 615—617, 620, 623; —
страшенъ невѣсткѣ 411; — даетъ невѣсткѣ
работу 543, 544, 553, 581, 615—617.

Свекровь: — и мать 8, 57, 525, 555, 556,
572, 577 — 581, 583, 601—604, 608,
610, 612, 613; — и мужъ 622, 624, 625,
627—630, 635, 637, 640, 644, 650; —
любить невѣстку 555, 556; — не любить
невѣстку 144, 470, 471, 502, 503, 545,
546, 554, 557 — 559; — велитъ сыну бить
невѣстку 524, 525, 528, 531, 533 —
535, 545—547, 550; — бьетъ или бранитъ
невѣстку 167, 507, 537; — бранитъ дома,
хвалитъ въ людяхъ невѣстку 542; — нагова-
риваетъ на невѣстку 131, 406, 545 —

548;—не пускает гулять невестку (или
пускает на короткое время) 57, 505, 507,
512, 615—617, 620, 623;—дает работу
невестке 131, 545—549, 615—617.

601, 603, 604, 608, 610, 612, 613;—уго-
варивает сестру 92, 168;—спрашивает
сестру о замужестве 371, 372.

Сестра:—и золовка 8, 555, 556, 572, 580; Сирота дѣвушка 1, 7, 14, 571.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТЪ ПЪСЕНЬ.

Цифры означаютъ ЛМХ пѣсень.

Авдотья,—юшка 90, 150; Авдотья Филиппевна 23.	Донъ 79, 229, 601; донской казакъ 224—231. Доня,—юшка 492.
Акулина 81, 498.	Дунай, рѣка 13, 32, 33, 79, 186, 206—209, 211, 213, 217—219, 264, 268, 278, 317, 375, 376.
Александрюшка Матвѣевичъ 259.	Дуня,—яша,—юшка 99, 105, 284, 286, 332, 427, 446, 482, 483.
Алешенька 33.	
Анна,—ушка,—юшенька, юшечка 164, 216, 225, 318; Анна Васильевна 21, 22, 318;—Ивановна 259;—Карповна 43.	Елена 44.
	Ерусалит, городъ 286.
Борисъ Васильевичъ 246.	
Бѣагородъ 18.	Иванъ.—ушка,—юша,—юшечка 18, 25, 30, 32, 33, 65, 82, 128, 157, 257, 276, 281, 293, 405, 408, 483, 494, 641;—Кудряшъ 237, 238;—Васильевичъ 128;—Петровъ 81; Ивановна 34, 254, 602.
Валдайская вода 312.	Казанка, рѣчка 309.
Ваня,—юшка,—юшенька 64, 72—79, 96, 104, 111, 155—157, 164, 165, 285, 287, 294, 427, 446, 465, 483, 493, 494, 562.	Карповна 43.
Варварюшка 450.	Катерина, — ушка, Катя, — юша, — юша, — юшенька,—юшечка 108, 405, 440, 454, 457, 490, 491, 631.
Василій,—льюшка,—енька 25, 150, 291; Васильевичъ 128, 246; Васильевна 21, 22, 318.	Кенизбургъ 93.
Викторка,—ушка 562.	Китай городъ 373, 424, 425, 438, 440, 447
Владимиръ, городъ 288.	Клязьма 288.
Волга 103, 114, 177, 260, 283, 393, 592, 593.	Колмаковское село 496.
	Колывань, городъ 413.
Глинскал слобода 364.	
Григорьевна 63.	Литва 44.
Гриша 287.	Люба 55.
Грушевка 602.	
Дарья 333.	
Двина 285.	

- Марья,—юшка, Маша,—енька,—утка 30, 56, 62—67, 69, 70, 155, 185, 201, 285, 289, 290, 293, 294, 531, 536, 585, 603;—Пвановна 34;—Григорьевна 63.
Матвѣевичъ 259.
Мезель, городъ 38.
Микитинское 289.
Миланская улца 312.
Милютинна фабрика 43.
Миша 287.
Москва, городъ 48, 268, 288, 372, 424;—рѣка 88; московская дорога 96, 396; подмосковная слобода 392.
Пастенька 86.
Паталья 298.
Пева 193, 274, 312, 441, 442, 493—496.
Певьянская улца 364.
Николаевскій првходъ 30.
Никола Кудряшъ 239, 240; Николашенька.—Коленька 200, 239, 270.
Новгородъ 37, 39, 40, 516.
Пѣмецкая слобода 365—370;—улца 187, 188.
Охтенскій плотникъ 171.
Палагеюшка 7, 374.
Пельковъ, куонецъ 90.
Петербургскій куонецъ 200.
Петресеичъ 81.
Питеръ 43, 57.
Прусская граница 93.
Разхавецкіе молодцы 221.
Романово 107.
Самара, рѣка 40, 497.
Санктинтеръ 43.
Саратовъ,—ецъ 70.
Саша,—енька (женск.) 116, 215, 285, 287, 290, 445.
Саша (мужск.) 239, 240, 411.
Сведская улца 369.
Свиниль 106.
Семя,—сиушка, Семя,—юшка 22, 33, 237, 238, 241.
Сереза 295.
Сидоръ 530.
Сидѣлевскіе молодцы 221.
Симеонъ 237.
Сна, рѣчка 269.
Степаннда,—ушка, Стеша 82.
Степашъ 42, 82.
Суровскій рядъ 193.
Талбовскій дергакъ 457.
Таня,—юша.—юшка, Татьянаушка, Таша 89, 90, 106, 107, 165.
Томскъ 109.
Филиппевна 23.
Хвальнское море 248, 253, 254, 256.
Царь-городъ 609, 611, 613.
Чебайка, рѣчка 286.
Шведская граница 110;—улца 365—370.
Шуманъ, рѣка 265.
Юкушка 562.
Ярославка, деревня 216.
Ярославль 31, 285;—ская деревня 215.
Яшка Свиниль 106.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ страницъ.

Батогъ—палка.
Баской—красивый.
Бозвремяе 275, 276, 384—несчастье.
Безсчастный 106, 107—несчастный.
Бервущко 337—брегнушко.
Берчатый 383—узорошный.

Валяпка 598—лѣпайка, перья.
Васвльенъ 314—васильки.
Верета 390—ровня, пара; подь версту 303, 304, 382—подь статью.
Вечорка 571—вечеринка.
Взголовье—изголовье.
Взѣдаться 277—озлобляться.
Владовати 278—пладѣть.
Вожеватый 225—пѣзливый, любезный.
Волжавый 451—таволжаный, изъ дерева таволги.
Волотистый 641—съ большимъ количествомъ волоты, волоконъ.
Вольховый—ольховый.
Ворожить 622—вредсказывать.
Вось 248—вошь.
Вошкотать 34—запѣть.
Вирежъ 107—прежде, раньше.
Втора 546—бѣда, напасть.
Выбуривать 138—пытелать бурно.
Выволочка 595—вывозаквьяне.
Выголашивать 363—пропозисить громкимъ голосомъ.

Вьюничкъ 195, 197—растеніе.
Вьюнъ 314—вѣнокъ.
Вьялица—вьюга, метель.
Вѣнецъ 83, 85—рядъ бревень въ срубѣ.
Вѣнъ 322—вѣнокъ.

Гарнитуровый—изъ гарнитура, шелковой ткани.
Гаять 419—шумѣть, кричать.
Глазокъ въ перстиѣ 575—калешекъ, жемчужина.
Гоголь 601—утка.
Голесая шуба 42—нагольная.
Головистый 639—съ большимъ головкамъ.
Головцы 643—шелуха дляяныхъ головокъ.
Голье 242—важные деньги.
Гордовый 133—сдѣланный изъ дерева горды.
Горшеникъ 350—трапка, которой берутъ горячій горшокъ съ шестка.
Гратъ—играть.
Граяше 124—карканіе.
Грезеть 196—глазеть.
Грипетуровый—гарнитуровый.
Грючать 586—стучать, шумѣть.
Грядка 484—шесть, прикрѣпленный къ стѣнѣ избы для вѣшанья платья и т. п.
Губернія, губерня 288—губернскій городъ.

Дворяне 552—цыгане.
 Двию—дважды.
 Двулицневый платок 64—отпавляющій двумя цвѣтами.
 Дивованье 121, 124—удивленіе.
 Дивовать—дивиться.
 Догодль 338—угодить.
 Доль 251—долина.
 Должить 371—удолжать, тянуть.
 Дородный молодец 33, 169—видный, красивый.
 Дощечникъ 626—молодецъ, который бросаетъ съ доски сѣтъ на дѣвушекъ (святочное гаданье).
 Дрѣвочка 323—дерево.
 Дроченый 88—нѣжный, баловавый.
 Дрочушка 114—нѣга.
 Другорядъ 147—въ другой разъ.
 Душливый 125—удушливый, страдающій удушьемъ.
 Дѣвочій—дѣвичій..
 Дѣтейный 297—нѣжущій много дѣтей.

Единакіи 173—такой же, какъ другіе; одинаковый; 175—одиночка, единственный въ семьѣ.
 Еловивка 426—еловая палка.

Жалобный 19—жалостливый.
 Жеравиха 147—ягода июленика.
 Животина 29, 605—скотина.
 Журунька,—очка,—ушка—журавль.

Забаять 151, 498—заговорить.
 Заболъчивый 442—легко заболѣвающій.
 Заборника 605—бревна, жерди, изъ которыхъ сдѣланы заборы.
 Завдалой 221—удалый.
 Завхватъ 350—загнуть.
 Захъвать 194, 345—двѣтъ обътъ. общаіе.
 Загирливый 442—легко загоряющійся.
 Заирать 48—заглядывать, наблюдать.
 Заинобляться 52—почувствовать любовь.
 Заинобывый—легко заинобляющійся, влюбчивый.

Зазорчивый 51—стыдливый.
 Заичинный 42—изъ заячьего мѣха.
 Залиться 600—захлебнуться.
 Залукнуть 617—забросить.
 Незамай—пусть.
 Запоеа 420—суметь, сугрѣбъ.
 Занудить 586—загнуть, замучить.
 Запять 587, 588—захватить.
 Завадать 132, 157—заглохнуть, затеряться.
 Звилоть 316—заборъ.
 Заскучать 438—завыть.
 Застоя 367—защита.
 Захивькаться 390—завлакаться, захныкаться.
 Зачине 180—начало.
 Защекотывать 122—забывать.
 Изголовье—изголовье.

Игдѣ, идѣ—гдѣ.
 Игреливый—любящій играть.
 Извадиться 106—поводиться.
 Изупиться 108—образумиться, опомниться.
 Ирвать 588—рвать.

Казакъ 422—батракъ, работникъ.
 Каморочка 116—камочка.
 Камочекъ 339—камышекъ.
 Караводъ—хороводъ.
 Китаечный 64, китайчатый 425—сарфанъ изъ китайки.
 Казька 564, 565—клять.
 Кнутникъ 457, кнатовье 133—кнута—вище, рукоять кнута.
 Ковыла 337—ковыль-трава.
 Кокушка 337—кожура.
 Колесница 6—велкап новозка на колесахъ.
 Колотиться 90—стучаться.
 Колыбать 541—колебаться.
 Конерь 580, 581—растеніе.
 Коноть 481—дымъ, ниль.
 Коревистый 639—съ большимъ корнемъ.
 Корить 13, 36—бранить, укорять.
 Коровить—кровать.
 Корогодъ—хороводъ.
 Косица 24—курчавое перо.

Косникъ 361—дѣвнйй головной уборъ.
 Крыношлыкая 131, 546 — съ крпнымъ шлыккомъ.
 Кропотаться 586—хлопотать, суетиться, браниться.
 Кропъ 362—укропъ.
 Кросна 606, 615—ткацкйй станъ съ основою.
 Кружокъ 8, 583—хороводъ.
 Кружомъ 121—хороподомъ.
 Кужель 645, 647—кудель.
 Кужлявый 232—кудрявый, курчавый.
 Булехчнтся 352—жаловаться на разслабленіе.
 Кума 269—куна, кунца.
 Кумачникъ 147—сарафанъ изъ кумача.
 Кумиться—сестриться въ Семнкъ.
 Курвяжникъ 422—распутный.
 Кутить 144—сплетничать.
 Кутнйй 368—угольный.
 Куть 598—уголь.
 Кучерявый 532—кудрявый.

Лавица 89—лавка.
 Лада, ладо—милый, мужъ.
 Лазъ 533—потаха.
 Ларечница 270—завѣдующая ларцомъ.
 Лещать 518—цѣловать, миловать.
 Въ логъ лещъ 342—вполнѣ лещъ.
 Ломлявый 119—чванный, сибсывый.
 Лонъшакъ 550—годовалый жеребенокъ.
 Во лузяхъ 299—306—во лугахъ.
 Лычаной 376—изъ лыка.

Межепный 100—бывающйй въ середнѣхъ лѣтахъ.
 Мелече 306—мелече.
 Мелкотравчатый 116—съ мелкимъ узоромъ.
 Мерлуга 434—берлога.
 Милноваться кого 235, 236—лишиться.
 Млада 645—лада.
 Москлявый 386—могильный.
 Мостовица 649—доска въ мостѣ.
 Муравленый 423—полпрованный, глазураванный.

Паберушка 10—кузовокъ.
 Пабѣапл 44—часть ткацкаго снаряда.
 Паваривать 448—наставлять желѣзо при помощи копки.
 Павойникъ 44—валокъ, на который навивается вряжа при тканьи холста.
 Пазла 91—пазола.
 Пазола—тоска, досада.
 Пакутить 545—насмѣтничать.
 Паюсныя слова 106, 107—клевета.
 Паюподъ 383—по теченію воды.
 Наряжать 281—управлять.
 Певдазый—неудалый.
 Пензгода 588, незгода 587—непогода.
 Педошлыватый 121—недошлый, гауповатый.
 Педружливый 126—нелюбезный.
 Недужаппатый 112, недужаппый 114—хворый.
 Пезнамы 288—незнакомый.
 Пепрядея, пепряля, пепряха 590—599—не умбющая прясть, лѣппвая прясть.
 Песовѣтнйй 561, 593—несогласный.
 Песоюзлывый 596 — неужаппчивый, сварливый.
 Петкаля, неткаха, веточья 591—594, 596—598—лѣппвая или неумбющая ткача.

Обозрлтъ 101—усмотрѣть, увидѣть.
 Обрядиться 408—убраться, прибраться.
 Обушевать 23—оковать.
 Одежу 334—1 л. ед. ч.—одѣну.
 Одинокій 173, 176—одиночка, единственный въ семьѣ.
 Однакій 175—одинаковый.
 Окатпстый 20—округлый.
 Окурпуться 245—окунуться.
 Оляляной—льляной.
 Оичекъ 423—пристрой къ печи, казенка.
 Отвертка 279—отговорка.
 Охота 19—охота.
 Охобачивать 548—хлестать, стегать.

Паповать 340, 341—ходить папомъ.
 Панья—госпожа.

Настыся перенастыя 448—вспомыться.
 Нелеса 553—шелуха.
 Пласти 115. 122—шкурки, завязки у
 платья.
 Плешникъ 422—распутный.
 Плутка 87—плутовка.
 Поблхарить 481—поблзатать.
 Побѣда 67—бѣда, несчастье.
 Побѣдйый 64—несчастный,
 Покладша 615, 617—общая свалка.
 Покладя трава 643—вьющаяся.
 Поговорка 452, 480—разговоръ, рѣчь.
 Погодиться 417—сдѣлаться годнымъ.
 Подворотница 138—подворотня.
 Подлавочье 144. 363, 423—мѣсто подъ
 лавками.
 Подлебезья 256—поднебесья.
 Позыватый 633—тотъ, кто зоветъ.
 Показаться 493—поправиться.
 Поклонный 604—готовый кланяться.
 Покорить 235, 236—обидѣть, обезчестить.
 Покраса 574, 576—нарядъ, украшенье.
 Полица 444—полиця.
 Полтретьяста—двѣсти пятьдесятъ.
 Полатыть 273—поплататься.
 Помазь—тряпка, которой намазываютъ ско-
 вороду масломъ.
 Поправиться 81—поправиться.
 Поправиться 283—пренебрегать.
 Поправить 82—удовлѣть, доставить удоволь-
 ствие.
 Попрядыкать 144—прыгать, скакать.
 Порошокъ 278—пыль.
 Пословный 543, 544—послушный.
 Постебать 488—востегать.
 Поступка 290—поступь.
 Потуль—дотуль.
 Почестный 127—почетный.
 Пошатиться—пошатнуться.
 Поѣзжалый 294—поѣзжанный, часть ста-
 дебнаго поѣзда.
 Прииѣчать 262—привѣтствовать.
 Пригнестн 598—прижечь.
 Пригруститъ 518—пригрзистъ.
 Придрочушка 128—дрочушка.
 Призаговомовить 423—забродить.
 Призняшка 281—знакъ, примѣта.

Прилаука 274—приманка.
 Пристигнуть 19—застигнуть.
 Притакивать 235—угваривать.
 Притолочить 22, 339—прямать.
 Притолочка 595—притакивашье.
 Прихорониться 35—спираться.
 Приятливый 305—приятный.
 Презументъ 361—позументъ.
 Прожитки 551—состояніе, имущество.
 Прокаядъ 125—нѣга.
 Пролѣть 180—конецъ лѣта.
 Промануть 445—обмануть.
 Прополка 44.—брусочъ для свизи, укрѣпы
 между полекъ стола, стула, ткацкаго станка.
 Прорыпѣть 563—проскурнѣть.
 Прослуга 456—вина, проступокъ.
 Просѣсточка 44—часть ткани выдѣлан-
 ной между напояемъ и бердомъ.
 Протеска 96—щель.
 Прыщевѣть 333—покрываться прыщами.
 Пѣснякъ 409—пѣсенный хлѣбъ.
 Пученька 6—лучекъ.
 Пышко 496—пылако.
 Пѣвчатыи 360—вѣлчій.
 Радостный 39—радостный.
 Радущница 119—радушная, доброжелатель-
 ная.
 Разболочать—раздѣвать.
 Разговаривать 180—отговаривать.
 Разгула 89—гулена, гуляка.
 Разноличный 108—не похожий видомъ на
 другихъ.
 Разсѣжаться 49—разсѣживаться.
 Расчуваниться 138—расчунннться.
 Рахманешенько 586—тихоныко.
 Ронотанье 642—ворчанье.
 Руда—кровь.
 Рѣшитъ 483—оставить, бросить.
 Само 570—очень.
 Свекры 569, 590—свекровь.

Середа 390—часть пзы.
Спаяной 376—патыый.
Скала 423—береста.

Скопону 144—спхиу.
Скорбѣть 20—страдать, болѣть.
Скориться 250—покориться.
Скосоуриться 599—скоситься.
Скрывать 650—пскрывать, сивзять.
Слаже 221—слаше.
Служенька 272—служанка.
Смодеый 315—смоляной.
Сноравпаатъ 274—дѣлать что кетати,
улуча время; првѣнаться.
Сныть 198—растенеіе.
Собрвпа 230—232—подруга.
Сожидаться 197—дожидаться.
Спица 502—деревянный гвоздь въ стѣпѣ
пзы, на который вѣшаютъ утиральникъ,
шавку к т. п.
Спрыщевѣть 305—покрыться прыщами.
Стелить 206—стлать.
Столочвъ 17—примать.
Стошпаться 78—сокуцаться.
Стрекучій 337—жгучіа.
Струпяной 489—азъ струнъевъ.
Стрпелка 426, 458—стрпнуха.
Стюдены 158—студеныи.
Суботія 283—субота.
Суденце 260—лодка, мелкое судно.
Судъ 408—посуда.
Супоръ 125—противъ.
Суспѣвати 642—воспѣвати.
Суютный 518, 564—мирный, согласный.
Сѣмяястый 639, 640—съ большимъ коли-
чествомъ сѣмени.

Тавожапый—пзъ дерева таволги.
Таяокъ—танецъ, хороводъ.
Тарыка 113—мотыга.
Точеть 382—3 л. е. ч.—тчетъ.
Торпца 643—мякина.
Точить руду 252 — пускать, проливать
кровь.

Требухъ 599—желудокъ съ кишками.
Третьякъ 550—по третьему году.
Трою—трижды.
Трубчатый 169, 606—подобный трубѣ.
Трухмяный 342—пзмятый.
Тузъ 206—буракъ.
Тыпана 550, 557—коля азъ забора.

Уаоѣмать 516—упмать.
Уаѣсепъ 217, 218—уменьшить въеомъ.
Упзачавый 135—во все ввязывающійся.
Узголовъ е—пзголове.
Узорочье 276 — дорогія, разукрашенныя
вещи всякаго рода.
Узещать 512—склонять лествю, обща-
нпямъ.
Улица 21—23—хороподъ, танокъ.
Упой 30—пнѣя.
Уткамъ 359—гудкамъ.
Уторпка 423—парѣзка въ деревянной по-
судѣ для вставки дна.
Утл 186—утепокъ.

Ферязъ 548—сарафанъ.
Фореякъ 429—любящій форептъ.
Хорошиться 24—архорашпваться.
Хуавынъ 127—добрый, хорошій.

Черееанъ 42—горшечникъ.
Черешокъ 456—ручка у лезнп.
Черпцло 516—ягода крушны.
Черпаца 186—черпка.
Чувапиться—чваниться.
Чуваяпзатый—чванпльыи.

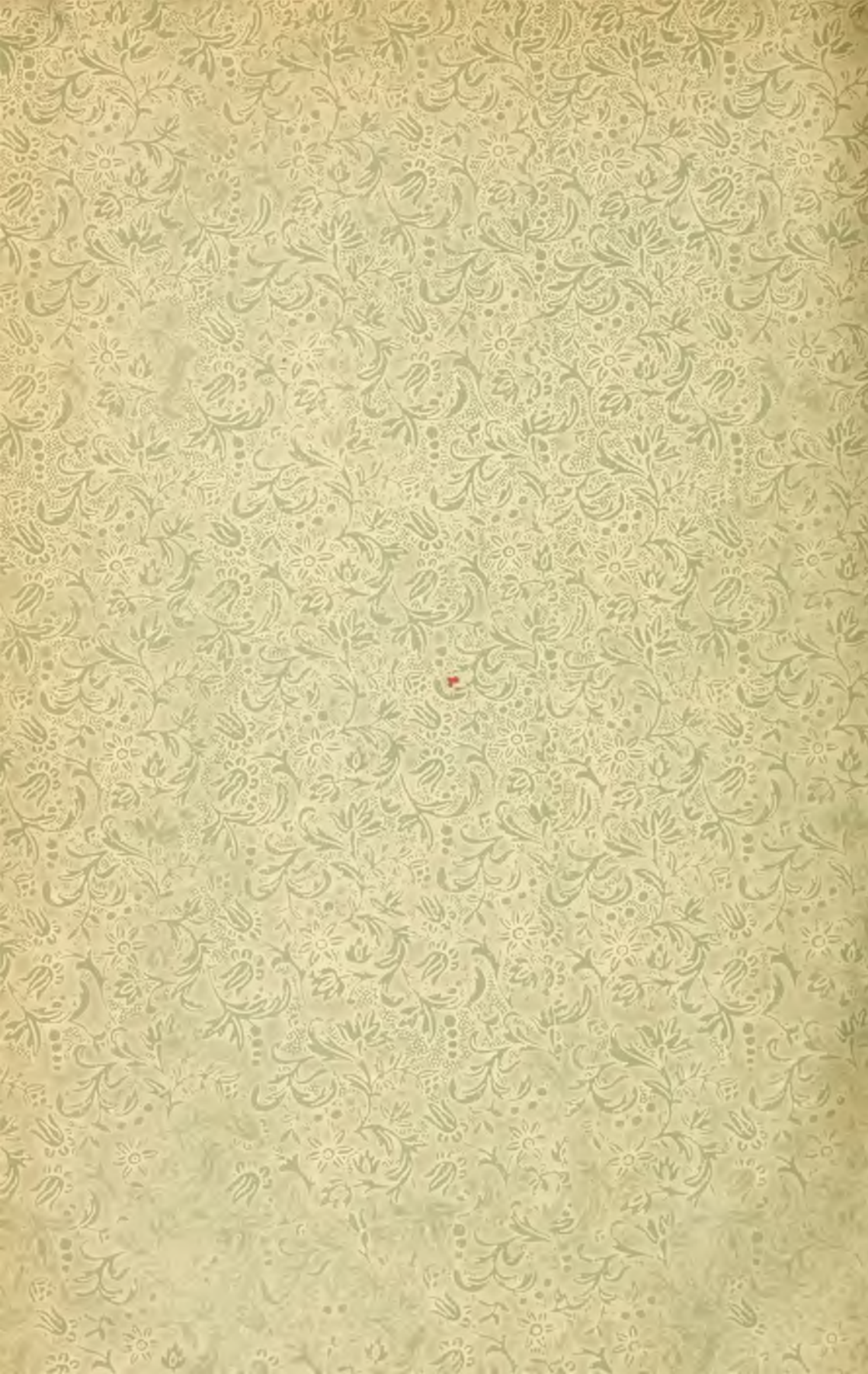
Шабрепушка 225, 226, 229—соѣдка.
Шатапый 363—араздпшатающійся.
Шатиться 109—слоняться, бродить.
Шпипца — шпивоппкъ.
Шапучъ 344—шаавца.

Щеголеватый 203—щеголеватый.
Щекотанье 121—крик сороки.

Ирыга 139—бродяга, мошенник.
Исмень соколъ 253—ясный.

18
N. 1
H. 100
18 4017
18 18

PG
3113
S63
t.2

Sobolevskii, Aleksei Ivanovich (ed.)
Velikoruskiiia narodnyiia
piesni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
